

Дневник

Quod sentimus loquamur,
quod loquimur sentiamus!

VEcordia

Извлечение R-LENIN3

Открыто: 2008.12.01 14:20
Закрито: 2008.12.05 21:39
Версия: 2018.07.27 23:11

ISBN 9984-9395-5-3

Дневник «VECORDIA»

© Valdis Egle, 2018

ISBN 5-7838-0530-0

Аким Арутюнов. «Досье Ленина»

© Аким Арутюнов, 1999

Фрагмент картины П. Белоусова

Аким Арутюнов

ДОСЬЕ ЛЕНИНА

Часть III

Impositum

Grīziņkalns 2018

Talis hominis fuit oratio,
qualis vita

Досье Ленина без ретуши. Часть 3

Глава 13. Архивоинствующий атеист

Итак, не бойтесь их. Ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было узноано.
(Мат. 10, 26)

История христианства исчисляется тысячелетиями. Христианство возникло и распространилось по всему миру, оказывая в течение многих столетий огромное влияние на весь ход человеческой истории. Оно стало духовной основой жизни человека.

Начиная с IV века нашей эры (с 301 г.) христианство становится государственной религией многих стран. В X веке в христианскую семью вошло и Великое Российское государство...

При русском царе Иване IV Грозном окончательно оформилась концепция православного государства. Спустя три с половиной века «первый вождь революции» В.И. Ульянов стал разрабатывать концепцию государства атеистического.

Как же произошла эта метаморфоза, ведь он был православным россиянином?

Володя Ульянов был крещен в Симбирской Николаевской церкви 16 апреля¹ 1870 года. Спустя 17 лет он предаёт свою веру и становится неверующим, ярким врагом Православной Церкви и вообще любой другой религии. Справедливости ради должен сказать, что отец его, Илья Николаевич, был глубоко верующим человеком и как педагог воспитывал своих детей и чужих в духе любви к Богу. Сохранился документ, адресованный попечителю Казанского учебного округа, под которым стоит подпись Ильи Николаевича Ульянова. В нём, в частности, говорится:

«...Преподавание только тогда и плодотворно, когда носит на себе печать истины. А истина проявляется тогда, когда в преподавателе Закона Божия ученики видят человека Божия, соединяющего с надлежащим образованием святость жизни и постепенную ревность о славе Божией и о вечном спасении учеников, – если уроки наставления его исходят из сердца, полного христианской любви, то они проникнут и в сердце детей; когда и все прочие наставники ведут детей в том же духе уважения к Церкви и религии»².

Как же могло случиться, что сын почтенного и верующего человека вдруг становится на антирелигиозный путь? Какой «бес» в него вселился? Не пробудились ли в нём гены прадеда?

Так или иначе, но Володя Ульянов превращается в вероотступника и решительно становится на путь борьбы с религией.

Ещё в 1905 году в статье «Социализм и религия» Ленин требует «бороться с религиозным туманом»³. Подняв на щит безнравственный лозунг «Религия есть опиум народа», он с присущим ему фанатизмом и настойчивостью воспитывал у большевиков чувство ненависти к религии, особенно к христианству. Он разрабатывает антирелигиозную доктрину и направляет её против Русской Православной Церкви и многомиллионной массы верующих. Реакционная сущность ленинского воинствующего атеизма со всей откровенностью представлена в следующем высказывании: **«Всякая религиозная идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье с боженькой есть невыразимейшая мерзость, ...самая опасная мерзость, самая гнусная зараза»**⁴.

¹ Старого стиля.

² РЦХИДНИ. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 34.

³ Ленин В.И. ПСС. Т. 12. С. 145.

⁴ «О религии и церкви». Сборник. М. 1977. С. 31.

Конечно, каждый вправе определить свое отношение к Богу, но выражать в Его адрес непристойные слова – значит публично признать свою невоспитанность.

В печати и публичных выступлениях Ленин в вопросе борьбы с религией вроде бы не высказывал против позиций Маркса и Энгельса. Напротив, во всем с ними соглашался. Например, в статье «Об отношении рабочей партии к религии», опубликованной в газете «Пролетарий» 13 (26) мая 1909 года, он писал:

«Обвиняя, желавшего быть ультрареволюционным, Дюринга⁵ в желании повторить в иной форме ту же глупость Бисмарка,⁶ Энгельс требовал от рабочей партии уменья терпеливо работать над делом организации и просвещения пролетариата, делом, ведущим к отмиранию религии, а не бросаться в авантюры политической войны с религией»⁷.

На деле же Ленин готов был в одно мгновение уничтожить все церкви и храмы, учинить физическую расправу над духовенством.

Я часто задумывался над вопросом, почему Ленин с такой неприязнью и ненавистью относился к религии вообще, к Православной Церкви в частности. Оказывается, вождя большевиков не устраивало то, что Церковь выступала против насилия и террора в общественных отношениях, против всякого рода проявлений зла по отношению к людям, властям и государства. Так, в Святом Евангелии в этой связи говорится: *«Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога»*. А *«противящийся власти противится Божию установлению»*. И далее: *«И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести»* (Рим. 13, 1,2,5). Отсюда и обязанности людей в обществе: *«Повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело»* (Тит. 3, 1).

Разумеется, до прихода к власти возможности активной борьбы с религией у Ленина были ограничены. Но, осуществив государственный переворот, он объявил беспощадную борьбу всем верованиям. Провозгласив лозунг «Церкви и тюрьмы сровняем с землей», он приступает к террору против Церкви.

Первый удар был нанесен уже 26 октября 1917 года, когда монастырские и церковные земли были изъяты государством. Ленин дает указание *«провести беспощадный массовый террор против... попов»*⁸. По его инициативе была подвергнута запрету деятельность Поместного Собора – самого представительного собрания (съезда) духовенства и мирян Православной Церкви.

Бездушным актом антирелигиозного вандализма большевиков стал обстрел Кремля в ноябре 1917 года. Как считают специалисты, с военной точки зрения в нем не было никакой необходимости, поскольку юнкера, занимавшие Кремль, по свидетельству участника тех событий – Давидовского, опасаясь оказаться в плену, ночью покинули его пределы. Красногвардейцы и рабочие отряды утром 3 ноября беспрепятственно вошли в Кремль через Никольские ворота. Красноречивые факты приводит в своей книге «Как большевики захватили власть» известный русский историк С.П. Мельгунов:

«Немногочисленный командный состав, который формально был привлечен к оружейному обстрелу Москвы, искал всякого повода для того, чтобы уклониться от стрельбы... Появились, правда, чужаки, которым мало было дела до Кремлевских «святынь» – как одним из налаживающих обстрел, явился артиллерист из военнопленных, майор австрийского ген. штаба».

Кстати, касаясь событий в Москве октября–ноября 1917 года, должен отметить, что в годы коммунистического режима был распространен миф о кремлевском расстреле, якобы учиненном над красногвардейцами юнкерами 56-го запасного стрелкового полка. Между тем установлено, что никаких расстрелов в Кремле не было: все это было выдумкой большевистских идеологов, пытавшихся искусственно породить у народа ненависть к русскому офицерству.

⁵ Дюринг Евгений (1833–1921) – немецкий философ и экономист.

⁶ По инициативе рейхсканцлера Германии Отто Бисмарка (1815–1898) прусский министр культов Фальк провел через рейхстаг четыре закона, устанавливающие строгий контроль государства над деятельностью католической церкви.

⁷ «Ленин В.И. ПСС. Т. 17. С. 417.

⁸ Там же. Т. 50. С. 143.

Антирелигиозная пропаганда возведена в ранг государственной политики. В стране организуются судебные процессы над духовенством – «пособниками врагов революции», – оно подвергается непрерывной травле и террору.

Должен сразу отметить, что в борьбе с религией Ленин не был одинок. В этой омерзительной акции активное участие принимали его ближайшие соратники и единомышленники. Это Свердлов, Сталин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Дзержинский, Володарский, Ярославский, Демьян Бедный, Скворцов-Степанов и многие другие.

23 января (5 февраля) 1918 года правительство издает «Инструкцию по проведению в жизнь декрета от 20 января 1918 года «Об отделении церкви от государства»».

25 января (7 февраля) Поместный Собор⁹ Русской православной Церкви выразил свое отношение к декрету. В постановлении в этой связи говорилось:

«1. Изданный Советом народных комиссаров декрет об отделении Церкви от государства представляет собой, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения.

2. Всякое участие в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и попытка провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви...»

В постановлении Поместного Собора содержалось и осуждение и требование:

«1. Московский Кремль объявить собственностью русского народа и всякое посягательство на него признавать оскорблением народной веры и чувств.

2. Все имеющие военное значение учреждения перевести из Кремля, и помещения таковых предоставить под культурные, благотворительные и просветительные учреждения.

3. Защиту и охрану Кремля Священный Собор от имени православного русского народа вверяет православному населению православной Москвы, о чем должно быть объявлено Московскому населению особым посланием»¹⁰.

Резко отрицательно отреагировала широкая общественность на антинародный декрет правительства в отношении Церкви. Повсеместно отмечались возмущения и недовольства политикой большевистского правительства. Несмотря на декрет о печати, публиковались статьи и отдельные работы, в которых осуждались действия правительства в отношении Православной Церкви. Так, например, весной 1918 года типография товарищества Рябушинских выпустила книжку Н. Зенина «Трилогия. Христос и Антихрист». В ней автор прямо указывает, от кого исходят беды народов вообще, христиан в частности:

«...К. Маркс, Лассаль, Энгельс, Лафарг и т.п., это у немцев, но ведь и у нас вожаки с.-д. из тех же: Стекловы-Нахамкисы, Троцкие-Бронштейны, Зиновьевы-Апфельбаумы, Каменевы-Розенфельды и другие...»¹¹

В ответ большевистское правительство усилило наступление на Православную Церковь, ужесточило репрессивные меры против проповедников и всех верующих.

28 августа (9 сентября) Патриарх Тихон¹² направил в СНК послание, в котором, в частности, писал:

«...Участились преследования церковных проповедников, аресты и заключения в тюрьмы священников, и даже епископов. Таковы: безвестное похищение Пермского епископа Адроника, издевательская посылка на окопные работы Тобольского епископа Гермогена и затем казнь его, недавний расстрел без суда Преосвященного Макария, бывшего епископа Орловского...»

Патриарх Тихон просил отменить «Инструкцию по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 года»¹³.

⁹ При Временном правительстве был созван Поместный Собор, на котором избрали Патриарха Московского и всея Руси Тихона и восстановили институт патриаршества, упраздненный при Петре I в 1703 г.

¹⁰ ЦГАОР. Ф. Р. 3421. Оп. 1. Д.36. Л.13.

¹¹ Зинин Н. *Трилогия. Христос и антихрист*. Типография Рябушинских. М. 1918. С. 14.

¹² В миру – Василий Иванович Белавин.

Но 30 августа прозвучали выстрелы в Ленина. Хотя этот акт был для большевиков весьма неприятен, но, с другой стороны, он стал «удачным» поводом для усиления террора против всех их политических противников, в числе которых находились, разумеется, и служители русской Православной Церкви.

5 сентября было созвано заседание СНК. Не скрывая своих намерений, организаторами заседания (Свердлов и Дзержинский) был вынесен на обсуждение вопрос о необходимости применения в стране массового террора. После краткого доклада главы террористической организации – ВЧК, Совет Народных Комиссаров принял следующее постановление:

«Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад Председателя Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности о деятельности этой комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью, что для усиления деятельности Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности и внесения в нее большой планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей, что необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры»¹⁴.

Постановление подписали: народный комиссар юстиции Д.И. Курский, народный комиссар по внутренним делам Г.И. Петровский и управляющий делами СНК В.Д. Бонч-Бруевич.

Началось планомерное уничтожение «классовых врагов».

По российской земле потекли реки крови. Жестокостям, террору, насилию и вандализму большевиков не было предела; Озабоченный судьбами миллионов россиян, Патриарх Тихон направил в СНК очередное послание:

«13(26) окт. 1918.

Послание Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров
«Все, взявшие меч, мечом погибнут». (Мф. 26, 52)

Это пророчество Спасителя обращаем Мы к вам, нынешние вершители судеб нашего Отечества, называющие себя «народными» комиссарами.

Целый год держите в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину октябрьской революции. Но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает нас сказать вам горькое слово правды.

Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания?

Поистине, вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Мф. 7.9–10). Народу, изнуренному кровопролитной войною, вы обещали дать мир «без аннексий и контрибуций».

От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унижительные условия которого даже вы сами не решались обнародовать полностью? Вместо аннексий и контрибуций великая наша Родина завоевана, умалена, расчленена, и в уплату наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото.

Вы отняли у воинов все, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно еще храбрых и непобедимых, оставить защиту Родины, бежать с полей сражения. Вы угасили в сердцах воодушевлявшее их сознание, что «больше сея любви никто же иметь, да кто душу свою положит за други свои»¹⁵ (Ин. 15, 13). Отечество вы подменили бездушным интернационализмом, хотя сами отлично знаете, что когда дело касается защиты Отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями.

Отказавшись защитить Родину от внешних врагов, вы, однако, беспрерывно набираете войска.

Против кого вы их ведете?

Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и, вместо мира, искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян поставить торжество призраку мировой революции.

¹³ ГАРФ. Ф. 4652. Оп. 1. Д. 2. Л. 154.

¹⁴ Там же. Ф. 130. Оп. 2. Д. 2. Л. 241–242.

¹⁵ «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир. Никто не чувствует себя в безопасности; все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью, часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного, вами введенного суда. Казнят не только тех, которые перед вами в чем-либо провинились, но и тех, которые даже перед вами заведомо ни в чем не виновны, а взяты лишь в качестве «заложников», этих несчастных убивают в отместку за преступления, совершенные лицами не только им не единомышленными, а часто вашими же сторонниками или близкими вам по убеждению. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем невинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной «контрреволюционности». Бесчеловечная казнь отягчается для православных лишением последнего предсмертного утешения – напутствия Святыми Тайнами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения.

Не есть ли всё это верх бесцельной жестокости со стороны тех, которые выдают себя благодетелями человечества и будто бы сами когда-то много потерпели от жестоких властей?

Но вам мало, что вы обгарили руки русского народа его братскою кровью: прикрываясь различными названиями – контрибуций, реквизиций и национализаций, – вы толкнули его на самый открытый и беззащитный грабеж. По вашему наущению разграблены или отняты земли, усадьбы, заводы, фабрики, дома, скот, грабят деньги, вещи, мебель, одежду. Сначала под именем «буржуев» грабили людей состоятельных; потом, под именем «кулаков», стали уже грабить более зажиточных и трудолюбивых крестьян, умножая, таким образом, нищих, хотя вы не можете не сознавать, что с разорением великого множества отдельных граждан уничтожается народное богатство и разоряется сама страна.

Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть, заглушили в нем сознание греха; но какими бы названиями ни прикрывались злодеяния – убийство, насилие, грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к Небу об отпущении грехами и преступлениями.

Вы обещали свободу...

Великое благо – свобода, если она правильно понимается, как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и своеволие. Но такой-то свободы вы не дали: во всяческом потворстве низменным страстям толпы, в безнаказанности убийств, грабежей заключается дарованная вами свобода. Все проявления как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно. Это ли свобода, когда никто без особого разрешения не может провезти себе пропитание, нанять квартиру, когда семья, а иногда население целых домов, выселяются, а имущество выкидывается на улицу, и когда граждане искусственно разделены на разряды, из которых некоторые отданы на голод и разграбление? Это ли свобода, когда никто не может высказать открыто свое мнение, без опасения попасть под обвинение в контрреволюции? Где свобода слова и печати, где свобода церковной проповеди? Уже заплатили своею кровью мученичества многие смелые церковные проповедники; голос общественного и государственного осуждения и обличения заглушен; печать, кроме узко большевистской, задушена совершенно.

Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и ее служителей, злобные богохульства и кощунства. Вы глумитесь над служителями алтаря, заставляете епископов рыть окопы (епископ Тобольский Гермоген) и посылаете священников на грязные работы. Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей, и не задумались нарушить их посмертную волю. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей, без всякого к тому повода и причины. Вы заградили доступ в Московский Кремль – это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины – приход, уничтожаете братства и другие церковно-благотворительные просветительные учреждения, разгоняете церковно-епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для православного воспитания духовной пищи.

«И что еще скажу. Не достанет мне времени» (Евр. XI, 32), чтобы изобразить все те беды, какие постигли Родину нашу. Не буду говорить о распаде некогда великой и могучей России, о полном расстройстве путей сообщения, о небывалой продовольственной разрухе, о голоде и холоде, которые грозят смертью в городах, об отсутствии нужного для хозяйства в деревнях. Все это у всех на глазах. Да, мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ божий и запечатлев в ней образ зверя. Сбываются слова пророка – *«Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови; мысли их – мысли нечестивые; опустошение и гибель на стезях их»* (Ис. 59, 7).

Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения Нас в противлении власти, но чем выше будет подниматься «столп злобы» вашей, тем вернейшим будет оно свидетельством справедливости наших обличений.

Не наше дело судить о земной власти, всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя Наше благословение, если бы она воистину явилась «Божим слугой» на благо подчиненных и была «страшная не для добрых дел, но для злых» (Рим. XIII, 3–4). Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних, истребление невинных, простираем Мы Наше слово увещания: отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устройению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лук. XI, 51) и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. XXVI, 52).

Тихон, Патриарх Московский и всея Руси»¹⁶.

Однако послание Патриарха Тихона СНК не возымело действия. Напротив, большевистское правительство с удвоенной силой стало осуществлять террористические акты против народа России. С особой жестокостью большевики стали расправляться со священнослужителями. Судя по документу и практическим делам, был взят курс на обезглавливание православной церкви. В 1917–1922 годах жертвами большевистского террора стали многие видные деятели Православной Церкви. Жесточайшим пыткам был подвергнут Пермский архиепископ Андроник: палачи вырезали у него щеки, выкололи глаза, обрезали уши и нос, и в таком изуродованном виде водили его по городским улицам, а затем расстреляли. Приехавший в Пермь в связи с этим трагическим событием Черниговский архиепископ Василий был схвачен большевистскими ультра и тут же расстрелян. В страшных муках и страданиях ушел из жизни епископ Тобольский и Сибирский Гермоген. Изуверы привязали его к колесу парохода и включили ход. Митрополит Киевский и Галицкий Владимир также был изувечен и расстрелян антихристами. Был убит и Петр Крутицкий.

Священнослужителей подвергали аресту, зверски пытали, топили в прорубях и колодцах, бросали в огонь, отравляли, заживо погребали, оскорбляли...

Весной 1922 года началась очередная, наиболее массовая и особо жестокая кампания против Православной Церкви и священнослужителей. Организатором и вдохновителем этой чудовищной, кровавой акции был все тот же Ленин. 28 марта в «Известиях» был опубликован список «врагов народа». Первым в нем был указан Патриарх Тихон. 29 мая 1922 года большевистские палачи арестовали митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина, архиепископа Сергия, епископа Венедикта, протоиерея Н.Ф. Огнева, председателя правления православных приходов Петрограда профессора уголовного права Петроградского университета Ю.П. Новицкого, присяжного поверенного и юрист-консультанта Лавры И.М. Ковшарова, настоятеля Казанского собора Н.К. Чукова, ректора Богословского института Л.К. Богоявленского, настоятеля Исаакиевского собора А.П. Чельцова, служителя Церкви Н.А. Елагина. В ночь с 12 на 13 августа митрополит Вениамин, архимандрит Сергий, Ю.П. Новицкий и И.М. Ковшаров решением трибунала были расстреляны. Остальным расстрел был заменен различными годами тюремного заключения. Арестовали и архиепископа Могилевского Константина Мстиславского. По всей стране прокатилась новая волна репрессий и террора. Не избежал террора и Патриарх Московский и всея Руси Тихон. При участии Ленина 4 мая 1922 года Политбюро постановляет за «антисоветскую деятельность» привлечь Патриарха Тихона к судебной ответственности. А 6 мая он был взят под стражу. Лишь тогда, когда Ленин из-за болезни вынужден был отойти от политической деятельности, в июне 1923 года ВЦИК принял постановление «О прекращении дела по обвинению Патриарха Тихона в антисоветских преступлениях».

Особо большие человеческие потери понесло православие при изъятии церковных ценностей. В этот период было расстреляно около 8100 священников и монахов. В их числе 63 религиозных деятеля. По данным Д.А. Волкогонова, «арестованных, сосланных и расстрелянных было не менее 20 тысяч»¹⁷.

Опасаясь расстрела, ареста и преследований, многие монахи покидали Россию, находили убежище в соседней Финляндии, а также в славянских странах. По сути, Ленин становится главным полицейским России, инквизитором и вандалом.

¹⁶ Епархиальные ведомости. Томск. 1919. № 13–14.

¹⁷ См.: Волкогонов Д.А. *Ленин. Политический портрет*. В двух книгах. Кн. 2. М.: «Новости». 1994. С. 217.

Сотни и тысячи памятников, возведенных в городах России до 1917 года, были снесены по личному указанию Ленина. Вместе с церквями и памятниками русского зодчества выбрасывались из истории имена тех, кто навеки прославил Россию. Так, с приходом к власти большевиков крейсера «Адмирал Нахимов», «Адмирал Лазарев», «Память Меркурия» были соответственно переименованы на «Червона Украина», «Красный Кавказ», «Коминтерн». Линейный корабль «Севастополь» стал именоваться «Парижской коммуной».

То, что большевистские идеологи были большими спецами фальшивок, говорит следующий факт.

В 35-м томе сочинений Ленина (с. 569) говорится, что 4 (17) января 1918 года «Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы об антиисоветской политике Викжеля, о передаче учреждений красного креста и Всероссийского союза городов в государственную собственность и др.». Однако лукавые составители указанного выше тома не рискнули расшифровать содержание «др.». Между тем среди многочисленных неопубликованных документов, хранящихся в бывшем партархиве ЦК КПСС, значится специальное решение, принятое СНК именно 4 (17) января. Речь шла о реквизиции помещений Александроневской ларвы. На этом же заседании было принято постановление об упразднении придворного духовенства и реквизиции всего имущества, имеющегося в придворных церквях. В соответствии с постановлением реквизиции подлежало имущество церквей Московского Кремля.

После разгона Учредительного собрания Ленин перешел к более решительным действиям против Православной Церкви, призывая большевиков к «бескомпромиссному наступлению на реакционную поповщину», советуя не отсекаться «от задачи *партийной* борьбы против религиозного опиума, оглуляющего народ»¹⁸. 20 января (2 февраля) 1918 года он подписал «Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви». В нем подчеркивалось: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют»¹⁹. Кроме того, в декрете говорилось: «Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием»²⁰, иными словами, конфискуются. Для расширения оперативных действий Ленин 22 января (4 февраля) 1918 года направил радиogramму «Всем, всем», в которой прямо говорилось, что «опубликован декрет о полном отделении церкви от государства и о конфискации всех церковных имуществ»²¹.

Радиogramма, по сути, являлась директивой местным органам немедленно приступить к грабежу. Используя ее, революционные фанатики громили церкви и храмы, жестоко преследовали духовенство. Мародерство большевиков достигало неслыханных размеров. Параллельно с грабежом шел процесс варварского разрушения церквей и храмов – неповторимых памятников архитектуры. Жгли иконы и церковную утварь.

Вандализму, проявленному большевиками в отношении Церкви, несомненно способствовали директивы и указания Ленина. Так, 3 августа 1918 года он поручил архитектору Н.Д. Виноградову «проведение работы по снятию памятников деятелям царской эпохи» и установлению памятников «революционному народу и его героям»²².

В 1917 году в России было около 78 тысяч храмов и церквей. В Москве насчитывалось 568 храмов и 42 часовни.²³ Из этого числа за годы Советской власти было разрушено 426, многие были закрыты и обезображены. Число церквей, разрушенных в стране, исчисляется тысячами. В 1922 году в Москве был снесен великолепный исторический памятник архитектуры – Часовня Александра Невского на Моисеевской площади (ныне часть Охотного ряда между гостиницей «Москва» и Госдумой РФ), построенная архитектором Чичаговым в 1883 году в память воинов, погибших в русско-турецкой войне.

Большевики взорвали, а затем сровняли с землей величественный и неповторимый памятник русской культуры и зодчества Храм Христа Спасителя, построенный на народные средства в ознаменование победы России над армией Наполеона. Позже были снесены Собор Казанской Божьей Матери на Красной площади, построенный в 1636 году в честь победы

¹⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 33. С. 76.

¹⁹ Сборник документов по истории СССР. С. 74.

²⁰ Там же.

²¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 322.

²² Там же. Т. 37. С. 689.

²³ Александровский М. Указатель московских церквей. М. 1915.

народного ополчения Минина и Пожарского над интервентами, и Часовня Иверской Божьей Матери в историческом проезде...

Во исполнение ленинского декрета об отделении Церкви от государства были закрыты свыше 200 московских домовых храмов.

Многие церкви большевики стали переоборудовать под клубы. Превращали их в мастерские, склады и даже в конюшни, свинарники и гаражи. Когда они сносили и оскверняли церкви и храмы, Демьян Бедный сочинял свои безбожные стихи:

Теперь мы сносим – горя мало,
Какой собор на череду...
Для нас она²⁴ не древней статью,
Не православной благодатью,
А красотой иной мила...

Большевицкий вандализм коснулся и монастырей. При активном участии ВЧК и Наркомюста из Чудова, Богоявленского, Вознесенского, Сретенского, Скорбященского, Заиконоспаского и других монастырей были выдворены монахи, насельники и насельницы.

В массовом порядке монастыри стали закрываться. Их новоиспеченные правители использовали для всяких других дел, например, для загона скота.

На 1-е января 1918 года в России насчитывалось 1253 монастыря и скита.²⁵ А в 1969 году, если верить советскому изданию, Русская Православная Церковь имела 7,5 тысяч храмов и 16 монастырей.²⁶

Должен сказать, что в актах вандализма, погромах и других преступных деяниях в отношении Церкви причастны не только Ленин, Сталин, Троцкий и другие члены ленинского Политбюро. В этих злодейских поступках «прославился» и небезызвестный Хрущев. При его активном участии в 1960–1964 годах в стране было закрыто 20 000 храмов, 69 монастырей, где было 30 000 духовенства. В годы правления Брежнева закрыли еще 8 000 храмов и 18 монастырей, где было около 10 000 духовенства.²⁷

Большевицкие ультра дошли до такого кощунства, что в Церкви Рождества Богородицы в Москве, где захоронены герои Куликовской битвы иноки Пересвет и Осляба, устроили компрессорную станцию завода «Динамо».

От большевицкого вандализма и грабежа пострадали и другие Христианские Церкви. До октября 1917 года Армянская Апостольская Церковь имела на территории Российской империи 19 епархий, 1478 церквей и приходов. После октябрьского переворота все епархии и большинство приходов вынуждены были прекратить свою деятельность. Были закрыты все духовные школы. К началу первой мировой войны в России насчитывалось свыше 200 действующих католических костелов. Спустя 30 лет их осталось всего 2 – в Москве и Ленинграде.

Большевики грабили не только христианские церкви, но и мусульманские мечети, буддийские храмы и еврейские синагоги.

Ленин не признавал свободу совести и прежде всего свободу религиозной совести, предполагающей присутствие в личности духовного начала. Он со всей жестокостью вытравливал из россиян все то, что составляло их духовную основу. Широкие слои населения России оказывали сопротивление идеологической экспансии большевиков в их жизнь. И это вполне объяснимо: классовая мораль коммунистов была чужда общечеловеческой духовности и нравственности. В борьбе с религией Ленин никого не щадил и с особой жестокостью относился к верующим коммунистам. 30 мая 1919 года он *«пишет записку в Оргбюро ЦК о необходимости исключения из партии коммунистов, участвующих в церковных обрядах и придерживающихся религиозных предрассудков»*²⁸. В целях антирелигиозной пропаганды Ленин требует немедленно заказать для голодающей России антирелигиозные киноленты за границей.²⁹ В замечаниях на проект решения ЦК «О задачах РКП(б) в Туркестане» он рекомендует разработать **«способы борьбы с духо-**

²⁴ Москва.

²⁵ «Наука и религия». 1973. № 12. С; 62.

²⁶ См.: Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3. М. 1969. Кол. 1442.

²⁷ См.: Степанов Владимир (Русак). *Свидетельство обвинения*. Т.1. «Русское книгоиздательское товарищество». 1993. С. 268.

²⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 38. С. 560.

²⁹ Там же. Т. 40. С. 72.

венством и панисламизмом»³⁰. В проекте постановления Политбюро ЦК РКП(б) о свободной продаже книг, хранящихся на складах Москвы, он требует изъять из продажи «книги духовного содержания, отдав их в Главбум на бумагу»³¹.

В стране свирепствовал жесточайший голод, погибали миллионы людей, а в это время партийные лидеры и высокопоставленные чиновники наркоматов, ЦК РКП(б) и ВЦИК на конфискованные у Церкви ценности лечились и отдыхали за границей. В целях антирелигиозной пропаганды большим тиражом стал издаваться журнал «Безбожник», на страницах которого публиковались пасквильные статьи в адрес Церкви и ее деятелей. Большевистское правительство запретило производить колокольные звоны.

Ленин использовал любые средства, любую возможность и удобный случай, чтобы вести борьбу с религией. В статье «К четырехлетней годовщине октябрьской революции» он особо подчеркнул: «Мы с религией боролись и боремся по-настоящему»³². В начале 20-х годов в партийных документах появился еще более чудовищный антирелигиозный лозунг: «Поповская голова для нас – это пень, на котором партия затесывает свои коммунистические кольца». Нет, Владимир Ильич боролся не с религией: он боролся с многовековой историей России, с духовным миром и нравственностью людей.

С начала 1922 года начался новый этап разграбления церквей и храмов. Следует отметить, что большую активность в этом омерзительном и безнравственном деле проявил соратник Ленина Л. Троцкий. Под видом помощи голодающим, он становится инициатором издания правительственного постановления об изъятии церковных ценностей. Приведенный ниже документ – свидетельство тому.

Кстати, в этой безнравственной акции приняла участие и жена Троцкого – Наталья Ивановна. Возглавляя Отдел по делам музеев, охране памятников и Главнауку при Наркомпросе, она 4 марта 1922 года подписала «Инструкцию по ликвидации церковного имущества».

Ленин пристально следил за тем, чтобы ценности из храмов и церквей изымались как можно быстрее. Однако это безнравственное мероприятие продвигалось туго. Помехой была гражданская война, а также противодействие верующих. В связи с этим Президиум ВЦИК 16 февраля 1922 года постановил «приступить немедленно к изъятию ценностей храмов всех вероисповеданий»³³. Но и этим постановлением ВЦИК Ленин не удовлетворился. 12 марта он продиктовал срочную телефонограмму Молотову: «Немедленно пошлите от имени Цема шифрованную телеграмму всем губкомам о том, чтобы делегаты на (XIV. – А.А.) партийный съезд привезли с собой возможно более подробные данные и материалы об имеющихся в церквях и монастырях ценностях и о ходе работ по изъятию их»³⁴. Таким варварским путем советское правительство пополняло государственную казну!

«В секретном фонде» Ленина бывшего архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС содержались 3724 неопубликованных документальных материалов. Среди них – документы, приводящие в ужас. Вот докладная записка наркома внешней торговли Л.Б. Красина от 10 марта 1922 года, адресованная Ленину. В ней новоиспеченный большевистский нарком обосновывает необходимость создания за границей синдиката по продаже драгоценностей, реквизированных из церквей и храмов. Ознакомившись с докладной запиской, Ленин пишет резолюцию:

«11/III. т. Троцкий! Прочтите, пожалуйста, и верните мне. Не провести ли директивы о сем в п. бюро³⁵? (сведения насчет числа «очищенных» церквей, надеюсь, заказали?) Привет! Ленин».

А вот ответ Троцкого, на котором Ленин сделал лаконичную надпись «В архив»:

«В.И., из церквей не изъято фактически почти ничего. Комиссия из т. Лебедева – председателя от ВЦИК, Красикова и Сосновского (последний для агитации) за время моего пребывания вне Москвы ни разу не собиралась. Сейчас дело реорганизовано и, наряду с политической подготовкой последнего «удара», ведется через особую московскую комиссию (Сапронов, Уншлихт, Стуков, Галкин) организационно-техническая подготовка самого изъятия, с таким расчетом, чтобы

³⁰ Там же. Т. 41. С. 436.

³¹ Там же. Т. 44. С. 119.

³² Там же. С. 146.

³³ Там же. Т. 54. С. 625.

³⁴ Там же. С. 206.

³⁵ Политбюро.

оно произошло без политических осложнений. Привлекаем к моменту натиска значительное количество попов, в том числе архиереев, и, кажется, митрополита, которые стоят на изъятие и поддержат против патриарха в критический момент. Воспользовавшись растерянностью наших действий, патриарх выпустил контрреволюционное воззвание с ссылками на постановление соборов и пр. Изъятие ценностей будет произведено, примерно, к моменту партийного съезда. Если в Москве пройдет хорошо, то в провинции вопрос решится сам собой. Одновременно ведется подготовительная работа в Петрограде. В провинции кое-где уже изъяли, но подсчет, хотя бы и приблизительный пока еще невозможен.

Главная работа до сих пор шла по изъятию из упраздненных монастырей, музеев, хранилищ и пр. В этом смысле добыча крупнейшая, а работа далеко еще не закончена.

12/III—1922 Ваш Троцкий

Послезавтра получите цифровую справку (очень грубую). Троцкий»³⁶.

Не думаю, что эти бандитские сочинения нуждаются в каких-либо комментариях.

О жесточайшем и омерзительном терроре, организованном Лениным против духовенства и Русской Православной Церкви, повествует нижеприведенный документ, написанный собственноручно Лениным 19 марта 1922 года:

«Товарищу Молотову для членов Политбюро. Строго секретно. Просьба ни в коем случае копий не снимать, а каждому члену политбюро (тов. Калинину тоже) делать свои пометки на самом документе. Ленин.

По поводу происшествия в Шуе, которое уже поставлено на обсуждение Политбюро, мне кажется, необходимо принять сейчас же твердое решение в связи с общим тоном борьбы в данном направлении. Так как я сомневаюсь, чтобы мне удалось лично присутствовать на заседании Политбюро 20 марта, то поэтому я изложу свои соображения письменно.

Происшествие в Шуе должно быть поставлено в связи с тем сообщением, которое недавно РОСТА переслало в газеты не для печати, а именно сообщение о подготовляющемся черносотенцами в Питере сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей. Если сопоставить с этим фактом то, что сообщают газеты об отношении духовенства к декрету об изъятии церковных ценностей, а затем то, что нам известно о нелегальном воззвании Патриарха Тихона, то станет ясно, что черносотенное духовенство во главе со своим вождем совершенно обдуманно проводит план дать нам решающее сражение именно в данный момент.

Очевидно, что на секретных совещаниях влиятельнейшей группы черносотенного духовенства этот план обдуман и принят достаточно твердо. События в Шуе лишь одно из проявлений этого общего плана.

Я думаю, что здесь наш противник делает громадную ошибку, пытаясь втянуть нас в решительную борьбу тогда, когда она для него особенно безнадежна и особенно невыгодна. Наоборот, для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету.

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно невыполнимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть и несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать это нам не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечил нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечил бы нам нейтрализацию этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием ценностей останется безусловной и полностью на нашей стороне.

³⁶ РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21843.

Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществить их самым энергичным образом и в самый короткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут. Это соображение в особенности еще подкрепляется тем, что международному положению России для нас, по всей вероятности, после Генуи окажется или может оказаться, что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть, даже чересчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена полностью. Кроме того, главной части наших заграничных противников среди русских эмигрантов, т.е. эсерам и мялюковцам, борьба против нас будет затруднена, если мы именно в данный момент, именно в связи с голодом проведем с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства.

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. Самую кампанию проведения этого плана я представляю следующим образом:

Официально выступать с какими бы то ни было мероприятиями должен только тов. Калинин, – никогда ни в коем случае не должен выступать ни в печати, и иным образом перед публикой тов. Троцкий.

Посланная уже от имени Политбюро телеграмма о временной приостановке изъятий не должна быть отменяема. Она нам выгодна, ибо посетит у противника представление, будто мы колеблемся, будто ему удалось нас запугать (об этой секретной телеграмме, именно потому, что она секретна, противник, конечно, скоро узнает).

В Шую послать одного из самых энергичных, толковых и распорядительных членов ВЦИК или других представителей центральной власти (лучше одного, чем нескольких), причем дать ему словесную инструкцию через одного из членов Политбюро. **Эта инструкция должна сводиться к тому, чтобы он в Шую арестовал как можно больше, не меньше, чем несколько десятков, представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей.** Тотчас по окончании этой работы он должен приехать в Москву и лично сделать доклад на полном собрании Политбюро или перед двумя уполномоченными на это членами Политбюро. **На основании этого доклада Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров.**

Самого Патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать, хотя он несомненно стоит во главе этого мятежа рабовладельцев. Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы и вскрываемы, именно в данный момент. Обязать Дзержинского, Уншлихта лично делать об этом доклад в Политбюро еженедельно.

На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, НКЮ и ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. **Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше.** Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать.

Для наблюдения за быстрейшим и успешнейшим проведением этих мер назначить тут же на съезде, т.е. на секретном его совещании, специальную комиссию при обязательном участии т. Троцкого и т. Калинина, без всякой публикации об этой комиссии с тем, чтобы подчинение ей всей операции было обеспечено и проводилось не от имени комиссии, а в общесоветском и общепартийном порядке. Назначить особо ответственных наилучших работников для проведения этой меры в наиболее богатых лаврах, монастырях и церквях.

Ленин.

Прошу т. Молотова постараться разослать это письмо членам Политбюро вкруговую сегодня же вечером (не снимая копий) и просить их вернуть Секретарю тотчас по прочтении с краткой заметкой относительно того, согласен ли с основой каждый член политбюро или письмо возбуждает какие-нибудь разногласия. Ленин»³⁷ (выделено мной. – А.А.).

³⁷ Там же. Д. 22947.

Омерзительное письмо! Подобное сочинение могло выйти лишь из-под пера мизантропа. И тем не менее оно сделало свое грязное дело. Были изъяты церковные ценности в Страстном монастыре и в Храме Христа Спасителя в Москве. Началось планомерное изъятие церковных ценностей по всей стране. В Красногорском государственном архиве кино-фотодокументов сохранились киноленты, в которых запечатлены грабительские акции большевиков.³⁸ Награбленные из церквей и храмов ценности большевистское правительство переправляло за рубеж. Для закупки хлеба для голодающих россиян?

Посмотрим, что конкретно было сделано правительством Ленина, чтобы спасти от голода и смерти миллионы граждан России.

Да, правительство действительно закупило около 3 млн. пудов хлеба и незначительное количество других сельскохозяйственных продуктов.³⁹ Если учесть, что в рассматриваемый период 1 пуд ржи стоил 1 руб. 37 коп., а 1 пуд пшеницы 2 руб. 93 коп.,⁴⁰ то на закупку хлеба было затрачено максимум 9 млн. рублей. Это было весьма и весьма мало. При этом следует учесть, что голодом были охвачены не только губернии Поволжья. Голод поразил еще пять южных губерний Украины – Николаевскую, Екатеринославскую, Донецкую, Запорожскую, Одесскую. В этих губерниях голодало 40% из общего числа населения. В указанных губерниях официально было зафиксировано до 50 случаев людоедства.⁴¹ Между тем хлеб в стране имелся, но он отправлялся за границу. Фактов более чем достаточно. Так, например, в июне 1922 года в Мареупольском порту в течение нескольких недель находилось около 300 тысяч пудов хлеба.⁴² Так что действия советского правительства по оказанию помощи голодающим были незначительными, если не сказать большего. Для сравнения отметим, что АРА к сентябрю 1922 года закупила для России хлеба, продуктов питания и других товаров на 66 млн. долларов.⁴³ Было доставлено голодающим России около 30 млн. пудов продовольствия, одежды, медикаментов.⁴⁴ Благотворительную помощь бедствующим людям России оказывали также Комитет Нансена, Международный Союз помощи детям, Французский Красный Крест, Шведский Красный Крест, Швейцарский Красный Крест, Итальянский Красный Крест, Католическая миссия и другие. Создается мнение, будто у советского правительства не было больше средств для закупки гораздо большего количества хлеба и других сельскохозяйственных продуктов для голодающих губерний. Однако это не так, и это видно из следующих фактов.

Так, в Отчете VIII (ликвидационного) отдела Народного Комиссариата Юстиции VIII Всероссийскому Съезду Советов за 1920 год подчеркивалось: «*Общая сумма капиталов, изъятых от церковников, по приблизительному подсчету, исключая Украину, Кавказ и Сибирь, равняется – 7 150 000 000 руб.*»⁴⁵.

Изъятие церковных ценностей продолжалось и в последующие годы. К 1 апреля 1923 года большевистские конкистадоры изъяли ценностей в количестве:

золота – 26 пудов 8 фунтов 36 золотников;
серебра – 24 565 пудов 9 фунтов 51 золотник;
серебряных монет – 229 пудов 34 фунта 66 золотников;
изделий с жемчугом – 2 пуда 29 золотников;
бриллиантов и других драгоценных камней – 1 пуд 34 фунта 18 золотников.⁴⁶

Операция по изъятию церковных ценностей к маю 1922 года дала в руки советского правительства астрономическую сумму – **8 триллионов рублей**⁴⁷ (в дензнаках того времени)⁴⁸!

³⁸ ЦГАКФД. Киноотдел. 1-122; 0-709.

³⁹ См.: Плаксин Р.Ф. *Крах церковной контрреволюции 1917–1923 гг.* М.: «Наука». 1968. С. 155. См. также: «Наука и религия». 1977. № 10. С. 14.

⁴⁰ *Хлебные цены и хлебный рынок.* Финансовое издательство НКФ СССР. М. 1925. С. 184, 188.

⁴¹ *Голод 1921–1923 роков в Україні.* Київ.: Наукова думка. 1993. С. 203.

⁴² Там же. С. 133.

⁴³ Приводится по: Степанов Владимир. Указ. работа. С. 228.

⁴⁴ Трифонов И. *Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЕПа (1921–1937).* М. 1960. С. 25.

⁴⁵ «Революция и Церковь». 1920. №№ 9–12. С. 71.

⁴⁶ «После голода». 1923. № 3. С. 206.

⁴⁷ Сумма изъятых советским правительством церковных ценностей в сто раз (!) превышала сумму годового бюджета страны.

⁴⁸ Трифонов И. Указ. работа. С. 35.

Для сравнения отметим, что бюджет Советской России на 1922 финансовый год был определен в **76 449 669 882 рубля**.⁴⁹

И тем не менее население Поволжья в тяжелых страданиях погибало. Судите сами: из 31 миллиона 714 человек, составляющих население пострадавших от засухи районов Поволжья, голодали 20 113 800 человек.⁵⁰

Исследователь И.Я. Трифонов в своей книге, без ссылки на источник, пишет, что «с лета 1921 г. по апрель 1923 г. Советское государство передало голодающему населению 160 млн. пудов хлеба, израсходовав на борьбу с голодом 156 млн. рублей золотом»⁵¹. Эти сведения не подкреплены документами или иными материалами. Если советское правительство действительно оказало бы такую большую помощь голодающим, то вряд ли погибло бы столько людей.

Деньги правительство расходовало на разные сомнительные цели. Об этом ярко свидетельствуют приведенные ниже документы:

23 сентября 1921 года член коллегии Наркомвнешторга, председатель комиссии по экспорту при СТО М.В. Рыкунов обратился к секретарю Политбюро со следующим запросом:

«Для создания экспортного фонда, который является в данное время насущной задачей Н.К.В.Т., требуется до 4000 миллиардов рублей. Наркомфин не в состоянии снабдить нас таким количеством денежных знаков.

В распоряжении Н.К.В.Т. имеется 6 1/2 миллионов колод карт, которые по минимальной расценке (10 000 руб.) составят 65 миллиардов рублей в советских знаках. Часть данного запаса карт передана ближайшим заграничным Отделениям Н.К.В.Т. (Польше, Латвии, Литве, Эстонии), другую часть предполагено сдать нашим Уполномоченным Областных Управлений для реализации на территории Р.С.Ф.С.Р. Чрезвычайная Комиссия по Экспорту, оставляя в стороне этические соображения и исходя из нужд создания экспортного фонда, просит Вас поставить на одном из ближайших заседаний Полит-Бюро вопрос о разрешении сдачи части запаса карт для реализации на внутреннем рынке. О последующем прошу известить»⁵².

Письмо Л.Б. Красина В.И. Ленину от 15 сентября 1921 года:

«На Вашу записку вх. 854/14.IX о бронировании 100 000 золотом за т. Томским с указанием на необходимость войти «в рассмотрение по существу» отвечаю: при отпуске золота я не могу руководствоваться иными принципами, чем те, которых придерживается Ц.К. Р.К.П.

Ц.К., за исключением опрометчивой ассигнации 30 миллионов Гуковскому и свыше 40 миллионов Ломоносову (в обоих случаях наши реальные потери были огромны), никому нигде подотчетных в золоте не представлял. Я сам, Нарком Внешней торговли, не имею в своем распоряжении никакого золотого фонда и по неоднократно дававшимся мне директивам «не вправе ни одного золотого рубля расходовать без предварительного разрешения Совнаркома».

При таких условиях давать Томскому аванс в 100 тысяч руб. на торговые надобности полагаю излишним и противоречащим общему нашему порядку.

Если же Ц.К. из других соображений найдет нужным Томскому дать, что вот я и пишу: больше 50 000 ни в коем разе не давать.

Вся эта «пограничная и приграничная работа», вообще говоря, дала нам очень мало, и если Томский (по докладу «пограничников») просит 100, то дать ему 50 – это даже слишком щедро. На торговые же цели – ни гроша. Пусть учится торговать без золота или каждый раз с мотивировкой запрашивает Москву»⁵³.

Как видим, у советского правительства было более чем достаточно средств, чтобы не допустить гибели свыше 5 млн. человек, но оно не сделало это. Советское правительство во главе с Лениным совершило тяжчайшее и чудовищное преступление перед народом России, перед всем человечеством. Они никогда не простят этого большевистским мизантропам.

Несмотря на большую занятость, связанную с ведением государственных дел, Ленин, придя к власти, стал разрабатывать все новые, более изощренные способы и формы борьбы с религией. На почве патологической ненависти к Церкви у Ленина рождается идея, несовместимая с общечеловеческой моралью. 22 октября 1918 года при разграблении церковного имущества

⁴⁹ «Известия ВЦИК Советов». 1922. 16 сентября.

⁵⁰ Итоги борьбы с голодом 1921–1922 гг. М. 1922. С. 459–460.

⁵¹ См.: Трифонов И.Я. Указ. работа. С. 25.

⁵² ЦГАОР. Ф. 6765. Оп. 1. Д. 12. Л. 102.

⁵³ РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1080. Л. 1.

в Александро-Свирском монастыре Олонецкой губернии впервые в истории православной России были вскрыты мощи святых. Ленинский эксперимент принес успех: было реквизировано 40 пудов чистого серебра.

Окрыленный успехом, «пролетарский вождь» входит во вкус. В начале января 1919 года, в разгар гражданской войны, он дает указание осуществить беспрецедентную в истории цивилизации акцию – организовать в монастырях и храмах публичные вскрытия могил видных деятелей русской Православной Церкви. Для этого выделялись специальные группы, которые под непосредственным руководством партийных и советских органов власти должны были выполнить поставленную задачу. Такого надругательства над чувствами верующих история еще не знала.

28 января 1919 года в 4 часа дня состоялось вскрытие раки святого отца Тихона в Богородицком монастыре в городе Задонске Воронежской губернии. Все это происходило на глазах многочисленной разгневанной толпы. Фильм «Вскрытие мощей Тихона Задонского»⁵⁴ снимал фотограф Б.И. Корзун. Главную цель, которую ставили перед собой организаторы этой зловещей акции, – показать, что мощи святых тлеют и что Церковь якобы путем обмана грабит людей, а заодно проверить, не хранятся ли в могилах святых отцов драгоценности.

8 февраля в 4 часа 15 минут в Митрофановском монастыре в Воронеже было произведено вскрытие раки святого Митрофания. И здесь это, с позволения сказать, мероприятие не прошло без возмущения народа.

Процесс вскрытия был заснят кинематографистами. Фильм демонстрировался в Москве и по всей стране.⁵⁵

Ленин строго следил за выполнением своих указаний. По свидетельству управляющего делами СНК В.Д. Бонч-Бруевича, он при разговорах, связанных с кино, спрашивал:

««Неужели у нас нет сил... разработать всевозможные сюжеты для борьбы с религией... Снимают ли киноленты, когда вскрывают мощи различных святых? Показать то, чем были набиты попами эти чучела, показать, что покоилось, какие именно «святости» в этих богатых раках, к чему так много веков с благоговением относился народ и за что так умело стригли шерсть с простолоюдина служители алтаря, – этого одного достаточно, чтобы оттолкнуть от религии сотни тысяч лиц», – не раз говорил Владимир Ильич»⁵⁶.

Но и этого было для Ленина, очевидно, недостаточно. Он решается осквернить могилу легендарной личности, чье имя золотыми буквами вписано в героическую историю России: вскрыть мощи преподобного Сергия Радонежского (1321–1391), основателя и игумена Троице-Сергиевой Лавры, который благословил князя Дмитрия Донского перед битвой на Куликовом поле в 1380 году.

Этот, мягко выражаясь, непристойный и безнравственный акт был совершен большевистскими фанатиками 11 апреля 1919 года с 20 часов 50 минут до 22 часов 50 минут. Вскрытие древней раки с мощами святого отца Сергия проводилось на виду рыдающего народа. Во время этой низменной процедуры снимался заранее запланированный киноотделом Наркомпроса фильм «Вскрытие мощей Сергия Радонежского»⁵⁷. Его снимали кинооператоры Д. Вертов, Л. Кулешов и Э. Тиссе. О чудовищном надругательстве над останками отца Сергия свидетельствует также запись в протоколе вскрытия: «*Нижняя челюсть отделилась, в ней семь зубов... Всюду много мертвой моли, бабочек и личинок*»⁵⁸. На следующий день, во время заседания Совнаркома, учитывая особый интерес Ленина к событиям в Троице-Сергиевой Лавре, ему передал записку член коллегии наркомата юстиции П. Красиков. В записке говорилось:

«Владимир Ильич, Сергия Радонежского в Троицкой Лавре благополучно вскрыли. Ничего, кроме трухи и старых костей, не оказалось. Монахи присутствовали, доктора, кинематографисты, понятые от волостей и представители жителей и толпы, собравшейся у лавры. Протокол и киноленты будут готовы к опубликованию. П. Красиков»⁵⁹.

⁵⁴ ЦГАФКД. Киноотдел. 1-122; 0-709.

⁵⁵ «Революция и Церковь». 1919. № 2. С. 10–12; 1920. № 9–12. С. 98.

⁵⁶ *Самое важное из всех искусств. Ленин о кино*. Сборник документов и материалов. М. 1973. С. 117.

⁵⁷ ЦГАФКД. Киноотдел. 0-423; 1-928.

⁵⁸ «Революция и Церковь». 1920. № 9–12. С. 43.

⁵⁹ «Искусство кино». 1964. № 4. С. 7.

На обороте этой записки Ленин начертил поручение секретарю: «*Надо проследить и проверить, чтобы поскорее показали это кино по всей Москве*»⁶⁰. Потом потребовал дать ему эти фотографические снимки, отснятые во время вскрытия в Троице-Сергиевой лавре. Бонч-Бруевич «лично показывал ему фотографии из киноленты... и он остался ими весьма удовлетворен»⁶¹.

«Заключительной» кощунственной акцией против Православной Церкви и верующих людей явилось принятие двух документов. 1) На проходящем под председательством Ленина заседании СНК 16 июня 1920 года было принято постановление: «*Поручить Наркомюсту разработать вопрос о порядке ликвидации мощей во всероссийском масштабе*». 2) 21 июня 1920 года Ленин подписывает декрет СНК «Об обращении Троице-Сергиевой лавры в музей».

Должен отметить, что вскрытия мощей святых Православной Церкви совершались на территории многих губерний России. Так, с 1 февраля 1919 года по 28 сентября 1920 года в Архангельской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Московкой, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Тамбовской, Тверской, Саратовской и Ярославской губерний было совершено 63 вскрытия.⁶²

Кощунственные деяния большевиков не прекращались и в последующие годы. 12 мая 1922 года в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры в Петрограде было произведено вскрытие раки легендарного великого князя Александра Невского, причисленного к лику святых. Вскрытие осуществили вооруженные специальными партийными мандатами «тов. Урбанович и Наумов»⁶³.

Разграблению подверглась и сама Александро-Невская лавра. Оттуда было вывезено 4 пуда золота, более 41 пуда серебра, 40 бриллиантов различных величин. Грабители пошли за добычей и в Новодевичий монастырь. Вот циничная публикация «Петроградской правды» от 5 мая 1922 года об этом походе:

«...Изъято всего 30 пудов. Главную ценность представляют две ризы, усыпанные бриллиантами. На одной только иконе оказался 151 бриллиант, из которых 31 крупных... кроме того, на ризе были жемчужные нитки и много мелких бриллиантов. На другой иконе оказалось 73 бриллианта... 17 рубинов, 28 изумрудов, 22 жемчуга. Большую ценность... представляют венчики икон, почти сплошь усыпанные камнями... По определению оценщиков Губернского финансового Отдела, все эти камни представляют крупную ценность, так как один бриллиантовый карат теперь оценивается в 200 миллионов рублей. Таким образом, изъятые ценности Ново-Девичьего монастыря стоят в общей сложности **около ста миллиардов**».

Был совершен поход и в Исаакиевский собор. О его результате та же газета 22 мая сообщала:

«18 мая проходило изъятие ценностей из Исаакиевского собора. Изъятые ценности вывезли на 2-х грузовых автомобилях. При изъятии присутствовало много публики, содействующей в работе членам комиссии. Ценности доставлены непосредственно в Губфинотдел, где производится точная опись и взвешивание их».

Не отставали от питерских реквизиторов и их московские коллеги. Берлинская газета «Накануне» 11 мая подробно сообщала о вывезенных ценностях из столичных храмов. Вот основные цифры награбленного: более 2-х пудов золота, 3 тысячи пудов серебра в изделиях, 3658 бриллиантов и алмазов, 1178 рубинов, 1387 изумрудов, 902 других драгоценных камня, прочих дорогих камней общим весом 1 пуд и 72 золотника.

Реквизиция церковных ценностей вызвала возмущение широких слоев населения. Начались массовые волнения верующих в Владимирской, Вологодской, Ивановской, Костромской, Олонецкой, Рязанской, Северо-Двинской, Тверской, Ярославской и других губерниях. Пресса отмечала, что к концу правительственной кампании по изъятию церковных ценностей было зафиксировано более 1400 столкновений между представителями власти и прихожанами церкви. Власти беспощадно расправлялись со священнослужителями и верующими людьми. К

⁶⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 279.

⁶¹ *Самое важное из всех искусств...* С. 117.

⁶² «Революция и церковь». 1920. № 9–12. С. 74–81.

⁶³ ЦГАОР Санкт-Петербурга. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 128. Л. 130.

концу 1922 года число жертв от большевистских судебных расправ над священниками и верующими гражданами России составило более 6 тысяч человек.⁶⁴

Власти ни на день не останавливали наступление на Церковь. Они изобретали все новые формы и методы борьбы с религией. Судите сами. 2 октября 1922 года Ленин, после первого приступа болезни, приведшего к частичному параличу правой руки и правой ноги и расстройству речи, возвращается из Горок в Москву и приступает к работе. А 13 октября Оргбюро ЦК РКП(б) принимает решение «О создании комиссии по антирелигиозной пропаганде». Нетрудно догадаться, какими методами и средствами собиралась вести партия «меченосцев» антирелигиозную пропаганду, если учесть, что этим решением в состав комиссии вводились руководители и ответственные сотрудники ГПУ. Именно они, в первую очередь, были организаторами вандализма и террора против Православной Церкви!

Должен отметить, что для антирелигиозной пропаганды большевистское правительство не жалело средств. Возглавлял эту безнравственную, с позволения сказать, работу соратник Ленина Ярославский. Вот один из его пропагандистских призывов: *«Пора нам рассеять туман, который буржуазия на нас напустила. Долой эту сволочь, эту религию»*⁶⁵ (выделено мной. – А.А.). По инициативе Ярославского стал издаваться журнал «Безбожник», на страницах которого печатались всякие грязные и пошлые статьи и стихи против Церкви и священнослужителей, в нем помещались многочисленные антирелигиозные лозунги. Вот содержание некоторых большевистских лозунгов:

«Богослужение – инструмент массового убийства»⁶⁶.

«Богородица – покровительница разбойников»⁶⁷.

Многотысячным тиражом изготовлялись плакаты, которые развешивались на улицах и в общественных местах городов. Читателю небезынтересно будет ознакомиться с текстом одного из таких плакатов, выпущенных большевистскими пропагандистами:

«Бросим шутить с попами шутки,
в яму богов и чертей и все предрассудки».

В партийной печати продолжали публиковаться статьи, в которых оскорбляли Патриарха Тихона и других деятелей Православной Церкви. Так, например, в статье, опубликованной в «Известиях» 17 февраля 1924 года, говорилось: *«Тихон – большое поповское чучело, набитое магизмом, рутинной, ремеслом и червонцами...»*

С религией активно боролся и наркомат просвещения во главе с Луначарским. *«Икона, – писал он, – перед которой висит лампада в функционирующей церкви, в десять тысяч раз опаснее, чем икона в соборной Остроухова»*⁶⁸.

Вот таким способом большевистские идеологи пытались искоренить религию на российской земле.

Репрессивные меры большевистского правительства против священнослужителей и верующих граждан России, погромы и расхищения ценностей церквей, храмов и монастырей вызвали негодование широкой общественности не только внутри страны, но и Европы. В этой связи лорд Керзон открыто заявил, что *«эти преследования и казни являются частью сознательной кампании, предпринятой советским правительством с определенной целью уничтожения всякой религии в России и замены ее безбожием»*⁶⁹.

Однако главари большевиков совершенно не реагировали на возмущения российских граждан, а тем более мировой общественности.

Воинствующие атеисты торжествовали. Вручив безбожникам лозунг «Борьба с религией – борьба за социализм», они тем самым провозгласили открытое наступление на церковные организации и поправление религиозных настроений широких слоев населения, деятельность и

⁶⁴ К канонизации новомучеников российских. Материал Комиссии Священного Синода РПЦ по канонизации святых; М. 1991. С. 30.

⁶⁵ Ярославский Ем. *10 лет на антирелигиозном фронте*. Изд-во «Безбожник». 1927. С. 1.

⁶⁶ «Безбожник». 1926. № 8. С. 7.

⁶⁷ «Безбожник». 1926. № 21–22. С. 21.

⁶⁸ Луначарский А.В. *Почему нельзя верить в Бога?* М. 1965. С. 371.

⁶⁹ *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях*. Ч. 3. Вып. 1. М. 1928. С. 248–249.

взгляды которых со временем стали все более откровенно рассматриваться как контрреволюционные и антисоветские.

Не суждено было торжествовать антихристам. Несмотря на жесточайший террор и преследования, организованные воинствующими атеистами и мракобесами против верующих граждан России, им не удалось лишить их чувств и разума верить в Бога, любить Бога. Вандалам не под силу было «все церкви сравнять с землей», как этого хотел их вождь. Словно фениксы, из пепла и руин стали возрождаться храмы, часовни и монастыри на российской земле, продолжая быть духовными местами верующих россиян. Иначе и быть не могло. Выступая в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца 29 декабря 1997 года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей⁷⁰ II сказал: «...Русская Православная Церковь на протяжении своей тысячелетней истории всегда была со своим народом – в радости и в испытаниях. Так было, так есть и так будет»⁷¹.

Глава 14. Ленин против Ульянова

Бывает столько же вреда,
Когда
Невежда не в свои дела вплетется,
И поправлять труды ученого возьмется.

И. Крылов

Многие десятилетия коммунистические идеологи, анализируя политическую деятельность Ленина, навязчиво подчеркивали, что его произведения «содержат неоценимое идейное богатство, представляют поистине неисчерпаемый источник знаний о законах общественного развития, о путях строительства коммунизма»⁷².

Касаясь конкретно национального вопроса, биографы сделали такую запись: «Великий вклад В.И. Ленин внес в разработку национального вопроса»⁷³.

Молчаливое большинство советских граждан, особенно из числа людей интеллектуального труда, понимало, что это далеко не так, но увы, оно по известным причинам не решалось выступить в роли оппонентов ревнивых ленинцев. Давайте на конкретных материалах проследим, каков в действительности был этот «вклад».

Бесспорно, Ленин был крупным политическим стратегом. Но им он стал не сразу. Есть основание считать, что искусством руководства общественно-политической борьбой он овладел на рубеже XIX–XX веков. К этому времени он четко уяснил, что в одиночку и даже с группой единомышленников (как рассчитывали народовольцы) захватить власть в такой огромной стране, как Россия, ему не удастся. Понимал он и другое: одной партии не под силу создать на территории многонациональной России большевистское государство. Для этого, по его глубокому убеждению, нужна широкая поддержка со стороны так называемых сочувствующих и демократических сил, особенно из национальных регионов, заинтересованных в падении царского самодержавия и образования самостоятельных государств. Этим можно объяснить столь пристальное внимание Ленина к пропаганде положения о праве наций на политическое самоопределение вплоть до выхода из Российской империи. В общей сложности эта проблема нашла отражение в более чем 80 работах, статьях, выступлениях и речах Ленина. Но справедливости ради нужно отметить, что сама идея самоопределения наций не принадлежала ему. Еще в XVII–XVIII веках вопрос самоопределения наций ставился в различных странах. В 1867 году, то есть за 3 года до рождения Ленина, Маркс требовал отделения Ирландии от Англии. Правда, это еще вовсе не означает, что он был прав. Надо было глубоко и всесторонне исследовать столь серьезный национальный вопрос, прежде чем выставлять будоражащее и ирландцев, и англичан требование.

Лондонский международный социалистический конгресс в 1896 году еще раз подтвердил принцип самоопределения наций. Но он не являлся той признанной мировым сообществом

⁷⁰ В миру Алексей Михайлович Ридигер.

⁷¹ Запись выступления Патриарха Московского и всея Руси Алексия II., переданная по Центральному телевидению 28 декабря 1997 года.

⁷² Ленин В.И. ПСС. Т. 1. С. XIV.

⁷³ Там же. С. XVI.

организацией (например, как Лига Наций или ООН), решение которой должны выполняться всеми странами.

Впервые Ленин обратился к вопросу о праве наций на самоопределение в 1902 году. Он включил в Проект программы РСДРП специальный пункт, «обеспечивающий» «признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства»⁷⁴. Это положение отвечало интересам сепаратистски настроенных слоев национальных меньшинств в губерниях российского государства. Надо прямо сказать, что определенная часть демократической общественности национальных регионов, заинтригованная этим подстрекательским положением социал-демократов, оживила свою деятельность в надежде на скорое освобождение от гнета царского самодержавия. Однако в порыве борьбы за национальное освобождение политически незрелая общественность национальных меньшинств не догадывалась о коварных планах большевиков и не подозревала, каким насилиям и эксплуатации они подвергнутся в случае прихода последних к власти. А Ленин подбрасывал «националам» все новые идеи и лозунги. Например, в брошюре «Пересмотр аграрной программы партии», изданной в 1906 году, он, полемизируя с экономистом Масловым, подчеркивает, что «*право национальностей на самоопределение признано нашей программой и, следовательно, Закавказье «вправе» самоопределиваться, отделившись от Питера*»⁷⁵.

Нельзя не заметить, что, выступая в роли ученого-теоретика и «благодетеля» национальных меньшинств, Ленин пытается демагогическими заявлениями приобрести дешевый авторитет, оказать воздействие на чувства сознательной части масс.

Осмелюсь сказать, что юрист Ленин слабо разбирался в правоведении вообще, в истории народов Закавказья в частности. Это совершенно определено. Ведь он абсолютно не учитывает обстоятельства, при которых народы Закавказья стали полноправными гражданами Российской империи.

Напомним читателю, что 4 августа 1783 года в крепости Георгиевск (Северный Кавказ) по просьбе Ираклия II был заключен Георгиевский трактат о переходе Грузии под покровительство России. Российское правительство гарантировало автономию Грузии и ее защиту в случае войны. А в 1801 году Восточно-грузинское царство вошло в состав Российской империи.

А теперь рассмотрим обстоятельства вхождения Армении в состав России. Но сначала необходимо, на мой взгляд, дать небольшую историческую справку.

В XI веке Армении постигло огромное несчастье: она лишилась своей государственности и стала объектом страшного нашествия кочевых племен, вторгавшихся в страну с востока. Дикие орды наносили экономике и культуре Армении невосполнимый урон. С начала XVI века на Армению обрушилась еще более тяжелая трагедия. Страна превратилась в арену непрекращающихся военных столкновений двух деспотических государств, претендующих на господство в Передней Азии и Ближнем Востоке, – шахской Персии и султанской Турции.

Более трех веков Армения, разделенная на части, стонала под игом персидских и турецких захватчиков. И все эти годы армянский народ не прекращал поиск путей своего освобождения. С конца XVII века деятели армянского освободительного движения стали связывать свои устремления и надежды с великой северной державой – Россией. Начиная с 1701 года армянские общественные и религиозные деятели неоднократно обращались к Российскому правительству с просьбой оказать помощь Армении в ее освободительной борьбе. И такую помощь Армения получила от христианской России. В результате блестящих побед России в русско-персидских войнах народ Восточной Армении получил долгожданную свободу. Подписанием Гюлистанского (1813) и Туркменчайского (1828) договоров между Россией и Персией Карабахское, Ереванское и Нахичеванское ханства вошли в состав Российской империи. И, надо сказать, что это политическое решение отвечало волеизъявлению армянского народа.

18 апреля 1913 года Ленин выступил в Кракове с докладом «Современная Россия и рабочее движение», в котором настойчиво и с пафосом отстаивал идею самоопределения наций. «*Российская социал-демократия, – говорил он, – полностью признает право каждой нации на «самоопределение», на решение своей судьбы, даже на отделение от России*»⁷⁶. Далее Ленин сказал: «*Вопросом, от которого зависит демократизация России, является не национальный, а*

⁷⁴ Там же. Т. 6. С. 206.

⁷⁵ Там же. Т. 12. С. 255.

⁷⁶ Там же. Т. 23. С. 58.

*аграрный вопрос*⁷⁷. Удивительно, что Ленин, на протяжении многих лет занимающийся политикой, так и не понял, в чем состоят сущность и принципы демократизации общества.

В свете рассматриваемой проблемы особого внимания заслуживает и небольшая, но интересная статья Ленина «О национальной программе РСДРП». В ней он, излагая позицию марксистов в национальном вопросе, на конкретном примере из международной практики указывает пути реализации права наций на самоопределение.

«Есть один случай, – пишет он, – когда марксисты обязаны, если они не хотят изменить демократии и пролетариату, отстаивать одно специальное требование в национальном вопросе, именно: право наций на самоопределение (§ 9 программы РСДРП), т.е. политическое отделение»⁷⁸.

Ленин гневно обрушивается на сторонников державы, которые, по его мнению, в национальном вопросе «просто плетутся в хвосте национал-либерализма, развращают рабочий класс национал-либеральными идеями»⁷⁹.

Изучая сочинения и публичные выступления Ленина по национальному вопросу, прихожу к убеждению, что Владимир Ильич хорошо помнил и одобрял содержание крамольной оды А.Н. Радищева «Вольность», в которой он открыто призывает к разрушению огромной российской империи с целью создания на ее развалинах малых светил, то есть крохотных государств, чтобы затем объединиться в новый союз – «дружества».

Давайте еще раз прочитаем строфы этой оды:

Из недр развалины огромной
Среди огней, кровавых рек,
Средь глада, зверства, язвы темной,
Что лютый дух властей возжег, –
Возникнут мелкие светила.
Незыблемы свои кормила
Украсят дружества венцом,
На пользу всех ладью направят
И волка хищного задавят,
Что чтит слепец своим отцом.⁸⁰

Накануне мировой войны, в развязывании которой Ленин, как уже известно читателю, принял известное участие, делает всё возможное и даже, казалось, невозможное, чтобы подтолкнуть сепаратистски настроенные круги в губерниях России к активным деструктивным действиям, их руками раздробить и максимально ослабить Российскую державу и тем самым облегчить захват власти в стране большевиками. Отсюда и его новое «научное» определение понятия самоопределения наций, которое дается в его статье.

«Под самоопределением наций, – пишет он, – разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется, образование самостоятельного национального государства»⁸¹.

Но давайте на минуту представим, что станет, например, с Англией, Россией, США, Францией, если в этих странах в целях образования своего национального государства все нации станут отделяться «от чуженациональных коллективов». Ведь это планетарная гражданская война! Вековая война!

Во всемирной истории отмечены различные и многочисленные военно-политические события и коллизии, в том числе и на национальной и религиозной почве. Эти факты нельзя вычеркнуть из истории; они не могут так просто выветриться и из народной памяти. Душевные раны значительно медленнее заживают, чем телесные. Опыт показывает, что душевные боли человека ослабевают и смягчаются при определенных социальных, политических и правовых условиях. Такие условия создаются при таком общественном строе, законы которого способны гарантировать права и свободы всех граждан общества, независимо от их национальности,

⁷⁷ Там же. С. 59.

⁷⁸ Там же. Т. 24. С. 226.

⁷⁹ Там же. Т. 25. С. 288.

⁸⁰ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. В 2-х томах. Т. 1. Спб. 1907. С. 229–230.

⁸¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 25. С. 259.

расовой принадлежности и вероисповедания. В цивилизованном государстве в целях улаживания конфликтов, возникших на социальной, национальной и религиозной почве, нельзя прибегать к силовым методам.

Интересна заочная полемика Ленина с кавказским большевиком С.Г. Шаумяном по вопросу автономии в будущем социалистическом государстве. В своем письме Ленину и в статьях Шаумян высказывался против автономии, выступая за областное (губернское) самоуправление, то есть он считал, что существующее административно-территориальное деление в российском государстве не будет являться помехой для разрешения национального вопроса. Шаумян выступал и против федерации. Вот что он писал в этой связи:

«Общего и независимого принципа разрешения национального вопроса, как, например, того, что каждая нация должна быть государством, – каждая нация должна «национально» решать свои национальные дела, такого рода принципа для нас не существует... Разделение объединенной России на несколько федеративных органов мы считаем вредным, и в этом случае мы решительно против федерации»⁸².

6 декабря 1913 года Ленин пишет из Кракова в Астрахань ответ Шаумяну. Вникнем повнимательнее в его суть:

«...Мы против **федерации**. Мы за якобинцев против жирондистов. **Но бояться автономии – в России... помилуйте, это смешно. Это реакционно!** Приведите мне пример, придумайте пример, где автономия может стать вредной! Не приведете... **Автономия есть наш план устройства демократического государства. Отделение вовсе не наш план. Отделения мы вовсе не проповедуем. В общем, мы против отделения.** Но мы стоим за право на отделение ввиду черносотенного великорусского национализма, который так испоганил дело национального сожительства, что иногда больше связи получится после свободного отделения!»⁸³

Вспомним, что он говорил в 1906 году. Создается впечатление, что Ленин состоял из сплошных противоречий. Выступал против федерации, но он все же ее создал.

По вопросу административно-территориального деления в многонациональном государстве имела своя позиция и у Сталина. Она наиболее четко была сформулирована в работе «Марксизм и национальный вопрос», написанной в Вене в начале 1913 года. В ней Сталин недвусмысленно выразил свое негативное отношение как к культурно-национальной автономии, так и к федерации. В этих образованиях Сталин усматривал опасные для государства тенденции. Вот что он писал в этой связи:

«Можно оспаривать или не оспаривать существование логической связи между организационным федерализмом и культурно-национальной автономией. Но нельзя оспаривать того, что последняя создает благоприятную атмосферу для безбрежного федерализма, переходящего в полный разрыв, в сепаратизм. Если чехи в Австрии и бундовцы в России, начав с автономии и перейдя потом к федерации, кончили сепаратизмом, – то в этом, несомненно, крупную роль сыграла националистическая атмосфера, которую естественно распространяет культурно-национальная автономия. Это не случайность, что национальная автономия и организационная федерация идут рука об руку»⁸⁴.

Сталин, отвергая национальную автономию, указывает на выход из сложного положения в национальном вопросе: «областная автономия, как необходимый пункт в решении национального вопроса»⁸⁵. Он выступает (на словах, конечно) за «национальное равноправие во всех его видах (язык, школы и пр.)»⁸⁶. При этом указывает на условия, при которых может быть обеспечено национальное равноправие: «Необходим... общегосударственный закон, данный на основе полной демократизации страны и запрещающий все без исключения привилегии и какое бы то ни было стеснение или ограничение прав национальных меньшинств»⁸⁷.

⁸² Шаумян С.Г. Избранные произведения в двух томах. Т.1. 1902–1914 гг. М.: Политиздат. 1978. С. 424–425.

⁸³ Ленин В.И. ПСС. Т. 48. С. 234–235.

⁸⁴ Сталин И. Соч. Т. 2. С. 363–264.

⁸⁵ Там же. С. 362.

⁸⁶ Там же. С. 363.

⁸⁷ Там же.

Небезынтересно отметить, что Ленин дал положительную оценку статье Сталина. Так, в письме Горькому он писал: «...*Статья очень хороша. Вопрос боевой, и мы не сдадим ни на йоту принципиальной позиции против бундовской сволочи*»⁸⁸.

С поразительным терпением Ленин внушает массам идею братства и равенства всех национальностей. При этом он отмечает негативную роль «великорусского пролетариата».

«С точки зрения интересов именно великорусского пролетариата, – писал он, – необходимо длительное воспитание масс в смысле самого решительного, последовательного, смелого, революционного отстаивания полного равноправия и права на самоопределение всех угнетенных великороссами наций»⁸⁹.

Однако Ленин чуть было не разоблачил себя, сказав однажды:

«Пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилием⁹⁰, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций»⁹¹.

(Это он писал в декабре 1914 года. А спустя три года, после захвата власти в России, он огнем и мечом стал загонять все нации и народы в республику «Советов».) И как бы уточняя свою мысль о ненасильственном объединении наций, он в мае 1917 года пишет «Наказ выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов». В нем подчеркивалось:

«Великороссы не будут насильно удерживать ни Польши, ни Курляндии, ни Украины, ни Финляндии, ни Армении, **вообще ни одного народа**. Великороссы предлагают братский союз всем народам и составление общего государства **по добровольному согласию каждого отдельного народа, а никоим образом не через насилие, прямое или косвенное**»⁹² (выделено мной. – А.А.).

На основе анализа рассмотренных работ можно безошибочно сделать вывод, что Ленин в течение 15 лет хитроумно пропагандировал идею о праве на самоопределение любой нации и образовании ею своего государства. Однако нельзя не заметить и другое: после статьи «Задачи революции», опубликованной 9 и 10 октября 1917 года в газете «Рабочий путь», в которой еще говорилось о необходимости обеспечить иноплеменникам в России «полную свободу, вплоть до свободы отделения»⁹³, Ленин заметно меняет свою позицию. Взять, к примеру, статью «К пересмотру партийной программы». В ней он выдвигает совершенно новый тезис, в котором с удивительной виртуозностью и изворотливостью изменяет весь смысл и юридическое содержание положения о праве наций на самоопределение:

«Завоевав власть, мы безусловно тотчас признали бы это право и за Финляндией, и за Украиной, и за Арменией, и за всякой угнетавшейся царизмом (и великорусской буржуазией) народностью. Но мы, со своей стороны, вовсе отделения не хотим. Мы хотим как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великороссами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма, в интересах привлечения к борьбе пролетариата как можно большего числа трудящихся разных наций. Мы хотим революционно-пролетарского единства, соединения, а не разделения»⁹⁴.

Таким образом, Ленин, пропагандируя право наций на самоопределение, хотел сначала разобщить народы и нейтрализовать их, чтобы ослабить российское государство и тем самым упростить захват власти в метрополии, а затем вновь поодиночке покорить и аннексировать земли отделившихся народов в целях создания «как можно более крупного государства». Поэтому он ставит разрешение этого вопроса в прямую зависимость от «великороссов». Здесь

⁸⁸ Цит. по: Сталин И. Соч. Т. 2. С. 403.

⁸⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. 110.

⁹⁰ В 15-й главе будет показано, каким способом достигалась эта цель.

⁹¹ Там же. Т. 31. С. 167.

⁹² Там же. Т. 32. С. 41.

⁹³ Там же. Т. 34. С. 232.

⁹⁴ Там же. С. 379.

видно, как Ленин выступает против своих же принципов, отстаиваемых им целых полтора десятка лет.

С приходом к власти Ленин стал на деле демонстрировать подлинные цели своей национальной политики. Беспощадно подавляя народные восстания против большевиков, движения народов к возрождению государственности и национальной независимости, Ленин создавал унитарную коммунистическую империю, которая, по его замыслу, должна была перерасти затем в мировую.

После насильственной советизации многочисленных губерний и национальных регионов, большевистское правительство стало по своему усмотрению и разумению перекраивать и разбазаривать земли, исконно принадлежащие тем или иным народам, грубо попирая их права и национальные интересы. Во главе этих чудовищных бесчинств и самоуправств стоял Ленин.

Наглядной иллюстрацией служит его подход к законным правам и интересам армянского народа. Чтобы разрушить намечавшийся военно-политический союз Турции со странами Антанты и привязать ее к мировой революции, Ленин дает понять туркам, что он одобряет их внешнюю политику. Затем, за спиной армянского народа признает захват Турцией 8/10 части национальной территории Армении и большей части Восточной (Карсскую область и Сурмалинский уезд). На крохотной территории, оставшейся после турецкого грабежа, осталось всего 700 тысяч армян, а за ее пределами в условиях оккупации – более 1 миллиона.

Тем не менее летом 1920 года для Армении создались благоприятные условия для восстановления ее государственных границ. По Севрскому договору (10 августа 1920 г.), подписанному Великобританией, Францией, Италией, Японией, Арменией, Бельгией, Грецией, Геджасом (Аравия), Польшей, Португалией, Румынией, Югославией, Чехословакией, с одной стороны, и Турцией – с другой, последняя, в частности, обязалась признать самостоятельность армянского государства, предоставив ему выход к морю.⁹⁵

Однако вскоре новое турецкое правительство во главе с Мустафой Кемаль-пашой, обменявшись представителями с Кремлем, резко меняет свой курс. Заручившись материальной и моральной поддержкой правительства РСФСР, Турция отказывается от своих обещаний, зафиксированных в Севрском договоре. Фактически соглашение между правительством РСФСР и Турцией развязало последней руки. Но этим соглашением предательские деяния Ленина не закончились. 16 марта 1921 года в Москве был подписан договор «О дружбе и братстве» между правительством РСФСР и Турцией. Следует особо подчеркнуть, что с согласия Ленина (и, конечно, не без участия Сталина) в договор было включено антиармянское положение, на основании которого Нахичеванская область отторгалась от Армении, образуя *«автономную территорию под протекторатом Азербайджана»*, да еще *«при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству»*, то есть его законному владельцу – Советской Армении (ст. 13)⁹⁶. Однако произвольное перекраивание исторической границы Армении этой циничной сделкой не завершилось. На пленуме Кавказского бюро РКП(б) 4–5 июля 1921 года верные ученики Ленина – Сталин, Киров, Орджоникидзе, Нариманов и другие – приняли решение о включении Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР на правах автономной области. Заметим, что в момент принятия этого решения армянское население Карабаха составляло 95%.

Подобным образом Ленин обошелся и с другими народами, пытавшимися создать суверенные государства.

Летом 1922 года в ЦК РКП(б) начал обсуждаться вопрос о дальнейшем объединении республик в единое союзное государство. 11 августа Оргбюро ЦК по предложению Политбюро ЦК РКП(б) образовало комиссию, которая должна была подготовить к очередному пленуму ЦК вопрос о взаимоотношениях РСФСР и независимых национальных советских республик. В состав комиссии Оргбюро ЦК вошли И.В. Сталин, Г.Я. Сокольников, В.В. Куйбышев, Г.К. Орджоникидзе, Х.Г. Раковский, а также представители национальных республик – С.А. Агамалиоглы (Азербайджан), А.Ф. Мясников (Армения), П.Г. Мдивани (Грузия), Г.И. Петровский (Украина), А.Г. Червяков (Белоруссия) и другие.

Сталин разработал проект резолюции комиссии Оргбюро ЦК – «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками». Проект, учитывая негативное отношение его автора ко

⁹⁵ *История дипломатии* Т. 3. М.–Л., 1945. С. 95–96.

⁹⁶ Цит. по: Барсегов Ю.Г. *Право на самоопределение – основа демократического решения межнациональных проблем. К проблеме Нагорного Карабаха*. Ереван. «Айастан». 1989. С. 80.

всяким автономным и федеративным образованиям, предусматривал вступление Украины, Белоруссии, Азербайджана, Армении и Грузии в Российскую Федерацию на правах автономных республик. Формулируя основной пункт резолюции, Сталин исключал в будущем юридическую возможность проявления этими республиками сепаратизма.

Этот проект вместе с резолюцией и протоколами заседаний комиссии, а также резолюциями ЦК компартий Азербайджана, Армении и Грузии был послан Ленину. Ознакомившись со всеми материалами, Ленин написал письмо членам Политбюро, в котором выступил против идеи Сталина об «автономизации» национальных республик. На мой взгляд, не потому, что в таком виде проект не годился, а потому, что он исходил не от него, вождя партии и главы государства. Ленин предложил создать принципиально другое объединение – Союз Советских Социалистических Республик. В письме Л.Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б) от 26 сентября 1922 года Ленин, в частности, писал: «Одну уступку Сталин уже согласился сделать. В §1 сказать вместо «вступление» в РСФСР «Формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии»⁹⁷.

Сталин, учитывая, что большинство в Политбюро ЦК РКП(б) безропотно поддержат Ленина, не стал настаивать на своем и переработал резолюцию комиссии Оргбюро ЦК. Новый проект резолюции подписали Сталин, Молотов, Орджоникидзе, Мясников. Первый пункт новой резолюции был сформулирован следующим образом:

«1. Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских Республик и РСФСР об объединении их в «Союз Социалистических Советских Республик» с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава «Союза»⁹⁸.

Формально 30 декабря 1922 года на I Всесоюзном съезде Советов был образован Союз Советских Социалистических Республик, но национальные проблемы практически оставались нерешенными многие десятилетия. Более того. За годы тоталитарного режима узел этих проблем был затянут еще туже, затянут так, что развязать его стало делом весьма сложным и драматичным.

Национальная политика Ленина, равно как и экономическая и социальная, от начала и до конца была порочной и антиобщественной – об этом свидетельствуют факты. Большевики захватили власть в России, чтобы варварски грабить и разбазаривать достояние ее народа. Небезынтересен в этой связи такой факт. 3 мая 1923 года Политбюро дало инструкцию председателю советской делегации на переговорах с Японией Адольфу Иоффе. В ней говорилось о возможности продать Японии остров Сахалин за миллиард долларов при условии, что последняя должна будет 9/10 из общей суммы заплатить наличными. К счастью, японцы сочли, что большевики слишком дорого запросили за остров, и сделка не состоялась.⁹⁹

За годы советской власти было создано около четырех десятков автономных республик, областей и национальных округов. Жизнь показала, насколько ошибочна была эта политическая акция.

Разрабатывая псевдонаучную национальную политику, создавая в стране автономные области и республики, разрушая исторически сложившееся административно-территориальное деление – губернии с их социально-экономическими и политическими структурами, ломая уклад материальной и духовной жизни людей, Ленин тем самым подкладывал под Великое Российское Государство и его народ мины замедленного действия. И то, что на этих минах по сей день подрываются тысячи невинных людей, что не прекращаются межнациональная рознь и взаимные претензии, и на этой почве в различных регионах бывшего «союза нерушимых» (Северный Кавказ, Закавказье, Таджикистан и др.) проливается человеческая кровь – все это полностью на совести Ленина, его соратников и последователей. Это результат порочной, бездумной и преступной национальной политики большевистского ЦК во главе с Лениным.

Права наций и народностей, независимо от их численности, безусловно надо уважать. Но прибегать к авантюризму и хамелеонству при решении национального вопроса, как поступал Ленин, не делает чести любому политическому деятелю.

⁹⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 211.

⁹⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. Изд. 8. М. 1970. С. 401.

⁹⁹ См.: «Российское время». № 4–5 (25). Ноябрь 1992 г.

Глава 15. «Пролетарский» неокolonизатор

Есть у банд один закон:
Кто не в банде, тех в загон.

Е. Евтушенко

Едва утвердившись в Петрограде и став главой так называемого Временного рабочего и крестьянского правительства, Ленин повел большевиков на борьбу за повсеместную победу новой, советской власти. Однако «шестивие» ее не было «триумфальным», как это потом представила народу красная профессура.

В стране происходили бурные политические процессы, вызванные Февральской революцией. На карте бывшей Российской империи одно за другим появлялись самостоятельные государства: Бухарский эмират; Войсковое правительство Уральского казачества; Украинская Центральная Рада; Западно-украинская народная республика (ЗУНР); Кокандская автономия; Молдавская Народная Республика; Правительство Аланорды в Казахстане; Сибирское независимое государство; Закавказская демократическая Федеративная Республика и другие.

Остановимся на событиях в Закавказье, судьба которого является ярким примером колониальной политики Ленина.

После Февральской буржуазно-демократической революции 9 (22) марта 1917 года Временным правительством был создан особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ). Он просуществовал до середины ноября 1917 года. 15 (28) ноября в результате консолидации политических партий при поддержке широкой общественности демократическим путем образовались Закавказская республика и Закавказский комиссариат. Последний в феврале 1918 года упразднили и вместо него был избран Закавказский сейм, провозгласивший Закавказскую демократическую федеративную республику (ЗДФР). Однако это политическое объединение просуществовало недолго: в мае 1918 года оно распалось. 26 мая Грузия была объявлена независимой республикой. К этому времени относится также образование Армянской и Азербайджанской самостоятельных республик. О событиях в Азербайджане следует сказать особо.

Пользуясь слабостью Временного правительства, большевистские комиссары (местные и «прикомандированные»), опираясь на политически неграмотную часть рабочих и солдат, 31 октября 1917 года провозгласили советскую власть в Баку. На какое-то время комиссарам удалось номинально распространить ее на незначительную прибрежную часть Азербайджана (Шемаха, Куба, Ленкорань). Но вскоре население советизированных районов поняло, что большевики не в состоянии наладить хозяйственную деятельность и решить социально-экономические задачи, обеспечить население продуктами и предметами первой необходимости, прежде всего хлебом. Национализированные нефтяная промышленность, Каспийский торговый флот и банки пришли в упадок. Еще более усложнилась политическая ситуация в связи с социализацией беко-ханских земель. В сложной и напряженной обстановке 25 июля 1918 года было созвано Чрезвычайное заседание Бакинского Совета для обсуждения вопроса о политическом и военном положении в Баку в связи с наступлением турецкой армии. Не рассчитывая на помощь Советской России, большинством голосов Совет принял резолюцию о приглашении в Баку английских войск. Стало очевидно, что широкая общественность Азербайджана выступает против всяких связей с правительством Ленина. 29 июля тот, в разговоре по прямому проводу с членом Астраханского военного Совета, спрашивал: «Сколько времени рассчитывает продержаться власть большевиков в Баку?»¹⁰⁰ Но этого времени уже не было. 31 июля они сложили свои «полномочия» и ушли с политической арены. Однако по предписанию вновь сформированного коалиционного правительства «Диктатуры Центракаспия», в которое вошли представители партии эсеров, меньшевиков и дашнаков, узурпаторы – 26 бакинских комиссаров – были арестованы и расстреляны.

Политические события в Закавказье весьма встревожили Ленина. Разогнав Учредительное собрание, укрепив свою политическую власть в центре, а также заключив 3 марта 1918 года сепаратный мирный договор с Германией, он поставил в повестку дня план аннексии закавказских республик. В речи по политическому отчету Центрального Комитета на VII экстренном съезде РКП(б) 7 марта 1918 года он, в частности, сказал:

¹⁰⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 130.

«Только благодаря тому, что наша революция попала в этот счастливый момент, когда ни одна из двух гигантских групп хищников не могла немедленно ни броситься одна на другую, ни соединиться против нас, – только этим моментом международных политических и экономических отношений могла воспользоваться и воспользовалась наша революция, чтобы проделать это свое блестящее триумфальное шествие в Европейской России, **перекинуться в Финляндию, начать завоевывать Кавказ, Румынию**»¹⁰¹ (выделено мной. – А.А.).

Однако эти захватнические планы пришлось ему временно отложить в связи с тем, что весной 1918 года в результате введения продразверстки, началась гражданская война.

Но в конце 1919 года, после ряда неудач войск Добровольческой, Донской и Кавказской армий на юге России, Ленин вновь вернулся к плану захвата Кавказа.

В советской историографии эта военно-политическая акция преподносится в строгом соответствии с установками идеологического аппарата. В двенадцатитомной «Истории СССР», равно как и в книгах «Борьба за победу Советской власти в Грузии», «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», «Борьба за победу Советской власти в Азербайджане» и в сотнях других работ, вторжение войск 11-й, 9-й армий и группы войск Терской области Кавказского фронта в пределы Закавказских республик объясняется как «помощь» и «поддержка» трудящимся, якобы поднявшимся на вооруженное восстание против своих правительств. Между тем многочисленные источники, и прежде всего труды Ленина, документы Центрального Государственного архива Советской Армии, бывшего архива ЦК КПСС, высказывания партийных и военных деятелей того времени, а также свидетельства очевидцев убедительно доказывают, что аннексия Закавказья была заранее спланированной акцией идеолога большевиков.

Еще 23 декабря 1919 года в соответствии с директивой командующего Юго-Восточным фронтом¹⁰² (за № 4428/с), командованием 11-й армии был создан экспедиционный корпус для операции по овладению районом Кизляра и дальнейшего продвижения на Кавказ.¹⁰³ В состав корпуса (командир Ю.П. Бутягин) вошли: 1-я кавалерийская бригада 34-й стрелковой дивизии; 37-й кавалерийский полк 7-й кавалерийской дивизии; 1-й, 2-й и 4-й десантные отряды военных моряков; Особый отряд по охране штаба 11-й армии.¹⁰⁴ Не вызывает сомнения, что командующий фронтом, отдавший приказ о создании экспедиционного корпуса, имел на этот счет директивы от Главкома и правительства республики. 14 января 1920 года в штаб 11-й армии поступила директива командования Кавказским фронтом (за № 4773/с), в которой, в частности, содержалось предписание: «...Экспедиционному корпусу готовиться к выполнению намеченной операции по овладению районом Кизляра».¹⁰⁵

Большевистскому правительству была нужна бакинская нефть, и Ленин торопил командование Кавказским фронтом (командующий М.Н. Тухачевский)¹⁰⁶ захватить Баку. Телеграмма Ленина, направленная в Реввоенсовет (РВС) Кавказского фронта И.Т. Смилге и Г.К. Орджоникидзе 17 марта, – яркое тому свидетельство. Вот ее содержание:

«Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направить на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти. То же относится к Грузии, хотя к ней относиться советую еще более осторожно. О перебросках (войск. – А.А.) условьтесь с Главкомом. Ленин»¹⁰⁷.

В эти дни 11-я армия (командующий М.К. Левандовский), захватив Армавир, Пятигорск и овладев Владикавказской железной дорогой, стремительно продвигалась к Дербенту. 22 марта в 18 часов в РВС Кавказского фронта шифром шла директива Главкома (№1659/ от 165/ш) о наступлении на Баку. В ней, в частности, содержался приказ:

¹⁰¹ Там же. Т. 36. С. 9.

¹⁰² 15 января 1920 г. Юго-Восточный фронт был преобразован в Кавказский.

¹⁰³ ЦГАСА. Ф. 107; Оп. 1. Д. 18. Д. 176.

¹⁰⁴ Там же. Ф. 195. Оп. 4. Д. 10. Л. 185.

¹⁰⁵ Там же; Ф. 109. Оп. 10. Д. 44. Л. 4.

¹⁰⁶ Шорина на посту командующего Кавказским фронтом 31 января 1920 г. сменил М.Н. Тухачевский.

¹⁰⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 51. С. 163–164.

«...2. С занятием Терской области продолжать наступление в общем направлении на Баку с задачей овладения районом всей бывшей Бакинской губернии. Главком С. Каменев. Член РВСР Курский. Зам. наштаревсовета (*начальник штаба. – А.А.*) Шапошников»¹⁰⁸.

Выполняя строгое требование главы советского правительства регулярно информировать о положении дел на фронтах, Главком 28 марта 1920 года (то есть ровно за месяц до отправления (?) временным ревкомом Азербайджана телеграммы Ленину с просьбой оказать военную помощь в его борьбе за власть) направил Ленину доклад (за № 1805/оп) о выполнении директивы правительства. Речь идет о директиве, которая была дана Главкому республики в конце 1919 года. Приведем ту часть доклада Главкома, которая раскрывает содержание директивы правительства (то есть Ленина): **«1. Первоначальная задача, поставленная директивой правительства на Кавказском фронте, выполнена. 2. Приступлено к выполнению последней директивы правительства о дальнейшем развитии наших операций на Кавказе в направлении Баку»**¹⁰⁹ (выделено мной. – А.А.). Для усиления 11-й армии, нацеленной вторгнуться в Азербайджан со стороны Каспийского моря, Главком направил в район военных действий дополнительные войсковые подразделения. В этой связи он сообщал 1 апреля командованию Кавказского фронта, что *«отдельным приказом, для действий против Азербайджана, намечается сосредоточить до 13 стрелковых и до 5 кавалерийских дивизий...»*¹¹⁰ Судя по количеству войск, можно думать, что они предназначались также для вторжения в Армению и Грузию.

Сосредоточение больших военных сил у границ республики не могло не встревожить азербайджанское правительство. В телеграмме на имя Чичерина от 15 апреля 1920 года министр иностранных дел Азербайджанской республики писал:

«...Ныне наблюдается концентрация значительных войсковых сил российского советского правительства в пределах Дагестана в Дербентском районе у границ Азербайджанской республики. Азербайджанское правительство, не будучи осведомлено о намерениях Советского правительства, просит срочно уведомить о причинах и целях концентрации войск в указанных районах...»¹¹¹

Однако ответа на эту телеграмму министр не дождался. Большевистское правительство решило не отвечать на его запрос. До вторжения частей 11-й армии в пределы Азербайджана оставалось десять дней.

Тем временем шла подготовка войск Кавказского фронта для вторжения в Грузию через Черноморское побережье. С выходом частей 9-й армии в прибрежные районы последовала директива командования Кавказским фронтом (№1341/оп) от 4 апреля за подписью Тухачевского и Пугачева, в которой содержалось требование: *«Левому флангу 9 армии ставлю задачу стремительным наступлением овладеть Туапсе и не позже 12 апреля очистить от противника все Черноморское побережье от Джубской до Гагра включительно»*¹¹². 7 апреля 1-я конная ворвалась в Туапсе.

18 апреля, отвечая на запрос полевого штаба, командование Кавказского фронта направило доклад, в котором говорилось, что

*«для наступления вдоль западного побережья Каспийского моря сосредотачиваются почти все наличные силы 10 и 11 армий, а именно: 20, 28, 32 и 39 стрелковые дивизии, части 49 стрелковой дивизии и бывшего экспедкорпуса и конкорпуса в составе 7 кавдивизий, кавдивизии Курышко и Таманской кавбригады, развертываемой в дивизию путем слияния ее с I Московской кавдивизией...»*¹¹³

К началу третьей декады апреля стрелковые и кавалерийские части 11-й армии были сосредоточены у государственной границы Азербайджана. В боевом порядке находились и бронепоезда под командованием М.Г. Ефремова. В море крейсировали военные корабли Каспийского флота и Волжской флотилии с десантными войсками (под общим командованием

¹⁰⁸ ЦГАСА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 302. Л. 33.

¹⁰⁹ Там же. Коллекция. Д. 3.

¹¹⁰ Там же. Ф. 6. Оп. 4. Д. 302. Л. 47.

¹¹¹ «Пролетарская революция». 1923. № 9(21). С. 216.

¹¹² ЦГАСА. Ф. 109. Оп. 3. Д. 70. Л. 41.

¹¹³ Там же. Коллекция. Д. 3.

Ф.Ф. Раскольников). Убедившись в готовности армии и флота к вторжению в Азербайджан, командование фронта директивой (№490) от 21 апреля за подписью Тухачевского, Орджоникидзе и Захарова отдало приказ 11-й армии и Волжско-Каспийскому флоту. В нем подчеркивалось:

«...1. Командарму 11-й **27 апреля** сего года перейти границу Азербайджана и стремительным наступлением овладеть территорией Бакинской губернии. 2. Комфлота Раскольникову ко времени подхода частей 11 армии к Апшеронскому полуострову произвести в районе ст. Алят десант небольшого отряда, который должен быть выделен в распоряжение командарма 11. Быстрым налетом овладеть в Баку всем наливным флотом, не допустить порчи нефтяных промыслов...»¹¹⁴.

Спустя два дня, 23 апреля, в штаб армии поступила уточняющая директива:

«В дополнение и изменение директивы № 490 приказываю: конечной задачей 11 армии считать **не овладение Бакинской губернией, а овладение всей территорией Азербайджана**. О получении донести. Командкавказ Тухачевский. Член РВС Орджоникидзе. Наштафронта Пугачев»¹¹⁵ (выделено мной. – А.А.).

Заметим, что план захвата Азербайджана претворялся в жизнь тогда, когда в республике еще не был образован так называемый Временный революционный комитет и о вооруженном восстании там не помышляли. Что же касается телеграммы Временного ревкома Азербайджана, отправившего (?) ее 28 апреля Ленину с просьбой *«немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной Армии»*¹¹⁶, то это всего лишь неудачный и низкопробный политический фарс. В сущности, в телеграмме не было нужды, поскольку в момент ее «отправки» части 11-й армии уже были в Баку. И естественно, Ленин на нее не отреагировал. Эти факты находят всестороннее документальное подтверждение.

Узнав о надвигающейся опасности со стороны Красной Армии и не имея средств для защиты государства, мусаватистское правительство Азербайджана на вечернем заседании 27 апреля, в условиях вооруженной блокады, вынуждено было приступить к рассмотрению политического положения страны и, после бурного обсуждения, в 2 часа ночи приняло постановление о передачи власти коммунистам. Постановление принималось в то время, когда части 11-й армии и бронепоезда находились в пригороде Баку (Баладжары), а десант Волжско-Каспийской флотилии высадился на Апшеронский полуостров и на побережье к югу от азербайджанской столицы, закрыв тем самым путь внешней помощи. Следует отметить, что в этой операции участвовала вся морская флотилия. В телеграмме Орджоникидзе в Москву в этой связи говорилось:

«С 27 на 28 в два часа ночи власть в Баку перешла к Азербайджанскому Ревкому. В 4 часа ночи вошли наши бронепоезда. Следите за Черноморским побережьем.¹¹⁷ Сообщите Ильичу об Уратадзе оттягивать.¹¹⁸ С продовольствием отвратительно. Выезжаю в Баку. Орджоникидзе»¹¹⁹.

Здесь должен отметить, что в установлении большевистского господства на Кавказе видную роль играли также С.М. Киров, А.И. Микоян, Н.Н. Нариманов и другие деятели большевистской партии.

Необходимо упомянуть еще об одном небезынтересном документе, уточняющем и дополняющем приведенные выше факты. Речь идет о телеграмме Ленина Смилге и Орджоникидзе от 17 марта 1920 года. На копии этой телеграммы Орджоникидзе позже собственноручно сделал пометку следующего содержания:

---

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ См.: *Борьба за победу Советской власти в Азербайджане*. Сборник документов. Баку. 1967. С. 463.

¹¹⁷ Речь шла об активизации действий 9-й армии.

¹¹⁸ Уратадзе Григорий Илларионович – член Учредительного собрания Грузии, наделенный правами подписать мирный договор с Советской Россией. Орджоникидзе просит Ленина оттягивать переговоры с Грузией, чтобы использовать время для ее захвата и аннексии.

¹¹⁹ ЦГАСА. Ф. 109. Оп. 3. Д. 70. Л. 40.

«Телеграмма относится к периоду подготовки наступления на Баку. Операция была подготовлена, и под командой Левандовского **25–26 апреля перешли границу Азербайджана**, 28 были уже в Баку»¹²⁰.

И всё же последнюю дату следует уточнить. В Центральном Государственном Архиве кино-фото документов СССР хранится фотография командующего группой бронепоездов М.Г. Ефремова. В аннотации, сделанной, очевидно, ее автором, ясно записано, что бронепоезда заняли Баку 27 апреля 1920 года.¹²¹

Оккупировав Баку, части 11-й армии приступили к выполнению директивы командования Кавказским фронтом (№ 6214/с) от 2 мая, предписывавшей *«овладеть всей территорией Азербайджана в пределах бывшей Русской империи»*¹²². Практически части 11-й армии уже были нацелены на захват всего Закавказья, поэтому они стремительно продвигались к его южным границам. Следует отметить, что, несмотря на падение Баку, в Азербайджане были отмечены вооруженные выступления патриотических сил. Однако их малочисленные и плохо вооруженные отряды не могли, конечно, противостоять огромной армии. Выступления ополченцев были жестоко подавлены оккупантами. В подавлении восстаний и демонстраций принимали участие китайцы. Судя по поступившим сведениям из Баку, последние выполняли там роль палачей. Так, по рассказу одного китайца, за ночь *«им пришлось расстрелять 160 человек, похоронить их и засыпать общую могилу»*¹²³.

С захватом Баку политическая обстановка вокруг Армении с каждым днем стала все более осложняться и драматизироваться. Еще 4 мая 1918 года глава правительства Армянской Демократической Республики А. Оганджанян направил Народному Комиссару иностранных дел РСФСР Чичерину телеграмму следующего содержания:

«2-й Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил права Армении на самоопределение, а председатель Совета народных комиссаров Ленин 13 декабря 1918 года провозгласил Декрет об Армении. Ссылаясь на эти документы, правительство независимой, единой и демократической Армении предлагает правительству социалистической России начать переговоры о заключении договора между двумя республиками на основе признания независимости Армении и права армян на самоопределение»¹²⁴.

На телеграмму правительства Армении кремлевские политики не отреагировали: они сочли, что с правами наций на самоопределение лучше всего разберутся военные.

11 мая командующий фронтом Смилга отдал приказ:

«Левому флангу 11 армии выдвинуться в район Нахичевань – Ордубад – Шуша и впредь до разрешения вопроса о границе между Азербайджаном и Арменией смешанной комиссией правительств обоих этих государств иметь в указанном районе гарнизоны достаточно сильные для поддержания порядка и недопущения резни»¹²⁵.

Руководствуясь этим приказом, части 11-й армии приступили к захвату территорий, искони принадлежавших Армении. Фактически Армения оказалась в тисках между Россией и кемальской Турцией. 22 мая Орджоникидзе направил телеграмму советскому правительству, в которой сообщал: *«Ночью вернулся из Карабаха... Думаю, что районы Шуша, Нахичевань, Ордубад, Джульфа будут заняты без сопротивления...»*¹²⁶ Однако расчеты большевистского комиссара не оправдались. Части Красной Армии встретили сопротивление со стороны армянских патриотов в Карабахе, Нахичевани и других районах. Особенно выделялись в этом отношении карабахцы. Они мужественно оборонялись, оказывая яростное сопротивление 28-й дивизии 11-й армии. Об этих событиях Орджоникидзе информировал Ленина, Сталина и Чичерина: *«Восстание в Карабахе ликвидировано, захвачено 8 орудий с упряжью, лошадьми, 26 пулеметов, большие*

¹²⁰ Эта копия вместе с рукописью Ленина хранилась в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ныне РЦХИДНИ).

¹²¹ ЦГАКФД СССР. Фотоотдел. 4-576–579.

¹²² ЦГАСА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 89. Л. 3.

¹²³ «Руль». 1920. 20 ноября.

¹²⁴ Оганесян Э. Век борьбы. Мюнхен–Москва: Изд-во «Феникс». 1991, Т. 2. С. 320.

¹²⁵ ЦГАСА. Ф. 109. Оп. 3. Д. 72. Л. 68.

¹²⁶ *Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении* (Сборник документов). Ереван, 1957. С. 346.

склады огнеприпасов, винтовок, пулеметов»¹²⁷. Примечательно, что в Нахичеванском районе против армянских войск сообща действовали 28-я дивизия 11-й армии и турецкая Баязетская дивизия. Кстати, в частях 11-й армии также были турки, взятые в плен русскими войсками в период мировой войны. Орджоникидзе весьма лестно отзывался о турецких аскерах. Одного из них – Сулеймана Нури – решением ЦК КПА и Военсовета 11-й армии в начале июля 1920 года даже направили в качестве комиссара (!) в Карабах для подавления восстания. После неравных сражений армянские отряды вынуждены были отступить. Утром 28 июля 1-й кавалерийский полк 28-й дивизии вошел в Нахичевань. Здесь полк вошел в контакт с подразделениями турецкой Баязетской дивизии. Примечательно, что между захватчиками при взятии Нахичевани никаких эксцессов не было отмечено. Напротив, стороны проявляли друг к другу дружелюбие. 31 июля части 11-й армии заняли Шушу, Ордубад, Джульфу. Забегая вперед, следует отметить, что повстанческое сопротивление частям 11-й армии продолжалось и после провозглашения советской власти в Армении: оно было настолько сильным, что 18 февраля 1921 года красные части 11-й армии вынуждены были оставить Еривань.¹²⁸

Говоря о захватнических планах большевистского правительства в Закавказье и, в частности, в Армении, следует, однако, особо отметить, что они рассматривались им в свете общей (глобальной) восточной политики, в основе которой лежала бредовая идея «мировой революции». И в этом плане, по замыслу большевистских лидеров, Турция должна была стать «знаменем борьбы народов Востока против империализма». Поэтому Кремль готов был любой ценой поддержать политические интересы и территориальные притязания Турции в Закавказье и этим удержать ее в антиантантовской коалиции. Эта позиция ясно прослеживается в ряде документов, ранее засекреченных фондов партийного архива ЦК КПСС. Так, например, 8 июля 1920 года Сталин по прямому проводу продиктовал для Орджоникидзе в Ростов-на-Дону следующую записку: **«Передать по возможности до 24 часов срочно. Мое мнение таково, что нельзя без конца лавировать между сторонами, нужно поддержать одну из сторон определенно, в данном случае, Азербайджан с Турцией. Я говорил с Лениным, он не возражает. Сталин»**¹²⁹. Как видим, большевистское правительство приносит в жертву национальные интересы армянского народа, ориентируясь на Турцию, как на потенциального союзника в борьбе против «мировой буржуазии». Фактически советское правительство совместно с турецким приступило к реализации идеи Халиль-паши,¹³⁰ который еще в начале весны 1920 года предложил С. Кирову совместными военными усилиями захватить всю Армению¹³¹ и, разумеется, разделить ее между Россией и Турцией.

Из других документов вновь убеждаемся, что политические лидеры Москвы и Анкары сообща действовали против Республики Армении. Так, в телеграмме Сталина и Орджоникидзе в Москву Чичерину от 5 сентября 1920 года, в частности, говорится:

«Пятое – считаем абсолютно необходимым немедленную отправку в Турцию Кемало полномочных лиц с целью...¹³² и информации Москвы, в срочном порядке Азербайджан. Вместе с нами Прокопий Мдивани, Джелал Кархмазов и Бейбут Шахтагинский, которым немедленно нужно прислать мандаты на переговоры с правительством Кемаля, **этой же тройке следовало бы дать и директивы по вопросу о наступлении на Армению.** Опоздание с нашей стороны опасно. (Мы и так опоздали.) Шлите мандаты немедленно, экстренным поездом»¹³³... (Выделено мной. – А.А.).

На следующий день Сталин и Орджоникидзе отправили очередную телеграмму Чичерину:

«Приехал Легран¹³⁴ с проектом договора, ультиматума Армянскому правительству им не было предъявлено. Проект договора предоставляет Армении Нахичеванский и Зангезурский уезды, мы получаем право провоза в Турцию оружия и проч., если турки под нашим давлением отходят к

¹²⁷ ЦГАСА. Коллекция. Д. 3; «Правда». 1937. 21 февраля.

¹²⁸ Там же. Ф. 3988. Оп. 2. Д. 365. Л. 243–244.

¹²⁹ РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4018.

¹³⁰ Халиль-паша Кут – турецкий генерал, командующий войсками, вторгшимися в Закавказье в 1918 году.

¹³¹ ЦГИА Армении. Ф. 68/200. Оп. 1. Д. 769. Л. 256.

¹³² Здесь и ниже пропуски в тексте телеграммы.

¹³³ РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5224. Л. 1.

¹³⁴ Легран Б.В. – глава дипломатической миссии Советской России в Армении.

границе 1914 года. **Проект не может быть подписан немедленно, и начинается¹³⁵ в подробном рассмотрении и существенном изменении.** Следовало бы выехать Лиграну в Москву для разъяснений. Сталин, Орджоникидзе»¹³⁶ (выделено мной. – А.А.).

Не трудно понять, что большевистские эмиссары на Кавказе советуют Чичерину затягивать подписание договора с Арменией до тех пор, пока войска 11-й армии не вторгнутся в ее пределы с целью советизации. Однако, готовя широкомасштабную военную интервенцию против Армении, политики коммунистического государства понимали, что эта акция может вызвать в правительственных кругах и в общественной среде Запада нежелательный резонанс с непредсказуемыми последствиями. Достаточно вспомнить ноту английского министра иностранных дел лорда Джорджа Керзона в период советско–польской войны, в которой он решительно потребовал от советского правительства прекратить наступление Красной Армии на линии, принятой Верховным советом Антанты в декабре 1919 года, угрожая в противном случае начать войну против России. Поэтому одновременно с военными приготовлениями большевики проводили активную политическую, дипломатическую, агентурно-агитационную и подрывную деятельность с целью, насколько возможно, закамуфлировать готовившуюся агрессию против суверенной Армянской Республики.

Так, за неделю до вторжения турецких войск в Армению Сталин посылает Ленину и Чичерину телеграмму, в которой он, рисуя политическую обстановку в Армении и вокруг нее, информирует их о проводимой в жизнь задаче, состоящей, по его мнению, в том, чтобы **«расколоть дашнаков¹³⁷ и повести за собой левую часть в деле образования ревкома...»¹³⁸** (Выделено мной. – А.А.).

До вторжения советских войск в глубь Армении оставались считанные дни. Командование Кавказским фронтом лихорадочно сосредоточивало войска вокруг Армении. 3 ноября Сталин по поручению Политбюро отправляет по прямому проводу директивную записку Орджоникидзе, в которой говорит о возможности ввода войск в Армению «по распоряжению командования фронтом»¹³⁹, выгораживая этим правительство.

В отличие от большевиков, турецкое правительство не собиралось скрывать свои агрессивные планы против Армении. *«...Мы решили, – заявил Мустафа Кемаль на Великом национальном собрании, – что нападение на Карс, Сарыкамыш, Олты и Аргадан – также разрешение вопроса дипломатическим путем...»¹⁴⁰* Следует заметить, что так называемые дипломатические вопросы Россия и Турция решали путем координации своих действий в Армении. Так, из зашифрованной телеграммы Сталина в Москву узнаем, что **«для связи с турками Россия отправила в Турцию специальную радиостанцию»¹⁴¹**. Более того, Россия снабжала Турцию оружием и боеприпасами. Телеграмма Сталина членам Политбюро – яркое свидетельство тому:

«...Дабы поддержать левое крыло кемалистов предлагаю теперь же начать погрузку оружием присланного турками в Новороссийск парохода, о чем сообщить туркам через Мдивани¹⁴²»¹⁴³.

Кстати, предложение Сталина об отгрузке оружия нельзя рассматривать лишь как его инициативу: в соответствии с соглашением от 24 августа 1920 года правительство РСФСР обязывалось оказывать военную помощь Турции. И как только первая партия российского оружия поступила в Турцию, она незамедлительно напала на Армению. Справедливости ради надо сказать, что, когда турки совместно с большевиками готовили агрессию против беззащитной Армении, правительство Великобритании оказало ей, пусть небольшую, военную помощь: в июне и июле 1920 года оно отправило в Армению 25 тысяч винтовок и 40 тысяч комплектов обмундирования.¹⁴⁴

¹³⁵ В подлиннике «начинается», но, вероятнее всего, «нуждается».

¹³⁶ Там же. Л. 2.

¹³⁷ Дашнакцутюн – «Союз», правящая в Армении в 1918–1920 годы партия.

¹³⁸ Там же. Д. 5011.

¹³⁹ Там же. Д. 3319.

¹⁴⁰ «Коммунист» (Баку). 1920. № 143.

¹⁴¹ РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3311.

¹⁴² Представитель большевистского правительства по особым поручениям в Закавказье.

¹⁴³ Там же. Д. 2018.

¹⁴⁴ Тер-Акопян Г. *Последнее бедствие Армении*. Константинополь. 1921. С. 88.

Начавшаяся в сентябре 1920 года война между Турцией и Арменией¹⁴⁵ до основания подорвала и без того слабое военно-экономическое положение последней.

И еще одно любопытное свидетельство. В семейном архиве В.А. Трифонова, члена РВС Кавказского фронта, сохранилась копия секретной записки, полученной им от Орджоникидзе в период войны Турции с Арменией. Текст ее приводит в своей документальной повести «Отблеск костра» сын комиссара, писатель Юрий Трифонов:

«...В связи с наступлением Кемаля на Армению вероятнее всего, что нам придется вмешаться для спасения Армении и придется советизировать, для чего понадобится главным образом кавалерия».

На всякий случай 30 ноября, из глухой деревни – Дилижана (с целью «дипломатического прикрытия») Ревком Армении направил (?) Ленину телеграмму, в которой, в частности, говорилось, что Ревком объявил «Армению Социалистической Советской Республикой» и что он «*в полной надежде, что освободительница угнетенных народов Востока – героическая Красная Армия великой социалистической России – окажет нам реальную помощь в нашей трудной борьбе*»¹⁴⁶. Так на практике осуществлялась принятая III Всероссийским съездом Советов «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой приветствовалась политика Совета Народных Комиссаров под руководством Ленина, «объявившего свободу самоопределения Армении».¹⁴⁷

В заключение, на мой взгляд, целесообразно привести еще один важный документ, раскрывающий омерзительную политику большевистского правительства в отношении Армении. Это телеграмма Орджоникидзе в Москву от 2 декабря 1920 года:

«...Надя передай Ленину и Сталину следующ. Только что получено сообщение из Еревани от Лиграна, что в Еревани провозглашена Сов. власть. Старое правит(ельст)во отстранено, вся власть временно до прибытия Ревкома передана военному командованию во главе с Дро¹⁴⁸. Военным комиссаром Армении назначен Силин, войскам отдан приказ о передаче их в распоряжение Ревкома. Ревком в настоящее время (в) Дилижане. Завтра утром поедет в Еревань. Ревком получил приветственную телеграмму от Карабекира.¹⁴⁹ Кязим... вместе с ревкомом в Дилижане, который завтра будет почетным караулом Ревкома на пути в Еревань, в связи с этим надо по-моему разрешить следующее:

Разрешить нам официально согласно приглашения ревкома ввести красноармейские части в Армению.

Необходимо сегодня же получить ответную телеграмму Ленина на имя Ревкома.

Прибывший сегодня из Александрополя тов. сообщает, что среди кемалистских войск настроение в высшей степени дружественное к нам. Войска носят крас(ные) значки и считают (себя) красно(армей)цами. Среди них циркулирует слух, что идут на Тифлис для соединения с большевиками.

Азербайджан вчера уже декларировал отказ в пользу Сов. Армении Нахичевана, Зангезура и Нагорного Карабаха. Всё. Ответ сейчас же.

Орджоникидзе»¹⁵⁰ (выделено мной. – А.А.).

На эту телеграмму Сталин дал краткий ответ: «*Ленин в отъезде. Ответ получишь завтра днем. Теперь я вижу, что ты догадался. Сталин*»¹⁵¹.

Напрашивается вопрос: о чем же догадался Орджоникидзе? Ведь Ленин и Сталин в спорном территориальном вопросе между Азербайджаном и Арменией советовали поддержать «Азербайджан с Турцией». А вот в чем. Хитроумный, но коварный замысел Ленина и Сталина заключался в том, чтобы на первом этапе указанные выше три области, по тактическим соображениям, временно передать Армении и, пользуясь эйфорией армянского народа и его поддержкой, свергнуть дашнакское правительство. А когда в Республике окрепнет большевистская

¹⁴⁵ 23 сентября турецкие войска без объявления войны вторглись в пределы Армении.

¹⁴⁶ *Великая Октябрьская социалистическая революция*. С. 429.

¹⁴⁷ См.: Сборник документов по истории СССР. С. 71.

¹⁴⁸ Дро (Д. Кананян) – армянский патриотически настроенный генерал.

¹⁴⁹ Карабекир-Кязим-паша – командующий турецкими войсками на Восточном фронте.

¹⁵⁰ РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3318.

¹⁵¹ Там же.

власть, пересмотреть ранее вынесенное решение, придерживаясь стратегической линии, направленной на тесное содружество с Турцией.

Этот документ срывает маску с лица большевистских лидеров: оккупировав Армению, они задним числом оформляют документы, «свидетельствующие», что ввод в Армению частей 11-й армии был произведен по приглашению Ревкома.

Многочисленные факты, содержащиеся в приведенных выше документах, наглядно и убедительно доказывают, что аннексия Армении осуществлялась на основе бесспорно существовавшего соглашения о совместных действиях большевиков и кемалистов. Сдается мне, что тайный сговор между большевистским вождем Владимиром Ульяновым и главой националистического турецкого правительства Мустафой Кемалем о территориальном разделе Республики Армении в 1920 году, спустя 20 лет (в 1939 г.), был использован в качестве методического пособия при разработке и заключении зловещего пакта Риббентропа–Молотова.

Тучи нависли над последним суверенным демократическим государством Кавказа – Грузией, с которой РСФСР 7 мая 1920 года в Москве подписала мирный договор, состоящий из 16 статей. Две из них представляют особый интерес.

«Статья 1. Исходя из провозглашенного Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входят, **Россия безоговорочно признает независимость и самостоятельность грузинского государства и отказывается добровольно от всяких суверенных прав, кои принадлежали в России в отношении к Грузинскому народу и земле.**

Статья II. Исходя из провозглашенных в предшествующей статье 1-й настоящего договора принципов, **Россия обязуется отказаться от всякого вмешательства во внутренние дела Грузии»**¹⁵².

Однако этот договор был подписан правительством РСФСР, чтобы усыпить бдительность правительства Грузии. Еще 25 апреля, в день вторжения частей 11-й армии на территорию Азербайджана, Орджоникидзе направил Ленину телеграмму, в которой, в частности, сообщалось, что в Грузии «настроение всюду за нас, ждут прихода советских войск»¹⁵³. Ленин не отреагировал на это сообщение по причине, о которой будет сказано ниже.

После вторжения советских войск в пределы Азербайджана и захвата Баку, командование нацелило правый фланг 11-й армии на Грузию. Овладев железной дорогой Баку–Батум и шоссейными дорогами севернее от нее, части 11-й армии, включая бронепоезда, стремительно двинулись в направлении Ганджа – Акстафа – Тифлис. А часть войск, включая 18-ю кавдивизию, получила приказ двигаться в направлении Шеки – Закаталы – Лагодехи. Воодушевленное успехами 11-й армии в Азербайджане, где оно не встречало сколько-нибудь серьезного сопротивления, командование Кавказским фронтом дало указание Левандовскому вторгнуться на территорию Грузии, что и было сделано в начале мая 1920 года. 3 мая Орджоникидзе направил телеграмму Ленину, в которой сообщал, что «не позднее 15 мая он надеется быть в Тифлисе»¹⁵⁴. На следующий день Ленин получил вторую телеграмму, в которой Орджоникидзе сообщал о возможном занятии Тифлиса 12 мая.¹⁵⁵ В тот же день Политбюро ЦК РКП(б), обсудив телеграммы Орджоникидзе, «постановило немедленно послать телеграмму с запрещением «самоопределять Грузию»». «ЦК обязывает Вас, – говорилось в телеграмме, – отвести части из пределов Грузии к границе и воздержаться от наступления на Грузию»¹⁵⁶. Подписывая и направляя эту телеграмму, Ленин руководствовался далеко идущим планом, о котором Орджоникидзе и Киров, как мне представляется, не знали. Этот план заключался в том, чтобы взять Грузию в железные клещи со всех сторон. Его можно было реализовать лишь после захвата Армении, прохода 9-й армии вдоль Черноморского побережья и проникновения в Грузию через Военно-Грузинскую и Военно-Осетинскую дороги войск Терской области. Нельзя было не считаться и с наличием в Грузии английских войск.

Разобравшись с замечаниями ЦК РКП(б) и проанализировав реальную обстановку на Кавказе, Орджоникидзе и Киров 7 мая направили Ленину телеграмму, в которой говорилось:

¹⁵² *Борьба за победу Советской власти в Грузии*. Документы и материалы (1917–1921 гг.). Тбилиси. 1958. С. 587.

¹⁵³ Там же. С. 562.

¹⁵⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 51. С. 424.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же. С. 191.

«Ваше приказание будет исполнено с точностью...»¹⁵⁷ В тот же день в Москве между Грузией и Советской Россией, как уже известно, был подписан мирный договор. 13 июня был подписан также договор между Грузией и Азербайджаном. Однако правительства РСФСР и Советского Азербайджана не собирались выполнять свои обязательства.

Вплоть до января 1921 года командование 11-й армии было занято вопросом дележа территории Армении и ее советизации. Но одновременно шла подготовка войск для вторжения в Грузию. 27 января 1921 года Сталин направил Орджоникидзе в Баку зашифрованную телеграмму:

«...Цека принял решение вести подготовительную работу в предположении, что может понадобиться **военное вмешательство и оккупация Грузии**. Решено также послать Кавфронту запрос о состоянии наших военных сил и о том, сколько еще понадобится сил для того, чтобы наверняка победить Грузию, ибо Троцкий уверяет, что мы на нашем фронте крайне слабы. Сообщи, на мое имя обязательно, можем ли рассчитывать на решительную победу при наличном количестве сил. Если придется начать, то после подписания договора с Англией, которое состоится приблизительно через один–два месяца. Я и Ильич ждем точного, непреувеличенного сообщения от тебя. № 1225.

Сталин»¹⁵⁸.

После обмена телеграммами между Сталиным и Орджоникидзе, части 11-й армии без объявления войны небольшими силами стали вторгаться в пределы Грузии. Об этом Орджоникидзе информировал Москву. Понятно, что действия российских войск могли быть расценены грузинским правительством как агрессия. Ночью 3 февраля Сталин по прямому проводу передал Орджоникидзе записку-инструктаж:

«Тов-шу Орджоникидзе. **Частичный ввод войск, проводимый с большой осторожностью, разрешаем. Ввод войск должен быть произведен по распоряжению фронта или армии и от имени фронта или армии, но не от имени правительства. Соблюдай большую осторожность.** Авантюристам волю не давай. Втягиваться нам в войну нельзя. Подумай о материальном обеспечении Армении, направь туда побольше коммунистов. О ходе дел сообщай ежедневно и обязательно. Мы думаем, что ты не должен отлучаться ни на один день. Момент очень важный и твое присутствие в Баку необходимо. О проводе обмундирования, а также об Элиаве¹⁵⁹ сообщи завтра. По поручению Политбюро ЦК Сталин»¹⁶⁰.

А вот ответ Орджоникидзе Сталину:

«Понял. Всё будет сделано. Сегодня ночью выезжают в район Казаха и дальше тов. Михайлов¹⁶¹ и Геккер¹⁶². Что ты на это скажешь? Связи я с ними не потеряю, а на месте они ориентируются. Гоните всех коммунистов-армян из Москвы и других городов России. Орджоникидзе»¹⁶³.

В начале февраля 1921 года удобный момент для вторжения в Грузию большими силами наступил. К этому времени Грузия была взята в кольцо частями Красной Армии с семи направлений. По свидетельству бывшего начальника штабов Кавказского фронта и Отдельной Кавказской армии С.А. Пугачева, военные действия по овладению Тифлисом начались частями 11-й армии 10–11 февраля 1921 года. Он также признал, что в армиях Кавказского фронта насчитывалось более 14 тысяч человек из числа австро-венгерских, немецких и турецких военнопленных.¹⁶⁴ Позже, 14 и 15 февраля, когда бои фактически шли на территории Грузинской республики, были получены две телеграммы от Ленина, в которых давалось разрешение РВС 11-

¹⁵⁷ Там же. С. 424.

¹⁵⁸ РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2043.

¹⁵⁹ Элиава Ш.З. – большевик, член РВС Восточного и Туркестанского фронтов. После аннексии Грузии, нарком военно-морского флота.

¹⁶⁰ Там же. Д. 3319.

¹⁶¹ Личность не установлена.

¹⁶² Командующий 11-й армии.

¹⁶³ Там же. Д. 2043.

¹⁶⁴ Из рассказа С.А. Пугачева генералу В.Н. Разуваеву, с которым автор данной работы имел многократные встречи и беседы. Великую Отечественную войну В.Н. Разуваев закончил в должности командующего I Ударной армии. В 50-х годах являлся послом СССР в КНДР.

й армии на занятие Тифлиса, подчеркивалось, что «мы ожидаем от РВС 11 энергичных и быстрых действий, не останавливающихся перед взятием Тифлиса»¹⁶⁵. Эти сведения подтвердил в беседе с автором современник тех событий А.Г. Мискин.¹⁶⁶ Он утверждал, что за Триалетским хребтом 9–10 февраля уже шли бои между вооруженными отрядами Республики и частями 11-й армии и что последние, по свидетельству раненых грузинских ополченцев, потерпев неудачу, вынуждены были отступить к Цалке. Со стороны же Гянджи части 11-й армии имели успех.

К середине второй декады февраля части 11-й армии уже находились на подступах к грузинской столице. 15 февраля в 16 часов Сталин отправил Орджоникидзе коротенькую зашифрованную записку: «Сейчас передан шифрованный ответ Цека, а пока предлагаю **ехлаве ...анге калаки!**¹⁶⁷ Сталин»¹⁶⁸. Приказ Сталина подстегнул командование 11-й армии: оккупационные войска перешли к решительным действиям. При поддержке бронепоездов они 16 февраля заняли Пойлы, а 18-го – Сандары, находящиеся в 48 верстах к югу от Тифлиса. 16 же февраля, когда часть территории Грузии уже была оккупирована, в Шулаверах (южнее Марнеули)¹⁶⁹ образовался ревком Грузии в составе М. Цхакая, Г. Елисабедашвили и некоего Аракела. По примеру Азербайджана и Армении он также направил телеграмму Ленину, в которой, в частности, говорилось:

«Мы уверены, что страна не только Великой пролетарской революции, но и великих материальных возможностей не оставит нас в неравной борьбе и придет на помощь новорожденной Социалистической Советской Республике Грузии»¹⁷⁰.

Во всех этих событиях определенно просматривается предательская роль Сталина и Орджоникидзе. Последний из кожи лез, чтобы выглядеть перед Москвой настоящим большевиком-ленинцем. В сообщении по прямому проводу Сталину 17 февраля он докладывал:

«...Трудящиеся Грузии, измученные голодом и насилиями грузинского правительства, восстали против бесшабашного пира буржуазии, царившего в их стране, и мощной лавиной двинулись в Тифлис, чтобы свергнуть насильников и эксплуататоров и установить там рабоче-крестьянскую власть. Красные повстанцы Грузии обратились за помощью к братской им Красной Армии, которая не замедлила откликнуться на их призыв...»¹⁷¹

Еще большей ложью пронизан доклад Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», сделанный на X съезде РКП(б) 10 марта. В нем он, в частности, говорил, что «Турция... подняла знамя борьбы и сплотила вокруг себя народы Востока против империализма»¹⁷². В то время, когда Сталин произносил восторженные речи в адрес Турции, войска последней, вероломно вторгнувшись в пределы Грузии, находились уже в предместьях Батума. Но это Сталина не волновало, равно как и то, что на его родине большевики с помощью наемных убийц уничтожают суверенную демократическую республику. И чего стоил его доклад по национальному вопросу, коль в нем он и словом не обмолвился об истекающей кровью грузинской нации.

Итак, грубо нарушив мирный договор, Советская Россия начала вероломное вторжение в пределы суверенной Грузии.

Судя по фактам, первая попытка 11-й армии овладеть Тифлисом захлебнулась. 18 февраля последовала директива командования Кавказского фронта армиям (№ 28/кф) за подписью В. Гиттиса (сменившего Тухачевского) и члена РВС В. Трифонова:

«А. Командарму 11:1) По овладению Тифлисом быстрым выдвижением вперед занять Гори, Сурам и Боржом, выслать конную разведку на Ахалкалаки, **коей войти в связь с турецкими**

¹⁶⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 53. С. 71.

¹⁶⁶ Мискин А.Г. – персональный пенсионер союзного значения, репрессированный в годы сталинского террора, очевидец событий в Тифлисе в 1920–1921 гг.

¹⁶⁷ На грузинском языке: «сейчас же возьми город!» (Имеется в виду столица Грузии Тифлис. – А.А.).

¹⁶⁸ РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2054.

¹⁶⁹ Фактически на территории, уже оккупированной большевиками.

¹⁷⁰ *Борьба за победу Советской власти в Грузии*. С. 569.

¹⁷¹ Цит. по: «Заря Востока». 1990. 25 февраля.

¹⁷² Сталин И. Соч. Т. 5. С. 37.

частями у границы Грузии; отдельным отрядом занять Душет в целях содействия совместно выдвигаемыми из Теробласти нашими частями восстанию и организацией Советской власти в Северной части Грузии. 2) Немедленно по... восстановлению железнодорожного движения через Пойлинский мост, перебросить несколько бронепоездов, направив в первую очередь один бронепоезд с отрядом с целью занятия Батума. 3) Учитывая значительное расширение района действий армии и углубление большей части сил в пределах Грузии, обеспечивать тыл занятием гарнизонами наиболее важных пунктов – Шуша, Ганджа, Сигнах, Телав и других»¹⁷³.

Далее ставилась задача Комвойск Теробласти:

«Восстановить взорванный грузинами Дарьяльский мост на Военно-Грузинской дороге и быстро выдвинуть по этой дороге отряд... имея задачей войти в связь с частями 11 армии севернее Тифлиса... По сосредоточении 98 бригады у ст. Даргкох направить ее по Военно-Осетинской дороге вслед за Сводным осетинским батальоном, имея целью занятие Кутаиса»¹⁷⁴.

Днем раньше, директивой (№ 23/кф), командующему 9-й армии предписывалось *«немедленно перейти из районов Сочи–Адлер в наступление, имея ближайшей задачей разбить противника... овладеть районом Гагры, развивая в дальнейшем наступление в целях создания угрозы поднять повстанческое движение Абхазии...»*¹⁷⁵

В боевых действиях должны были участвовать, кроме бронепоездов, также танки и авиация. Однако и после организационно-тактических мер, принятых командованием Кавказского фронта, войсковые части, нацеленные на захват Тифлиса, успеха не имели. Более того, на подступах к Тифлису на разных направлениях они терпели поражение от правительственных войск, состоящих из офицерских и юнкерских частей и «Народной гвардии». В приказе командующего Кавказским фронтом от 21 февраля (№ 31/кф) в этой связи подчеркивалось, что *«во время попыток захвата Тифлиса потерпела поражение 26-я бригада на правом фланге, 96-я бригада была разбита на левом фланге»*¹⁷⁶. О поражении частей 11-й армии сообщала 27 февраля 1921 года и газета «Руль». Отход потерпевших поражение красных частей прикрывал венгерский батальон, сформированный из военнопленных Австро-Венгерской армии.

Должен отметить, что газета «Руль» в целом правильно освещала события на Кавказе, но все же кое-что следует уточнить. Венгерский батальон действительно участвовал в боях за захват Грузии зимой 1921 года, но он состоял из курсантов-венгров Бакинской школы старших командиров. Это были те самые венгры, которые после их подавления у себя на родине, как узурпаторов власти, вместе с Бела Куном бежали из Венгрии.

Командованию 11-й армии пришлось срочно подтянуть для захвата Тифлиса резервы. В частности, в Коджори была стянута 12-я кавдивизия.¹⁷⁷ 18-я кавдивизия подходила к Сартачале, были брошены части и из-под Караяз.¹⁷⁸ Пользуясь большим превосходством в численности и вооружении, части 11-й армии 19 февраля заняли Коджори, а 22-го – Сартачалы и Вазиани. Упорные бои разгорелись на подступах к Тифлису 23 февраля. Кульминационным моментом стало 24 февраля, когда сопротивление защитников столицы Грузии было сломлено. 25 февраля в 12 час. 30 мин. командование фронта в донесении главкому сообщало: *«Решительная операция, начавшаяся с утра 25 февраля, закончилась сегодня утром взятием Тифлиса. Подробности выясняются. Есть сведения, что правительство эвакуировано в Кутаис»*¹⁷⁹. Кремлевский диктатор ликовал.

Покидая столицу, глава Грузинского государства Н. Жордания написал обращение:

«НАРОДАМ ЕВРОПЫ.

Советское правительство России сорвало, наконец, свою социалистическую маску и открыло лицо беспощадного завоевателя. Оно бросило свои полки против Грузии, сначала со стороны Армении и Азербайджана, потом, 19 февраля, с севера, со стороны России, оно сделало это без всякого предлога, без объявления войны, без всякого предупреждения.

¹⁷³ ЦГАСА. Ф. 109. Оп. 3. Д. 181. Л. 45–46.

¹⁷⁴ Там же. Л. 47.

¹⁷⁵ Там же. Л. 110.

¹⁷⁶ Там же. Л. 116.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же. Л. 131–133.

¹⁷⁹ Там же. Л. 144.

Советское правительство использовало националистические страсти армянского и русского населения, чтоб бросить эти народы на Грузию.

В этой войне большевики базируются не на различиях интересов, существующих между разными классами, как они возвещают повсюду, но на национальных различиях, на примитивных расовых инстинктах.

Подвергшаяся со всех сторон нападению маленькая демократическая Грузия, без всякой помощи извне, ведет войну на четырех фронтах: со стороны Армении, со стороны Азербайджана и со стороны России, по побережью Черного моря и в направлении Владикавказа. В то же время правительство Ангары¹⁸⁰, пользуясь нашим тяжелым положением, захватило две наши провинции, пограничные с Турцией – провинции Ардагена и Артвина.

С единодушным энтузиазмом, редким в истории, весь грузинский народ поднялся, как один человек, чтоб отбросить большевиков. В несколько дней вся страна превратилась в военный лагерь. Рабочий класс стал во главе обороны. Заводы и фабрики опустели. Пролетариат с красными знаменами двинулся на фронт. В боях, продолжавшихся с 11-го по ночь 24 февраля и закончившихся сражениями под стенами Тифлиса, противник потерпел большое поражение. Наступавшие потеряли больше 4000 пленными, много пушек, пулеметов и вооружения, но после этого поражения противник, подкрепленный своими дивизиями, бросил против нас все технические средства, которыми он располагал, включая блиндированные поезда и танки. Отбив все эти атаки, мы решили эвакуировать Тифлис, чтоб сохранить наши живые силы. Армия и все военные материалы были эвакуированы в полном порядке. Мы приготавливаемся к защите на новой стратегической линии. Все население Тифлиса, так же как пролетариат, сражающийся на фронте, покинуло город вместе с войсками. Бывшие чиновники царского режима торжествуют, составлены длинные проскрипционные списки. Грузинский народ полон готовности сражаться с московским варварством, но он один в этой борьбе.

Мы обращаем на это преступление большевиков против Грузии особое внимание тех, кто в Европе имеет симпатии к нам. На глазах цивилизованных народов красные империалисты уничтожают наиболее демократическое государство, когда-либо бывшее в мире, государство, управляемое социалистами. Это столкновение двух принципов: большевизма и социализма. Большевистские методы применяются в России, в то время как мы, в Грузии, осуществляли методы социализма. В настоящее время большевики хотят разрешить спор между двумя методами грубой силой пушек и штыков. Гибель Грузии будет ударом не только по грузинскому народу, но всему социализму. Только единодушное и энергичное вмешательство рабочего класса и демократии всей Европы может положить конец московскому варварству.

Грузинская демократия потеряла в это войне много своих лучших сынов, но это нас не обескураживает. Мы продолжаем эту неравную борьбу с удвоенной энергией. Мы истекаем кровью, защищая великие принципы человечества, но мы надеемся, что европейская демократия окажет нам помощь и моральную поддержку, и, уверенные в этой помощи и в этой поддержке, мы решительно идем к свободе или к смерти.

Жордания.

Председатель правительства Грузии.

Февраль 1921 года»¹⁸¹.

27 февраля, преследуя отступающие правительственные войска, кавалерийские части захватили бывшую столицу Грузии Мцхету, а 2 марта пал город Гори.

К началу марта части 9-й армии уже были на подступах к Сухуми. 4 марта командование фронта шифром (№ 4949/с 502/ш) отдало приказ:

«По овладении районом Сухум–Кале развить дальнейшее наступление по побережью с целью выхода на Потти–Ново–Сенаки, где установить связь с войсками Теробласти и 11-й армии, действующими в Кутаисском направлении»¹⁸².

Как тут не вспомнить фальшивку в «Истории СССР», где говорится, что *«после освобождения Тифлиса Красная Армия и отряды повстанцев двинулись на север (?), на помощь восставшему народу. Ими были освобождены Гагра, Гудаута, Сухуми»*¹⁸³.

С оставлением Тифлиса сопротивление правительственных войск заметно ослабело. Не хватало боеприпасов и людей, да и моральное состояние войск было уже не таким, как в начале войны. Силы сторон были явно неравными. 8 марта части 11-й армии заняли Хашури, Боржом,

¹⁸⁰ Так называли в то время столицу Турции Анкару.

¹⁸¹ Цит. по «Заря Востока». 1990. 25 февраля.

¹⁸² ЦГАСА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 43. Л. 40.

¹⁸³ История СССР. Т. 7. С. 623.

Ахалцих. 9 марта обороняющиеся правительственные части были вынуждены оставить Зугдиди, а 10 марта – Кутаис и Квирили (Зестафони). 14 марта части 9-й армии вступили в портовый город Поти. Захватом Батуми 18 марта завершилась полная аннексия Грузинской Республики. Начались массовые репрессии.

После аннексии Грузии большевики выслали в Берлин 62 политических деятеля.¹⁸⁴

Позже, по свидетельству очевидцев, из Грузии было депортировано за границу и в глухие районы России значительное число интеллигенции. Эти факты привели в беседе с автором жители г. Тбилиси А.Е. Сагарян, Г.Н. Авоян, С.С. Самхадзе, Р.И. Шаумов, А.А. Ашимли, А.Г. Мискин, А.Н. Бондаренко, М.Г. Цителаури, О.С. Согмонов, С.Г. Мурадов. Они рассказывали также о зверствах большевиков в Грузии, особенно в Тбилиси.

Аннексировав Кавказ, Ленин незамедлительно стал прибирать к рукам его национальные богатства. В первую очередь оккупанты начали вывозить золото. Грабежу подверглись также природные богатства региона. Из Азербайджана полным ходом стали вывозить нефть, из Армении – скот, из Грузии – марганец и другие ископаемые. Так, уже 30 марта 1921 года, то есть вскоре после полной аннексии Грузии, Ленин шифром отправляет телеграмму в Тифлис, в которой от имени Политбюро требует *«изо всех сил постараться возобновить старые концессии, как можно скорее и всячески постараться заключить новые...»*¹⁸⁵. 5 апреля он вновь телеграфирует Орджоникидзе, подчеркивая, что концессии на ткварчельские и чиатурские копи имеют *«гигантское значение и для Грузии и для России, ибо концессии, особенно с Италией и Германией, необходимы безусловно, как и товарообмен за нефть, в большем масштабе с этими странами, а потом и с другими»*¹⁸⁶.

Эти факты со всей очевидностью показывают, что Ленин был не только душителем свободы народов России, но и алчным колонизатором большевистского образца.

Чтобы у читателя не осталось хоть капли сомнения, что в отношении Закавказских и других республик со стороны большевистского правительства России была допущена прямая агрессия, обратимся за разъяснением к В.И. Ленину, санкционировавшему эту военно-политическую акцию:

*«Под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает, сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет. Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилем, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию – все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, – не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т.е. захватом и насилем»*¹⁸⁷.

Думается, что такое разъяснение в комментариях не нуждается.

Так, ценой огромных людских и материальных жертв, впервые в истории человечества создавалось государство цивилизованного рабства, основой которого, по замыслу Ленина, должен был быть жесточайший порядок – **«беспрекословное подчинение единой воле... беспрекословное повиновение воле одного лица... беспрекословное повиновение воле советского руководителя, диктатора»**¹⁸⁸.

¹⁸⁴ «Дни». 1922. 9 декабря.

¹⁸⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 52. С. 118–119.

¹⁸⁶ Там же. С. 126–127.

¹⁸⁷ Там же. Т. 35. С. 14.

¹⁸⁸ Там же. Т. 36. С. 200, 201, 203.

Глава 16. Псевдотеоретик, или «кремлевский мечтатель»

Каждый хочет быть умным, а тот,
кто не может быть им, почти всегда
хитер.

Самюэл Джонсон

За три десятилетия политической, литературной и публицистической деятельности Ленин сочинил множество работ. В них он затрагивает различные аспекты социальной, политической и экономической жизни общества и перспективы его развития, критически анализирует сочинения философов, историков, экономистов, социологов, литераторов и прочих деятелей умственного труда, делает попытку развить учения основоположников так называемого научного коммунизма.

При жизни сочинения Ленина не принесли ему желаемого успеха. Более того, большинство его работ до октября 1917 года не были опубликованы. А те, которые увидели свет, были подвергнуты жесточайшей критике со стороны видных и авторитетных русских и европейских ученых и публицистов.

Ленин умер, так и не получив признания как теоретик со стороны научной общест-венности. Лишь после его смерти коммунистические идеологи приступили к широкой пропа-ганде трудов своего «вождя и учителя», целенаправленной работе по обожествлению его личности. И должен заметить, что эта работа проводилась небезуспешно, и в этом большая заслуга Сталина.

В советской историографии имя Ленина без возвышенных эпитетов не упоминается: «гений человечества», «гениальный мыслитель и революционер», «великий продолжатель рево-люционного учения К. Маркса и Ф. Энгельса», «блестящий стратег и тактик», «непревзойденный диалектик», «великий полководец», «архитектор и строитель величественного здания социализ-ма»... Этот перечень можно продолжить. Однако пришла пора беспристрастно рассмотреть и проанализировать труды «гениального теоретика и великого зодчего социализма» и выявить гносеологические корни его «учения».

Прежде всего следует разобраться в главном: что такое марксизм-ленинизм, какова его сущность? Апологеты этого «нового завета» утверждают, что он – научная система философ-ских, экономических и социально-политических взглядов, составляющих мировоззрение рабочего класса, наука о познании и революционном преобразовании мира, о законах развития общества, природы и человеческого мышления, о законах революционной борьбы рабочего класса, трудящихся за свержение капитализма, построение социалистического и коммуни-стического общества...

Можно ли согласиться с таким разъяснением?

Марксизм-ленинизм нельзя признать наукой прежде всего потому, что он в корне противоречит именно законам экономического развития мировой цивилизации, предполагающим стихийное саморазвитие и самосовершенствование. Сегодня очевидно – всякая попытка насиль-ственным путем изменить общественно-экономическую систему чревата непредсказуемыми последствиями. А поскольку марксизм-ленинизм противопоставляет насилие естественному общественному развитию, деспотическое государство – демократическому, диктатуру – свободе и демократии, принудительный труд – свободному труду, плановую социалистическую эконо-мику – рыночной, то все теоретические «обоснования» следует отнести к лженауке, имеющей антиобщественное реакционное содержание.

На протяжении всей истории общество в своем экономическом развитии двигалось вперед эмпирическим путем. Причем когда оно переходило от одного способа производства к другому (более развитому), то никакими теоретическими разработками, насколько известно, не пользо-валось. Смешно даже допустить мысль, что кем-то когда-то были получены патенты на разработку модели рабовладельческой, феодальной или капиталистической общественно-эконо-мических формаций. И лишь в середине XIX века нашлись эпигоны вроде К. Маркса и Ф. Энгельса, у которых зародилась идея превратить утопический социализм в реальный коммунизм. Почти 150 лет назад они записали в «Манифесте Коммунистической партии»: «*Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма*». Так заявить могли лишь люди, страдающие галлюцинациями. И тем не менее многие в Европе были возбуждены этим лозунгом. Поверив призракам,

доморощенные марксисты стали утверждать, будто русская почва наиболее благодатна для осуществления идей «научного коммунизма».

Но даже вопреки утопическим предсказаниям Энгельса о том, что *«пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность»*¹⁸⁹, власть в России захватила кучка заговорщиков. Правда, после переворота все средства производства стали превращаться в государственную собственность. Но от этого пролетариату легче не стало, поскольку распоряжалась ею все та же «команда». И хотя постановлением СНК от 29 октября 1917 года рабочий день был ограничен 8-ю часами, эксплуатация трудящихся усилилась. За единицу времени большевики выжимали с рабочего гораздо больше, чем это делали предприниматели до октября 1917-го. Заметно возрастала и доля неоплачиваемого труда. (Рабочий так называемого «социалистического» государства получал зарплату в 6–8 раз меньшую, чем рабочий цивилизованных стран, именуемых «капиталистическими».)

Но вернемся, однако, к «гениальному теоретику». Какие, собственно, труды Ленина обогатили мировую науку?

Идеологи марксизма-ленинизма на протяжении всех лет советской власти широко пропагандировали сочинения вождя. Что же касается их объективного анализа, то его просто невозможно было провести. Это чревато было бы последствиями.

Для начала отметим, что первые работы Ленина «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» и «По поводу так называемого вопроса о рынках», написанные в 1893 году, пролежали неопубликованными соответственно 25 и 44 года. Правда, первую работу он отправил в «Русскую мысль», но редакция не сочла нужным опубликовать ее. Эти работы не представляли особого интереса даже для ортодоксальных марксистов. Они выделяли прежде всего работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и «Развитие капитализма в России». Первая была написана в 1894 году, вторая – 1899-м. На первую работу научная общественность не отреагировала, поскольку она была отпечатана на гектографе небольшим тиражом и не получила широкого распространения. Что касается второй, то спустя несколько месяцев после ее опубликования в печати появилось несколько разгромных рецензий. Заметим, что среди оппонентов были не только представители «господствующего класса», но и марксисты.

Так, например, известный экономист и статистик П.Н. Скворцов в статье «Товарный фетишизм», опубликованной в «Научном Обзрении», подверг уничтожающей критике книгу Ленина «Развитие капитализма в России», убедительно показал компиляционное содержание работы и указал на грубые, глубоко ошибочные, антинаучные выводы и обобщения ее автора. Он со всей откровенностью заявил, что **«для изображения процесса (развития. – А.А.) в целом необходимо свое понимание капиталистического способа производства», а «не ограничиваться» чужими мыслями и выводами.** Скворцов обвинил своего оппонента также в тенденциозности и дилетантстве в вопросе подбора, обработки и анализа источников, в **«непонимании»** марксовской теории капитализма вообще, и теории реализации в частности.¹⁹⁰ Отметим также, что этот труд советская историческая наука восприняла как неоспоримую истину, как исследование, не подлежащее критике.

Отсюда и единодушная общая оценка: «величайшее достижение научной мысли», «творческое развитие марксистского учения» и т.д. и т.п.

Между тем в указанной работе имеется ряд абсурдных положений и неточностей. Так, например, в своих выводах о значении капитализма в русском земледелии Ленин пишет:

«До капитализма земледелие было в России господским делом, барской затеей для одних, обязанностью, тяглом – для других, поэтому оно не могло вестись иначе, как по вековой рутине, необходимо обуславливая полную оторванность земледельца от всего того, что делалось на свете за пределами его деревни»¹⁹¹.

Перечитывая эти строки, трудно поверить, что они принадлежат Ленину. У него получается, что феодальный способ производства в земледелии – не результат исторического развития общественных отношений, не ступень в общественном развитии, характеризующаяся

¹⁸⁹ Энгельс Ф. *Анти-Дюринг*. М. 1983. С. 284.

¹⁹⁰ См.: Скворцов П.Н. *Товарный фетишизм*. – «Научное обозрение». 1899. № 12.

¹⁹¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 3. С. 310.

определенным единством производственных сил, отношений и соответствующей надстройкой, а – всего лишь «господское дело, барская затея».

Подобными абсурдными выводами насыщены все, без исключения, главы названной книги. Главный же вывод автор выдает читателям в заключительной части своего труда («Миссия» капитализма). В ней он назойливо и категорично навязывает мысль воспринимать общественно-политический строй в России «с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма, с полным признанием неизбежно свойственных капитализму глубоких и всесторонних общественных противоречий, вскрывающих исторически преходящий характер этого экономического режима»¹⁹² (выделено мной. – А.А.).

И эту, с позволения сказать, «мысль» идеологи марксизма-ленинизма рекламируют как часть теории научного коммунизма!

Лаконичная, но высокая оценка этих работ содержится и в докладе (на торжественном заседании 21 апреля 1970 года), посвященном столетию со дня рождения Ленина:

«Опираясь на теорию марксизма, Ленин доказывает, что Россия развивается по тем же законам, как и любая капиталистическая страна. Этот вывод Ленин обосновывает в ряде фундаментальных исследований, в том числе в таких работах, как «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и «Развитие капитализма в России»»¹⁹³.

Но какой был смысл доказывать уже доказанное? Тем более Ленин сам считал: «Главный труд Маркса – «Капитал» посвящен изучению экономического строя современного, т.е. капиталистического, общества»¹⁹⁴. Он также отметил, что «опыт всех капиталистических стран, как старых, так и новых (имея в виду Россию. – А.А.), показывает наглядно с каждым годом все большему и большему числу рабочих правильность этого учения Маркса»¹⁹⁵. Однако о процессе создания внутреннего рынка и развития капитализма в России писал еще Энгельс в статье «Социализм и Германия»¹⁹⁶. Так что в доказательстве, что Россия развивается по общим законам капитализма, была такая же необходимость, как, скажем, необходимость доказывать, что русские женщины рожают так же, как женщины во Франции или в Чаде.

В марте 1902 года в Штутгарте (Германия) вышла книга Ленина «Что делать? (Наболевшие вопросы нашего движения)». Забегая вперед, отметим: в предисловии к 6-му тому сочинений Ленина Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подчеркнул: «Книга «Что делать?» завершила идейный разгром «экономизма», который Ленин рассматривал как разновидность международного оппортунизма (бернштейнианства) на русской почве»¹⁹⁷.

Сколько лицемерия и лжи в этих строках! А правды и искренности ни на йоту. Попробуем показать, что это так.

17 июля 1903 года в Брюссель¹⁹⁸ (Бельгия) съехались 57 делегатов от 26 социал-демократических организаций с целью образования марксистской партии «нового типа». И что из этого получилось?

Во-первых, на этом форуме на почве идейно-политических и организационных разногласий вместо объединения социал-демократических комитетов и групп произошел раскол. Во-вторых, вместо единой марксистской партии, как это планировалось, из части делегатов (менее половины из общего числа присутствовавших на съезде) образовалось ядро экстремистской большевистской организации во главе с Лениным. Что же касается идейного разгрома «экономизма», то об этом и речи не могло быть, поскольку «экономизм» как течение в русском и европейском социал-демократическом движении находил большое понимание в рабочей среде и, думается, оно, это понимание, сохранилось и в наши дни.

А теперь немного о содержании самой книги. Опуская злобные и необоснованные нападки автора книги на журнал «Рабочее Дело», выступивший в поддержку сторонников свободы критики марксизма, экономической борьбы трудящихся, отбрасывая несостоятельную полемику «о соотношении сознательного и стихийного элементов рабочего движения», многочисленные

¹⁹² Там же. С. 597.

¹⁹³ *Дело Ленина живет и побеждает*. Политиздат. 1970. С. 6.

¹⁹⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 23. С. 44–45.

¹⁹⁵ Там же. С. 46.

¹⁹⁶ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. С. 239–254.

¹⁹⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 6. С. VIII.

¹⁹⁸ С 29 июля по 10 августа съезд продолжил свою работу в Лондоне.

демагогические рассуждения, агрессивные и бестактные выпады против инакомыслящих оппонентов, остановлюсь на периодизации истории русской социал-демократии, данной Лениным в своей книге.

По мнению автора, «история русской социал-демократии явственно распадается на три периода»: 1884–1894 гг., 1894–1898 гг., 1898–?»¹⁹⁹. Представленная периодизация не выдерживает научной критики, поскольку ее хронологические рамки построены искусственно и тенденциозно, а содержание периодов не отвечает объективной истине. Так, по данной периодизации получается, что деятельность группы «Освобождение труда» (возникла осенью 1883 г.), в состав которой входили такие известные деятели русской социал-демократии, как Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич, В.Н. Игнатов, не являлась социал-демократическим движением. А это в корне противоречит действительности.

Абсурдный вывод Ленин делает и по деятельности социал-демократов второго периода: *«Большинство руководителей, – пишет он, – совсем молодые люди, далеко не достигшие того «тридцатипятилетнего возраста»... Благодаря своей молодости, они оказываются неподготовленными к практической работе и поразительно быстро сходят со сцены»*²⁰⁰.

Попробуем возразить автору. Во-первых, это не так, поскольку, как известно, приведенные выше и многие другие социал-демократы не только не сошли «со сцены», а, напротив, еще более активизировали свою деятельность. Иные (Потресов, Мартов, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сталин и др.), не достигшие даже тридцатилетнего возраста, занимали видное место в социал-демократическом движении. Во-вторых, если брать всерьез надуманный Лениным возрастной фактор в определении степени подготовленности того или иного социал-демократа «к практической работе», то получается, что и его самого нельзя было отнести к разряду подготовленных, поскольку к моменту написания книги «Что делать?» ему было всего лишь неполных 32 года. Не трудно заметить, что этот возрастной ценз понадобился Ленину для того, чтобы принизить роль социал-демократов второго периода и чохом убрать их с исторической «сцены», то есть из истории русской социал-демократии.

Мрачную оценку дает Ленин третьему периоду:

«Это – период разброда, распада, шатания. В отрочестве бывает так, что голос у человека ломается. Вот и у русской социал-демократии этого периода стал ломаться голос, стал звучать фальшью, – с одной стороны, в произведениях г.г. Струве и Прокоповича, Булгакова и Бердяева, с другой стороны – у В. И.-на и Р.М., у Б. Кричевского и Мартынова»²⁰¹.

Так, одним росчерком пера Ленин решил очернить целую плеяду русских социал-демократов и ученых, стал оскорблять их грубыми насмешками и придирками. Откуда столько желчи и зла? Откуда такая зависть, недоброжелательность? Не потому ли Ленин дает нелестную оценку ученым и общественно-политическим деятелям «третьего периода», злобно обрушивается на них, что он в это время был не удел, находясь в ссылке в Шушенском? Быть может, имеются другие причины, о которых мы не знаем?

Возмнив себя большим специалистом в области философии, политэкономии и других общественных наук, Ленин берется за повальную и огульную критику всех до единого трудов ученых. Взять, к примеру, работу С.Н. Прокоповича.²⁰² На эту книгу Ленин в конце 1899 года написал рецензию, но, к счастью, ни одно издание не взяло ее опубликовать.²⁰³

Внимательно изучая «Рецензию», читатель поймет, что это грубая, далекая от научного анализа, амбициозная стряпня. Например, в книге Ленин находит (?) серьезную теоретическую «ошибку», но вместе с тем, не осмеливаясь аргументированно показать «несостоятельность» выводов автора книги, он пишет:

«Мы не можем, к сожалению, с достаточной обстоятельностью остановиться на разборе этой ошибки г. Прокоповича и должны отослать читателя к вышеупомянутой книге Каутского против Бернштейна...»²⁰⁴

¹⁹⁹ Там же. С. 180–181.

²⁰⁰ Там же. С. 180.

²⁰¹ Там же. С. 181.

²⁰² См.: Прокопович С.Н. *Рабочее движение на Западе*. Опыт критического исследования. Т. 1. Германия. Бельгия. Спб. 1899.

²⁰³ Рецензия была опубликована лишь 29 лет спустя в 7-м томе Ленинского сборника в 1928 году.

²⁰⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 4. С. 306.

Зато Ленин с лихвой восполняет слабые стороны своей «рецензии» набором бестактных и некорректных слов: «слышал звон, да не понял, откуда он», «русский перепеватель», «страшный г. Прокопович!», «храбрый критик», «геркулесовы столпы», «молиться самоновейшему божку», «не жалея своего лба» и прочие пошлости. В заключительной части своей «рецензии» Ленин, очевидно, потеряв контроль за ходом своих мыслей, проливает свет на неприязнь к Прокоповичу:

«Мы, конечно, не стали бы так долго заниматься подобным «исследованием», повторяющим известную песенку: «наше время не время широких задач», повторяющим проповедь «малых дел» и «отрадных явлений», если бы имя г. С. Прокоповича не было уже рекомендовано всей Европе, если бы «растерянность» не возводилась многими в наше время в какую-то заслугу, если бы не распространялась мода похода лягать «ортодоксию» и «догму»...»²⁰⁵

В книге множество сомнительных и ошибочных мыслей и высказываний. Например, Ленин считает, что «о самостоятельной, самими рабочими массами в ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи...»²⁰⁶ Думается, что в этом высказывании содержится мысль об интеллектуальной ограниченности рабочих, что в корне ошибочно. Автор книги «Что делать?» не учитывал способности рабочих (особенно одаренных) к самообразованию, саморазвитию, позволяющие им сочетать физический труд с умственным. Не менее ошибочен и такой тезис, где он говорит, что «стихийное развитие рабочего движения идет именно к подчинению его буржуазной идеологии...»²⁰⁷.

Абсурдность этого тезиса совершенно очевидна. И все же стоит сделать одно замечание. Если бы все шло так, как пишет наш «теоретик», то вряд ли буржуазия стала бы подавлять и преследовать рабочее движение.

Завершая свой труд «Что делать?», Ленин выплескивает наружу всю свою реакционность и сгусток бредовых мыслей. Выражая твердую уверенность, что на смену третьего периода – «арьергарда оппортунизма» придет четвертый период, который «поведет к упрочению воинствующего марксизма», Ленин предлагает... вычеркнуть из истории деятельность социал-демократов третьего периода. Вот дословно, что он пишет: «В смысле призыва к такой «смене» и сводя вместе все изложенное выше, мы можем на вопрос: что делать? дать краткий ответ: Ликвидировать третий период»²⁰⁸.

Несколько слов о том, как отнеслась научная общественность к книге Ленина «Что делать?».

Книга подверглась критическому анализу ученых уже вскоре после ее выхода в свет. Известный экономист и философ С.Н. Булгаков, прочитав ее, довольно лаконично и образно заметил: «Ленин нечестно мыслит... До чего это духовно мелко! От некоторых страниц, и несет революционным полицейским участком»²⁰⁹.

А видный ученый-экономист, профессор М.И. Туган-Барановский дал обобщающую характеристику Ленину, как ученому:

«Я не буду касаться Ленина как политика и организатора партии. Возможно, что здесь он весьма на своем месте, но экономист, теоретик, исследователь – он ничтожный»²¹⁰.

Невозможно что-либо добавить к сказанному.

С не меньшим энтузиазмом рекламировалось сочинение Ленина «Государство и революция»²¹¹, названное «гениальным трудом», «выдающимся произведением», «учением о

²⁰⁵ Там же. С. 309.

²⁰⁶ Там же. Т. 6. С. 39.

²⁰⁷ Там же. С. 40.

²⁰⁸ Там же. С. 183.

²⁰⁹ Цит. по: Валентинов Н. *Встречи с Лениным*. Нью-Йорк. 1953 С. 74.

²¹⁰ Там же. С.73.

²¹¹ В данном исследовании я сознательно опускаю и не рассматриваю работу Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», и делаю это по двум причинам: во-первых, я не философ, а во-вторых, эта работа вскоре после ее издания (май, 1909 года) была основательно раскритикована специалистами. В журналах, газетах и отдельных брошюрах были опубликованы отрицательные рецензии А. Богданова, С. Булгакова, В. Базарова, Л. Аксельрод, П. Юшкевича и других авторов. Достаточно привести лаконичное резюме Л. Аксельрод: «Книга Л. (Ленина. – А.А.) никуда негодная» (РЦХИДНИ. Ф. 237. Оп. 1. Д. 23. Л. 5). Кстати, за критические выступления против книги Богданов по инициативе Ленина был выведен из ЦК партии. Нападки на Богданова и критика его трудов особенно осуществлялись в советское время. Беспринципно

диктатуре пролетариата», «программным документом пролетарской революции», «учением о социалистической демократии»...

Для начала сошлюсь на самого Ленина, который в предисловии к работе обозначает задачи:

«Мы рассматриваем сначала учение Маркса и Энгельса о государстве, останавливаясь особенно подробно на забытых или подвергшихся оппортунистическому искажению сторонах этого учения. Мы разберем затем специально главного представителя этих искажений. Карла Каутского, наиболее известного вождя II Интернационала (1889–1914), который потерпел такое жалкое банкротство во время настоящей войны. Мы подведем, наконец, главные итоги опыта русских революций 1905 и особенно 1917 года. Эта последняя, видимо, заканчивает в настоящее время (начало августа 1917 г.) первую полосу своего развития, но вся эта революция вообще может быть понята лишь как одно из звеньев в цепи социалистических пролетарских революций, вызываемых империалистической войной»²¹².

Как видим, Ленин ставил перед собой три основные задачи, из которых последнюю (3-ю) – «опыт русских революций 1905 и 1917 годов» – сам же решил «отложить надолго...»²¹³.

Так что же содержится в этом сочинении? Прежде чем ответить на вопрос, следует сказать, что из всего объема работы пятую часть составляют цитаты из трудов Маркса, Энгельса, Каутского, Паннекука и других, взятые в кавычки. Так, в четвертой главе почти 40 процентов ее объема занимают тексты, взятые из чужих работ; примерно десятую часть представляет настоящая на сквернословии «вода» («герои гнилого мещанства», «пошлейший оппортунизм», «политическая проститутка» и т.п.); пятую часть текста Ленин отводит «критике» трудов Плеханова, Каутского, Шейдемана, Вандельвельда, анархистов и других представителей различных революционно-демократических партий и течений. Основную часть работы «Государство и революция» (около половины от всего объема) он посвящает изложению и пересказу общеизвестных работ Маркса и Энгельса. Так в чем же заключается «гениальность» сочинения? На этот вопрос ответить непросто. Во-первых, непросто потому, что в столь огромном количестве «воды», сквернословия, абстрактных рассуждений и цитат из чужих трудов читателю сложно найти собственные идеи и мысли автора. А находя их, недоумеваешь: как можно было охарактеризовать эту работу «выдающимся произведением», если в ней сплошь надуманные и абсурдные тезисы да глубоко ошибочные выводы. Для наглядности приведем одну цитату:

«Чем демократичнее «государство», состоящее из вооруженных рабочих и являющееся «уже не государством в собственном смысле слова», тем быстрее начинает отмирать всякое государство»²¹⁴.

И самое интересное в размышлениях нашего «теоретика» то, что вплоть до полного отмирания государства одна часть общества (малая – вооруженные рабочие) будет продолжать осуществлять террор и насилие над его большей частью, при необходимости будет прибегать к быстрым и серьезным наказаниям «*тунеядцев, баричей, мошенников и тому подобных «хранителей традиций капитализма»... (ибо вооруженные рабочие – люди практической жизни, а не сентиментальные интеллигентки, и шутить они собой едва ли позволят)*»²¹⁵...

Как видим, в этих высказываниях научной теории нет.

А вот компиляции и псевдокритики здесь предостаточно. Так, например, приводится рассуждение Каутского: «*В социалистическом обществе... могут существовать рядом друг с другом... самые различные формы предприятий: бюрократическое... тред-юнионистское, кооперативное, единоличное*»²¹⁶. Далее следует замечание Ленина: «*Это рассуждение ошибочно,*

приспосабливаясь к канонизированному сочинению Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и послушно выполняя сталинское руководящее указание в области философской науки, советские ученые создавали отрицательный образ одного из известных представителей философской мысли XX столетия – А.А. Богданова. Мне думается, настало время в корне пересмотреть общественно-политическую и научную биографию А.А. Богданова.

²¹² Ленин В.И. ПСС. Т. 33. С. 4.

²¹³ Там же. С. 120.

²¹⁴ Там же. С. 102.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Цит. по: Ленин В.И. ПСС. Т. 33. С. 108.

представляя из себя шаг назад по сравнению с тем, что разъясняли в 70-х годах Маркс и Энгельс на примере уроков Коммуны»²¹⁷.

И это называется критикой? Кстати, Каутский-то оказался прав: в экономике СССР были представлены практически все формы собственности.

Каутский допускает политическую борьбу, целью которой остается «завоевание государственной власти посредством приобретения большинства в парламенте и превращение парламента в господина над правительством»²¹⁸.

Но Ленина этот способ не устраивает. Он признает лишь такую борьбу за власть, при которой осуществляется акт насилия, проливается человеческая кровь (но не своя, конечно). Поэтому он считает, что размышления Каутского о политической борьбе за власть через парламент – «чистейший и пошлейший оппортунизм, отречение от революции на деле, при признании ее на словах»²¹⁹. Словом, оскорбления по адресу Каутского – налицо, а научная аргументация критики отсутствует, что попахивает демагогией и фразерством. Каутский явно цивилизованнее и демократичнее Ленина, который даже не хочет понять идейное содержание и реалистичности тактики политической парламентской борьбы за власть.

И еще один вопрос, касающийся «вклада» Ленина в разработку «теории советского государства». На эту тему написаны сотни работ, защищены сотни докторских и кандидатских диссертаций. Между тем, как выясняется, до октябрьского переворота Ленин не имел понятия, как распорядиться властью, если удастся ее захватить. Он знал только лишь, что она ему нужна. Такая постановка вопроса, возможно, покажется странной. Но, как говорится, факты – упрямая вещь. Они содержатся в письме членам Центрального Комитета РСДРП(б)²²⁰, написанном Лениным вечером 24 октября 1917 года. В нем он всячески пытается убедить членов РСДРП(б) начать вооруженное восстание и захватить власть, не дожидаясь на этот счет решения Второго съезда Советов. Очевидно, в состоянии крайнего возбуждения Ленин делает откровенное и, я бы сказал, поразительное признание в отношении дальнейшей судьбы Российского государства. Вот что он пишет: **«Взятие власти есть дело восстания; его политическая цель выяснится после взятия»**²²¹. Этим признанием Ленин фактически дал понять, что никакой теории пролетарской революции, теории построения социализма и коммунизма нет и что все это подлежит выяснению уже после захвата власти.

Не имея собственных научных идей и разработок, Ленин слепо восторгается критикой Энгельса Готской программы, где тот говорит, что *«пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников...»*. Не замечая всей абсурдности суждения Энгельса, Ленин и так, и эдак пересказывает его содержание, обрушивается то на «оппортуниста» Бебеля, то на «анархиста» Бакунина, еще больше запутывает вопрос об исторической роли и значении государства. События в Восточной Европе и в бывшем СССР в конце 80-х – начале 90-х годов, приведшие к полному краху коммунистической системы, ярко и наглядно показали всему миру всю несостоятельность и вредность так называемой марксистско-ленинской идеологии вообще, и очевидную нелепость «учения» о государстве в частности.

В работе «Государство и революция» Ленин затрагивает и вопрос о диктатуре пролетариата.

«В капиталистическом обществе, – пишет он, – мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую, демократию только для богатых, для меньшинства. Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, наряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров»²²².

Как нам сегодня оценить это заявление? Дай Бог, чтобы в нашей стране было столько же демократии, сколько ее сегодня в так называемых «капиталистических» странах. Более 80 лет прошло со дня захвата Лениным власти, а правового государства у нас нет и по сей день. 10

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Цит. по: Ленин В.И. ПСС. Т. 33. С. 117.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ В действительности письмо было адресовано рядовым членам партии, а не «членам ЦК», как это указано в 34-м томе сочинений Ленина.

²²¹ Там же. Т. 34. С. 436.

²²² Там же. Т. 33. С. 90.

декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о вступлении в силу Всеобщей декларации прав человека. Этим правом пользуется весь цивилизованный мир. В первой же статье декларации провозглашается: «*Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах*». Между тем у так называемого теоретика, Ленина, читаем наиабсурднейшую запись: «*Пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства*»²²³. Более 40 лет прошло со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, а парламент СССР все не мог решиться, точнее, не желал ратифицировать этот гуманнейший документ. Вот цена «самого гуманного в мире демократического государства»! И это потому, что Ленин создал полицейское государство, в котором народу была отведена роль раба, лишённого подлинной свободы. В сущности, он основал общественно-политический строй, на целый порядок отбросивший общество назад.

Но в то время Ленин не имел морального права критиковать буржуазную демократию. Судите сами.

В ночь с 1 на 2 марта 1917 года Временное правительство вынесло постановление о полной и немедленной амнистии по всем политическим и религиозным делам, террористическим покушениям и военным восстаниям. Оно провозгласило политическую свободу во всех формах: свободу слова, печати, союзов, собраний и стачек. Причем эти свободы распространялись и на военнослужащих. Временным правительством было образовано Особое совещание по подготовке проекта закона о выборах в Учредительное собрание... А с чего началось «царствование» Ленина? Чем реально стала его власть для народа? Вспомним его требования без суда и следствия расстреливать на месте инакомыслящих, сомнительных и колеблющихся, включая стариков и детей. Вспомним тюрьмы и концлагеря, куда он сажал своих политических противников (или высылал их за пределы страны). Ленин упразднил все политические свободы, публично разогнал Учредительное собрание. По его приказу расстреливали мирные демонстрации и митинги. И все это называлось пролетарской демократией.

В связи с этим нелишне будет вспомнить и то, что арестованному Ленину в 1896 году разрешалось без ограничений писать письма, получать книги, одежду, заниматься литературной деятельностью. Он был обеспечен продуктами, причем имел даже возможность соблюдать диету. По его заказу, в тот же день, приносили минеральную воду из аптеки. Спал он по девять часов в сутки. С его слов известно также, что политические ссыльные получали пособие на жизнь от государства. Причем оно выдавалось и на членов их семей.²²⁴ Знал Ленин и о судьбе члена революционной организации «Народная Воля» – Веры Засулич, стрелявшей в петербургского градоначальника Ф. Трепова (в отместку за приказ наказать розгами политического заключенного Боголюбова) и оправданной 31 марта 1878 года судом присяжных. Знал он и о том, что Александр II приехал взглянуть на молодую героиню, дерзнувшую бороться с жестокостью и несправедливостью властей...

И последнее замечание.

В 33-м томе «полного» собрания сочинений Ленина, в котором опубликована работа «Государство и революция», отмечается, что она «*написана В.И. Лениным в подполье (в Разливе и Гельсингфорсе) в августе – сентябре 1917 года*» (с.343). На страницах же 391–406 указанного тома приведен указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В.И. Лениным в работе «Государство и революция». Между тем в этом указателе имеются работы, опубликованные в 1918–1919 годах. Напрашивается вопрос: каким образом Ленин, находясь в «шалаше» летом 1917 года, использовал работы, опубликованные в советское время? Пикантная история, нечего сказать.

* * *

О диктатуре пролетариата Маркс и Энгельс писали еще в «Манифесте Коммунистической партии». Не раз эту идею повторял (в различных интерпретациях) и Ленин. Но в его рассуждениях имеется тщательно скрываемая подоплека. Чего, например, стоит положение IX пункта «Проекта программы Российской социал-демократической рабочей партии»:

«Чтобы совершить... социальную революцию, пролетариат должен завоевать политическую власть, которая сделает его господином положения и позволит ему устранить все препятствия,

²²³ Там же. С. 95.

²²⁴ Там же. Т. 55. С. 15, 17, 18, 56, 76, 84 (письма).

стоящие на пути его великой цели. В этом смысле диктатура пролетариата составляет необходимое политическое условие социальной революции»²²⁵.

Прекрасный образчик демагогического приема! И, надо сказать, подобными приемами Ленин владел великолепно.

В заметке «К истории вопроса о диктатуре» Ленин преподносит еще одну любопытную мысль.

«Дело в том, – пишет он, – что бывает диктатура меньшинства над большинством, полицейской кучки над народом, и бывает диктатура гигантского большинства народа над кучкой насильников, грабителей и узурпаторов народной власти»²²⁶.

И тут он в своем амплуа! Известно, что после октябрьского переворота (как и до него) крестьянство составляло абсолютное большинство (80%) населения России. И это большинство подверглось грабежу и насилию со стороны коммунистов, составляющих меньшинство, которые насильственным путем изъяли у него в 1918–1919 гг. 110 млн. пудов, в 1919–1920 гг. – 220, в 1920–1921 гг. – 285 млн. пудов хлеба.²²⁷ Кстати, лозунг диктатуры пролетариата вступал в противоречие с провозглашенным Лениным союзом рабочего класса и крестьянства. О каком союзе между грабителями и их жертвами могла идти речь? Поэтому «диктатура пролетариата» была отрицательно воспринята крестьянством. Но эти вопросы не интересовали ни Ленина, ни его единомышленников. Для них был важен итог политической борьбы.

Что же касается пролетариата, то он никогда не был «господином положения» и не обладал властью. Фактически она всегда была в руках партийной верхушки. Выработанные центральным партийным аппаратом формы взаимоотношений обеспечивали ей ведущую роль в системе диктатуры пролетариата. Последняя была не чем иным, как диктатурой одной партии, а точнее, диктатурой высшего партийного руководства во главе с Лениным. Как тут не вспомнить слова Г.В. Плеханова, который пророчески писал: «*Диктатура одной партии кончится диктатурой одного человека*».

Еще одна работа Ленина примечательна с точки зрения методов управления общественно-политической и хозяйственной жизнью страны. В «Черновом наброске проекта программы» партии, обсуждавшемся на VII экстренном съезде РКП(б), он поставил перед коммунистами задачу «*довести до конца, завершить начатую уже экспроприацию помещиков и буржуазии, передачу всех фабрик, заводов, железных дорог, банков, флота и прочих средств производства и обращения в собственность Советской республики*»²²⁸.

Однако он понимал, что одной экспроприацией вопрос управления экономикой не решить. За пять месяцев большевистского террора производство было дезорганизовано, в стране царил полный хаос. В этих условиях, в апреле 1918 года, Ленин пишет статью «Очередные задачи Советской власти», в которой делает попытку наметить конкретные пути социалистического переустройства экономики страны.

Трудно сказать, кому предназначалась данная статья. Во всяком случае, не рабочим и крестьянам. Разумеется, нельзя ее признать и научной. Да и как можно выдавать за «теорию социалистического строительства» и «принципы руководства народным хозяйством» набор демагогических положений, перемежаемых сквернословием («хищники», «моськи») в адрес своих политических противников? Чего, например, стоит тезис о том, что

«в буржуазных революциях главная задача трудящихся масс состояла в выполнении отрицательной или разрушительной работы уничтожения феодализма, монархии, средневековья. Положительную или созидательную работу организации нового общества выполняло имущее, буржуазное меньшинство населения»²²⁹.

Но такое распределение «ролей» со всей очевидностью противоречит фактам. Например, во времена буржуазной революции в Нидерландах (XVI в.) борьбу за ликвидацию испанского и феодального господства буржуазия и народные массы вели совместно. В борьбе против

²²⁵ Там же. Т. 6. С. 205.

²²⁶ Там же. Т. 41. С. 376.

²²⁷ *История КПСС*. Наглядное пособие. В 4-х томах. Вып. 2. М., 1971. С. 115.

²²⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 37. С. 71.

²²⁹ Там же. С. 168.

феодално-абсолютистского строя в период Великой французской революции (1789–1794) объединились буржуазия, крестьянство и городской плебс. В буржуазной революции в Венгрии (1848–1849 гг.) вместе с трудовым населением участвовала и буржуазия. Следует учесть, что эти исторические факты нашли отражение не только в зарубежной, но и в русской (советской) историографии буржуазных революций.

Далее Ленин говорил, что *«социализм должен по-своему, своими приемами – скажем конкретнее, советскими приемами – осуществить это («сознательное и массовое». – А.А.) движение вперед»*²³⁰. Что это за советские приемы? По Ленину, один из них заключается в том, чтобы «всеобщим учетом и контролем» *«за высокую оплату»* подчинить «себе полностью и буржуазных специалистов»²³¹, одновременно *«воспитывать массы и на опыте учиться, вместе с ними учиться строительству социализма»*²³². Гениально, нечего и говорить! А когда *«сознательные передовики рабочих и крестьян, – пишет он далее, – успеют, при помощи советских учреждений, в один год организовать, дисциплинировать, подтянуться, создать могучую трудовую дисциплину, тогда мы через год скинем с себя эту «дань»»* (то есть высокую плату буржуазным специалистам. – А.А.)²³³.

Таким образом, Ленин планировал через год (то есть в 1919 г.) понизить оплату труда специалистов и, пользуясь хлебной монополией, а также учетом и контролем за производством и распределением продуктов, заставить всех без исключения трудящихся работать за низкую зарплату. Таков один из советских приемов социалистического строительства, разработчиком которых являлся Ленин. А чтобы буржуазные специалисты не отказывались работать, он выдвигает на первый план «введение трудовой повинности для богатых»²³⁴. Кстати, еще в первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» Ленин указал на средство, с помощью которого легко можно будет заставить работать все трудовое население. *«От трудовой повинности в применении к богатым, – писал он, – Советская власть должна будет перейти, а вернее, одновременно должна будет поставить на очередь задачу применения соответственных принципов к большинству трудящихся, рабочих и крестьян»*²³⁵.

Выходит, Ленин планировал применение методов принуждения уже против самих носителей «диктатуры пролетариата», которые помогли ему узурпировать власть? Получается, что существовали две диктатуры: одна формальная, не имеющая власти, так называемая «диктатура пролетариата», а другая, реальная, была целиком сосредоточена в руках правительства.

Ленин был уверен, что разработанный им принцип всеобщей трудовой повинности сработает безотказно, поскольку *«все условия жизни обрекают громадное большинство этих разрядов населения на необходимость трудиться и на невозможность скопить какие бы то ни было запасы, кроме самых скудных»*²³⁶. И он не ошибся в своих расчетах. Куда было деваться советским рабам XX века?!

В специальной главе Ленин рассматривает вопрос повышения производительности труда в так называемом социалистическом государстве. Он подчеркивает, что после решения задачи «экспроприировать экспроприаторов и подавить их сопротивление», на первый план выдвигается *«коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация»*²³⁷. При этом он с уверенностью отмечает, что *«разработка... естественных богатств приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил»*²³⁸.

Создается впечатление, что цитируемые строки принадлежат не образованному человеку, а историку-дилетанту. Он почему-то «забыл», что рабовладельческие государства рушились по одной простой причине: принудительный труд был малопроизводителен, и стимулировать его рост не могла никакая современная и сверхсовременная техника. В подневольном труде раб попросту не видел заинтересованности. (Кстати, производительность общественного труда в

---

²³⁰ Там же. С. 178.

²³¹ Там же. С. 179.

²³² Там же. С. 180.

²³³ Там же. С. 181.

²³⁴ Там же. С. 183.

²³⁵ Там же. С. 144.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же. С. 187.

²³⁸ Там же. С. 188.

СССР составляла в 1970–1980 гг. примерно 40% от производительности в США; в промышленности – около 55%, в строительстве – немногим более 65%, в сельском хозяйстве – около 20%)²³⁹.

Особый интерес в данной работе вызывает небольшая глава под названием «Стройная организация» и диктатура». Из ее содержания нетрудно понять, что прежде всего Ленин планирует создать по всей стране жесточайший аппарат принуждения и насилия («стройную организацию»). Поразительно, но он не скрывает того, что претендует на личную диктатуру. Более того, в данной главе он даже «доказывает» историческую обусловленность и необходимость подобной диктатуры. *«Диктатура отдельных лиц, – пишет он, – очень часто была в истории революционных движений выразителем, носителем, проводником диктатуры революционных классов, об этом говорит непререкаемый опыт истории»*²⁴⁰. Отметим, что в своих рассуждениях Ленин «не замечает», что покушается на демократические права и личные свободы граждан России. Напротив, он делает абсурдное заявление, что *«решительно никакого принципиального противоречия между советским (т.е. социалистическим) демократизмом и применением диктаторской власти отдельных лиц нет»*²⁴¹. Здесь все предельно ясно: он хочет закрепить за собой, как диктатор, право применять против народа любое насилие и принуждение. Отсюда и его требование: не увольнять с работы лиц за нарушение трудовой дисциплины на предприятиях, как это делалось при царском режиме, а **«виновных в этом надо уметь находить, отдавать под суд и карать беспощадно»**²⁴².

Ленин отмечал, что для перехода от капитализма к социализму необходимо применять против трудящихся методы принуждения. Для этого, по его мнению, «нужна железная рука», которой мог стать представитель советской власти на местах (на заводах, фабриках и прочих хозяйствах). Но он понимает, что представитель власти на местах также должен быть наделен известными диктаторскими правами, чтобы подчинить своей воле волю людей. Он ставит перед обществом следующую бредовую задачу: *«бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся, по отбытии 8-часового «урока» производительной работы»*²⁴³. Дальше уже идти некуда!

Нереалистические и примитивные подходы основателя большевизма к вопросам социалистической революции, строительства советского государства и коммунизма, как нам кажется, были вызваны его деспотизмом, диким упрямством и «революционным» фанатизмом. Это особо замечали современники. Здесь уместно особо остановиться еще на одном и весьма серьезном недостатке нашего «ученого»-марксиста. Из-за неумения вести научную полемику с оппонентами, отсутствия литературной и общечеловеческой этики и должного воспитания, Ленин довольно часто подменял объективную и аргументированную критику чужих трудов такими словами, как: *«никуда не годится», «сплошная издевка марксизма», «вопиющая нелепость», «финтифлюшка», «глупое бесплодное занятие», «гоголевский Петрушка», «жует жвачку», «во сне мочалку жует», «смердящий труп», «ползает на брюхе», «филистеры в ночном колпаке», «мерзавцы буржуазии», «шудушка», «негодяй», «банда кровопийц», «кабинетный дурак», «ослиные уши», и другие непристойные выражения и пошлости.*

Любопытно следующее свидетельство очевидца. Николай Суханов вспоминает, что «во время всеоплеывающего выступления» Ленина в Таврическом дворце на совместном заседании всех социал-демократов 4 апреля 1917 года

«стали раздаваться протесты и крики негодования... Не выдержав «галиматью» и раскольнические взгляды Ленина, Богданов крикнул с места: «Ведь это бред, это бред сумасшедшего». А выступивший Гольденберг сказал, что в словах Ленина «слышатся истины изжитого примитивного анархизма»²⁴⁴.

Ленина осуждали и критиковали не только Богданов и Гольденберг: против него с резкими замечаниями выступали Плеханов, Засулич, Каменев, Зиновьев, Спиридонова, Чернов, Мартов, Володарский и многие другие. Они обвиняли его в реакционности, палачестве (Спиридонова),

²³⁹ СССР в цифрах в 1978 году. М.: «Статистика». 1979. С. 52 (см. также за последующие годы).

²⁴⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 36. С. 199.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же. С. 197.

²⁴³ Там же. С. 204.

²⁴⁴ Суханов Н. Указ. работа. Т. 5. С. 39–40.

авантюризме, анархизме и в непристойных делах. Очевидно, не без основания. Судя по всему, Лениным были совершены серьезные проступки, если его, как он сам признавался, судили партийным судом. К этому сюжету партийной биографии Владимира Ульянова мы еще вернемся в 20-й главе.

За многие десятилетия существования Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС его сотрудники приложили невероятные усилия, чтобы отметить «гениальную прозорливость» Ленина по всем вопросам социально-экономического, политического и культурного развития России в послеоктябрьский период. Так, например, в предисловии к 43-му тому «полного» собрания сочинений Ленина отмечается, что он в выступлениях на X съезде РКП(б), а также в работах, написанных после съезда,

«теоретически обосновал необходимость новой экономической политики в переходный период от капитализма к социализму, раскрыл ее сущность и значение... разработал вопрос об использовании рынка, торговли... считал возможным допущение свободы торговли»²⁴⁵.

Полнейший абсурд! Фальсификация исторических фактов!

Понимаю, что мое строгое замечание требует научной аргументации – от этой ответственности я не собираюсь уклоняться. Итак, приступим к рассмотрению фактов, удостоверяющих объективную истину и в этом спорном вопросе. На мой взгляд, следует привлечь к исследованию в хронологической последовательности целый ряд исторических источников, в которых отражена принципиальная позиция Ленина по вопросу о свободе торговли вообще, о свободе торговли хлебом в частности.

28 августа 1919 года в «Известиях ВЦИК» была опубликована статья Ленина «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком». В ней он осуждает крестьян, осуществляющих вольную продажу хлеба на рынке.

«Кто не сдает излишков хлеба государству, – пишет он, – тот помогает Колчаку, тот изменник и предатель рабочих и крестьян, тот виновен в смерти и мучениях лишних десятков тысяч рабочих и крестьян в Красной Армии». И далее: «За вольную продажу хлеба сознательно стоят только богачи, только злейшие враги рабочей и крестьянской власти»²⁴⁶ (выделено мной. – А.А.).

В августе Ленин написал еще одну статью, озаглавив ее «О свободной торговле хлебом». К счастью, она в то время не увидела свет; ее опубликовали большевистские идеологи лишь в **1930 году**. И тем не менее стоит ознакомиться с ее содержанием. Здесь вождь большевиков более чем категоричен. «...Мы все знаем, – пишет он, – какой разгул наживы, воровства, преступлений, голодных мук для массы рабочих, обогащения немногих пройдох связан с пресловутой «свободой торговли» хлебом»²⁴⁷. Он ругает социалистов-революционеров, которые «постоянно в вопросе о продовольственной политике советской власти становятся на сторону капитализма, требуя уступок в пользу «частного торгового аппарата», «индивидуальной предприимчивости»»²⁴⁸. Он говорит, что «рабоче-крестьянское правительство, вся Советская республика, все... рождающееся социалистическое общество находится в состоянии самой тяжелой, отчаянной, бешеной, смертельной борьбы против капитализма, против спекуляции, против свободной торговли хлебом»²⁴⁹.

Не менее решительно и жестко Ленин выступил против крестьян и сторонников свободной торговли хлебом на I Всероссийском совещании по партийной работе в деревне 18 ноября 1919 года: «... не все понимают, что **свободная торговля хлебом есть государственное преступление... Свободная торговля хлебом означает обогащение благодаря этому хлебу, – это и есть возврат к старому капитализму, это мы не допустим, тут мы будем вести борьбу во что бы то ни стало**»²⁵⁰ (выделено мной. – А.А.).

А вот что говорил Ленин в докладе ВЦИК и СНК на VII Всероссийском съезде Советов 5 декабря 1919 года: «...крестьянин есть собственник, он хочет «свободы торговли», он не понимает, что свобода продажи хлеба в голодной стране есть свобода спекуляции, свобода

²⁴⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 43. С. IX–X.

²⁴⁶ Там же. Т. 39. С. 153.

²⁴⁷ Там же. С. 158.

²⁴⁸ Там же. С. 169.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же. С. 315.

наживы для богачей. И мы говорим: на это мы не пойдем никогда, скорее ляжем костьми, чем сделаем в этом уступки²⁵¹ (выделено мной. – А.А.). Все ясно сказано.

Позиция Ленина не изменилась и в 1920 году. В речи на беспартийной конференции рабочих и красноармейцев Пресненского района 24 января 1920 года он, в частности, сказал: «Мы должны, чего бы ни стоило, уничтожить свободную торговлю»²⁵².

Спустя три дня в речи на III Всероссийском съезде Советов народного хозяйства он вновь осудил крестьянство за привычки и тяготение «к единоличному хозяйству, а следовательно, к свободе торговли и спекуляции...»²⁵³.

Как видим, Ленин неправомерно отождествляет продажу излишков хлеба, выращенного крестьянами собственным трудом, с перепродажей, осуществляемой скупщиками зерна.

В докладе о работе ВЦИК и СНК 2 февраля 1920 года Ленин выступает за дальнейшее завинчивание гаек «военного коммунизма», за создание больших запасов продовольствия способом «социалистическим, а не капиталистическим, по твердым ценам, разверсткой между крестьянами, а не продажей на вольном рынке...»²⁵⁴.

В своих речах и публикациях Ленин нередко прибегал к шантажу и запугиванию крестьян. Так, в докладе на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 года он сказал:

«Крестьяне, имеющие излишки хлеба, должны дать хлеб государству за бумажные деньги – это и значит ссуда. Этого не понимает, не сознает только сторонник капитализма и эксплуатации, тот, кто хочет, чтобы сытый нажился еще больше за счет голодного. Для рабочей власти это недопустимо, и в борьбе против этого мы не остановимся ни перед какими жертвами»²⁵⁵ (выделено мной. – А.А.).

Пытаясь настроить рабочих против крестьян, Ленин сделал на III съезде профсоюзов абсурдное заявление: «Мы, – сказал он, – окружены мелкой буржуазией, которая возрождает свободную торговлю и капитализм»²⁵⁶.

В том же духе, к тому же с оскорблениями в адрес крестьян, Ленин выступил и на III съезде рабочих текстильной промышленности:

«Крестьяне же, – говорил он, – по-прежнему хозяйничают поодиночке, сбывая излишки на вольном рынке, тем самым еще больше обогащая кучку хищников... Но свободная торговля есть возврат к капиталистическому рабству. Чтобы избежать этого, нужно по-новому организовать труд, а это некому сделать, кроме пролетариата»²⁵⁷.

Иными словами, Ленин решает загнать крестьян-единоличников в коллективные хозяйства руками рабочих.

Едва ли ни в каждом публичном выступлении и в печати Ленин обрушивается на крестьян за то, что те продают излишки хлеба на вольном рынке, подчеркивает, **«что продавать эти излишки в условиях настоящего времени было бы преступлением»**²⁵⁸. Справедливости ради следует сказать, что в правительстве и ВСНХ были здравомыслящие люди (Рыков, Троцкий, Милютин и другие), которые в противовес ленинскому доктринерству выступали за отмену продразверстки, считали, что без свободного рынка, свободы торговли народное хозяйство невозможно восстановить, оживить.

Так, еще в феврале 1920 года Троцкий внес в ЦК предложение по вопросу аграрной политики партии. В нем он, в частности, писал:

«Нынешняя политика уравнилельной реквизиции по продовольственным нормам, круговой поруки при ссылке и уравнилельного распределения продуктов промышленности направлена на понижение земледелия, на распыление промышленного пролетариата и грозит окончательно подорвать хозяйственную жизнь страны».

---

²⁵¹ Там же. С. 402.

²⁵² Там же. Т. 40. С. 70.

²⁵³ Там же. С. 77.

²⁵⁴ Там же. С. 106.

²⁵⁵ Там же. С. 186.

²⁵⁶ Там же. С. 310.

²⁵⁷ Там же. С. 320.

²⁵⁸ Там же. С. 333.

В качестве основной практической меры он предлагал:

«Заменить изъятие излишков известным процентным отчислением – своего рода подоходно-прогрессивный налог – с таким расчетом, чтобы более крупная запашка или лучшая обработка представляли все же выгоду»²⁵⁹.

В целом представленный Троцким в ЦК документ был, по сути дела, планом перехода к новой экономической политике в деревне. Но, как позднее писал Троцкий, *«предложения эти были тогда Центральным Комитетом отклонены... Можно сейчас по-разному оценивать, в какой мере переход к новой экономической политике был целесообразен уже в феврале 1920 г. Я лично не сомневаюсь, что от такого перехода мы были бы в выигрыше»*²⁶⁰.

Однако Ленин всё же добивается принятия на заседании СНК 25 мая 1920 года постановления²⁶¹, в 3-м пункте которого записано:

*«...3) Применение повсеместной разверстки к заготовке сырья обязательно, равно и твердых цен»*²⁶².

Несколько раньше, на заседании Моссовета, он упрекнул крестьян за то, что они *«считают своим священным правом осуществлять свободную торговлю хлебными излишками, думая, что это право за ними может оставлено»*. В его речи были и слова угрозы: **«Такой крестьянин – наш враг, и мы с ним будем бороться со всей решимостью, со всей беспощадностью»**²⁶³ (что и делал на практике).

Ленин «прокатился» по крестьянам-труженикам и на IX съезде РКП(б): *«Есть еще, – говорил он, – много людей бессознательных, темных, которые стоят за какую угодно свободную торговлю»*²⁶⁴. По Ленину получается, что весь цивилизованный мир состоит из темных и серых людей.

Гневно осуждал Ленин крестьян и на III Всероссийском съезде профсоюзов. Вот его остерегающий вывод: *«Каждый случай продажи хлеба на вольном рынке, мешочничество и спекуляция есть восстановление товарного хозяйства, а следовательно, и капитализма»*. Поэтому он вслух размышляет:

«Нужно подумать, как и при каких условиях пролетариат, имеющий в своих руках такой сильный аппарат принуждения, как государственная власть, может привлечь крестьянина, как труженика, и победить или нейтрализовать, обезвредить его сопротивление, как собственника»²⁶⁵.

Не трудно заметить, что Ленин направляет рабочих против крестьян – производителей хлеба.

А вот телеграмма Ленина советскому правительству Украины и штабу Южного фронта от 16 октября 1920 года, в которой он подчеркивает, что

*«надо бы считать программой: 1) коллективную обработку; 2) прокатные пункты; 3) отобрать деньги у кулаков сверх трудовой нормы; 4) излишки хлеба собрать полностью, вознаграждая незамужников хлебом; 5) сельхозорудия кулаков брать на прокатпункты; 6) все эти меры проводить только под условием успеха коллективной обработки и под реальным контролем...»*²⁶⁶.

Позиция Ленина в вопросе о свободе торговли оставалась неизменной и на X съезде РКП (б). Вот что сказал он при открытии съезда 8 марта 1921 года:

«Мы должны внимательно присмотреться к этой мелкобуржуазной контрреволюции, которая выдвигает лозунги свободы торговли». Свобода торговли, даже если она вначале не так связана с белогвардейцами, как был связан Кронштадт, все-таки неминуемо приведет к этой белогвардей-

²⁵⁹ Троцкий Л.Д. *К истории русской революции*. М. 1990. С. 196.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XXXV в 1945 году.

²⁶² Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 123.

²⁶³ Там же. С. 197–198.

²⁶⁴ Там же. Т. 40. С. 252.

²⁶⁵ Там же. С. 304.

²⁶⁶ Там же. Т. 41. С. 367.

щине, к победе капитала, к полной его реставрации. И, повторяю, эту политическую опасность мы должны сознавать ясно»²⁶⁷.

Негативное отношение Ленина к свободе торговли подверглось на съезде широкому и серьезному осуждению. Поэтому в докладе о замене разверстки натуральным налогом, с которым выступил Ленин 15 марта, он вынужден был согласиться «до известной степени восстановить свободу торговли»²⁶⁸.

Однако, пойдя на этот шаг, он все же сумел включить в предварительный проект замены разверстки налогом (в конце 8 параграфа) положение, допускающее хозяйственный оборот, то есть свободу торговли, лишь в местных пределах. А поскольку местный рынок в хлебных районах был ограничен для свободной торговли, то это положение, по сути дела, принуждало крестьян-земледельцев к сдаче излишков хлеба и других сельскохозяйственных продуктов государству по твердым ценам, то есть по ценам значительно ниже рыночных. Получалось, что формально X съезд признавал свободу торговли, а на деле большевистское правительство, руководимое Лениным, продолжало за бесценок приобретать выращенный крестьянами хлеб.

И тем не менее Ленин был явно недоволен решением съезда о переходе к НЭПу. Он при каждом удобном случае высказывал свое недовольство по этому поводу. Так, в докладе на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 года Ленин сказал, что весной «*потребовалось то, что, с точки зрения нашей линии, нашей политики, нельзя назвать не чем иным, как сильнейшим поражением и отступлением*»²⁶⁹. Касаясь же смысла НЭПа, он сказал:

«Новая экономическая политика означает замену разверстки налогом, означает переход к восстановлению капитализма в значительной мере. В какой мере – мы не знаем... Уничтожение разверстки означает для крестьян свободную торговлю сельскохозяйственными излишками, не взятыми налогом, а налог берет лишь небольшую долю продуктов. Крестьяне составляют гигантскую часть всего населения и всей экономики, и поэтому на почве этой свободной торговли капитализм не может не расти»²⁷⁰.

Рассмотренные выше факты, на мой взгляд, вполне позволяют сделать вывод о том, что Ленин не только не являлся разработчиком новой экономической политики, как об этом писали адепты марксистско-ленинской идеологии, а, напротив, был ее явным противником.

В заключение несколько слов о так называемом «политическом завещании» Ленина. Принято было считать, что в него вошли последние письма и статьи, продиктованные им в период болезни, с 23 декабря 1922 года по 2 марта 1923 года («Письмо к съезду», «О придании законодательных функций Госплану», «К вопросу о национальностях» или об «автономизации», «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше»).

«Значение последних статей и писем Ленина не оценимо, – отмечал Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Органически связанные между собой, они представляют, по сути дела, единый труд, в котором Ленин, развивая выводы и положения, содержащиеся в его предшествующих произведениях и выступлениях, завершил разработку великого плана строительства социализма в СССР и изложил в обобщенном виде программу социалистического преобразования в России в свете общих перспектив мирового освободительного движения»²⁷¹ (выделено мной. – А.А.).

Но давайте вспомним хотя бы некоторые из заветов Ильича своим преемникам. Так, в одном месте он советует заменить одного палача-генсека другим, при условии, что новый должен отличаться от прежнего (Сталина) «*только одним перевесом, именно более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности*»²⁷²; в другом рекомендует «*для поднятия авторитета ЦК и для серьезной работы... аппарата увеличить число членов ЦК до нескольких десятков или даже до сотни*»²⁷³ из числа рабочих, которые, как мне представ-

²⁶⁷ Там же. Т. 43. С. 25.

²⁶⁸ Там же. С. 62.

²⁶⁹ Там же. Т. 44. С. 159.

²⁷⁰ Там же. С. 159–160.

²⁷¹ Там же. Т. 45. С. XVI.

²⁷² Там же. С. 346.

²⁷³ Там же. С. 343.

ляется, безропотно соглашались бы со всяким решением партийных боссов; в третьем, по сути дела, берет курс на дальнейшее укрепление административно-командной системы в народном хозяйстве («О придании законодательных функций Госплану») ²⁷⁴.

Все это мы, как говорится, уже проходили. Однако до сих пор адепты коммунистической идеологии пытаются выдать эти рекомендации, как и все ленинское наследие, за «титанический научный подвиг», за «великое учение». Лучше было бы, во всяком случае для нас, если бы он не писал всю эту галиматью.

Так упрямо, слепо и с исступленной религиозностью верить в эти бредовые идеи и мысли способны только люди, доведенные до крайнего безрассудства.

Признаться, я считал, что на этом следует поставить точку. Но неожиданно вспомнил сообщение моего товарища о том, что в фонде А.А. Богданова в бывшем партийном архиве при ЦК КПСС имеются интересные, отличающиеся оригинальностью, замечания в отношении марксизма. Отложив рукопись, я направился в архив. И теперь, когда я своими глазами «отснял» из записной книжки Богданова текст его замечаний, с удовлетворением хочу закончить отложенную главу.

Вот что пишет А.А. Богданов о марксизме в своей заочной полемике с его ревностными адептами:

«Скажите, наконец, прямо, что такое ваш м-зм (*марксизм. – А.А.*), наука или религия? Если он наука, то каким же обр(азом), когда все другие науки за эти десятилетия пережили огромные перевороты, он один остался неизменным? Если религия, то неизменность понятна; но тогда так и скажите, а не лицемерьте и не протестуйте против тех, кто остатки былой религиозности честно одевает в религиозную терминологию. Если м-зм истина, то за эти годы он должен был дать поколение новых истин. Если, как вы думаете, он не способен к этому, то он – уже ложь» ²⁷⁵.

Так просто, аргументировано и интеллигентно показать несостоятельность, ненаучность марксизма мог только большой ученый-философ.

Глава 17. Коммунистический штаб «мировой революции»

Идея, которая не может быть претворена в жизнь, подобна мыльному пузырю.

Ауэрбах Бертольд

В адрес Ленина, как революционера, в советское время было высказано неисчислимо количество лестных эпитетов: «Выдающийся революционер», «Революционер марксистской закваски», «Легендарный революционер», «Гений революции», «Пламенный революционер», «Вождь революционной России», «Знаменосец мировой революции». Продолжают повторять эти избитые и затасканные эпитеты и сегодня, правда, значительно реже. И как ни парадоксально, лестные эпитеты можно услышать и от критиков Ленина. Например, известный биограф вождя большевиков Д.А. Волкогонов считал, что «Ленин был крупнейшим революционером XX века» ²⁷⁶.

Оставим на время наши замечания по поводу высказанных эпитетов и разберемся сначала с понятиями «революция» и «революционер», чтобы строго определить свою позицию в отношении этого социального явления и людей, принимавших в нем участие.

На мой взгляд, по столь серьезному вопросу за разъяснением следует обратиться к одному из основоположников научного коммунизма и «корифеев революционной науки» Фридриху Энгельсу.

Итак, что же такое революция?

«Революция, – пишет Энгельс, – есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна. Революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков и пушек, то есть средств чрезвычайно авторитетных. И если победив-

²⁷⁴ Там же. С. 349–353.

²⁷⁵ РЦХИДНИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 48. С. 96.

²⁷⁶ См.: Волкогонов Дмитрий. Ленин. Политический портрет. В двух книгах. Книга 1. М. 1994. С. 17.

шая партия не хочет потерять плоды своих усилий, она должна удерживать свое господство посредством того страха, который внушает реакционерам ее оружие»²⁷⁷.

Коротко это разъяснение можно сформулировать так: революция есть террор, насилие и самоуправство, осуществляемые одной частью общества против другой.

С позицией Энгельса мы не можем согласиться по трем серьезным и принципиально важным причинам.

Во-первых, жестоко, несправедливо и безнравственно навязывать свою волю другим людям или части общества, к тому же путем угроз, террора и насилия с применением оружия. Люди, независимо от национальности, расовой принадлежности и вероисповедания имеют право жить и трудиться при таком общественном строе, который выработало в своем развитии общество, удовлетворяет их материальные и духовные запросы. Это право дано им Богом. И насильственно изменять их быт, сложившиеся традиции, лишать веры и культурных ценностей, накопленных за многие годы, это большой грех.

Во-вторых, никто никому не давал право ради каких-то бредовых и сомнительных идей совершать насилие и самочинно приносить в жертву огромное количество человеческих жизней, уничтожать формы и способы производственных отношений, лишать общество самого дорогого – Свободы.

В-третьих, кто может дать гарантию, что новый общественно-политический строй, навязанный обществу так называемыми революционерами, явится прогрессивным по отношению к прежнему строю? Такая постановка вопроса не лишена оснований. 70-летний опыт жизни при авторитарном режиме показал, что надуманный большевистскими теоретиками и навязанный российскому обществу строй не может обеспечить такой уровень развития производительности труда и в целом экономики страны, какой достигнут в передовых государствах Запада и Востока.

Несомненно, Ленин читал труды Маркса и Энгельса и, насколько мне известно, конспектировал их. Однако, как ни странно, его ничуть не смутило, что основоположники научного коммунизма рекомендуют построить новый общественный строй посредством ружей, штыков и пушек, иными словами, варварскими способами и средствами. Видимо, разъяснения Энгельса пришлись ему по душе. Поэтому он, не колеблясь, взял на вооружение все разъяснения и методические указания Маркса и Энгельса, касающиеся революции в целях воплощения их в жизнь. Более того, эти рекомендации Ленин превратил в своеобразный лозунг и при каждом удобном случае стал их цитировать. Так, торжествуя на VIII съезде РКП(б) по поводу успешного проникновения «бациллов большевизма» в Венгрию, Австрию, Германию, он с трибуны съезда заявил: *«Прекрасная вещь революционное насилие и диктатура, если они применяются, когда следует и против кого следует»*²⁷⁸.

Разобравшись с понятием революция, теперь легко можно сказать, кто такой революционер, придерживаясь разъяснения, данного Энгельсом. Революционер есть террорист, насильник, убийца и диктатор. Тут очень кстати привести замечательный афоризм известного русского писателя и фельетониста Власа Дорошевича. *«Революции, – говорил он, – задумывают идеалисты, выполняют палачи, пользу извлекают проходимцы»*²⁷⁹.

Ленину было совершенно безразлично, сколько понадобится загубить человеческих жизней, чтобы осуществить «мировую революцию». Важно было достичь заветной цели – захватить власть. А захватив ее, он возводит террор и насилие в ранг государственной политики. Поэтому ленинизм следует рассматривать как антропофагию²⁸⁰, безжалостно пожирающую невинных людей.

Вернемся, однако, еще раз к высказыванию Энгельса о революции, где он говорит о части населения, вооруженным путем навязывающей свою волю другой части. Из приведенной выше цитаты трудно понять, о каких частях населения ведет речь ее автор. Мне думается, что Энгельс сознательно опустил этот момент, понимая, что такая информация может дискредитировать авторитет авторов революционной теории.

Мы не можем оставить этот важный вопрос открытым. Давайте разберемся с ним сообща. Мировой опыт показывает, что грабежами, насилиями и террором над преобладающим большинством населения во всех странах и во все времена занимались небольшие, но хорошо

²⁷⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 305.

²⁷⁸ Ленин В.И., ПСС. Т. 38. С. 149.

²⁷⁹ Цит. по: Бастунич Григорий. *Масонство и русская революция*. М. 1995. С.7.

²⁸⁰ Антропофагия (греч.) – людоедство.

вооруженные группы людей. Это были банды грабителей, экстремистов и террористов, действующих под предводительством главаря, атамана. Сюда следует отнести и пиратов. Занимаясь грабежами населения, терроризируя его, они, однако, не ставили перед собой политические цели.

Различные тайные общества и организации, ставившие перед собой задачу захвата власти в том или ином государстве с целью изменения в нем общественного строя, стали появляться с середины XIX столетия. Одну из таких зловещих организаций политического гангстеризма в самом начале XX века создал В.И. Ульянов (Ленин). Собрав вокруг себя единомышленников, среди которых было немало чужеземцев, рецидивистов и прочих уголовных элементов, он задумал стать властелином мира. Сначала намеревался захватить власть в России, потом двинуть вооруженные силы на Запад и аннексировать страны Европы, а затем и Америку, создав, таким образом, мировую коммунистическую империю.

Ну как тут не вспомнить определение империализма, данное Лениным в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». *«Политически, – пишет он, – империализм есть вообще стремление к насилию и реакции»*²⁸¹.

Какое саморазоблачительное заявление! В самом деле, если учесть, что после прихода к власти большевистское правительство развязало агрессивную войну против Польши, насильственно аннексировало государства Закавказья, организовало вооруженные мятежи в странах Запада и Востока (Венгрия, Бавария, Персия), то вполне справедливо поставить знак равенства между большевизмом и империализмом.

Хотелось бы затронуть еще один интересный вопрос, тесно связанный с политической деятельностью Ленина и других лидеров партии большевиков. Суть вопроса в следующем.

На протяжении многих лет научной работы по избранной проблеме передо мной неоднократно всплывал один и тот же вопрос: почему большевики во главе с Лениным первым объектом для осуществления государственного переворота и захвата власти избрали Россию, а не любое другое европейское государство? Ведь Ленин неоднократно и задолго до мировой войны (еще в 1908 году) ставил вопрос о «всемирной революции пролетариата». И какая для него была разница, с какой страны начать мировую революцию? Почему бы большевикам-интернационалистам не начать революционное шествие, скажем, с той же Швейцарии, где они прочно обосновались, или Франции. обстоятельный ответ на этот вопрос на документальной основе был дан в 3–10-й главах. Поэтому здесь читателю напомним лишь, что план захвата власти в России международной экстремистской организацией был предложен Ленину немецкими спецслужбами летом 1914 года, и он воплотил его в жизнь. Чем все это обернулось для страны и ее народа, мы хорошо знаем.

В связи с рассматриваемым вопросом вспоминаю одну весьма интересную историю.

Вскоре после воссоединения ГДР с ФРГ я имел очень приятную встречу с представителями немецкой интеллигенции, приехавшими в Москву из Франкфурта-на-Майне. В оживленной и в духе открытости беседе мы говорили об огромном моральном значении для народа объединения искусственно созданных двух немецких государств. Говорили и о перспективах политического, экономического и культурного развития единой Германии. Коснулись и дальнейшей судьбы первого в истории цивилизации социалистического государства – СССР. Гости были единодушны во мнении, что социализм в СССР доживает свои последние дни, искренне сочувствовали нашему народу, ставшему подопытным кроликом в экспериментах коммунистических вождей.

Воспользовавшись небольшой паузой, пожилая учительница сказала: «Еще в прошлом веке «железный» канцлер германской империи Отто фон Бисмарк по поводу социализма высказал весьма интересный афоризм: «Если хотите построить социализм, то выберите страну, которую не жалко». Я очень сожалею, что таким объектом для своих экспериментов большевистские лидеры выбрали вашу страну, Россию», – сказала гостья.

Да, Ленин знал, с какой страны следует начать распространять бациллы большевизма по всему свету. И как только подвернулся удачный случай в начале весны 1917 года, в Россию хлынул поток так называемых революционеров-эмигрантов, уголовных элементов и прочих сомнительных личностей вроде Ганецкого и Радека, никак не связанных с Россией. В «пломбированном» вагоне и несколько позже другим поездом через Германию и Болгарию в Россию примчались политические авантюристы, гангстеры и мошенники, чтобы захватить власть. Возглавил поход этой международной преступной организации в Россию страстный властолюбец Владимир Ульянов.

²⁸¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 27. С. 388.

Г.В. Плеханов, многие годы общаясь с Лениным, хорошо изучил его. Это давало ему право высказать свое мнение о нем. Еще в 1906 году Г.В. Плеханов в печати, в частности, заявил: *«Ленин с самого начала был скорее бланкистом, чем марксистом. Свою бланкистскую контрабанду он пронес под флагом самой строгой марксистской ортодоксии»*²⁸². Иными словами, Плеханов в лице Ленина видел не марксиста-революционера, а типичного заговорщика, взявшего на вооружение тактику борьбы за власть Луи Огюста Бланки. Эту тактику Ленин стал настойчиво внедрять в большевистскую партию, Петроградские Советы. С этого времени Петроградские Советы из «баранов»²⁸³ стали превращаться в существа с повадками диких зверей. А после III «Всероссийского» съезда Советов, прошедшего в январе 1918 года, этот марионеточный орган власти, состоящий в основном из сподвижников Ленина, становится в руках большевистских лидеров орудием для осуществления преступных акций и безнравственных поступков. Как выразился один из старейших социал-демократов Г.Д. Кучин-Оранский, **«Советы это реакционное учреждение. Поэтому боязни разгона Совета при пере выборах не должно быть»**²⁸⁴.

Ленин создавал и создал в России авторитарный строй. Более того, по мере упрочения своей власти, он стал экспортировать свое чудовищное изобретение – большевизм – в страны Запада и Востока, называя эту политическую диверсию «мировой революцией».

Но вскоре магистр ордена меченосцев заметил, что, несмотря на огромные материальные затраты, дело с экспортом революции в страны мира пробуксовывает, не дает желаемых результатов. Ленин понял, что допустил тактическую ошибку, отказывавшись от идеи создания международной военно-политической организации, призванной стать центральным коммунистическим штабом «мировой революции».

Идея основания принципиально новой международной организации, которая объединила и координировала бы для организации левые силы, подготовила и осуществила бы государственные перевороты в странах Европы и Азии с целью насильственного захвата политической власти, у Ленина зародилась задолго до мировой войны. Однако в условиях функционирования II Интернационала Ленину не так просто было создать альтернативную организацию. Он был достаточно умен, чтобы не понимать, что на фоне корифеев международного социал-демократического движения, признанных лидеров II Интернационала, его личность была малозаметной. Он осознавал этот бесспорный факт и, тем не менее, выбрал не лучший способ добиться признания и популярности в общественно-политических кругах Европы. Эту сложную задачу он берется решить путем интриг и деструктивных действий, как это делал в борьбе за власть в РСДРП. Практически все предвоенные годы Ленин провел в сплошных интригах против русских и европейских социал-демократов. Но, не добившись желаемого результата, в июне 1912 года Ленин неожиданно покидает Париж и переезжает в Краков.

Но, находясь в Кракове, Ленин не прекращает свою борьбу с лидерами европейского социал-демократического движения, но пытается это делать чужими руками. Так, в письме Г.В. Плеханову в Сан-Ремо (Италия) от 4 ноября 1912 года Ленин просит его сообщить комиссии Базельского конгресса II Интернационала о несогласии большевиков со статьей К. Каутского «Der Krieg und die Internationale» («Война и Интернационал»), напечатанной 8 ноября 1912 года в № 6 журнала «Neue Zeit», в которой автор рекомендует воздерживаться от революционных стачечных выступлений. Ленин просит также побеседовать на эту тему с Каменевым.²⁸⁵

Как видим, Ленин начал борьбу против «оппортунизма» и «рenegатства», лидеров II Интернационала за несколько лет до начала войны. Попробуем установить истину и в этом вопросе.

Начавшаяся 19 июля (1 августа) 1914 года мировая война высветила позицию лидеров II Интернационала и социал-демократических партий Европы в этой ужасной исторической трагедии человечества. Отметим сразу, что отношение большинства известных представителей международной социал-демократии, включая Россию, к войне, пусть с оговорками, сводилось к патриотизму и поддержке позиций своих правительств в военно-политическом конфликте между европейскими государствами.

²⁸² Плеханов Г.В. *Заметки публициста*. М. «Современная жизнь». 1906. Декабрь.

²⁸³ Ярлык, который был навешан на Советы Лениным.

²⁸⁴ «Наша заря». 1918 г. (3–4) 20 мая.

²⁸⁵ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 22. С. 577; Т. 48. С; 109–110.

Выдворенный 6 августа из тюрьмы Нового Тарга (Галиция) и оказавшийся с помощью спецслужб Австро-Венгрии и Германии в Швейцарии, Ленин, прикрывшись мнимым «знаменем пролетарского интернационализма», приступает к осуществлению своих авантюристических планов мировой революции и выполнению задания германского правительства, заключающегося в подрыве военно-экономической мощи России.

Этот период советская историография охарактеризовала так:

«...только большевики во главе с Лениным заняли правильную, революционную позицию по отношению к войне. Еще задолго до войны большевистская партия вела последовательную борьбу против милитаризма, за предотвращение войны»²⁸⁶.

Это чистой воды ложь! Вспомним хотя бы письмо Ленина Горькому от ноября 1913 года, в котором он ратовал за войну.

Позиция Ленина по отношению к войне и социализму была чужда и непонятна многим известным лидерам европейской социал-демократии и II Интернационала. Ленин не ладил и не находил взаимопонимания по этим вопросам с большинством социал-демократов Европы и России. В причинах легко разобраться. Как только Ленин обнаруживал у кого-нибудь из социал-демократов иную, отличную от его мнения, позицию в вопросах войны и мира, теории и практики социализма, революционной борьбы и рабочего движения, он тут же навешивал на них ярлыки «оппортунист», «рenegат», «шовинист», и с этого момента все они становились его злейшими врагами. Никто не застрахован от ошибок. Но несерьезно думать, что все социал-демократы ошибались и лишь он один, Ленин, всегда и во всём был прав.

Небезынтересно ознакомиться с именами известных лидеров европейской и российской социал-демократии и II Интернационала, попавших в черный список Ленина: Каутский, Бернштейн, Гильфердинг, Гуго, Давид (Германия); Бауэр, Адлер В. (Австрия); Вандервельде (Бельгия); Стаунинг (Дания); Брантинг (Швеция); Бурдерон, Лонге, Гильбо (Франция); Грабер, Грейлих, Нобс, Гримм (Швейцария); Турати (Италия); Плеханов, Потресов, Засулич... О каком взаимопонимании могла идти речь, если Ленин выдвигал все новые бредовые и утопические идеи (например, лозунг о мировой революции), вызывающие у трезво мыслящих социал-демократов Запада не только удивление, но и возмущение.

6 сентября 1914 года Ленин выступил с докладом на собрании Бернской группы большевиков-эмигрантов, в котором изложил свою позицию по отношению к войне и выдвинул задачи, сформулированные в «Тезисах о войне». В корне извратив и исказив причины и характер европейской войны, Ленин обрушивается на немецкую, французскую и бельгийскую социал-демократические партии за их «национально-либеральную политику», поддержание немецкими социал-демократами военного бюджета своего государства, измену социализму, вступление вождей бельгийской и французской социал-демократических партий «в буржуазные правительства», отрицание социалистической революции, классовой борьбы, отказ от лозунга превращения военных столкновений государств Европы «в гражданскую войну». Ленин особо упрекал европейских социал-демократов за то, что они «под видом патриотизма и защиты отечества» игнорируют или отрицают основную истину социализма, изложенную в «Коммунистическом Манифесте», что «рабочие не имеют отечества». Обвиняя вождей европейских социал-демократических партий в измене социализму и революции, Ленин делает вывод, что все это «означает идейно-политический крах... Интернационала».

Опуская бредовые мысли, демагогические лозунги и сомнительные выводы, следует выделить основную цель, которую ставил перед собой Ленин:

дискредитировать II Интернационал и создать III Интернационал, взяв руководство им в свои руки;

широко пропагандировать среди российских социал-демократов и всего народа России идею поражения царской монархии в европейской войне.

Обосновывая (?) необходимость создания III Интернационала, Ленин говорит:

«Так называемый «центр» немецкой социал-демократической партии и других социал-демократических партий на деле трусливо капитулировал перед оппортунистами. Задачей будущего

²⁸⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. IX.

Интернационала должно быть бесповоротное и решительное избавление от этого буржуазного течения в социализме»²⁸⁷ (выделено мной. – А.А.).

Иными словами, Ленину нужен был такой международный политический центр, который не пропагандировал бы парламентскую борьбу за власть, социально-политические и экономические реформы и защиту Отечества, а был бы способен превратить мировую войну в гражданскую, способен был разжечь пожар всемирной социалистической революции.

«Тезисы о войне»²⁸⁸ не получили сколько-нибудь широкого распространения и не были поддержаны социал-демократами европейских стран и России. Ленин не смог опубликовать и небольшую статью «Европейская война и международный социализм». Она также была опубликована в «Правде» спустя пять лет после смерти ее автора.

1 ноября 1914 года в нелегальной газете «Социал-Демократ» (№ 33) появляется манифест «Война и российская социал-демократия». В ней Ленин более пространно обрушивается на социалистические партии Европы и их вождей, особенно немецкой, которая, по его мнению, «*граничит с прямой изменой делу социализма*»²⁸⁹. Достается и вождям социалистического II Интернационала, которые, как он пишет, якобы «*пытаются подменить социализм национализмом... отрицая социалистическую революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом*»²⁹⁰. Не обошел Ленин и российских социал-демократов, социалистов-революционеров, кадетов и народников. Он призывает «*обязательно заклеимить шовинистические выступления... Е. Смирнова, П. Маслова и Г. Плеханова*»²⁹¹. Но ни слова не говорит, в чем заключается их шовинизм.

Завершив нападки на своих политических противников, Ленин переходит к **главному** вопросу. Он выдвигает на повестку дня вопрос создания нового интернационала. «*Рабочие массы, – пишет он, – через все препятствия создадут новый Интернационал... Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг... Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!*»²⁹². Однако, насколько известно, он не был согласован и обсужден с членами ЦК, избранными на пражской партийной конференции.

В том же номере «Социал-Демократа» была помещена статья Ленина «Положение и задачи социалистического Интернационала». Обильно полив помой на головы европейских и русских «оппортунистов» и «шовинистов» и вновь демагогически рассуждая о войне, революции и социализме, Ленин заканчивает статью постановкой задачи:

«II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от «перебежчиков» (как желает «Голос»), но и от оппортунизма III Интернационал... III Интернационалу предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма!»²⁹³ (Выделено мной. – А.А.).

Весть об объявлении Германией войны России была встречена во всех слоях российского общества возмущением и негодованием. Волна патриотического движения вихрем охватила всю Россию. На Отечественную войну по зову сердца шли тысячи добровольцев, не ожидая официального их призыва в армию. Россияне шли на фронт, чтобы защитить Отечество, шли «убивать, чтобы не быть убитыми».

В «Русском Слове» было напечатано воззвание «От писателей, художников и артистов», написанное в духе патриотизма, осуждения германских шовинистов, развязавших мировую войну. В воззвании, в частности, подчеркивалось: «*...Каждый новый день приносит новые страшные доказательства жестокостей и вандализма, творимых германцами в этой кровавой брани народов...»*

²⁸⁷ Там же. С. 1–7.

²⁸⁸ Тезисы под названием «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» были опубликованы лишь в 1929 г.

²⁸⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. 17.

²⁹⁰ Там же. С. 17, 20.

²⁹¹ Там же. С. 21.

²⁹² Там же. С. 22–23.

²⁹³ Там же. С. 41–42.

Под воззванием поставили подписи более 300 (!) человек. Среди них почетные академики, видные деятели литературы, культуры, искусства и общественных организаций. Советская историография (прежде всего сотрудники ИМЭЛ) сознательно скрывала их имена. Приведем лишь некоторые: А. Бахрушин, Ив. Бунин, М. Горький, А. Серафимович, П. Скиталец (Петров), М. Чехов, К. Успенский, П. Струве, Н. Михайлов, Д. Тихомиров, А. Васнецов, В. Васнецов, С. Коненков, К. Коровин, С. Меркулов, Л. Пастернак, Ф. Шаляпин, А. Нежданова, М. Ермолова, Е. Вахтангов, В. Качалов, К. Станиславский, Вл. Немирович-Данченко, Ив. Москвин, А. Южин (кн. Сумбатов), А. Яблочкина, В. Пашенная, А. Остужев, А. Истомина, П. Садовская, А. Таиров, А. Хохлов, Н. Шевелев, М. Ипполитов-Иванов...²⁹⁴

Ленин возмущенно отреагировал на это воззвание. В статейке «Автору «Песни о Соколе»», опубликованной в 34-м номере «Социал-Демократа» 5 декабря 1914 года, он назвал воззвание «шовинистки-поповским протестом против немецкого варварства». В нем он советует Горькому «беречь свое доброе имя и не давать его для подписи под всякими дешевенькими шовинистическими протестами, которые могут ввести в заблуждение малосознательных рабочих»²⁹⁵. Статью Ленина иначе, как отповедью циника, нельзя назвать.

В связи с завершением работы конференции заграничных секций РСДРП (февраль 1915 г.) в 4-м номере «Социал-Демократа» Ленин публикует очередную интриганскую статью. В ней он вновь обрушивается на социал-демократический центр «с Каутским во главе», который якобы «вполне скатился к оппортунизму, прикрывая его особо вредными лицемерными фразами и фальсифицированием марксизма под империализм». Но и здесь он не упускает случай, чтобы выступить за поражение России в войне, которое, по его мнению, «при всех условиях представляется наименьшим злом»²⁹⁶.

Обращает на себя внимание тот факт, что Ленин неустанно выступает за поражение России в войне, а не Германии, развязавшей эту ужасную бойню. Своими гнусными и предательскими статьями он расплачивался перед германскими властями за свою безбедную жизнь в Швейцарии. И в этом убеждаемся, ознакомившись со статьей «По поводу Лондонской конференции». Приведем лишь одну цитату из этой работы, чтобы ясно понять, на кого работал так называемый правдолюбец: «**Войну с целью разорения и ограбления Германии, Австрии, Турции ведет англо-французская плюс русская буржуазия**»²⁹⁷. Так беззастенчиво мог писать только Ленин.

В августе 1915 года Ленин вместе с Зиновьевым пишет большую статью «Социализм и война»²⁹⁸. В этой работе дана субъективная оценка войне и сделан ряд абсурдных и неверных выводов. Например: «Царизм ведет войну для захвата Галиции и окончательного придушения свободы украинцев, для захвата Армении, Константинополя и т.д.»²⁹⁹ (выделено мной. – А.А.). Ну зачем, например, захватывать Армению, если она находилась в составе России? Сущий бред!

Эти строки насквозь пронизаны фальшью и лицемерием. Когда «защитник» угнетенных народов сочинял свою статью, именно в это время турки вырезали 1,5 млн. армян. Но это «правдолюбец» не замечает. Самое интересное в этой истории то, что армяне русских называют **освободителями**, а не захватчиками, как об этом пишет Ленин. Чтобы окончательно развеять вымысел германофила Ленина, достаточно привести слова великого армянского просветителя Хачатура Абовяна, выразившего чувства своих соотечественников к русскому народу и государству: «Да будет благословен тот час, когда русские благословенной своей стопой вступили на нашу священную землю и развеяли проклятый злобный дух кызылбашей»³⁰⁰.

Что же касается войны России с Турцией в 1914–1917 годах, то она была вынужденной мерой, поскольку последняя сама была ее зачинщицей, выступившей против России, Англии и Франции в союзе с Австро-Венгрией и Германией.

И все же главной мишенью отравленных «стрел» Ленина в брошюре являются опять «социал-шовинисты» и «оппортунисты» К. Каутский, Г. Плеханов, В. Адлер, Э. Вандервельде, Г. Алексинский, Н. Чхеидзе, В. Гейне и другие, ставшие на позиции защиты отечества в европейской войне.

²⁹⁴ «Русское Слово». 1914. № 223. 28 сентября (11 октября).

²⁹⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. 96–97.

²⁹⁶ Там же. С. 165–166.

²⁹⁷ Там же. С. 177.

²⁹⁸ Напечатана отдельной брошюрой в августе 1915 года в Женеве.

²⁹⁹ Там же. С. 318.

³⁰⁰ Цит. по: Казарян Г.М. *Армянское общественно-политическое движение в 50–60-х годах XIX века и Россия*. Ереван. Изд-во Ереванского ун-та. 1979. С. 3.

Особо острой критике Ленин подвергает германскую социал-демократию, являющуюся, по его мнению, «наиболее сильной и руководящей партией во II Интернационале», за то, что она «нанесла самый чувствительный удар международной организации рабочих»³⁰¹.

Ленин обрушил шквал брани и на головы социалистов «пацифистского оттенка» за то, что они без всяких условий выдвигают лозунг о скорейшем прекращении войны. «Бороться за скорейшее прекращение войны, – пишет он, – необходимо. Но только при призыве к революционной борьбе требование «мира» получит пролетарский смысл. Без ряда резолюций так называемый демократический мир есть мещанская утопия»³⁰². И далее Ленин пишет:

«Третий Интернационал, по нашему мнению, должен был создаваться именно на такой революционной базе. Для нашей партии не существует только вопрос осуществимости этого в ближайшее время в интернациональном масштабе... Ближайшее будущее покажет, назрели ли уже условия для создания нового марксистского Интернационала». При этом он подчеркивает: «...мы знаем, наверное, в чем убеждены непоколебимо, это – в том, что наша партия в нашей стране среди нашего пролетариата будет неумоимо работать в указанном направлении и всей своей повседневной деятельностью будет создавать российскую секцию марксистского Интернационала»³⁰³.

Так рассуждал чужой для России политэмигрант Ленин. Но преобладающее большинство россиян было настроено патриотически, клеймя позором германский милитаризм, насажденный воинствующим Бисмарком. Все периодические издания, кроме большевистских, гневно осуждали агрессивный пыл Германии, призывали граждан России встать на защиту Отечества. Вот что, в частности, писала в своей брошюре З.К. Пименова:

«Прусский дух, прусская военная сила по-прежнему господствует в Германии, подавляя все стороны духовной жизни германского народа и заставляя его отдавать весь свой гений и всю свою изобретательность на службу богу войны»³⁰⁴.

Чтобы понять всю демагогическую фразеологию большевистского теоретика, достаточно вспомнить, на какие рабские (в угоду Германии) условия пошел он при подписании Брестского мира, хотя до захвата власти в России чуть ли не на каждом углу кричал о мире «без аннексии и контрибуции».

Абсурдность мыслей Ленина очевидна. Эти, мягко выражаясь, несерьезные размышления и выводы ставят «пролетарского вождя» в довольно казусное положение: получается, что все договоры о мире и дружбе, заключенные между различными государствами в XX веке, ничто иное, как «мещанская утопия». Сущий вздор!

Вздор не вздор, но Ленин продолжает свою работу по созданию III Интернационала. Увлечшись навязчивой идеей создания III Интернационала, Ленин стал выдавать желаемое за действительное. В «Открытом письме Борису Суворину»³⁰⁵ он без всякого стеснения пишет:

«Третий Интернационал уже родился. И если он еще не освящен первосвященниками и попами II Интернационала, а, наоборот, проклят ими... это все же не мешает ему приобретать день ото дня новые силы. Третий Интернационал даст возможность пролетариату избавиться от оппортунистов, и он же приведет массы к победе в социальной революции, которая назревает и приближается»³⁰⁶ (выделено мной. – А.А.).

После возвращения из эмиграции Ленин с головой уходит в работу по мобилизации сил для осуществления государственного переворота (июльский мятеж). Но мысль о создании III Интернационала его не покидала. В статье «О задачах пролетариата в данной революции», опубликованной в «Правде» 7 апреля 1917 года, в 10-м пункте своих тезисов подчеркивает:

³⁰¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. 337.

³⁰² Там же. С. 341.

³⁰³ Там же. С. 342.

³⁰⁴ Пименова Э.К. *Железный канцлер Бисмарк – творец германской империи*. М. 1914. С. 58.

³⁰⁵ Письмо написано во второй половине декабря 1916 г., а было опубликовано с сокращениями лишь 27 января 1918 г. в газете «La Verite» № 48. На русском языке впервые было опубликовано в № 7 в 1929 г. в журнале «Пролетарская революция».

³⁰⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 30. С. 268.

«Обновление Интернационала. Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против «центра»»³⁰⁷.

На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) Ленин вновь поднимает вопрос об Интернационале. Однако его тезис о разрыве с Циммервальдским большинством не был поддержан делегатами конференции. Конференция выступила и против попытки Ленина создать III Интернационал. Большинство делегатов проголосовало за участие большевиков в III Циммервальдской конференции.

Однако Ленин понимал, что для создания этого нового политического центра по руководству мировой революцией необходима подготовительная работа. С этой целью он 29 мая 1917 года пишет письмо Радеку в Стокгольм, в котором излагает свое чаяние: «Если бы поскорее международное совещание левых, то Третий Интернационал был бы основан»³⁰⁸. 17 июня Ленин вновь пишет Радеку:

«...Если левые шведы взяли в свои руки Циммервальд и если они захотят путаться, надо им поставить ультиматум: или они объявляют на первой же Циммервальдской конференции Циммервальд распущенным и основывают III Интернационал, или мы уходим. Так или иначе надо похоронить поганый («гриммовский»: все же он гриммовский) Циммервальд во что бы то ни стало и основать настоящий III Интернационал только из левых, только против каутскианцев. Лучше маленькая рыбка, чем большой таракан»³⁰⁹.

Как видим из текста письма и других приведенных выше материалов, Ленин плел интриги и против «левых», и против «правых», и против «центра», и против Циммервальда... Словом, он был против всех, без исключения, кто не одобрял его политическую позицию. В этих условиях весьма сложно было найти единомышленников, на кого можно было бы возложить задачу составления Интернационала. И не находя на свободе нужной кандидатуры для этой цели, Ленин останавливается на... находящемся в заключении немецком социал-демократе Карле Либкнехте:

«Только такие люди (группы, партии и т.п.), как немецкий социалист Карл Либкнехт, сидящий в каторжной тюрьме, только люди, борющиеся беззаветно и со своим правительством, и со своей буржуазией, и со своими социал-шовинистами, и со своим «центром», могут и должны немедленно составить необходимый народам Интернационал»³¹⁰.

На этом Ленин временно прекращает свои выступления относительно создания III Интернационала, поскольку он полностью посвящает себя задаче осуществления государственного переворота. А после провала июльского путча вопрос о создании III Интернационала переносится на задний план. И даже после захвата власти большевиками в октябре 1917 года Ленину было не до Интернационала, поскольку повсеместно на территории России началось сопротивление большевистской власти. Вплоть до окончания мировой войны и даже позже Ленин и его соратники были целиком заняты так называемым «триумфальным шествием советской власти» и ее упрочением в центре и на местах.

Однако вскоре после окончания мировой войны в общественно-политических кругах Запада стали проследиваться проявления, которые не могли не насторожить вождя большевиков. В частности, лидеры ряда социал-демократических партий стали заявлять, что необходимо возродить деятельность II Интернационала. Конкретные шаги организационного характера предприняли руководители Лейбористской партии Англии, обратившись к социалистам всех стран с предложением созвать 6 января 1919 года в Лозане (Швейцария) Международную социалистическую конференцию в целях возрождения II Интернационала. А вот как отреагировал Ленин на действия лидеров английских лейбористов. Напуганный столь неожиданным оборотом дела, ЦК РКП(б) по инициативе Ленина разослал 24 декабря 1918 года радиogramму, в которой призывал все революционно-интернационалистические элементы отказаться от участия «в конференциях врагов рабочего класса, прикрывающихся именем социализма»³¹¹.

Одновременно Ленин ставит вопрос о срочном созыве международной социалистической конференции коммунистов и левых социал-демократов с целью создания III Интернационала.

³⁰⁷ Там же. Т. 31. С. 116.

³⁰⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 49. С. 440.

³⁰⁹ Там же. С. 443–444.

³¹⁰ Там же. Т. 31. С. 203.

³¹¹ См.: «Правда». 1918. № 281. 25 декабря.

Конкретные шаги организационного характера он излагает в директивном письме Наркому иностранных дел Г.В. Чичерину:

«...т. Чичерин! Нам надо спешно (до отъезда «спартаковца»³¹² утвердить в ЦК) подготовить международную социалистическую конференцию для основания III Интернационала. (В Берлине (открыто) или в Голландии (**тайно**), скажем, на 1.П.1919) [вообще очень скоро]...»³¹³

Маховик большевистской идеологической машины завертелся. К работе по созданию III Интернационала были подключены все партийные и государственные органы, включая ВЧК. Вскоре Ленин убедился, что совершенно нереально пытаться создать Интернационал за рубежом: было очевидно, что эта затея может закончиться полным провалом, и для него лично – плачевно. Поэтому было решено созвать международную конференцию для основания III Интернационала в Москве. Однако организаторам политического шоу никак не удавалось позвать на него зарубежных представителей. И тут выручила смекалка Ленина. Было решено заполнить аудиторию конференции представителями многочисленных национальностей и народностей России. В этой интернациональной среде легко можно было бы «растворить» так называемых зарубежных делегатов, которых можно было счесть на пальцах одной руки. Для Ленина важно было разрекламировать факт созыва международной коммунистической конференции. И первым шагом в этом направлении было воззвание «К первому съезду Коммунистического Интернационала», которое от имени ЦК РКП(б) и нескольких компартий было разослано по странам Запада и Востока.

Как бы то ни было, 2 марта 1919 года в Москве открылась Учредительная, так называемая Международная коммунистическая конференция. Большевистская пресса широко освещала работу конференции, искусственно раздувала ее международное значение и масштабность. Вместе с тем коммунистическая пресса особо не афишировала делегатов этого политического спектакля, прибывших (?) из зарубежных стран. Они мельком упоминаются лишь в отдельных работах, а также в научных исследованиях. Так, например, в 37-м томе Сочинений Ленина говорится, что в работе конференции «приняли участие 52 делегата (В.И. Ленин, В.В. Воровский, Г.В. Чичерин, Г. Эберлейн (М. Альберт), О.В. Куусинен, Ф. Платтен, Б. Рейнштейн, С. Рутгерс, И.С. Уншлихт (Юровский), Ю. Сирола, Н.А. Скрипник, С.И. Гопнер, К. Штейнгард (И. Грубер), И. Файнберг, Ж. Садуль и др.)»³¹⁴. Отметим, что из 52 делегатов Конгресса более половины являлись членами РКП(б), постоянно проживающие в России. В их числе: Ленин, Сталин, Троцкий, Зиновьев, Клингер, Бухарин, Чичерин, Радек, Воровский, Оболенский (Осинский), Скрипник, Уншлихт, Куусинен, Балабанова, Раковский и другие.

Многие приведенные выше фамилии нерусского происхождения, на первый взгляд, производят впечатление, будто на этом форуме были представлены коммунистические и социал-демократические партии чуть ли не всех европейских стран. Но стоит поближе познакомиться с биографией этих делегатов, как сразу же обнаруживаешь, в какое смешное положение поставили себя организаторы III Интернационала 80 лет тому назад. В этом очень легко убедиться.

Начнем с Г. Эберлейна, так называемого немецкого коммуниста, ведущего раскольническую (по примеру большевиков) деятельность в своей партии, борющегося с инакомыслящими. Именно при его активном участии на II съезде в октябре 1919 года произошел раскол Коммунистической партии Германии и были исключены из партии немецкие «меньшевики» за то, что они отрицали вооруженную борьбу, отказывались принимать участие в реакционных профсоюзах. Не случайно Ленин в своем письме Павлу Леви, Кларе Цеткин и Гуго Эберлейну, выполняющих роль креатур, писал, что «необходим раскол с каутскианцами»³¹⁵.

О.В. Куусинен и Ю. Сирола на конференции представляли коммунистическую партию Финляндии. Это на бумаге. На деле после 1918 года Куусинен постоянно жил и работал в Советской России, занимал ряд ответственных партийных и государственных должностей, был членом Президиума, затем Политбюро ЦК КПСС. «За особые заслуги перед советским государством (?) в 1961 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда».

Что касается Сиролы, то даже в справочном разделе сочинений Ленина нет указаний, что он был делегатом конгресса Коминтерна. Подчеркивается лишь, что «в 1921–1922 и 1928–1936

³¹² Члена немецкого Центрального Совета «Союза Спартака» Э. Фукса.

³¹³ Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 227.

³¹⁴ Там же. Т. 37. С. 625.

³¹⁵ Там же. Т. 39. С. 253.

годах – член *Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна*³¹⁶. Он также жил в Москве.

Фриц Платтен известен читателю как агент германского генштаба, осуществляющий секретные связи большевиков с немецкими властями. Эти сведения стали достоянием швейцарских общественных кругов. Поэтому он вынужден был покинуть родину и переехать на постоянное место жительства в Россию. Однако 12 марта 1938 года Платтен был арестован.³¹⁷ Он был обвинен по статье 58 (измена) и статье 182 (незаконное хранение оружия) и приговорен к четырем годам исправительных работ. 22 апреля 1942 года Платтен скончался в больнице исправительного лагеря под Архангельском. Кстати, незадолго до ареста Платтену было предложено добровольно покинуть СССР и вернуться в Швейцарию. Однако он наотрез отказался. Очевидно, он понимал, что там его сладкая жизнь не ожидает.

Любопытна биография В.И. Рейнштейна. Он россиянин. Какое-то время жил в США, работал в Американской социалистической рабочей партии и даже был ее представителем во II Интернационале. В 1917 году Рейнштейн возвратился в Россию и в апреле 1918 года вступил в партию большевиков. Почти 20 лет работал в Коминтерне, затем в Профинтерне. Так что никакую зарубежную партию он в III Интернационале не представлял.

Забавная история получается с Себальдом Рутгерсом. Он действительно голландец. Но весь казус с этим делегатом международной коммунистической конференции заключается в том, что он с 1918 года по 1938-й работал в РСФСР, затем в СССР; в 1921–1926 годах являлся (по решению Политбюро ЦК РКП(б)) руководителем автономной индустриальной колонии (АИК) по восстановлению и эксплуатации угольной и химической промышленности Кузбасса, то есть вел предпринимательскую деятельность.

Поиск источников, где можно было бы почерпнуть информацию о К. Штейнгарде, не дал положительных результатов. Создается впечатление, что эта фамилия вымышленна, чтобы пустить пыль в глаза читателям, и в первую очередь мировой общественности.

Об И.И. Файнберге говорится в литературе, что он один из основателей Коммунистической партии Великобритании. Но известно также, что он в 1918 году переехал в Россию и до конца своей жизни жил и работал в СССР. Поэтому говорить о том, что он представлял в Коминтерне английских коммунистов, не приходится.

Завершает приведенный список делегатов конференции Жак Садуль, который служил, по словам Ленина, **«верой и правдой французскому империализму»**³¹⁸. Это офицер французской армии. В 1917 году был командирован в Россию в качестве члена французской миссии. После октябрьского переворота вступил во французскую секцию РКП(б) и добровольцем в Красную Армию. На родине военным судом заочно приговаривался к смертной казни. Но это, очевидно, был политический трюк, поскольку по возвращении во Францию (в 1924г.) он никаких наказаний не понес. Почему – остается загадкой. Кстати, на конференции присутствовал еще один француз – Анри Гильбо, но он в приведенный выше список не попал, и понятно почему: вскоре выяснилось, что он, оказывается, не разделяет политику большевиков, а позже стало очевидно, что ему близка... троцкистская политическая позиция. Вот только непонятно, чем отличался Троцкий от Ленина и других лидеров большевиков.

Сделав экскурс в историю образования III Интернационала, можно теперь перейти к рассмотрению его практической деятельности. Но для начала надо бы ознакомить читателя с одной фальшивкой, которую распространил Ленин в мае 1919 года в журнале «Коммунистический Интернационал». Вот что он писал: **«Третий Интернационал фактически создан в 1918 году...»**³¹⁹ Поскольку это не первая фальшивка, исходящая от Ленина, поэтому примем ее к сведению и перейдем к главным вопросам, связанным с деятельностью и сущностью Коммунистического Интернационала.

Формально международный центр планирования, организации и осуществления государственных переворотов в странах Европы и Востока образовался 2 марта 1919 года. Практически же большевистские лидеры приступили к этой деятельности, как уже говорилось выше, еще осенью 1918 года.

³¹⁶ Там же. Т. 35. С. 537.

³¹⁷ 4 июня 1939 года была арестована и его жена, Берта Циммерман.

³¹⁸ Там же. Т. 37. С. 55.

³¹⁹ См.: «Коммунистический Интернационал». 1919. № 1.

Особое внимание Ленин и его ближайшие соратники (Троцкий, Зиновьев, Сталин, Иоффе, Ганецкий, Свердлов, Радек и др.) уделяли Германии и Австро-Венгрии. Именно в эти страны в первую очередь были направлены эмиссары Иоффе и Радек. Прикрываясь дипломатическим статусом, они путем агитации и прямого подкупа разжигали революционные страсти рабочих, подстрекали их к решительным действиям, к захвату власти. Так, за участие в восстании «Спартак», организованном немецкими ультралевыми социал-демократами, Карл Радек был посажен в Берлинскую тюрьму «Маобит». Немецкий генерал Людендорф, критикуя германское правительство за пассивные действия против большевистских агентов в рассматриваемый период, писал, что оно

«созерцало, как Иоффе в Берлине раздавал деньги и воззвания и подготовлял революцию... Социалисты большинства, как партия, признавали великую опасность большевизма... В конце октября³²⁰ Иоффе был наконец выслан, и мы вновь перешли в состояние войны с Россией»³²¹.

А. Иоффе, являющийся с апреля по ноябрь 1918 года полпредом РСФСР в Берлине, действительно был выдворен из Германии, но этот большевистский деятель за полгода сумел сделать многое. В конце сентября 1918 года политическая обстановка в Германии и Австро-Венгрии была близкой к тому, чтобы разразилась гражданская война. Ленин остро чувствовал, что сегодня–завтра в этих странах могут произойти серьезные политические события. 1 октября он из Горок отправляет письмо Свердлову и Троцкому:

«...Дела так «ускорились» в Германии, что нельзя отставать и нам. А сегодня мы уже отстали. Надо созвать завтра соединенное собрание ЦИК Московского Совета Райсоветов Профессиональных Союзов и прочая и прочая. Сделать **ряд докладов о начале революции в Германии**. (Победа нашей тактики борьбы с германским империализмом. И. т.д.)

Принять резолюцию.

Международная революция приблизилась за неделю на такое расстояние, что с ней надо считаться как с событием дней ближайших.

Никаких союзов ни с правительством Вильгельма, ни с правительством Вильгельма II + Эберт и прочие мерзавцы.

Но немецким рабочим массам, немецким трудящимся миллионам, когда они начали своим духом возмущения (пока еще только духом), мы братский союз, хлеб, помощь военную начинаем готовить.

Все умрем за то, чтобы помочь немецким рабочим в деле движения вперед начавшейся в Германии революции.

Вывод: 1) вдесятеро больше усилий на добычу хлеба (запасы все очистить и для нас и для немецких рабочих), 2) вдесятеро больше записи в войско. Армия в 3 миллиона должна быть у нас к весне для помощи международной рабочей революции.

Эта резолюция должна в среду ночью пойти всему миру по телеграфу...»³²²

Ленин слова на ветер не бросал. Материальная и практическая помощь немецким экстремистам была оказана. 7 ноября 1918 года в Баварии было провозглашено образование социалистической республики. Правда, она просуществовала недолго.

Весьма интересные сведения о методах и средствах, стимулирующих деятельность левых сил Европы, содержатся в воспоминаниях А.И. Балабановой.³²³ После октябрьского переворота по рекомендации Ленина она была направлена в Стокгольм для установления тесных контактов с

³²⁰ 1918 года.

³²¹ Людендорф Э. *Мои воспоминания о войне 1914–1918*. М. 1924. Т. 2. С. 296.

³²² Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 185–186.

³²³ Балабанова А.И. (род. в 1878 г.) – социал-демократка, участница русского и итальянского социалистического движения. В 1897 г., находясь в эмиграции, примкнула к «Союзу русских социал-демократов за границей». Сыграла большую роль в Итальянской социалистической партии: входила в редакцию ее центрального органа «Avanti!» («Вперед!»), была членом ЦК соц. партии и представителем партии в Международном социалистическом бюро; участвовала в работе Циммервальдской, Кинтальской и III Циммервальдской конференции, входила в Циммервальдское объединение, была избрана членом Интернациональной социалистической комиссии. В 1917 г. вернулась в Россию, вступила в РСДРП. Участвовала в работе Первого конгресса Коминтерна, являлась ее секретарем. Ее политические взгляды во многом расходились со взглядами Ленина. В 1921 г. Балабанова вышла из рядов РКП(б) и эмигрировала за границу.

европейскими социал-демократическими организациями и группами левого толка. Любопытен отрывок воспоминаний Балабановой, в котором наглядно отражен метод экспорта революции:

«Корабли прибывали в Стокгольм каждую субботу. Они привозили мне огромное количество денег. Цель подобных денежных перемещений была мне непонятна... Я получила письмо от Ленина, в котором он писал: «Дорогой товарищ Балабанова. Отлично, отлично (подчеркнуто три раза – это привычка Ленина придавать особое значение своим словам), Вы наш самый способный и достойный сотрудник. Но я умоляю Вас, не экономьте. Тратьте миллионы, много миллионов». Мне разъяснили, что я должна использовать деньги для поддержки левых организаций, подрыва оппозиционных групп, дискредитации конкретных лиц и т.д.»³²⁴.

Ум и способность уловить черты характера человека, его внутренний мир и нравственные устои позволили А.И. Балабановой показать Ленина таким, каким он был в действительности. Вот что она писала в своих воспоминаниях:

«Ленину нужны были соучастники, а не соратники. Верность означала для него абсолютную уверенность в том, что человек выполнит все приказы, даже те, которые находятся в противоречии с человеческой совестью... Ленин никогда не отрицал тех действий и поступков, за которые он несет ответственность, так же как не пытался он уменьшить тяжесть их последствий, потому что он всегда действовал с самонадеянностью в правоте своего дела и был пропитан уверенностью, что только его теория – большевизм – сможет восторжествовать... Он был нетерпимым, упрямым, жестоким и несправедливым в общении со своими оппонентами...»³²⁵.

Финн Эйно Рахья никогда не был оппонентом Ленина. Напротив, он был верным соучастником преступных дел Ленина, беспрекословно выполнял все его поручения и приказы. Поэтому, когда Рахья от имени руководства (?) финских коммунистов обратился к Ленину с просьбой оказать компартии Финляндии материальную помощь на сумму 10 миллионов финских марок, то тот, не моргнув глазом, дал свое согласие на это.³²⁶

20 февраля 1919 года заместитель наркома по иностранным делам Л.М. Карахан направил Ленину письмо с просьбой о срочном отпуске кредитов в сумме 200 тысяч рублей на поддержание «рабочих организаций» и для целей агитации и пропаганды на Востоке. Ленин на этом письме делает лаконичную запись: «в СНК»³²⁷.

14 июля того же года председатель ЦИК Калмыкии А. Чапчаев послал Ленину докладную записку по вопросу об использовании пропаганды и агитации «против господства англичан в Азии». Ленин ставит резолюцию: «в оргбюро Цека. По моему направить к Чичерину для подгот.(овительных) мер. 16/VII Ленин»³²⁸.

Как видим, Востоку Ленин уделяет внимание, но его взор все же был направлен на Запад, где, по его мнению, вот-вот должны были вспыхнуть революционные очаги.

Выступая с отчетным докладом ЦК на VIII съезде РКП(б) 18 марта, Ленин говорил: «Сотни тысяч военнопленных из армий, которые империалисты строили исключительно в своих целях, передвинувшись в Венгрию, в Германию, в Австрию, создали то, что бациллы большевизма захватили эти страны целиком»³²⁹ (выделено мной. – А.А.). Поразительное признание Ленина в болезнетворности большевизма! Но вместе с тем информация, которую дает Ленин, безошибочна: бациллы большевизма плюс деньги и оружие сделали свое дело. 22 марта 1919 года по радио было получено известие об образовании 21 марта Венгерской Советской Республики. Во главе правительства оказался **член РКП(б)**, политический авантюрист и международный преступник Бела Кун. По поручению VIII съезда РКП(б) Ленин послал от имени съезда приветственную радиотелеграмму правительству Венгерской Советской Республики и сообщил, что «рабочий класс России всеми силами спешит к вам на помощь». Очевидно, в порыве эйфории Ленин завершил приветствие словами: «Да здравствует международная коммунистическая республика!»³³⁰.

³²⁴ Balabanov A. *Impressions of Lenin*. University of Michigan Press. 1984. P.29–30.

³²⁵ Ibid. P. 152.

³²⁶ РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1299. Л. 1.

³²⁷ Там же. Д. 1318. Л. 1.

³²⁸ Там же. Д. 183. Л. 1.

³²⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 38. С. 148.

³³⁰ Там же. С. 186.

Идеей мировой революции были заражены почти все члены большевистского Политбюро. В этом вопросе Ленин был главным идеологом и вдохновителем. Но совершенно очевидно, что Троцкий не меньше, чем Ленин, был заражен этой навязчивой идеей. Он был глубоко уверен, что наступит день, когда революция победит на всей планете. Вскоре после создания III Интернационала он писал:

«Если сегодня центром Третьего Интернационала является Москва, то, – мы в этом глубоко убеждены, – завтра этот центр передвинется на Запад: в Берлин, Париж, Лондон... Ибо международный коммунистический конгресс в Берлине или Париже будет означать полное торжество пролетарской революции в Европе, а стало быть, во всем мире»³³¹.

Когда в Мюнхене коммунистические экстремисты 13 апреля 1919 года подняли путч и, пользуясь слабостью силовых структур в городе, объявили Баварскую Советскую Республику, то Троцкий ликовал. События в Баварии вселили в Троцкого уверенность, что костер мировой революции начал разгораться и что погасить его будет уже невозможно. Вести из Баварской столицы произвели на Троцкого такое сильное впечатление, что он поспешил дать политический прогноз:

«Советская Германия, – заявил он, – объединенная с Советской Россией, оказались бы сразу сильнее всех капиталистических государств, вместе взятые!»³³²

В порыве эйфории, вызванной осуществлением коммунистического путча в Баварии, большевистские лидеры стали активизировать свои действия по экспорту революционных бацилл в страны мира. Большевистская пропаганда «мировой революции» достигла и американского континента. Она вызвала у американского общества вполне объяснимую тревогу и озабоченность. Эти чувства стали проявляться в публичных выступлениях и в антибольшевистских демонстрациях; они нашли отражение и в печати. Например, на первой странице газеты «Чикаго Трибун» в июле 1920 года была опубликована пространная статья, в которой ее автор, Джон Клайтон, раскрывает политические цели большевиков, как международной преступной организации, пытающихся дестабилизировать общественно-политическую жизнь в странах мирового сообщества. Уже в самом заглавии, автор статьи подчеркивает: **«Большевизм только орудие для достижения определенной цели»**. А цель, по мнению Клайтона, – это *«установление мирового господства»*. Автор конкретизирует эти цели.

«Работа большевизма направлена на разрушение существующего строя общества. ...В рядах коммунистов есть группа, принадлежащая к этой партии, которая на коммунизме не останавливается. Для вождей коммунизм имеет лишь второстепенное значение... Они готовы использовать для своих целей безразлично все, что угодно, будь это восстание Ислама, ненависть центральных держав к Англии, японские вождения на Индию или торговое соперничество между Америкой и Англией. Как подобает всякой мировой революции, так и данная прежде всего направлена против Англо-Саксов...»³³³

Следует сказать, что большевистские лидеры не скрывали своих намерений. Широко распространяя пропагандистский лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», штаб Коммунистического Интернационала разрабатывал все новые планы государственных переворотов в странах Европы и Азии. Для этих целей выделялись огромные материальные средства. На эту военно-политическую акцию работала вся идеологическая машина большевистского правительства – печать, радио, искусство, литература, поэзия. Приведенные ниже строфы Владимира Маяковского тому свидетельство:

Ломая границ узы,
шагая горами веков,
и к вам придет,
французы,
красная правда большевиков.
Все к большевизму ведут пути,

³³¹ Троцкий Л.Д. *Пять лет Коминтерна*. М.–Л. 1925. С. 39.

³³² Там же. С. 90.

³³³ «Чикаго Трибун». 1920. 19 июля.

не уйти из-под красного вала,
Коммуне по Англии неминуемо пройти,
рабочие выйдут из подвалов.
Что для правды волн ворох,
что ей верст мерка!
В Америку Коммуна придет. Как порох,
вспыхнет рабочая Америка.³³⁴

В условиях разрухи, нищеты и голода советское правительство выделяло огромные средства на пропаганду идей III Интернационала и «мировой революции». Под руководством Коминтерна и с участием Пролеткульта разрабатывались и в большом количестве изготавливались пропагандистские плакаты и транспаранты, которые распространялись по всей стране. В скульптурных, художественных и проектных мастерских, а также на фарфоровых заводах изготавливались различные изделия, иллюстрирующие коммунистические идеи и призывающие пролетариат всех стран объединиться и разжечь пламя «мировой революции» по всей планете.

Бесспорно, как оратор Троцкий превосходил Ленина, но уступал ему как аналитик. Информация, которой владел Ленин, не давала ему оснований быть убежденным в успешном исходе событий в Баварии. Очевидно, этим можно объяснить то, что приветствие Баварской Советской Республики³³⁵ он пишет аж 27 апреля (!)³³⁶, то есть тогда, когда «независимые социал-демократы» выпроводили всех коммунистов во главе с их лидером Е. Левине³³⁷ со всех руководящих постов. А 1 мая правительственные войска вступили в Мюнхен, и вскоре мятеж авантюристов был подавлен.

Такая же участь ожидала Венгерскую Советскую Республику. 1 августа 1919 года она была свергнута. Бела Кун со своим войском бежал в Россию и, пользуясь доверием и покровительством Ленина, принимал активное участие в кровавой ликвидации офицеров армии Врангеля и истреблении сопротивляющихся против большевистского правительства народов России.

Забегая вперед, отметим, что большевистское правительство открыто поддерживало мятеж в Гамбурге, организованный немецкими экстремистами в октябре 1923 года. И на этот раз мятежники были жестоко разгромлены.

Мне представляется, что Ленин предвидел исход «революционных» всплесков в цивилизованных странах Европы. Однако, не ослабляя усилия по их материальной и моральной поддержке, вместе с тем он с весны 1919 года больше внимания стал уделять отсталому Востоку. Судя по всему, он возлагал большие надежды на Турцию, рассчитывая, что именно она станет знаменем борьбы народов Востока с «мировым империализмом», фиаско в Баварии, а затем и в Венгрии убеждают Ленина в том, что надо активизировать военно-политическую деятельность в странах ближнего и дальнего Востока. Более того, из Туркестана стали поступать обнадеживающие сведения.

Так, 24 мая 1919 года Реввоенсовет Туркестанской Республики направил докладную записку в Реввоенсовет РСФСР, в которой подчеркивалось: «...Афганистан, видимо, готов заключить с нами союз борьбы с Англией». В этом документе, подписанном председателем Реввоенсовета Казаковым и начальником Главного штаба Домогатским, содержится и просьба: «Дайте ваши инструкции относительно линии поведения с правительством Афганистана»³³⁸.

Эти сведения подкреплялись еще тем, что в конце апреля 1919 года из Кабула выехало в Советскую Россию чрезвычайное посольство во главе с Мухаммед Вали-ханом. Последний при беседе с Лениным сказал: «Я протягиваю Вам дружескую руку и надеюсь, что Вы поможете освободиться от гнета европейского империализма всему Востоку»³³⁹.

Анализируя сложившуюся политическую ситуацию в Европе и на Востоке, Троцкий приходит к выводу:

«...Красная Армия на арене европейских путей мировой политики окажется довольно скромной величиной не только для наступления, но и для обороны... Иначе представляется

³³⁴ Маяковский Владимир. Полное собрание сочинений. В 13 томах. Т. 3. М. 1957. С. 83.

³³⁵ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 38. С. 321.

³³⁶ Нет сведений о том, что оно было отправлено в Мюнхен.

³³⁷ Настоящая фамилия Ниссен.

³³⁸ ЦГАСА. Ф. 25859. Оп. 2. Д. 8. Л. 90–93.

³³⁹ Цит. по: Ленин В.И. ПСС. Т. 39. С. 227.

положение, если мы станем лицом к Востоку... Дорога в Индию может оказаться для нас в данный момент более проходимой и более короткой, чем дорога в Советскую Венгрию...»³⁴⁰

Давайте проследим, как и какими средствами большевистский штаб прокладывал дороги (короткие, средние и длинные), ведущие к «мировой революции». Изучение источников позволило выявить основные средства, которые использовались большевистскими вождями и теоретиками в целях создания «Международной коммунистической республики».

Первое. Это экспорт идей большевизма в страны Запада и Востока. Этим делом до образования Коминтерна занимался Народный комиссариат иностранных дел. Чиновники НКВД, распространяющие за границей революционные идеи, получали большие денежные вознаграждения. Были установлены даже тарифные ставки агитаторам в зависимости от страны, в которой они вели работу. Например, премия за агитационную работу в Северном Китае и Корее составляла 10 тысяч рублей, а в Южном Китае – 20 тысяч рублей.³⁴¹ Должен заметить, что коммунистическая пропаганда в странах Востока проводилась не только штатными чиновниками аппарата НКВД. Ленин умел использовать любую возможность, чтобы организовать и проводить коммунистическую пропаганду среди народов других стран. Даже в условиях гражданской войны он дважды созывает в Москве съезд представителей мусульманских организаций. Он принимает активное участие в работе съезда, выступает с докладом, прилагает большие усилия к тому, чтобы превратить делегатов съезда в проводников коммунистических идей в странах Востока.

Так, выступая на II съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 года, он, обращаясь к делегатам, говорил:

«Перед вами стоит задача, чтобы и дальше заботиться о том, чтобы внутри каждой страны, на понятном для народа языке велась коммунистическая пропаганда... В этом вам поможет, с одной стороны, тесный союз с авангардом всех трудящихся других стран, а с другой – умение подойти к народам Востока, которых вы здесь представляете... вы должны проложить дорогу к трудящимся и эксплуатируемым массам каждой страны и сказать на понятном для них языке, что единственной надеждой на освобождение является победа международной революции и что международный пролетариат является единственным союзником всех трудящихся и эксплуатируемых сотен миллионов народов Востока»³⁴².

Ленин пристально следил за идейными течениями в левом социализме и коммунизме и различными движениями в социал-демократических организациях Запада. В письме Чичерину от 4 января 1920 года он в этой связи писал:

«...Надо добиться (и от Литвинова и всех членов РКП за границей и от всех «бюро» и агентур), чтобы были наняты прикосновенные к литературе люди в каждой стране (для начала достаточно в Дании, Голландии и т.п.) с обязанностью собирать по 4–5 экземпляров каждой социалистической и анархической и коммунистической брошюры и книги, каждой резолюции, всех отчетов и протоколов о съездах и т.д. и т.п. на всех языках. Все доставлять в Копенгаген, в Стокгольм, в Вену и т.п. (в Берлин также)... Надо заранее собирать через нанятых лиц (**русские неряхи и никогда аккуратно делать этого не будут**). Жалеть на это деньги глупо...»³⁴³ (Выделено мной. – А.А.).

Из доклада Временного Военно-революционного Совета Туркестанской Республики, адресованного во ВЦИК и Реввоенсовет РСФСР, стало известно, что этот регион не имеет пограничной стражи и что граница «с Китаем, Индией, Бухарой и Афганистаном дает самую широкую почву иностранному шпионажу»³⁴⁴. Политбюро, которому фактически и практически подчинялся Коминтерн, быстро сообразило, как использовать эту прозрачную границу в целях создания в странах Востока филиалов III Интернационала. Архивные источники указывают, что с согласия Политбюро в Туркестане была организована так называемая «индусская база» по подготовке и внедрению в страны Востока пропагандистов, распространяющих в них революционные идеи, и что на эти цели, с согласия Ленина, выделяются 2 млн. рублей золотом

³⁴⁰ ЦГАСА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. 279–279 об.

³⁴¹ РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1318. Л. 1–2.

³⁴² Ленин В.И. ПСС. Т. 39. С. 330.

³⁴³ Там же. Т. 51. С. 111.

³⁴⁴ ЦГАСА. Ф. 25859. Оп. 1. Д. 31. Л. 93.

1277.³⁴⁵ Думается, что в качестве инструкторов в «индусской базе» работали не только чиновники НКВД и деятели Коминтерна, но и сотрудники ВЧК.

Второе. Оно касается денежной помощи мнимым коммунистическим организациям Запада и Востока. С уверенностью могу отметить, что сегодня никто не сможет сказать, сколько всего было отпущено средств на «мировую революцию». Дело в том, что на поддержание коммунистических и прокоммунистических организаций Запада и Востока выделялись не только золотые рубли: выдавались и драгоценности, которые строго не оценивались. Более того, большевистские чиновники из НКВД и Коминтерна, передавая крупные суммы и большое количество драгоценностей представителям компартий зарубежных стран, на этом хорошо наживались. А получатели материальных средств бесконтрольно тратили их, а то и просто присваивали себе миллионы золотых рублей.

Так, например, проверка³⁴⁶ деятельности главного так называемого казначея «Франкфуртского фонда» (Германия) Джеймса Рейха³⁴⁷ показала, что хищение денежных средств Коминтерна, исчисляемое в нескольких миллионах немецких марок, имело место.³⁴⁸ И все же, «товарищ Томас» совершал не такие тяжкие преступления, как Ленин. Миллионы россиян гибли от голода, от болезней, а он одним росчерком пера разбазаривал народное добро в целях осуществления бредовой идеи «мировой революции». Материальное обеспечение Коминтерна обходилось народу России многими миллионами рублей золотом. Так, например, в мае 1919 года Политбюро ЦК РКП(б) с ведома Ленина принимает решение отпустить Коминтерну драгоценности (бриллианты, изделия из платины, золота, жемчуга и других драгоценных камней) на сумму в несколько сот тысяч рублей золотом.³⁴⁹ А в 1920 году Коминтерну было выплачено 2'053'000 рублей золотом.³⁵⁰ Вспомним, как Ленин умолял Балабанову: «Не экономьте. Тратьте миллионы, много миллионов». Вспомним, как с его ведома Рахья увез в Финляндию огромное количество драгоценностей. Не он ли дал добро на вывоз в Германию 450 кг российского золота?! Такого (по масштабам) преступления не совершил ни один глава государства, царь, фараон, эмир. Он бесспорно вошел в историю России как один из величайших преступников.

Третье. Трудно озаглавить данный раздел. Но попробую попроще раскрыть его суть. Речь идет об организации военных и диверсионных действий на территории сопредельных с Россией государств, а также террористических акций против общественных и политических деятелей зарубежных стран и проживающих в них русских эмигрантов. Целью этих агрессивных, жестоких и безнравственных действий и поступков являлись: устрашение и физическое уничтожение политических противников; дестабилизация социальной обстановки и создание благоприятных условий для распространения большевистского влияния на другие государства.

Страны и общественно-политические лица, против которых должны были осуществляться диверсионные и террористические акции, определялись в кабинете Ленина, обсуждались в Политбюро. Коминтерну в этих чудовищных делах отводилась роль координатора. Исполнителями же таких зловещих планов являлись части особого назначения (ЧОН) и печально известное ведомство Дзержинского. На эти, с позволения сказать, мероприятия Ленин также не жалел денег. Например, в ноябре 1921 (!) года, то есть тогда, когда голодом были охвачены 18 губерний России, когда ежедневно погибали тысячи граждан, Ленин подписывает постановление Совета Труда и Оборона (СТО) о выделении ВЧК дополнительно к ранее отпущенным средствам еще 792'000 рублей золотом.³⁵¹ Для какой цели отпускались ВЧК столь большие средства, в постановлении не расшифровывается.

В бывшем архиве ЦК КПСС сохранился документ, который проливает свет на цели, для которых так щедро отпускал народные средства Ленин. Это набросок плана вторжения в приграничные населенные пункты Польши вооруженных бандитских групп для осуществления там террористических акций среди мирного населения. Автор плана – заместитель народного комиссара по военным делам и заместитель председателя Реввоенсовета Республики Э.М. Склянский. Но, судя по всему, инициатива по разработке плана исходила от Ленина.

А теперь давайте ознакомимся с отзывом и замечаниями Ленина на этот план:

³⁴⁵ РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 448. Л. 1.

³⁴⁶ Осуществлял И.А. Пятницкий.

³⁴⁷ Подпольная кличка – «товарищ Томас».

³⁴⁸ Там же. Ф. 495. Оп. 19. Д. 15. Л. 24.

³⁴⁹ Там же. Оп. 82. Д. 1. Л. 1.

³⁵⁰ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 276. Л. 28.

³⁵¹ Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 239.

«Прекрасный план! Доканчивайте его вместе с Дзержинским. Под видом «зеленых» (мы потом на них и свалим) пройдем на 10–20 верст и перевешаем кулаков, попов, помещиков. Премия: 100 000 р. за повешенного...»³⁵²

В том же архиве имеются документы, свидетельствующие о том, что большевистские эмиссары вели активную деятельность в Персии (Иран). Выявляя местных экстремистов московской ориентации, они оказывали им практическую помощь в деле подготовки и осуществления государственного переворота, в надежде, что пришедшее к власти «революционное» правительство окажется послушным вассалом кремлевских правителей. Трудно сказать, на что рассчитывали находящиеся в Персии большевистские эмиссары Ф. Раскольников, Б. Абуков и другие. Но тем не менее они просят Москву оказать неотложную материальную помощь в виде драгоценностей организатору персидской «революции» Мирзе Кучуку.³⁵³

Четвертое. Выступая на торжественном заседании Московского совета, посвященном годовщине III Интернационала, 6 марта 1920 года, Ленин с присущим ему фанатизмом заявил:

«Нет ни одной страны в мире – даже самой неразвитой, где бы все мыслящие рабочие не присоединялись к Коммунистическому Интернационалу, не примыкали к нему идейно. В этом полная гарантия того, что победа Коммунистического Интернационала во всем мире в срок не чрезмерно далекий – эта победа обеспечена»³⁵⁴.

А так ли это было в действительности? Не выдавал ли Ленин желаемое за действительное?

В 15-й главе достаточно подробно были показаны средства и методы, с помощью которых ленинская партия осуществляла победное шествие советской власти по территории бывшей Российской империи. Эти средства и методы использовались большевиками и против других народов, в частности, против польского народа. Об этом свидетельствуют документы, приведенные в 10-й главе. Однако, несмотря на наличие документально подтвержденных фактов вооруженного вторжения большевиков в пределы польского государства, физическое истребление его народа, советская историография преподносит читателям грубую и циничную фальшивку. Так, в главе «Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 годы)» Истории КПСС ее авторы пишут: «*Польская армия, сформированная и снабженная Антантой, вторглась в Литву и Белоруссию*»³⁵⁵. Это событие отнесено коммунистическими учеными к весне³⁵⁶ 1919 года. Ровно через 10 страниц читаем: «*25 апреля 1920 года польская армия напала на Советскую страну*»³⁵⁷. Такая же фальшивка нашла отражение и в Истории СССР.³⁵⁸

Приведенные выше сведения находятся в полном противоречии с действительным положением дел, они лживы.

Чтобы опровергнуть откровенную ложь коммунистических историков, достаточно сослаться на директиву командования Юго-Западного фронта № 20/оп от 9 января 1920 года, в которой, в частности, содержится приказ 12-й Армии: «усилив путем соответствующей перегруппировки свой правый фланг и центр, выйти в кратчайший срок на линию р. Птичь – р. Уборть – м. Олевск – г. Новоград-Волынский – р. Случь – м. Любар – ст. Синява – ст. Жмеринка – ст. Рахны. Армии быть готовой на случай осложнения с поляками и перейти в решительное наступление в направлении Ровно-Дубно»³⁵⁹.

А вот еще один документально подтвержденный факт. 3 апреля 1920 года 1-я Конная армия из Майкопа выступила на Польский фронт.³⁶⁰ Ниже увидим причины образования этого фронта.

В научной литературе ни словом не говорится и о том, что в рассматриваемый период украинский народ, как и поляки, вел борьбу с большевистским нашествием и хозяйничанием на

³⁵² Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 380. Л. 1.

³⁵³ Там же. Д. 329. Л. 1–2.

³⁵⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 40. С. 211.

³⁵⁵ История КПСС (Издание второе, дополненное). М.: Политиздат. 1962. С. 312.

³⁵⁶ К маю.

³⁵⁷ Там же. С. 323.

³⁵⁸ См.: «История СССР. Эпоха социализма. (Издание третье, дополненное). М.: Высшая школа. 1974. С. 142–143.

³⁵⁹ ЦГАСА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 82. Л. 29–30.

³⁶⁰ ЦГАКФД. Киноотдел. 5-9419.

родной земле, отстаивал независимость Украинской Народной Республики. Ведь наглость большевистских правителей не имела границ. Взять хотя бы такой возмутительный факт, как назначение Лениным уголовного преступника, пьяницу и развратника Орджоникидзе чрезвычайным комиссаром Украины. Это ведь было надругательством над чувствами украинского народа!

Изучение документов Центрального Государственного архива Советской Армии убедительно показывает, что большевистское правительство после октябрьского переворота сразу же приступило к советизации всей территории, некогда входящей в состав российской империи. В документах³⁶¹ Западного и Юго-Западного Фронтов и Главкома³⁶² со всеми подробностями прослеживаются военные действия Красной Армии, в частности против поляков, стремившихся после окончания мировой войны возродить польское национальное государство. К этому, кстати, стремились и украинские патриоты. Противником же устремлений польских и украинских патриотов выступало большевистское правительство. На почве этих глубоких политических разногласий с 1919 года начались острые конфликты, переросшие затем в вооруженные столкновения между Россией и Польшей.

О боевом настрое польских войск говорит такой факт: остановив продвижение частей Красной Армии, польские войска перешли в контрнаступление на Западном фронте, заняли ряд населенных пунктов, а 20 апреля 1919 года вошли в г. Вильно.³⁶³ Из разговора по прямому проводу командующего Западным фронтом Надежным с начальником штаба Белорусско-Литовской армии Новиковым выясняется, что польские войска, **успешно отбив наступательные действия 17-й дивизии, сами перешли в наступление и в конце мая заняли ряд населенных пунктов в минском направлении.**³⁶⁴

Однако в середине июня в связи с политическими осложнениями Польши и Германии польское командование вынуждено было перебросить часть войск с Западного фронта на германскую границу. Этим воспользовалось командование Западного фронта и приказало 15-й и 16-й армиям **«перейти к энергичным действиям...»**³⁶⁵. Но из последующих сообщений выясняется, что в начале июля инициатива снова на стороне поляков. В приказе командующего Западным фронтом № 033 от 7 июля 1919 года говорится, что **«поляки, овладев вилейско-молодечненским районом, направляют главный удар на Минск. Кроме того, ими ведется концентрическое наступление со стороны Ганцевичи, Логишина и Видибора на Лунинец»**³⁶⁶.

Как видим, между Россией и Польшей идет война. Известны и планы сторон: если первая стремится загнать поляков в коммунистические казармы, то последние ведут справедливую борьбу за возрождение своего национального государства, окончательно ликвидированного третьим разделом Польши в конце XVIII столетия. Так что писать о том, что белорусский и украинский народы поднялись «на освободительную борьбу против польских захватчиков»³⁶⁷, как это делали адепты коммунистической идеологии, по меньшей мере безнравственно.

Между тем истинные захватчики – большевики, сосредоточив большие силы против Польши, в начале июня 1920 года перешли в наступление. В первых числах июля войска Западного фронта вступили на территорию Польши, а войска Юго-Западного фронта вторглись в Западную Украину. Казалось, что Польша находится на грани полного поражения.

11 июля из Спа (Бельгия), где проходила конференция стран Антанты с участием представителей Германии, министр иностранных дел Англии Джордж Керзон направил ноту советскому правительству, в которой требовал остановить наступающую Красную армию в 50 километрах к востоку от линии Гродно – Яловка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогуск – Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы Русской, восточнее Перемышля до Карпат. Эта линия была определена специальной территориальной комиссией по польским делам, созданной Парижской мирной конференцией в 1919 году. В ответной ноте от 17 июля советское правительство заявило, что оно принимает предложение британского правительства, выразило готовность установить мирные отношения с Польшей, но при этом

³⁶¹ Директивы, приказы, записи разговоров по прямому проводу высших военных должностных лиц.

³⁶² См.: ЦГАСА. Фонды: 6. Оп. 4. Д. 297; Оп. 12. Д. 57; Оп. 12. Д. 82; Оп. 12. Д. 83; 102. Оп. 3. Д. 26; 104. Оп. 4. Д. 178; 201. Оп. 3. Д. 130; Оп. 1. Д. 119, и др.

³⁶³ ЦГАСА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 57. Л. 232.

³⁶⁴ ЦГАСА. Ф. 201. Оп. 3. Д. 130. Л. 51–52.

³⁶⁵ Там же. Ф. 104. Оп. 4. Д. 80. Л. 32.

³⁶⁶ Там же. Д. 176. Л. 24–25.

³⁶⁷ История СССР. С. 144.

подчеркнуло, что Польша сама должна непосредственно обратиться к Советской России с просьбой о перемирии и заключении мира. Было очевидно, что советское правительство идет на дипломатические трюки с целью оттяжки времени, необходимого для реализации задуманных планов. А эти планы четко прослеживаются в документах, которые приведены ниже.

Так, в телефонограмме Сталину в Харьков от 12 июля Ленин, проинформировав адресата о ноте Керзона, просит:

- «1) ускорить распоряжение о бешеном усилении наступления;
- 2) сообщить мне его, Сталина, мнение...»³⁶⁸.

В тот же день Ленин пишет записку Склянскому: *«т. Склянский! Международная обстановка, особенно предложение Керзона... требует бешеного ускорения наступления на Польшу. Делается ли? Все ли? Энергично ли?»*³⁶⁹

В ответ на советскую ноту Керзон 20 июля по радио сообщил, что союзники рекомендуют польскому правительству немедленно начать самому переговоры с Россией. Вместе с тем Керзон предупредил, что если по получении от Польши просьбы о мире советские войска будут продолжать наступление, то союзники окажут Польше поддержку. Польша не подозревала о коварном плане Ленина. Он прояснился после того, когда она получила предложение советского правительства выслать парламентариев... к 30 июля.

А коварный план Ленина заключался в том, чтобы всякими маневрами и уловками оттянуть начало переговоров о перемирии и мире, а тем временем завершить военный разгром Польши и советизировать ее. На это у вождя большевиков имелись основания. Вначале третьей декады июля передовые части Юго-Западного фронта стремительно продвигались к польской столице – Варшаве. Военные успехи Красной Армии в войне с поляками были настолько очевидны, что Ленину уже мерещился призрак советизированной Польши в составе «Международной советской республики». Окрыленный успешным наступлением советских войск на Варшаву, Ленин 23 июля посылает зашифрованную телеграмму в Харьков Сталину:

«Положение в Коминтерне превосходное. Зиновьев, Бухарин, а также и я думаем, что следовало бы поощрить революцию тот час в Италии. Мое личное мнение, что для этого надо советизировать Венгрию, а может, также Чехию и Румынию. Надо обдумать внимательно. Сообщите ваше подробное заключение. Немецкие коммунисты думают, что Германия способна выставить триста тысяч войска из люмпенов против нас. Ленин»³⁷⁰ (выделено мной. – А.А.).

Ну чем не наполеоновский план? Заметим, что в этом документе ничего не говорится о Польше. Очевидно, Ленин считал, что она уже у него в «кармане», поэтому он излагает план дальнейших действий Красной Армии в осуществлении «мировой революции».

Но как жестоко просчитался теоретик большевизма. На защиту своей страны встал едва ли не весь польский народ, от мала до велика. Чувством ответственности за судьбу родины были проникнуты все слои польского общества. Польская армия после больших неудач в июле сумела все же оправиться. Ее ряды стали пополняться новыми силами. Польская армия сумела не только отстоять Варшаву, но и вскоре перешла в контрнаступление. Успеху польской армии способствовало и то, что на ее стороне выступали войска украинской Центральной Рады, возглавляемой С.В. Петлюрой, а также галицийские войска. Красная Армия беспорядочно стала отступать на восток. Фактически Западный фронт развалился. Это был крах большевистского плана захвата и советизации Польши.

И тем не менее, касаясь советско–польской войны, Ленин нагло и цинично заявил на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполкомов Московской губернии 15 октября 1920 года: **«Мы остались победителями»**³⁷¹. Но это был чистейший обман народа. Ссылаясь на заявление Ленина, участник советско–польской войны, А.М. Василевский, повторяя ложь вождя и от себя добавляя, пишет: **«Так была наказана (!) агрессия. Поэтому объективным результатом этой кампании, указывал В.И. Ленин, следует считать поражение врага и победу Советской России»**³⁷² (выделено мной. – А.А.).

³⁶⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 51. С. 238.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 348. Л. 1.

³⁷¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 347.

³⁷² Василевский А.М. *Дело всей жизни*. М.: Политиздат. 1976. С. 52.

Вот только непонятно, по каким международным правилам «победительница» Советская Россия стала платить контрибуцию «**побежденной**» Польше (?!).

Спустя пять месяцев после своего лицемерного заявления, Ленин вынужден был пойти на дипломатические уловки, чтобы как-то замазать сказанную им ложь.

Касаясь поражения Красной Армии в войне с Польшей, Ленин в своей речи на X съезде РКП(б) 8 марта 1921 года, в частности, сказал:

«При нашем наступлении, слишком быстром продвижении почти что до Варшавы, несомненно, была сделана ошибка. Я сейчас не буду разбирать, была ли это ошибка стратегическая или политическая, ибо это завело бы меня слишком далеко, – я думаю, что это должно составлять дело будущих историков, а тем людям, которым приходится в трудной борьбе продолжать отбиваться от всех врагов, не до того, чтобы заниматься историческими изысканиями»³⁷³.

Нетрудно заметить, что изворотливый Ленин уходит от ответственности за поражение в войне с Польшей. Я уже не говорю о агрессии, совершенной им против этой страны. Странно, что спустя 5 месяцев после подписания в Риге (12 октября) «Договора о перемирии и прелиминарных³⁷⁴ условиях мира между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой», он дипломатично не раскрывает ошибку, приведшую к позорному поражению большевиков в советско–польской войне, перекладывает этот вопрос на плечи «будущих историков». Мне думается, что у большевистского вождя не хватило мужества признать, что в конфликте с Польшей была допущена грубая политическая ошибка и что ее основу составлял авантюризм. Документы, которые были приведены выше, наглядно и убедительно показывают, что автором этой авантюры был Ленин. А она дорого обошлась российскому народу. Не считая сотен тысяч погибших на полях сражений, число которых по сей день никому неизвестно, более 30 тысяч сынов России оказались в плену у поляков. Их судьба также на совести Ленина.

Авантюристическая затея Ленина вооруженным путем осуществить советизацию Польши и присоединить ее к России стоила для голодной России контрибуции в 10 миллионов рублей золотом и другими драгоценностями. Уже в 1921 году Россия выплатила Польше в счет контрибуции 5'010'300 рублей золотом.³⁷⁵ Советскому правительству было откуда брать золото, чтобы расплатиться с Польшей. В «Отчете по золотому фонду» указано: «...*поступило на приход (за время с октября 1917 года по 1 февраля 1922 года) монеты, слитков бывших частных банков, слитков и монеты из сейфов, золото от Главзолото и т.д. – 84'356'234 рубля 95 копеек*»³⁷⁶.

Польша справедливо добилась включения в Договор пункта, в соответствии с которым советское правительство обязывалось вернуть ей культурные ценности, вывезенные из страны царским правительством...³⁷⁷

Так позорно закончилась спровоцированная большевистским правительством советско–польская война.³⁷⁸

Да, изворотливым и хитроумным политиком был Ленин. Он прекрасно знал, каким историкам будет поручено написать историю большевизма вообще, историю создания и деятельности Коминтерна в частности. Эта задача была возложена на красную профессуру. А она умела извращать и фальсифицировать историю. Вряд ли имеет смысл приводить новые факты, подтверждающие ту непреложную истину, что советская историография насквозь пронизана обманом и ложью.

Возможно, был слишком строг, но, очевидно, по-своему прав Сервантес, когда писал, что «*лживых историков следовало бы казнить, как фальшивомонетчиков*».

³⁷³ Ленин В.И. ПСС. Т. 43. С. 11.

³⁷⁴ Предварительных.

³⁷⁵ РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2761. Л. 28.

³⁷⁶ Там же. Л. 27.

³⁷⁷ См.: История дипломатии. Т. 3. М.–Л. 1945. С. 86.

³⁷⁸ Следует отметить, что в советской историографии советско–польская война озаглавлена так: «Поражение помещичье–буржуазной Польши» (см., например: История Коммунистической партии Советского Союза. Издание второе, дополненное. М. 1962. С. 780).

Глава 18. (Пропущена)

В.Э.: Глава 18 опущена как в самой публикации, так и в сносках (после 1304 сразу идет 1394). Она отсутствует также во всех других (известных мне) интернетовских публикациях (и, видимо, поэтому они все считаются «сокращенными»). Очевидно это делалось для сохранения преимущества бумажной книги в целях ее продажи.

Глава 19. Тайны болезни и смерть

Горе вам, книжники и фарисеи,
лицемеры, что строите гробницы
пророкам и украшаете памятники
праведников.

(Мат. 23, 29)

Почти 30 лет Ленин вынашивал заветную мечту осуществить государственный переворот в России и захватить власть. Однако, узурпировав власть в России, Ленин правил государством практически чуть более 5 лет. Но за эти годы он причинил народам России столько горя и страданий, сколько они не пережили за 500-летнюю историю российского государства. Даже будучи серьезно больным и беспомощным, он все же продолжает вредничать и ехидничать, советует всех инакомыслящих по вопросу о формах развития мировой истории «объявить просто дураками»³⁷⁹. Остановить злого гения смог лишь рок.

Ленин уходил из жизни в страшных мучениях и страданиях. В полупомешанном состоянии и лишенный речи, он продолжительно и болезненно переживал агонию, пока не наступил конец. Это случилось в Горках 21 января 1924 года в 18 часов 50 минут.

В траурные дни партийные деятели организовывали многолюдные шествия трудящихся по центральным улицам Москвы и Петрограда. Люди несли большие транспаранты с абсурдными и глупыми надписями. Вот содержание одной из них:

Могила Ленина – Колыбель человечества

Мне думается, что эта надпись также красноречиво говорит о менталитете большевистских руководителей.

27 января в 16 часов под залпы траурного салюта гроб с останками «вождя, друга и учителя трудящихся всего мира» (?) был внесен в наспех сколоченный на Красной площади деревянный Мавзолей, позднее, в 1930 году, замененный на гранитно-мраморный. В этот момент по радио и всем телеграфным аппаратам СССР был передан сигнал:

«Встаньте, товарищи, Ильича опускают в могилу!».

Однако Ильича в могилу так и не опустили. Гроб с его телом, как музейный экспонат, поставили на постамент внутри Мавзолея, где, к сожалению, он и находится по сей день.

Фактически это мемориальное сооружение идеологи партии большевиков превратили в музей, с той лишь разницей, что вход в него бесплатный, и в отличие от других музеев его охраняли специальные подразделения КГБ.

24 января в «Правде» была опубликована статья, в которой были описаны последние минуты жизни Ленина:

«...Бессознательным становился взгляд, Владимир Александрович³⁸⁰ и Петр Петрович³⁸¹ держали его почти на весу на руках, временами он глухо стонал, судорога пробегала по телу, я³⁸² держала его сначала за горячую мокрую руку, потом только смотрела, как кровью окрасился платок, как печать смерти ложилась на мертвенно побледневшее лицо. Проф. Ферстер и доктор Елистратов

³⁷⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 382.

³⁸⁰ Фельдшер В.А. Рукавишников, выполняющий роль санитаря.

³⁸¹ Начальник охраны П.П. Паколи.

³⁸² Н.К. Крупская.

впрыскивали камфару, старались поддержать искусственное дыхание, ничего не вышло, спасти нельзя было...»³⁸³

Наивно было думать, что его можно было бы спасти. Это была судьба, в которой он сам сыграл основную роль.

Накануне «похорон», 25 января, в «Известиях» появилась статья наркома здравоохранения Н.А. Семашко, в которой он пространно описывает причины болезни и смерти Ленина. Ссылаясь на протокол вскрытия тела, автор статьи, в частности, писал, что

«склероз поразил прежде всего мозг, то есть тот орган, который выполнял самую напряженную работу за всю жизнь Владимира Ильича, болезнь поражает обыкновенно «наиболее уязвимое место» (Abnutzungssclerose), таким «уязвимым» местом у Владимира Ильича был головной мозг: он постоянно был в напряженной работе, он систематически переутомлялся, вся напряженная деятельность и все волнения ударили прежде всего по мозгу.

Самый характер склероза определен в протоколе вскрытия как *склероз изнашивания, отработки, использования сосудов*.

Этим констатированием протокол кладет конец всем предположениям (да и болтовне), которые делались при жизни Владимира Ильича у нас и за границей относительно характера заболевания. Характер атеросклероза теперь ясен и запечатлен в протоколе «Abnutzungssclerose»...»³⁸⁴ (*Выделено мной. – А.А.*).

В официальных же изданиях кратко говорится, что «Ленин умер от кровоизлияния в мозг». Подробности о болезни не сообщались. Более того, на научные исследования причин болезни и смерти Ленина было наложено строгое табу. Очевидно, члены Политбюро и соратники усопшего не без оснований опасались, что в ходе научных исследований могут всплыть на поверхность нежелательные факты. Но, как говорится, шила в мешке не утаишь.

Позволю себе, не без оснований, поставить под сомнение объективность описания Семашко причины болезни и смерти Ленина, а также выводы и заключения, сделанные учеными и врачами в протоколах патологоанатомического и микроскопических исследований.

Мои сомнения возникли не сразу и не на пустом месте, а из собранной за многие годы информации.

Так, известный русский ученый, невропатолог и психиатр Г.И. Россолимо в доверительной беседе со своим старым приятелем профессором Лечебно-санитарного управления Кремля В.А. Щуровским высказал свои соображения по поводу болезни Ленина. Он, в частности, отметил, что острые приступы и нарушения мозгового кровообращения у Ульянова, приведшие к параличу правой части тела и потере речи, отчасти были спровоцированы *психопатией, наследственно обусловленной*. Он также сказал, что такого же мнения придерживается профессор Отфрид Ферстер.

Григорий Иванович рассказал и о консилиуме, который состоялся 21 марта 1923 года с участием Семашко, Штрюмпеля, Бумке, Геншена, Нонне, Ферстера, Минковского, Кожевникова, Крамера, Осипова, Обуха и других советских и иностранных врачей. Все присутствующие сошлись во мнении, что у пациента заболевание сифилитического происхождения. Особо категоричен был при определении окончательного диагноза один из старейших и опытнейших невропатологов профессор Штрюмпель, который после осмотра Ленина решительно заявил, что у больного сифилитически воспалены внутренние оболочки артерий, поэтому его лечение, сказал он, должно быть исключительно антилюэстическим.³⁸⁵ Все без исключения врачи, в том числе нарком Семашко, согласились с профессором Штрюмпелем.

В свою очередь В.А. Щуровский поделился со своим приятелем мнением Владимира Михайловича Бехтерева³⁸⁶, который в частной беседе с ним выразил глубокую убежденность в том, что у Ульянова давно и серьезно больны сосуды головного мозга, о причине которой можно

---

³⁸³ «Правда». 1924. 24 января.

³⁸⁴ «Известия». 1924. 25 января.

³⁸⁵ Люес – синоним сифилиса.

³⁸⁶ Бехтерев В.М. (1857–1927) – видный ученый, невролог, психиатр и психолог, организатор и руководитель Психоневрологического института (1908) и Института мозга и психической деятельности (1918). Участвовал в лечении Ленина.

сказать лишь после патологоанатомических исследований. Он при этом добавил, что с ним полностью согласен доктор Василий Васильевич Крамер.³⁸⁷

Спустя более полвека после беседы коллег, которая состоялась на квартире Щуровского в Кривоарбатском переулке, представилась возможность еще раз убедиться в высоком профессионализме Г.И. Россолимо. Одна из болезней Ленина, выявленная Россолимо, оказалась безошибочной. Сенсационные материалы Житомирского областного архива дают основание предположить, что прадед Ленина, Мойша Ицкович Бланк, был психически больным человеком. А ведь известно, что гены передаются. И надо же было судьбе так жестоко обойтись с россиянами, чтобы их будущее оказалось в прямой зависимости от несбыточной мечты и авантюры потомка душевно больного человека!

А вот что пишет бывший министр здравоохранения академик Б.В. Петровский в статье «Ранения и болезнь В.И. Ленина», опубликованной в «Правде» в ноябре 1990 года: «*Повидимому, имела место и наследственная предрасположенность к атеросклерозу*». Автор подчеркивает также, что «*вначале Владимир Ильич изредка жаловался на головные боли*», и в то же время пишет, что *этой болезнью* (атеросклерозом. – А.А.) *Ленин страдал «не пять и не десять лет»*³⁸⁸ (выделено мной. – А.А.). С мнением уважаемого академика можно согласиться. Головные боли Ленина действительно беспокоили давно и довольно часто. Удивляет другое: Б.В. Петровский внимательно и не раз изучал протокол вскрытия и материалы исследования мозга, но от их научного комментария почему-то уходил. Почему? Об этом читатель узнает чуть позже.

Спустя год с небольшим после публикации Б.В. Петровским своей статьи учеными-медиками были произведены новые научные исследования останков Ленина, в частности его мозга. Результаты исследования с научной достоверностью показали, что Ленин в молодости болел венерической болезнью. Этот факт получил отражение в средствах массовой информации. Быть может, подумалось мне, эту болезнь молодой Ульянов подцепил летом 1895 года, во время первой заграничной поездки, когда он, по собственному признанию, «*многонько пошлялся и попал...*³⁸⁹ *в один швейцарский курорт*»³⁹⁰ для лечения? Впрочем, какое имеет значение, где и когда он прихватил эту заразную болезнь. Важно сказать о другом: Ленин был не таким уж безгрешным ангелочком и чистоплотным человеком, как об этом писали и говорили все годы его ученики, соратники и поклонники. Но все это, как говорится, из области абстрактных декларативных суждений и высказываний. Нам же нужны факты, а именно: истинный диагноз болезни Ленина; материалы различных анализов (мочи, крови и проч.); сведения о средствах, которыми лечили пациента, и многое другое. Например, меня, как историка, заинтересовал такой вопрос: как давно начались у Ленина головные боли? Академик Б.В. Петровский считает, что этой болезнью Ленин страдал более десяти лет. А сколько более – 15, 20? Впрочем, не будем гадать, а обратимся к источникам.

Во время первой поездки за границу Ленин неожиданно 18 июля 1895 года оказывается в лечебном санатории в Швейцарии. В каком именно, он в письме не указывает. Об основной болезни, по причине которой он «попал» в это лечебно-оздоровительное учреждение, Ленин умалчивает. Между тем он оттуда пишет, что «*решил воспользоваться случаем, чтобы вплотную приняться за надоевшую болезнь (желудка)... надеюсь дня через 4–5 выбраться отсюда*»³⁹¹ (выделено мной. – А.А.). (Ленин ошибся: он выбрался из лечебного учреждения значительно позже.)

Но, насколько известно, даже при современном уровне медицины за 4–5 дней вылечить желудок больного невозможно. Отсюда следует вывод: Ленин скрывал от близких основную болезнь, которую врачи обещали вылечить, точнее залечить, за пять дней.

29 августа 1895 года Ленин посылает матери письмо из Берлина, в котором жалуется на неправильный образ жизни «*в связи с наблюдением докторских предписаний*». Каких конкретно не пишет, но просит прислать «*рублей 50–100*», выражая свое удивление: «*Деньги уходят черт их знает куда*»³⁹² (выделено мной. – А.А.).

³⁸⁷ Из записи племянницы В.А. Щуровского М.Л. Кавериной от 2 мая 1924 года.

³⁸⁸ «Правда». 1990. 25–26 ноября.

³⁸⁹ Многозначие поставлено Лениным.

³⁹⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 9–10.

³⁹¹ Там же. С. 10.

³⁹² Там же С. 17.

В письме из Петербурга от 12 января 1896 года пишет сестре Анне: *«стараюсь соблюдать некоторую диету»*³⁹³. Судя по всему, Ленин (и, в первую очередь, врачи) не догадывался, что обострение психического заболевания (повышенная раздражительность, головные боли и другие неприятные проявления) вызывается основной болезнью – болезнью сосудов мозга. И то, что во время второй поездки (эмиграции) 16 июля 1900 года Ленин имел при себе адреса проживающих в Лейпциге *врачей – невропатологов и психиатров*,³⁹⁴ свидетельство сказанному.

Любопытная информация содержится и в письме от 13 июля 1908 года, посланном младшей сестре – Марии: *«Мою работу по философии болезнь моя задержала сильно»*³⁹⁵. Чем он болеет, опять ничего не пишет. Но ясно одно: запущенная болезнь все чаще и сильнее давала о себе знать. Но матери он не писал о своем серьезном недуге, чтобы она не переживала. Это он себе позволял в письмах к сестрам. Так, в письме Марии Ильиничне от 15 февраля 1917 года из Цюриха Ленин прямо писал: *«...работоспособность из-за больных нервов отчаянно плохая»*³⁹⁶.

Как видим, он о болезни желудка ни слова не говорит.

После возвращения из эмиграции Ленин, как уже известно читателю, с головой уходит в работу по подготовке и осуществлению государственного переворота. Физические и умственные нагрузки значительно возрастают. За 4 дня до июльского вооруженного путча, организованного большевиками, Ленин уезжает на отдых на дачу В.Д. Бонч-Бруевича. В своих воспоминаниях В.Д. Бонч-Бруевич пишет, что у Ленина на даче *«появились головные боли, его лицо побледнело, глаза говорили о большом утомлении»* (выделено мной. – А.А.)³⁹⁷.

Вспомним, как вечером 15 октября 1917 года на конспиративной квартире у Ленина начался приступ, сопровождающийся сильными головными болями.

Совершенно очевидно, что с годами болезнь Ленина все более обострялась. Писатель Г.И. Коновалов в публицистической статье «Сын Волги», освещая события лета 1918 года, пишет, что у Ленина *«однажды... закружилась голова, был легкий обморок»*. Он также отмечает, что Ленин переносил *«немислимые головные боли»*³⁹⁸. В своих воспоминаниях М.И. Ульянова также подчеркивала, что *«зимой 20–21, 21–22 /годов/ В.И. чувствовал себя плохо. Головные боли, потеря работоспособности сильно беспокоили его»*³⁹⁹ (выделено мной. – А.А.).

В данной главе автор не ставил перед собой задачу повторять факты из истории болезни Ленина, а тем более проводить анализ протоколов вскрытия и микроскопического исследования – это дело специалистов, и мы ниже к их мнению еще обратимся. Автор рассматривает всего лишь хронологические рамки болезни Ленина, и думается, это историку по силам.

Анализ источников и литературы показывает, что головные боли беспокоили Ленина более четверти века. Одна из причин головных болей, по мнению ученых-медиков (Россолимо, Ферстера и др.), это психическая болезнь, что же касается второй болезни, то думается, что для ее выявления следует подключить к этой работе читателя, снабдив его тремя историческими документами. Первый документ родился 22 января 1924 года; второй – 16 февраля 1924 года. А третий... Впрочем, не будем торопить события, и представим в распоряжение читателя эти документы.

Документ №1⁴⁰⁰ (протокол патологоанатомического исследования).

«Пожилой мужчина, правильного телосложения, удовлетворительного питания. На коже переднего конца правой ключицы линейный рубец, длиной 2 сантиметра. На наружной поверхности левого плеча еще один рубец неправильного очертания 2×1 сантиметр (первый след пули). На коже спины под углом левой лопатки кругловатый рубец 1 сантиметр (след второй пули). На границе нижней и средней части плечевой кости ощупывается костная мозоль. Выше этого места на плече прощупывается в мягких тканях первая пуля, окруженная соединительной оболочкой.

Череп – по вскрытию – твердая мозговая оболочка утолщена по ходу продольного синуса, тусклая, бледная. В левой височной и частично лобной области имеется пигментация желтого цвета.

³⁹³ РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 385. Л. 1.

³⁹⁴ – ??? (В книге пропущено – OCR)

³⁹⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 252.

³⁹⁶ Там же. С. 368.

³⁹⁷ Бонч-Бруевич В.Д. *Воспоминание о Ленине*. С. 96.

³⁹⁸ Коновалов Г.И. *Тугие крылья таланта*. М. 1975. С. 13.

³⁹⁹ «Известия ЦК КПСС» 1989. № 12. С. 197.

⁴⁰⁰ Документы 1 и 2 приводятся с теми же сокращениями, с которыми были опубликованы Б.В. Петровским.

Передняя часть левого полушария, по сравнению с правой, несколько запавшая. Сращение мягкой и твердой мозговых оболочек у левой Сильвестровой борозды.

Головной мозг – без твердой мозговой оболочки – весит 1340 граммов. В левом полушарии, в области процентральных извилин, теменной и затылочной долях, парацентральной щели и височных извилин – участки сильного западения поверхности мозга. Мягкая мозговая оболочка в этих местах мутная, белесоватая, с желтым оттенком.

Сосуды основания мозга. Обе позвоночные артерии утолщены, не спадаются, стенки их плотные, просвет на разрезе резко сужен (щель). Такие же изменения в задних мозговых артериях. Внутренние сонные артерии, а также передние артерии мозга плотные, с неравномерным утолщением стенок; значительно сужен их просвет.

Левая внутренняя сонная артерия в ее внутричерепной части просвета не имеет и на разрезе представляется в виде сплошного плотного, белесоватого тяжа. Левая Сильвиева артерия очень тонка, уплотнена, но на разрезе сохраняет небольшой щелевидный просвет...

При разрезе мозга желудочки его расширены, особенно левый, содержит жидкость. В местах западений – размягчение ткани мозга с множеством кистозных полостей. Очаги свежего кровоизлияния в области сосудистого сплетения, покрывающего четверохолмие...

Внутренние органы. Имеются спайки в плевральных полостях. Сердце увеличено в размерах, отмечается утолщение полулунных и двухстворчатых клапанов. В восходящей аорте небольшое количество выбухающих желтоватых бляшек. Венечные артерии сильно уплотнены, просвет их зияет, ясно сужен.

На внутренней поверхности нисходящей аорты, а также и более крупных артерий брюшной полости – многочисленные, сильно выбухающие желтоватые бляшки, часть которых изъязвлена, петрифицирована.

Легкие. В верхней части левого легкого имеется рубец, на 1 сантиметр проникающий в глубину легкого (след пули. – Б.П.). Вверху фиброзное утолщение плевры.

Селезенка, желудок, печень, кишечник, поджелудочная железа, органы внутренней секреции почти без видимых особенностей».

Анатомический диагноз

«Распространенный атеросклероз артерий с резко выраженным поражением артерий головного мозга. Атеросклероз нисходящей части аорты. Гипертрофия левого желудочка сердца, множественные очаги желтого размягчения (на почве склероза сосудов) в левом полушарии головного мозга в периоде рассасывания и превращения в кисты. Свежее кровоизлияние в сосудистое сплетение мозга над четверохолмием.

Костная мозоль плечевой кости. Инкапсулированная пуля в мягких тканях верхней части левого плеча».

Заключение

«Основной болезни умершего является распространенный атериосклероз сосудов на почве преждевременного их изнашивания (Abnutzungssclerose). Вследствие сужения просвета артерий мозга и нарушения его питания от недостаточности подтока крови наступали очаговые размягчения ткани, объясняющие все предшествовавшие симптомы болезни (параличи, расстройства речи). Непосредственной причиной смерти явилось 1) усиление нарушения кровообращения в годовном мозгу и 2) кровоизлияние в мягкую мозговую оболочку области четверохолмия.

Горки, 22 января 1924 года».

Протокол патологоанатомического исследования (вскрытия) подписали: А.И. Абрикосов, В.В. Бунак, Б.В. Вейсброд, Ф.А. Гетье, А.А. Дешин, П.И. Елистратов, В.П. Осипов, В.Н. Розанов, Н.А. Семашко (нарком здравоохранения), О. Ферстер. Двое из них (А.И. Абрикосов и А.А. Дешин) в лечении Ленина не принимали участия.

Всего же в лечении Ленина и консилиумах приняли участие 8 иностранных и 19 советских врачей.

Советские врачи

1. М.И. Авербах
2. В.М. Бехтерев
3. В.В. Бунак
4. Б.В. Вейсборд
5. Ф.А. Гетье
6. С.М. Доброгаев
7. С.П. Доршкевич
8. П.И. Елистратов
9. А.М. Кожевников
10. В.В. Крамер
11. М.Б. Кроть

12. Л.Г. Левин
13. В.А. Обух
14. В.П. Осипов
15. В.Ф. Попов
16. В.Н. Розанов
17. Г.И. Россолимо
18. Н.А. Семашко
19. Д.В. Фельберг

Иностранные врачи

1. Ю. Борхард
2. О. Бумке
3. Е. Геншен
4. Г. Клемперер
5. О. Минковски
6. П. Нонне
7. О. Ферстер
8. А. Штрюмпель

Некоторые из иностранных врачей приезжали в Москву несколько раз (например, профессора Форстер, Штрюмпель). Все они получали большие гонорары в долларах и фунтах стерлингов.

Кроме врачей постоянно для обслуживания у Ленина находилась медсестра Е.И. Фомина и санитар, студент медфака МГУ В.А. Рукавишников.

Вызывает удивление, что от этого ответственного исследования были отстранены лечащие врачи – профессор В.В. Крамер и приват-доцент Л.М. Кожевников. Особенно настораживает и тот факт, что в этом чрезвычайно важном исследовании не принимает участие видный ученый, директор института мозга В.М. Бехтерев. Что же касается профессора О. Ферстера (единственного иностранного врача, подписавшего протокол), то это высокооплачиваемый специалист подписал протокол не глядя, поскольку не владел русским языком. К тому же содержание протокола его не интересовало: его вполне удовлетворяли те десятки тысяч фунтов стерлингов, которые он получил из государственной казны по указанию ЦК РКП(б). Немало получили и другие иностранные профессора.

Документ № 2 (протокол микроскопического исследования)⁴⁰¹

«Имеет место утолщение внутренних оболочек в местах атеросклеротических бляшек. Всюду присутствуют липоиды, относящиеся к соединениям холестерина. Во многих скопищах бляшек – кристаллы холестерина, известковые слои, петрификация.

Средняя мышечная оболочка сосудов атрофична, склеротична во внутренних слоях. Наружная оболочка без изменений.

Головной мозг. Очаги размягчения (кисты), рассасывание мертвой ткани, заметны так называемые зернистые шары, отложения зерен кровяного пигмента. Уплотнение глии – небольшое.

Хорошее развитие пирамидальных клеток в лобной доле правого полушария, нормальный вид, размеры, ядра, отростки.

Правильное соотношение слоев клеток справа. Отсутствие изменений миелиновых волокон, невроглии и внутримозговых сосудов (справа).

Левое полушарие – разрастание мягкой мозговой оболочки, отек.

Заключение. 26 февраля 1924 года.

Атеросклероз – склероз изнашивания.

«Таким образом, – пишет А.И. Абрикосов, – микроскопическое исследование подтвердило данные вскрытия, установив, что единственной основой всех изменений является атеросклероз артериальной системы, с преимущественным поражением артерий мозга.

Никаких указаний на специфический характер процесса (сифилис и др.) ни в сосудистой системе, ни в других органах не обнаружено»⁴⁰².

Ничуть не ставя под сомнение авторитет и компетентность ученого столь высокого ранга, произведшего микроскопическое исследование, должен отметить, что создается впечатление, будто профессор А.И. Абрикосов единолично занимался исследованием. Вот этому как раз

⁴⁰¹ Исследование проводил академик А.И. Абрикосов.

⁴⁰² Цит. по: *О Ленине – правду*. С. 51–53.

трудно поверить. Напрашивается вопрос: почему исследованием мозга умершего не занимался Институт мозга по изучению мозга и психической деятельности, возглавляемый академиком В.М. Бехтеревым? Ведь в заключении патологоанатомического исследования однозначно говорится, что непосредственной причиной смерти Ленина явилось «усиление нарушения кровообращения в головном мозгу и кровоизлияние в мягкую мозговую оболочку области четверохолмия».

Между тем и вскрытие тела, и микроскопическое исследование, как явствует из публикаций, поручается *только* (?) патологоанатому А.И. Абрикосову. Воздержимся от комментария по этому факту и, как договорились, представим читателю возможность ознакомиться с последним документом. Но прежде хотелось бы ознакомить читателя с краткой историей нахождения этого, на мой взгляд, ценного и чрезвычайно важного документа.

Этот документ был найден профессором русской истории университета Западного Онтарио (Канада) Д. Песпеловским. Документ принадлежит перу доктора Владимира Михайловича Зернова. Его отец, Михаил Степанович Зернов, до большевистского переворота был знаменитым московским врачом, филантропом и общественным деятелем, создателем бесплатных медицинско-санаторных учреждений в Эссентуках и Сочи.

Автор документа, В.М. Зернов, родился в Москве в 1904 году. После октября 1917 года эмигрировал с семьей в Югославию. Окончил в Белграде медицинский факультет, работал в Париже. Специализировался по иммунитету и физиологии изолированных органов. Вот полное содержание документа:

Документ № 3.

«Медицинские показания о болезни В.И. Ленина прогрессирующим параличом».⁴⁰³

Дина Михайловна Мазе, занимавшаяся переводами книг по психиатрии и неврологии, рассказывала мне, что в начале 30-х годов она видела в Париже ее старого друга и сотрудника по России проф. Моск. Университета Залкинда⁴⁰⁴ (работавшего раньше у Бехтерева). Он остановился в Париже проездом в Америку на научный съезд. Проф. Залкинд, убежденный коммунист, рассказывал ей, что он был одним из тех, кому было поручено исследование мозга Ленина. Мозг Ленина, по его словам, представлял из себя характерную ткань, переродившуюся под влиянием сифилистического процесса. Через некоторое время в России был научный конгресс психиатрии и неврологии. Д.М. Мазе поручила ее знакомым французам, ехавшим на этот конгресс, разыскать проф. Залкинда и передать ему какое-то поручение. Французы никак не могли его найти. Наконец, кто-то из московских ученых сказал им: «Не ищите Залкинда, его уже нет в Москве»⁴⁰⁵. Повидимому, он был ликвидирован.

В 1928 или 1929 году в Париж приезжал проф. И.П. Павлов⁴⁰⁶. Хорошо зная моего отца, д-ра Михайла Степановича Зернова, проф. Иван Петрович Павлов приходил к нам обедать вместе с сыном и своим другом – проф. С.И. Метальниковым. Проф. Павлов говорил, что в завещании Ленина было написано: «Берегите Павлова». Поэтому его не трогали и он не боялся, что его арестуют, но он опасался, что после его смерти правительство отомстит его сыну. Советский строй он сравнивал с тремя самыми страшными болезнями: сифилисом, раком и туберкулезом. По словам Павлова, советская система страшна тем, что она старается духовно разложить человека. Проф. Павлов утверждал, что Ленин был болен сифилисом и в период своего управления Россией был типичным больным прогрессирующим параличом.

Проф. Павлов лично знал ученых, которым было поручено исследование мозга Ленина, и он подтвердил, что они нашли изменения, характерные для последствий сифилиса и прогрессирующего паралича. Им под угрозой смерти было запрещено об этом говорить.

Париж, 6 декабря 1964 года.

Д-р Владимир Зернов

Прошу не опубликовывать этот документ в течение 10 лет. Вл. Зернов»⁴⁰⁷.

⁴⁰³ Прогрессирующий паралич – психическое заболевание, обусловленное сифилисом центральной нервной системы... (БСЭ, 3-е издание. М. 1975. Т. 21. С. 30–31).

⁴⁰⁴ Залкинд Арон Борисович (1889–?) – педагог, врач-психоневролог, автор ряда научных работ по вопросам психологии и педагогики. Расстрелян большевиками в начале 30-х годов.

⁴⁰⁵ В первом издании БСЭ сведения о Залкинде А.Б. имеются (см. БСЭ. М. 1933. Т. 26. С. 115). В последующих изданиях он уже не упоминается.

⁴⁰⁶ Павлов И.П. (1849–1936) – выдающийся русский физиолог, академик, разработавший учение о высшей нервной деятельности животных и человека, и заложивший основы материалистической психологии. Противник советской власти и коммунистической идеологии.

⁴⁰⁷ «Посев». 1984, № 1. С. 55.

Конечно, можно усомниться в достоверности завещания доктора Владимира Михайловича Зернова, но имеются принципиальные вопросы, которые не позволяют это сделать. Например, почему известный врач и ученый А.Б. Залкинд в начале 30-х неожиданно исчезает, и после 1933 года его имя в справочной литературе перестает упоминаться? Почему на публикацию завещания В.М. Зернова не отреагировало Министерство здравоохранения СССР? Не думаю, что, публикуя свою статью о ранении и болезни Ленина, академик Б.В. Петровский не был осведомлен о документе, опубликованном в журнале «Посев» в январе 1984 года. Я более чем уверен, что такой крупный ученый, как академик Б.В. Петровский, был знаком с выводами консилиума врачей, который проходил 21 марта 1923 года, а также с публикацией записей в дневниках профессора А. Штрюмпеля, содержанием книги профессора М. Нонне и статей доктора В. Флерова. Но поскольку мнения и выводы упомянутых выше врачей не нашли отражения в работах Б.В. Петровского, то мне самому придется ознакомить читателя с ними.

Начну с профессора А. Штрюмпеля, и вот почему: мне давно хотелось ознакомиться с первоисточником, а не ограничиться информацией, дошедшей до меня из третьих рук. И это, к счастью, удалось. Так, в начале октября 1997 года, находясь во Франкфурте-на-Майне, я ознакомился с содержанием дневниковых записей профессора Штрюмпеля, которые были опубликованы в газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung».

Все, что записывал Штрюмпель, конечно, интересно, особенно специалистам. Но я проявлял повышенный интерес к диагнозу болезни Ленина, который был поставлен этим знаменитым, всемирно признанным неврологом и невропатологом. Вот дословное содержание диагноза:

«**Эндартериит люеса**⁴⁰⁸ с вторичными очагами размягчения, вероятнее всего. Но люес несомненен. (Вассерман в крови и спинномозговой жидкости негативный. Спинномозговая жидкость нормальная.) **Лечение, если вообще возможно, должно быть специфическим**»⁴⁰⁹ (выделено мной. – А.А.).

За комментариями по диагнозу, поставленному профессором Штрюмпелем, обратимся к академику Ю.М. Лопухину. Вот что он пишет по этому поводу:

«Лечащие врачи и особенно Ферстер и Кожевников все-таки не исключали полностью сифилитический генез мозговых явлений. Об этом, в частности, свидетельствует назначение инъекций мышьяка, который, как известно, долгое время был основным противосифилитическим средством»⁴¹⁰.

В книге Ю.М. Лопухина содержится, на мой взгляд, и интересное замечание. Отбирая и изучая архивные материалы лабораторных анализов мочи и других веществ Ленина, ученый пишет:

«А вот аккуратно сброшюрованные красивые книжечки с черным коленкоровым переплетом и серебряным тиснением, содержащие огромное количество анализов мочи и длиннейших графиков динамики основных ее показателей – анализов, в принципе не очень нужных и ничего не проясняющих. Но зато как аккуратно и добросовестна лечебно-санитарная служба Кремля, как красиво все оформлено!.. К сожалению, в архивах не нашлись анализы крови, хотя известно, что их делали многократно...»⁴¹¹.

Не вызывает сомнения, что материалы анализов крови были изъяты из архива и уничтожены, чтобы они не смогли бы уточнить диагноз болезни Ленина.

Осторожная, но вместе с тем понятная для специалиста информация содержится в высказываниях опытного специалиста по сифилису мозга профессора М. Нонне: «...*Нонне, вернувшись из Москвы, сказал на собрании врачей в Бремене, что он обязался не называть диагноз (болезни Ленина. – А.А.), «хотя здесь, в нашей стране, каждый врач знает, к каким заболеваниям мозга меня вызывают!*»»⁴¹²

⁴⁰⁸ Сифилитическое воспаление сосудов.

⁴⁰⁹ «Frankfurter Allgemeine Zeitung» 1974. 5 April.

⁴¹⁰ Лопухин Ю.М. Болезнь, смерть и бальзамирование В.И. Ленина. Правда и мифы. М. 1997. С. 19.

⁴¹¹ Там же. С. 36.

⁴¹² Цит. по: Флеров В. Болезнь и смерть Ленина. – «Независимая газета». 1991. № 10. 22 января.

В самом деле, для какой цели приглашали в Москву опытного специалиста по сифилису головного мозга, если пациент страдал атеросклерозом мозга?!

В опубликованной же монографии «Начало и цель моей жизни» Нонне пишет, что «в литературе, посвященной Ленину и последствиям сифилиса для нервной системы, можно встретить, что у Ленина был сифилис головного мозга или паралич...»⁴¹³ Думается, что «осторожный» Нонне, хотя и косвенно, но все же подтверждает диагноз, поставленный Штрюмпелем и им поддержанный в Горках 21 марта 1923 года.

Известно, что нарком здравоохранения Н. Семашко регулярно докладывал Политбюро ЦК РКП(б) о консилиумах врачей и ходе лечения Ленина. Отмечены и случаи, когда вожди партии встречались непосредственно с врачами, чтобы из их уст услышать правду о болезни Ленина. Естественно, что во время этих встреч присутствовал и технический работник аппарата ЦК, который вел протокол. Я уже не говорю о переводчице, в услуге которого безусловно нуждались некоторые члены Политбюро. Не вызывает сомнения, что таким ответственным работником, ведущим протокол, был секретарь генсека Сталина Б. Бажанов. Совершенно очевидно, что в своих воспоминаниях Бажанов опирался на ту информацию, которая исходила от врачей. Отсюда и объективные сведения, которые приводит в своей книге Бажанов: «Врачи были правы: улучшение (здоровья Ленина. – А.А.) было кратковременным. Нелеченный в свое время сифилис был в последней стадии»⁴¹⁴.

А теперь предоставим возможность сделать как бы резюме доктору В. Флерову.

«...В медицинской литературе, – пишет Флеров, – описано немало случаев, когда первая и вторая стадии (сифилиса. – А.А.) протекали незаметно и только явления третьей стадии вели к установлению диагноза. Вероятно, так могло бы быть с Лениным: замедленный наследственный или приобретенный сифилис прошел незаметно, а поскольку обе формы ведут к одинаковым изменениям мозга, то для диагноза их дифференциация не важна.

Симптоматика болезни Ленина более походит на сифилис сосудов мозга, чем на прогрессивный паралич. Диагноз профессора Штрюмпеля, неопубликование микроскопического исследования мозга и подбор врачей (Штрюмпель, Бумке, Нонне и Осипов), а также множество косвенных данных делают сифилис гораздо более вероятным, чем артеросклероз. Отсюда следует, что советские органы фальсифицировали диагноз и результат вскрытия»⁴¹⁵.

Трудно не согласиться с доктором Флеровым, выводы которого, по сути дела, основаны на свидетельствах видных медицинских светил. Что же касается фальсификаций фактов, то это не вызывает у меня сомнения. В этом у идеологов большевиков имелся опыт.

За годы советской власти официальная историография так часто публиковала различные сомнительные материалы и факты, что у читателя невольно возникало подозрение к каждому слову. И не секрет, что фальсификации берут свое начало с момента возникновения большевизма. Очевидно, так было и тогда, когда Ленин страдал от серьезной и неизлечимой болезни.

В качестве примера фальсификации приведем два факта, относящиеся к одному и тому же времени. Весна 1923 года. Ленин после двухчасового припадка 10 марта потерял всякую возможность общаться и мыслить, лишился речи, полностью была парализована правая рука, непослушна была и левая, плохо стал видеть. По свидетельству дежурного врача, Ленину «дали сухари, но он долго не мог сразу попасть рукой на блюдце, а все попадал мимо»⁴¹⁶. А вот что говорил нарком просвещения, выступая с речью в Томске:

«Рука и нога, которые у Владимира Ильича **несколько** парализованы... восстанавливаются; речь, которая была одно время **неясной**, тоже восстанавливается. Владимир Ильич уже давно сидит в кресле, **довольно спокойно может разговаривать**, в то время как прежде его очень мучила неясность речи»⁴¹⁷ (выделено мной. – А.А.).

Вот так вралли большевистские лидеры и под угрозой смерти заставляли делать это всех, кто по воле судьбы оказывался под их властью. Исключением не являлись и врачи. Одни на лжи

⁴¹³ Nonne M. *Anfang und Ziel Meines Leben*. Gamburg. 1971. S. 224.

⁴¹⁴ Бажанов Б. *Воспоминание бывшего секретаря Сталина*. М. 1990. С. 40.

⁴¹⁵ Флеров В. Указ. работа.

⁴¹⁶ РЦХИДНИ. Ф. 16. Оп. 3. Д. 13.

⁴¹⁷ Цит. по: «Знание – сила». 1990. № 4. С. 22.

делали себе карьеру, а другие, не способные воспринять ложь как средство улучшения своего благополучия, погибали. К их числу относится А.Б. Залкинд.

К сожалению, врачи и ученые, подписавшие протоколы вскрытия и микроскопических исследований, не смогли перешагнуть барьер страха и пошли на сделку со своей совестью. Они прекрасно понимали, что их может ожидать, если в материалах экспертизы окажутся хотя бы незначительные факты или предположения, бросающие тень на авторитет вождя. За этим особенно следил большевик Семашко. Я уже не говорю о Сталине. Именно по его указанию засекречивалось все, что было связано с болезнью Ленина. И самое ужасное то, что в этих омерзительных акциях принимали деятельное участие люди самой гуманной профессии – врачи, в их числе титулованные.

Приведу лишь несколько примеров, но весьма характерных. После изгнания из Белоруссии гитлеровских захватчиков, по личному указанию Сталина была создана специальная комиссия во главе с известным хирургом Президентом Академии медицинских наук академиком Н.Н. Бурденко. В ее состав вошли А.Н. Толстой, митрополит Николай, С.А. Колесников, Р.Е. Мельников, В.П. Потемкин, генералы А.С. Гундоров и К.И. Смирнов. Перед комиссией была поставлена задача: эксгумировать останки расстрелянных на территории Белоруссии (Катынь) польских военнопленных в целях проведения судебно-медицинского исследования. С 16 по 23 января комиссия проводила работу в Катыни. Но это был, по сути дела, политический спектакль, поскольку члены комиссии заранее знали, какое должны дать заключение по итогам экспертизы. Ответственное задание «отца народов» было выполнено. В конце января 1944 года материалы исследования были представлены правительству. В заключении протокола утверждалось, что тысячи польских военнопленных будто бы были расстреляны гитлеровцами в период оккупации ими территории Белоруссии. Члены комиссии сознательно фальсифицировали факты, с которыми они столкнулись в ходе исследования останков невинно расстрелянных польских пленных офицеров. Лишь спустя почти полвека мировая общественность узнала, что это чудовищное преступление было совершено сталинскими палачами. Стало достоянием мировой общественности и то, что члены Политбюро ЦК ВКП(б) (Сталин, Ворошилов, Молотов, Микоян, Калинин, Каганович) еще 5 марта 1940 года вынесли постановление за № 632Ш о расстреле 14700 польских офицеров, а также 11000 других польских граждан, находящихся в различных тюрьмах и лагерях на западе Украины и в Белоруссии.

В связи с этим небезынтересно привести выдержку из циничного письма Сталина от 21 апреля 1943 года, адресованного У. Черчиллю. В нем тиран, в частности, писал:

«...Враждебная Советскому Союзу клеветническая кампания, начатая немецкими фашистами по поводу ими же убитых польских офицеров в районе Смоленска, на оккупированной германскими войсками территории, была сразу же подхвачена правительством г. Сикорского и всячески разжигается польской официальной печатью. Правительство г. Сикорского не только не дало отпора подлой фашистской клевете на СССР, но даже не сочло нужным обратиться к Советскому Правительству с какими-либо вопросами или за разъяснениями по этому поводу...»⁴¹⁸

Конечно, союзники по антигитлеровской коалиции знали, чьих рук дело расстрела беззащитных польских офицеров и гражданских лиц, но в то время, когда все усилия союзных держав были направлены на разгром фашистской Германии и ее сателлитов, они не хотели осложнять отношение с советским правительством.

Как не отметить, что цитируемый выше документ опубликован Комиссией по изданию дипломатических документов при МИД СССР под председательством члена Политбюро ЦК КПСС А.А. Громыко.

На протяжении всех лет тоталитарного строя советские психиатры (конечно, не все), выполняя волю партийной номенклатуры, искалечили жизнь не одной тысяче граждан страны Советов. Они без стыда и угрызений совести навешивали на здоровых людей ярлыки «душевно больной» и изолировали их от общества. К сожалению, подобные факты имеют место и сегодня. Причем эти преступные действия распространяются и на детей-сирот, находящихся в интернатах страны.

⁴¹⁸ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Госполитиздат. 1957. Т. 1. С. 119.

Политбюро, не считаясь с материальными затратами, целенаправленно и решительно вводило в жизнь народа поклонение уже мертвому телу своего вождя, любыми средствами добывалось от ученых мужей безусловных научно-обоснованных доказательств гениальности Ленина.

Так, вскоре после смерти Ленина у Политбюро зародилась идея организовать секретное научное исследование мозга усопшего «вождя мирового пролетариата» с целью материального обоснования его гениальности.

После предварительного обмена мнениями между партийными деятелями и учеными-медиками, состоявшегося 16 февраля 1925 года, на следующий день в стенах Института марксизма-ленинизма прошло организационное совещание по данному вопросу. В нем приняли участие руководители Института и приглашенные профессора: А.И. Абрикосов, В.В. Бунак, Б.В. Вейсборд, А.А. Дешин, В.В. Крамер, Л.С. Минор и директор нейробиологического института Берлинского университета профессор Фохт.

Организаторами совещания были заданы приглашенным несколько вопросов, в частности:

Может ли цитоархитектоническое⁴¹⁹ исследование дать указание на материальное обоснование гениальности В.И. Ленина? Все без исключения профессора ответили на этот вопрос утвердительно. Более того, профессор Фохт предложил командировать в Берлинский университет 2–3-х молодых русских ученых, которые, по его мнению, присутствуя при обработке мозга Ленина и получив некоторый опыт в данной области, могли бы потом после возвращения всех срезов мозга Ленина в Россию продолжить их исследование, начатое профессором Фохтом в Берлине.

Каков технический план исследования? – так был поставлен второй вопрос. На это ученые ответили: мозг должен быть разрезан на слои, толщиной 1,8 сантиметра; слои должны быть залиты в парафин, а потом должны быть сделаны тонкие срезы для патологоанатомического исследования и фотографирования...

Третий вопрос был поставлен так:

Почему необходима разработка за границей?

Последовал ответ: В Институте нейробиологии Берлинского университета имеется исключительно опытный персонал, работающий под руководством единственного в мире специалиста по данному вопросу профессора Фохта, и что там имеется вполне налаженный и приспособленный для таких работ инструментарий...

И последний вопрос:

Какие препятствия для разработки в Москве и какие препятствия можно устранить?

А вот ответ ученых мужей:

Препарат должен быть как можно скорее залит в парафин, так как, оставаясь в фиксирующей жидкости, он становится неспособным воспринимать красящее вещество, что лишает возможности его изучения. Срочность этой работы лишает возможности ее выполнения в Москве, где нет ни опытных для данного дела препаратов, ни инструментария...

Все участники совещания, возглавляемые помощником директора института И. Товстухой, скрепили составленный документ своими подписями. Наркомздрав Н. Семашко поддержал мнение ученых и сопроводительной запиской направил документ в Политбюро. А там, ознакомившись с документами, решили «святыню» (мозг Ленина) за границу не выпускать. Было решено организовать работу по исследованию мозга Ленина в Москве, для чего было дано указание о создании Института мозга. Деньги для ведения исследовательских работ и содержания Института мозга Совет народных комиссаров выделил сполна – неважно, что в это время в стране было огромное количество голодных и больных.

Однако профессор Фохт, с которым был заключен договор и который был назначен директором института, годами в Москве не появлялся. Иными словами, он фактически Институтом мозга не занимался. Между тем Фохт получил от Семашко один срез мозга Ленина, который он широко использовал в своих лекциях и публичных выступлениях в Германии. Причем из этого среза были сделаны для иллюстрации диапозитивы, которые сопоставлялись со срезами мозгов других людей, включая преступников.

Исследуя мозг Ленина, профессор Фохт на основе анатомического анализа выдвинул механистическую теорию гениальности. Суть этой теории аргументировалась наличием в мозге

---

⁴¹⁹ Комплексное научное исследование строения и функции клетки.

большого числа и своеобразно расположенных пирамидальных клеток. От этой теории в Кремле были в восторге. Но их радость и ликование были непродолжительными.

Дело в том, что вскоре после сенсационного «открытия» профессора Фохта в немецкой Энциклопедии душевных болезней и в других изданиях выступил профессор Шпильмейер с утверждением, что такого рода большое число пирамидальных клеток имеются и у... слабоумных⁴²⁰.

Публикации профессора Шпильмейера получили в научных и общественных кругах широкий резонанс. В западной прессе появилось множество статей, в которых разоблачалась и высмеивалась попытка большевистских лидеров научно обосновать гениальность своего вождя. «Отец народов» был в ярости. Авантюристическая идея большевистского Политбюро за большие денежные вознаграждения получить от ученых безусловное доказательство гениальности Ленина и использовать эти результаты в пропагандистских целях позорно провалилась.

Однако этот печальный казус не обескуражил и не остановил большевистских идеологов. Они продолжали искусственно раздувать биографию своего вождя всякими небылицами и просто надуманными фактами, заполняя советскую историографию все новыми фальшивками.

После августа 1991 года со страниц многочисленных периодических изданий, а также по радио и телевидению до широкой общественности стала доходить правдивая информация о большевиках и их вожде Владимире Ульянове. Начиная с 1987 года было опубликовано множество материалов о Ленине, в том числе архивных, проливающих свет на подлинную его биографию. Народ стал понимать, кем он был на самом деле. С того времени люди, особенно москвичи, все чаще стали высказывать мнение, что Ленина надо убрать с Красной площади и по российским обычаям предать его останки земле. Тем более что таково было его желание.

В связи с этим небезынтересно привести свидетельство М.В. Фофановой по поводу просьбы Ленина, о которой рассказала ей Н.К. Крупская в апреле 1924 года. Вот что я записал со слов Маргариты Васильевны 25 мая 1971 года:

«...У Надежды Константиновны был подавленный вид. За три месяца со дня кончины Владимира Ильича она очень изменилась, состарилась. Она долго молчала, затем тихим голосом заговорила: «Надругается Сталин над Владимиром Ильичем. 6 марта⁴²¹, когда у Володи случился рецидив и состояние его здоровья резко ухудшилось, он обратился ко мне с просьбой: «Надюша, – сказал он, – очень прошу постарайтесь с Маняшей сделать все, чтобы меня похоронили рядом с мамой».

Когда Володю перевезли из Горок в Москву, я передала его просьбу Сталину. А он дернул несколько раз за правый ус и сказал: «Владимир Ильич больше принадлежал партии, ей и решать, как с ним поступить». Я ничего не смогла ответить этому человеку».

Этот факт, как и многие другие исторические события жизни нашего общества и государства, к сожалению, все годы коммунистического режима скрывался от народа.

Людям нужно знать правду обо всем происходящем в нашей стране, какой бы она горькой ни была. Замолчать, скрыть от народа жгучие вопросы нашей истории – значит пренебречь правдой, неуважительно отнестись к памяти миллионов невинных жертв беззакония и произвола, обречь наш народ на возможность повторения подобных событий.

Ленин не представлял свою жизнь без власти, но обстоятельства сложились так, что удержать ее стало невозможно. Уместно вспомнить события 1923 года. 10 марта у Ленина началось очередное обострение болезни, которое привело к усилению паралича правой стороны тела и потери речи. Между тем 26 апреля Пленум ЦК РКП(б) избирает его членом Политбюро. «Вождь мирового пролетариата» не возражает. Дальше – больше, нечто похожее на комический спектакль. 6 июля постановлением ВЦИК Союза СССР он избирается главой советского правительства. Сомневаюсь, что это постановление было доведено до Ленина. Члены ВЦИК, избирая Ленина на эту высокую государственную должность, прекрасно понимали, что у него нет ни сил, ни разума, чтобы противиться этому решению. Они ясно представляли, что Ленин никогда больше работать не сможет и что его политической карьере и жизни пришел конец. На мой взгляд, прав был В.М. Чернов, который вскоре после смерти Ленина писал, что «духовно и политически он умер давно»⁴²².

⁴²⁰ Цит. по: «Куранты». № 75. (1094). 1995. 22–23 апреля.

⁴²¹ 1923 года (А.А.).

⁴²² «Воля России». 1924. № 3.

Смерть человека, а тем более преждевременная, всегда печальна и горестна для родных, друзей и просто знакомых. Однако об ушедших в иной мир в памяти людей откладываются совершенно разные чувства. Об одних добрым словом вспоминают. Соприкасаясь с их делами и творениями, подвигами и высокой гражданственностью, искренне радуемся тому, что в Великой России были великие люди, которые день ото дня прославляли Отечество, делали его сильным, богатым, нравственным и красивым.

Пока живет наша Земля, будем помнить Александра Невского и А.С. Пушкина, Кузьму Минина и Дмитрия Пожарского, А.Ф. Можайского и Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и Н.И. Вавилова, Ф.И. Шаляпина и К.Э. Циолковского, Сергия Радонежского и Ю.А. Гагарина... Историю невозможно зачеркнуть или уничтожить. Она вечно будет жить и передаваться от поколения к поколению. Вспоминать будут даже тех, у кого на душе большой грех. Ну как можно забыть таких тиранов, как Нерон, Тамерлан, Гитлер или Сталин? Россияне, да и не только они, будут помнить и Владимира Ильича Ульянова как человека, лишившего миллионы людей – отцов, матерей, братьев, сестер, жен и детей. Будут помнить хотя бы потому, чтобы впредь не допустить появления на политическом Олимпе Российского государства ему подобного вождя.

Глава 20. Портрет вождя без ретуши

Иной мерзавец, может быть для нас тем полезен, что он мерзавец.

Вл. Ульянов

Биографии и общественно-политической деятельности Ленина почти за 75 лет коммунистического режима было посвящено огромное количество работ. В них идеологи большевизма сделали все возможное, чтобы вождь предстал перед советскими людьми таким безгрешным ангелом, гением, вышедшим из народных глубин. Буквально с пеленок всех учили, что он был «самым человечным человеком», якобы олицетворяющим русский народ и составляющим его гордость.

Кем же в действительности был Ленин? Каково его истинное лицо? Чтобы ответить на эти сложные вопросы, нужно знать подлинную его биографию. Для чего необходимо иметь тщательно проверенные и перепроверенные факты, документы и прочие свидетельства, а не фальшивки, которыми забиты и напичканы различные сомнительные издания и музеи страны.

Как ни странно, но за границей о нем знают гораздо больше, чем у нас (многие работы, опубликованные на Западе, вышли из-под пера тех авторов, которые лично знали Ленина). Так, например, ссылаясь на Британскую энциклопедию, пишут, что Ленин якобы был не первым мужем Н.К. Крупской: оказывается, она прежде состояла в браке с эсером Борисом Германом, близким другом Фанни Каплан. До последнего времени мы не знали и о первом браке Ленина. Несколько лет назад сотрудник еженедельника «Аргументы и факты», журналист и историк Анатолий Логинов, ссылаясь на архивы, сообщил, что Ленин якобы был женат на Крупской вторым браком и что подробности о первом браке находятся в архиве русского Жандармского отделения, к которому его не допускают. (Об этом писала и «Советская молодежь» 16 января 1990 г.)

А вот еще одна сенсационная заметка под названием «Брак Ленина», которая была опубликована в газете «Грузия» 12 мая 1920 года: «Мшак» («Рабочий», армянская газета, выходившая в то время в Тифлисе, – А.А.) сообщает:

«По полученному из Москвы письму видно, что недавно главный лидер совдепии Ульянов-Ленин женился на грузинке-студентке Зинаиде Квитцашвили, которая предъявила условием обвенчаться по церковному обряду. Ленин вынужден был согласиться на церковный брак. Студентка Квитцашвили в обществе своих друзей известна как умная и по наружности очень красивая женщина, которая вследствие стесненных материальных средств служила в Московском исполкоме в качестве простой конторщицы».

Должен отметить, что подобные слухи и откровенные фальшивки рождались и распространялись в общественной среде по многим причинам: вследствие неприязни к личности

Ленина, недоступности документальных источников по его биографии, отрицательного отношения к существующему строю.

В том, что двери архивных кладовых были плотно закрыты, имелась своя логика. В докладе о мире, сделанном на Втором Всероссийском съезде Р. и С. депутатов 26 октября 1917 года, Ленин демагогически говорил:

«Тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры **совершенно открыто** перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года»⁴²³.

Между тем, став главой правительства, он вступил в секретные соглашения с другими государствами, причём вел тайную переписку, направленную против своих политических противников, против народов России. Быть может, покажется странным, но потомки Ульяновых всячески скрывают от общественности и подлинную биографию Владимира Ульянова. Со всей ответственностью и определенностью можно сказать, что и Ленин сознательно скрывал свое происхождение и многое из своей личной биографии, понимая, что это может дискредитировать его и без того подмоченный авторитет. Однако ни Ленину, ни его родственникам, ни «руководящей и направляющей силе советского народа» – КПСС – не удалось скрыть от общества правду о человеке, имя которого Владимир Ильич Ульянов (Ленин).

Сегодня имеется достаточно документальных и иных материалов, чтобы показать его лицо без всякой ретуши.

При сопоставлении ряда источников выясняется, что в биографии Ленина много надуманного, тенденциозного и даже фальсифицированного. Так, например, в официальном издании, в частности, говорится: «За участие в революционном движении студентов в декабре 1887 г. арестован, исключен из университета и сослан в деревню Кокушкино Казанской губернии»⁴²⁴ (ныне село Ленино), а в первом томе его сочинений сообщается: «Декабрь, 4 (16). Ленин участвует в студенческой сходке в Казанском университете»⁴²⁵. Но, наверное, и слепой может заметить разницу между революционным движением и сходкой студентов в актовом зале университета. А разница весьма существенная, но открывать истину ни Ленину, ни его родственникам и соратникам было не выгодно. Ведь надо было показать роль борца, пострадавшего от самодержавия. Кроме того, из университета Ленин был исключен на основании прошения, которое он сам подал ректору, а не по инициативе администрации.

Вот полный текст этого прошения:

«Его Превосходительству господину Ректору Императорского Казанского Университета
Студента 1-го семестра юридического факультета Владимира Ульянова
ПРОШЕНИЕ

Не признавая возможным продолжать мое образование в Университете при настоящих условиях университетской жизни, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать надлежащее распоряжение об изъятии меня из числа студентов Императорского Казанского Университета.

Студент 1-го семестра юридического факультета Владимир Ульянов. Казань. 5 декабря 1887 года»⁴²⁶.

К приказу ректора университета приложен список исключенных и уволенных. Среди последних – «Ульянов Владимир Ильич»⁴²⁷.

Самое пикантное в истории со ссылкой то, что в деревне Кокушкино находилось имение деда Ленина – А.Д. Бланка. Вот куда был «сослан» бунтовщик, который целых десять месяцев жил (?) в доме родного деда, но ничего о нем «не знал». Кстати, в официальных изданиях сказано, что Ленин в Кокушкино прожил около года. Однако это не так. Есть свидетельство самого Ленина о том, что в рассматриваемый период он проживал по адресу: «Казань,

⁴²³ Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 15.

⁴²⁴ Советский энциклопедический словарь. М. 1984. С. 697.

⁴²⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 1. С. 647.

⁴²⁶ Там же. С. 551; Ленин Владимир Ильич. Краткая биография. М. 1955. С. 8.

⁴²⁷ РГВИА. Ф.1343. Оп.2. Д. 495. Л.4–5.

Профессорский переулок, дом Завьяловой, квартира Веретенниковой»⁴²⁸, то есть у родной тетки по матери. А в Кокушкино Ленин бывал лишь в летние месяцы, как и все члены его семьи.

Здесь уместно привести некоторые сведения из жизни политических ссыльных. Так, из писем Ленина родным узнаем, что политические ссыльные до февраля 1917 года получали от государства пособие на жизнь, причем право на получение пособия имели и члены семьи ссыльного (жена, дети). Например, «Глеб» (Г.М. Кржижановский) и «Базиль» (В.В. Старков) получали 24 руб., а И.Л. Приминский – 31 руб.⁴²⁹ Из письма Ленина матери от 12 октября 1897 года (из Шушенского) узнаем, что он «на полном пансионе», устроился «недурно». Правда, Ленин жаловался, что трудно найти *прислугу*, особенно летом. Сестра Ленина, А.И. Ульянова-Елизарова, писала, что в Сибири Ленин жил «на полном содержании на свое казенное пособие в 8 руб.»⁴³⁰ Прислуге же своей он платил два с половиной рубля. А квартиру занимал «из 3-х комнат, одна в 4 окна, одна в 3 окна, и одна в 1», хотя Крупская жаловалась на «крупное неудобство: все комнаты проходные...»⁴³¹ В Шушенском Ленин получал всю необходимую литературу и даже «Frankfurter Zeitung». Ну и ссылка!

И еще один пример. На стр. 13 «Биографии» написано, что «по распоряжению Казанского губернатора Ленин был арестован и заключен в тюрьму»⁴³² (выделено мной. – А.А.). Между тем Анна Ильинична Ульянова-Елизарова в своих воспоминаниях отмечает: «Владимир Ильич был арестован на квартире с 4 на 5 декабря и просидел несколько дней с другими арестованными при участке»⁴³³. А ведь участок это далеко не тюрьма. Кроме того, Анна Ильинична не совсем точна. Как ни парадоксально, но сведение о том, что Ленин «просидел несколько дней», опровергает ее же родной брат, Дмитрий Ильич. Вот что он пишет: «Числа 6-го или 7-го Владимир Ильич в сопровождении околоточного надзирателя был привезен из Казани в Кокушкино»⁴³⁴. Если учесть время, необходимое для переезда, транспортные возможности и дороги того времени, то получается, что Ленин провел в участке всего лишь неполный день. Впрочем, и эти уточнения не столь уж важны, поскольку Ленин сам признавал, что жил в Казани, а не в Кокушкино в качестве ссыльного.

И последнее по данному вопросу. В многочисленных анкетах⁴³⁵, заполненных Лениным после октября 1917 года, нет признания того факта, что в декабре 1887 года он был сослан в деревню Кокушкино. Получается, что все это выдумки большевистских идеологов.

Трудно найти аспект в биографии Ленина, который был бы свободен от неточностей: Много любопытных сведений содержат различные анкеты и карточки, которые он заполнял в 1920–1922 годы. Так, в «Личной карточке члена Моссовета», оформленной между 16 и 19 февраля 1920 года, Ленин указывает, что состоит членом партии с «1893 (до партии)» и провел в ссылке «три года», а кроме того, отмечает, что привлекался по политическим делам три раза: «(1) 1887 2) 1895 3) 1900»⁴³⁶. Однако спустя месяц с небольшим, 29 марта подтвердив в «Личной анкете для делегатов 9-го съезда Р.К.П. (большевиков)» свое пребывание в партии «с 1893 года», отмечает, что «б(ыл) арестовываем 1887, 1894 и 1900»⁴³⁷ (выделено мной. – А.А.). Это первое, так сказать, расхождение. Кстати, можно ли состоять членом еще не существующей партии?

В «Анкете для перерегистрации членов Московской организации РКП(б)» (В.Э.: *Смотри {R-LENIN1}*), заполненной 17 сентября 1920 года, Ленин вновь подтверждает свое членство в партии: «с основания и раньше (1893)»⁴³⁸, но почему-то уклоняется от прямого ответа на вопрос: «Какой организацией приняты первоначально в члены РКП». Вместо ответа он отсылает: «см. параграф 18». Однако и в этом параграфе разъяснение отсутствует. На вопрос: «Подвергались ли партийному суду, когда и за что», Ленин отвечает утвердительно, но не сообщает, за что именно.

⁴²⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 1. С. 552–553.

⁴²⁹ Там же. Т. 55. С. 56, 76.

⁴³⁰ Там же, С.Л.

⁴³¹ Там же. С. 399, 409.

⁴³² Владимир Ильич Ленин. Биография. М. 1981. С. 5.

⁴³³ Воспоминание о Ленине. Т. 1. С. 24.

⁴³⁴ Там же. С. 92.

⁴³⁵ Анкету см. в Приложении.

⁴³⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 40. С. 353.

⁴³⁷ Там же. С. 234–234 об.

⁴³⁸ Там же. Т. 41. С. 466.

Не может он документально подтвердить и свое пребывание в нелегальной партийной организации, как это требовалось по анкете. Здесь он пишет: «история партии – документ»⁴³⁹.

Не может не удивить читателя ответ Ленина на 5-й вопрос анкеты.

Оказывается, 51-летняя жена Надежда Константиновна, 45-летний брат Дмитрий Ильич и 44-летняя сестра Мария Ильинична находились у него на иждивении. Не странно ли, что эти взрослые люди не работали, жили за счет Ленина?

Сомнителен ответ Ленина на 12-й пункт анкеты. Он пишет, что в загранице был в Швейцарии, Франции, Англии, Германии, Галиции⁴⁴⁰. Между тем его ответ не является полным и точным. Ведь известно, что кроме названных стран Ленин бывал в Австрии, Бельгии, Дании, Италии, Чехии и Швеции.

Не точно и не полно Ленин отвечает и на другие вопросы анкеты: где лукавит, а где и прямо лжет. Впрочем, это на Ильича похоже.

7 марта 1921 года Ленин заполняет «Анкету для делегатов X Всероссийского съезда РКП», где отмечает, что является членом партии... с 1894 г.⁴⁴¹. Кстати, здесь он уже отрицает факт партийного суда над ним. И еще одно: Ленин пишет, что на X съезде ему был определен только «совещательный» голос, хотя известно, что он в основном занимался именно решением съездовских вопросов, подготовкой резолюций и участвовал в голосовании по их принятию⁴⁴².

В связи с анализом анкет должен отметить, что им, судя по публикациям, исследователи не придавали особого значения. Между тем они, на мой взгляд, являются ценнейшими историческими источниками по личностной и общественно-политической биографии Ленина. В них содержатся факты, в их числе сенсационные, которых нет в других документах. Например, в указанной выше анкете (вопрос №29) Ленин признается в совершении *политического преступления*, за что неоднократно подвергался репрессиям.

Как могло случиться, что Ленин явился на съезд, не имея мандата делегата с решающим голосом? Этому есть объяснение: восставший Кронштадт отказался выдать мандат делегата X съезда РКП(б) «насилнику», то есть Ленину, и вообще отказался принять какое-либо участие в форуме «диктаторов». По словам кронштадтцев, коммунисты не имели *«ни юридического, ни морального, ни какого иного права управлять народом»*.

Во время работы XI Всероссийской конференции РКП(б) Ленин заполняет очередную анкету. В ней он говорит, что вступил в партию в 1895 году.⁴⁴³

Итак, какой записи верить? Когда Ленин говорил правду, а когда лукавил? Сложно ответить на этот вопрос.

А теперь настала пора поговорить о Владимире Ульянове как о «самом человеческом человеке».

Как известно, нравом он сильно походил на прадеда М.И. Бланка и деда – А.Д. Бланка. А

«характером Александр Дмитриевич был крутоват (...) любил настоять на своем (...). Беда была послушаться Александра Дмитриевича и дома. Старшие дочери часто плакали с досады в подушку от папенькиных экспериментов. Они тянулись на волю (...). На ночь он обвертывал своих дочерей в мокрые простыни, чтоб укрепить (?) им нервы (...) Анна Александровна бунтовала против мокрых простыней отца»⁴⁴⁴.

Александр Дмитриевич был человеком злопамятным и жестоким. Чего, например, стоило ему приказать поймать в деревне неизвестную собаку, доставить ее повару, *«и чтоб немедленно изжарил ее к столу, с картошкой...»⁴⁴⁵*

Что же касается характера и нравов прадеда, Мойши Ицковича, то о них достаточно подробно было сказано в первой главе.

Трудно сказать, гены ли проявились или что другое, но после расстрела манифестации в поддержку Учредительного собрания Ленин, так сказать, «входит во вкус».

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ В подлиннике указана Голландия.

⁴⁴¹ Там же. Т. 43. С. 416.

⁴⁴² См.: X съезд РКП(б). 8–16 марта 1921 г. Стенографический отчет. М. 1963. С. 729.

⁴⁴³ Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 284.

⁴⁴⁴ Шагинян М. Семья Ульяновых. С. 27–28.

⁴⁴⁵ Там же. С. 28.

На его совести уничтожение царской семьи: бывшего царя Николая II, который добровольно отрекся от престола, царицы Александры Федоровны и их малолетних детей – сына Алексея и дочерей Ольги, Марии, Татьяны и Анастасии. Вместе с ними были убиты доктор Боткин, комнатная девушка Демидова, слуга Труп и повар Тихомиров. Эта чудовищная акция была совершена в подвальном помещении Ипатьевского дома в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года.

9 марта 1918 года Ленин подписал постановление СНК «О высылке Михаила Романова, Н.Н. Джонсона⁴⁴⁶, А.М. Власова⁴⁴⁷ и П.Л. Знамеровского⁴⁴⁸ в Пермскую губернию»⁴⁴⁹, хотя известно было, что еще 9 марта 1917 года великий князь Михаил письменно отказался от престола. 12 июня «претендент» на царский престол Михаил Романов и его секретарь Н. Джонсон были насильственно увезены ночью из Пермской гостиницы на Мотовилихинский завод и там расстреляны. А затем опубликовали официальное сообщение об их бегстве.

В Алапаевске (в 150 км севернее Екатеринбурга) на окраине города содержались другие Романовы. Среди них были сыновья великого князя Константина – Иоанн и Игорь, великий князь Сергей Михайлович, 18-летний Владимир Палей, великая княгиня Елизавета Федоровна, родная сестра бывшей царицы. Всех их в ночь с 17 на 18 июля вывезли за город. Там выстрелом в голову был убит Сергей Михайлович, остальных же избили прикладами ружей и живыми сбросили в заброшенную шахту «Нижняя Селимская», находящуюся в 12 км от Алапаевска. Эту варварскую акцию тоже преподнесли как побег. Позже, когда сведения о расстреле царя и царской семьи получили широкую огласку, появилась версия о самоуправстве местных властей, то есть Уральского Совета.

Абсурдность этой версии очевидна. Вряд ли большевики Екатеринбурга без санкции Центра решились бы осуществить эту акцию.

Допускаю, что формально решение о расстреле Романовых было оформлено в стенах Екатеринбургского Совета. Но несомненно то, что этому решению предшествовал властный приказ из Москвы. Подобная практика часто имела место в деятельности большевистского правительства. Вспомним, например, события на Кавказе в начале февраля 1921 года, когда Сталин от имени правительства по прямому проводу дал разрешение на ввод войск в Грузию, но при этом велел сделать это «от имени фронта или армии, но не от имени правительства».

Данную версию начисто отвергает и Троцкий. Вот что он пишет в своем «Дневнике»:

«Я прибыл в Москву с фронта после падения Екатеринбурга. Разговаривая со Свердловым, я спросил:

- А где царь?
- Конечно, – ответил он, – расстреляли.
- А где семья?
- И семья с ним.
- Все? – спросил я, по-видимому, с оттенком удивления.
- Все! – ответил Свердлов. – А что?

Он ждал моей реакции. Я ничего не ответил.

- А кто решал? – спросил я.
- Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя оставлять нам им живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях».

Комментируя это решение, Троцкий далее пишет:

«По существу, решение было не только целесообразным, но и необходимым (...).

Казнь царской семьи нужна была не просто для того, чтобы напугать, ужаснуть, лишить надежды врага, но и для того, чтобы встряхнуть собственные ряды, показать, что впереди полная победа или полная гибель. В интеллигентских кругах партии, вероятно, были сомнения и покачивания головами. Но массы рабочих и крестьян не сомневались ни минуты: никакого другого решения они не поняли бы и не приняли бы. Это он хорошо чувствовал: способность думать и чувствовать за массу и с массой была ему в высшей мере свойственна, особенно на великих политических поворотах...»⁴⁵⁰

⁴⁴⁶ Джонсон Н.Н. – секретарь Михаила Романова.

⁴⁴⁷ Власов А.М. – делопроизводитель Гатчинского дворца.

⁴⁴⁸ Знамеровский С.П. – начальник Гатчинского ж-д жандармского управления.

⁴⁴⁹ Декреты Советской власти. Т.1. С.578.

⁴⁵⁰ Троцкий Л.Д. Дневники и письма. Нью-Йорк. Эрмитаж. 1986. С. 101–102.

Конечно, не во всем можно полагаться на Троцкого. Но этим записям в его «Дневнике» вполне можно доверять. Бесспорно, что расстрелы были организованы центром: такая их синхронность в Екатеринбурге и Алапаевске могла обеспечиваться подачей сигнала только с «центрального пульта», находившегося в кабинете Ленина. Наконец, не могли же согласовывать свои действия члены Уральского Совета со своими коллегами из Пермской губернии, на «свой» страх и риск принявшими решение о расстреле Михаила Романова. Как в Перми, так и в Екатеринбурге чекисты прекрасно понимали, насколько они рисковали бы, ликвидируя Романовых без приказа из Москвы. Приказ же из Москвы в Екатеринбург через Пермь был дан Свердловым, выполнявшим устное распоряжение Ленина.

О жестокостях Ленина подробно уже говорилось в предыдущих главах. И тем не менее, думается, нелишне будет ознакомить читателя со свидетельствами М.В. Фофановой и В.Д. Бонч-Бруевича, касающимися отношения Ленина к Романовым.

М.В. Фофанова:

«Владимир Ильич читал какую-то брошюру. Я несла ему чай, когда в дверь условным знаком постучали. Это был Рахья. Мы вместе прошли в комнату Ильича. Он на мгновение оторвался от чтения и восторженно сказал: «Вы, товарищ Рахья, только послушайте, что пишет Нечаев! **Он говорит, что надо уничтожить всю царскую семью. Браво Нечаев!**» Сделав небольшую паузу, Владимир Ильич продолжил: «**То, что не удалось осуществить этому великому революционеру, сделаем мы**». Затем он закрыл брошюру и обратился к Рахье со словами: «Ну, рассказывайте, что с Пятницким?» Я ушла к себе, а они продолжали беседовать».

В.Д. Бонч-Бруевич:

«...Совершенно забывают, – говорил Владимир Ильич, – что Нечаев обладал особым талантом организатора, умением всюду устанавливать особые навыки конспиративной работы, умел свои мысли облачать в такие потрясающие формулировки, которые оставались памятны на всю жизнь. Достаточно вспомнить его ответ в одной листовке, когда на вопрос – **«Кого же надо уничтожить из царствующего дома?»**, Нечаев дает точный ответ: **«Всю большую ектению»**. Ведь это сформулировано так просто и ясно, что понятно для каждого человека, жившего в то время в России, когда православие господствовало, когда огромное большинство так или иначе, по тем или другим причинам, бывали в церкви и все знали, что на великой, на большой ектений вспоминается весь царствующий дом, все члены дома Романовых. **Кого же уничтожить из них?** – спросит себя самый простой читатель. – **Да весь дом Романовых**, – должен бы был дать себе ответ. **Ведь это просто до гениальности!**»

И далее: «*«Нечаев должен быть весь издан. Необходимо изучить, дознаться, что он писал, расшифровать все его псевдонимы, собрать воедино и все напечатать»*, – неоднократно говорил Владимир Ильич»⁴⁵¹ (выделено мной. – А.А.).

Столь серьезные свидетельства убеждают нас в том, что организаторами расстрела Романовых были Ленин и его ближайший соратник и единомышленник Свердлов. Однако понимаю, что эти свидетельства все же не могут служить юридическим основанием для предъявления обвинения Ленину и Свердлову в организации расстрела царской семьи. Поэтому обратимся к приведенным ниже документальным материалам, подтверждающим преступные действия Ленина и Свердлова в отношении Романовых. Это отрывок из воспоминания одного из исполнителей расстрела царской семьи, Якова Юровского, телеграмма Белобородова в Москву Свердлову для Голощекина от 4 июля 1918 года и секретная телеграмма Белобородова в Москву Свердлову от 17 июля 1918 года. Уверен, проанализировав эти документы и другие, приведенные ниже, читатель сделает вполне объективный вывод. Мне же хотелось сказать о следующем. После отречения от российского престола, Николай Романов не представлял для государства ни политической, ни иной опасности. Однако Ленин и Свердлов, организовав насильственную смерть бывшего царя России, членов его семьи, ближайших родственников, домашнего врача и прислуги, проявили неслыханную кровожадность, жестокость и бесчеловечность. Народы России никогда не забудут эти злодеяния.

⁴⁵¹ *Тридцать дней*. 1934. № 1. С. 18.

Телеграмма Белобородова в Москву

Москва

Председателю ЦИК Свердлову для Голощекина

Сыромолов как раз поехал для организации дела согласно указаний Центра опасения напрасны точка Авдеев сменил его помощник Мошкин арестован вместо Авдеева Юровский внутренний караул весь сменил заменяется другими точка – 4558 Белобородов 4/VII Телеграмму принял: Комиссар (подпись неразборчива)

Секретная телеграмма Белобородова секретарю СНК Горбунову от 17 июля 1918 года

Расшифрованный текст:

«Передайте Свердлову что все семейство постигла та же участь что и главу официально семья погибнет при эвакуации»

Ленин был беспощаден к любому инакомыслящему. Но особенно доставалось тем оппонентам, которые не разделяли взгляды вождя на общественно-политическую жизнь. Среди множества опальных был известный уже читателю ученый-историк профессор Николай Александрович Рожков, который при царском режиме был сослан в Восточную Сибирь. В феврале 1921 года Н.А. Рожкова большевики арестовали. Несколько месяцев он провел в тюрьме, но был освобожден. Однако осенью 1922 года по настоянию Ленина Рожкова вновь арестовывают. Но вскоре больного ученого тюремщики выпускают из-под стражи. Однако Ленин не перестает терроризировать несчастного Рожкова. Председательствуя на заседании Политбюро 26 октября 1922 года, Ленин добивается решения: «Рожкова выслать». Однако, пользуясь отсутствием Ленина на Политбюро 7 декабря (из-за болезни), участники заседания принимают решение не высылать престарелого и больного Рожкова из России. Но, будучи уже больным, в декабре 1922 года Ленин по телефону из Горок диктует письмо Сталину, в котором выражает несогласие с постановлением Политбюро ЦК РКП(б), принятым 7 декабря, о разрешении Н.А. Рожкову проживать в Москве. Ох и злопамятен был Владимир Ильич! 19 декабря, то есть спустя буквально пять дней после первого письма, он диктует в ЦК РКП(б) второе письмо с протестом против решения Политбюро от 7 декабря о Н.А. Рожкове⁴⁵².

Именно в этот день у Ленина было два приступа болезни. И тем не менее он продолжал терроризировать людей.

А вот еще один показательный случай. 14 февраля 1919 года народный комиссар путей сообщения послал Ленину телеграмму из города Козлова, в которой сообщал, что разразившаяся 12 февраля сильнейшая метель на участке железной дороги Кочетовка – Тамбов не позволила выполнить декрет СНК о борьбе со снежными заносами и что он *«не выполняется местным населением отчасти и потому, что население вдоль полосы железной дороги мобилизуется не только военным комиссаром на фронте, но и совнархозами на подвозку дров, продовольствия и т.п.»*. Поэтому он обращался с просьбой внести в Совет Обороны предложение об освобождении населения в 20-верстной полосе вдоль железных дорог от мобилизации. В ответ ему Совет Рабоче-Крестьянской Обороны издал постановление от 15 февраля, подписанное Лениным:

«Поручить Склянскому, Маркову, Петровскому и Дзержинскому немедленно арестовать нескольких членов исполкомов и комбедов в тех местах, где расчистка снега производится не вполне удовлетворительно. В тех же местностях взять заложников из крестьян с тем, что, если расчистка снега не будет произведена, они будут расстреляны»⁴⁵³.

В известной степени раскрывает Ленина, как человека, случай, рассказанный Г.И. Алексинской в парижском журнале «Родная земля»:

«Восприняв марксистскую доктрину с ее безличным методом, мы все-таки искали в вожде человека, в котором были бы соединены темперамент Бакунина, удаль Стеньки Разина и мятежность горьковского Буревестника. Такой живой фигуры не было перед нами; но мы хотели олицетворить ее в лице Ленина. И когда я увидела его впервые в 1906 году на одном из загородных митингов в Петербурге, я была страшно неудовлетворена. Меня удивила не его наружность... – а то, что, когда раздался крик: «Казаки!» – он первый бросился бежать. Я смотрела ему вслед. Он перепрыгнул через барьер, котелок упал у него с головы... С падением этого нелепого котелка в моем воображении упал сам Ленин. Почему? Не знаю!.. Его бегство с упавшим котелком как-то не вяжется с

⁴⁵² Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 707–708.

⁴⁵³ Декреты Советской власти. Т. 4. С. 627.

Буревестником и Стенькой Разиным. Остальные участники митинга не последовали примеру Ленина. Оставаясь на местах, они, как было принято в подобных случаях, вступили в переговоры с казаками. Бежал один Ленин...

Ленин был жестоко упрям во всех случаях жизни, не переносил чужих мнений, по поводу чего бы они ни высказывались, а не в одной политике. Завистливый до исступления, он не мог допустить, чтобы кто-нибудь, кроме него, остался победителем. Жестокое и злое проступало в нем как в любом споре, так и в игре в крокет или в шахматы, когда он проигрывал. Проявить независимость, поспорить с ним о чем угодно или обыграть его в крокет – значило раз и навсегда приобрести себе врага в лице Ленина»⁴⁵⁴.

М.В. Фофанова однажды рассказала про один курьезный случай, связанный с Лениным. Днем второго дня после переезда Ленина к ней на квартиру, раздался тихий стук в дверь. Стук не был условным. Владимир Ильич весь побледнел и, не дав ей подойти к двери, побежал в комнату, чтобы попытаться по водосточной трубе или другим способом опуститься во двор. Маргарита Васильевна вовремя его остановила. Оказалось, что соседский мальчик, играя со сверстниками, случайно задел палкой в дверь.

В народе говорят, что жестокими и злыми людьми, как правило, бывают трусы. Если судить по характеристике Т.И. Алексинской, то Ленин действительно был архитрусливым человеком. И в самом деле. Взять хотя бы такой пример: он ни разу не сделал попытки бежать из ссылки, как это делали, скажем, такие ссыльные, как В. Акимов, М. Владимиров, Н. Алексеев, Ф. Дан (дважды), И. Дубровинский, Ф. Ильин, В. Курнатовский, И. Полонии, И. Присягин, С. Райчин, И. Сталин, М. Сычев, И. Смидович и многие другие.

Очевидно, на почве чрезмерной трусости Ленин много уделял внимания конспирации своей личности. Исследователи насчитали у него около 150 псевдонимов: Базиль, Большевик, Дядя, Иванов, Ивановский, Ильин, Карич, Карпов, Константинов, Куприянов, Ленин, Ленивец, Мейер, Мирянин, Наблюдатель, Осипов, Петров, Пирючев, Посторонний, Постоянный, Правдист, Рихтер, Силин, Старик, Статистик, Тулин, Фрей, Читатель... Но один из них, **Ленин**, прочно вошел в его биографию. Любопытна история с этим псевдонимом.

Историку М.Г. Штейну удалось найти концы этой криминальной истории. Оказывается, дочь коллежского секретаря потомственного дворянина Николая Егоровича Ленина, Ольга Николаевна, выполняя просьбу подруги – Н.К. Крупской, уговорила своего брата Сергея взять паспорт у тяжело больного отца и передать его Владимиру Ульянову. Что и было сделано. С этим паспортом Владимир Ильич 16 июля 1900 года уезжает за границу. С этой фальшивой фамилией Владимир Ульянов в октябре 1917 года вступает на российский престол. С ней он ушел из жизни. Фальшивым именем назван и Мавзолей.

О большевиках написано немало, и везде они показаны как храбрые, решительные и умные люди. На последнем качестве создатели большевистского имиджа делали особый акцент. Между тем, оказывается, это далеко не так. Любопытная оценка содержится в одном из писем Ленина Горькому:

«Известие о том, что Вас лечит **новым** способом «**большевик**», хотя и бывший, меня ей-ей обеспокоило. **Упаси боже от врачей – товарищей вообще, врачей – большевиков в частности! Право же, в 99 случаях из 100 врачи – товарищи «ослы», как не раз сказал один хороший врач.** Уверю Вас, что лечиться (кроме мелочных случаев) надо только у первоклассных знаменитостей. **Пробовать на себе изобретения большевика – это ужасно!!**»⁴⁵⁵ (Выделено мной. – А.А.).

Здесь Ленин абсолютно прав. Действительно ужасно «пробовать на себе изобретения большевика». Поэтому он все свои жестокие, бесчеловечные изобретения большевиков пробовал... на россиянах.

Авторы ряда публикаций о Ленине подчеркивают такие черты его характера, как доброта, интеллигентность. Между тем имеются авторитетные свидетельства о том, что Ленин в общении с людьми часто допускал грубости, пошлости и даже площадную брань. (Удивительно, но об этом писала в своих воспоминаниях Н.К. Крупская. Об этом писал и А. Бубнов.) О том, что Ленин в порыве гнева мог грубить, издеваться, говорила в беседе с автором этих строк и М.В. Фофанова.

⁴⁵⁴ «Родная земля», № 1. 1926. 1 апреля. С. 6.

⁴⁵⁵ Ленин В.И. ПСС, Т. 48. С. 244.

А вот еще одно любопытное свидетельство сестры Ленина – Марии Ильиничны: «На одном заседании ПБ (Политбюро. – А.А.) Троцкий назвал Ильича «хулиганом»»⁴⁵⁶. Думается, что без особой причины Троцкий не стал бы так говорить, тем более в присутствии членов Политбюро. Вероятно, Ленин оскорбил Троцкого и тем самым вывел его из равновесия.

Н.К. Крупская выявила еще одну «гуманную» черту «пролетарского вождя». Прочитав ее рассказ о зайцах и охотниках: «Позднюю осенью, когда по Енисею шла шуга (мелкий лед), ездили на острова за зайцами. Зайцы уже побелеют. С острова деться некуда, бегают как овцы, кругом. **Целую лодку** настреляют, бывало, наши охотники»⁴⁵⁷.

Ленин не стеснялся оскорблять в печати людей, политические партии и даже целые народы. Немецких социал-демократов – К. Каутского, Ф. Шейдемана и П. Леви – называл «навозные кучи»; членов «Армянской социал-демократической федерации» – «подонками женеvского болота!». На лидера социал-демократической партии Швейцарии Гримма он навесил ярлык «подлец». Троцкого называл «пустозвоном», «иудушкой», «мерзавцем», Плеханова – «свиньей». Горького – «теленком». «Бундовцы» были у него «проститутки», «тупицы», «дурачки» и «идиоты». «Глупый народ – чехи и немчура»⁴⁵⁸, – писал он матери из Мюнхена в феврале 1901 года.

Полемизируя в печати со своими политическими противниками и оппонентами, Ленин часто употреблял ругательные слова, за что не раз получал замечания от издателей и вынужден был их «смягчать, а равно и неприличные выражения»⁴⁵⁹.

Но, захватив власть, он беззастенчиво выплеснул на страницы печати всю свою «культуру». Читателю небезынтересно будет познакомиться с лексикой Ульянова-Ленина. Вот краткий перечень любимых определений, составленный на основе всего лишь трех томов его собраний сочинений: «балбес», «банда», «болтун», «вор», «говно», «гад», «гадкий», «горлопан», «глупый», «гнилое яйцо», «грязный натурашка», «дурачки», «жулик», «зад», «зверь», «зверек», «идиоты», «иуда», «клеветник», «кляузник», «клакей буржуазный», «лиса», «лошадиный барышник», «лжец», «мародер», «мерзавец», «мещанская сволочь», «мошенник», «мракобес», «моськи», «негодяй», «навозные кучи», «олух», «осел», «оппортунист», «палач», «пакостник», «паскуда», «паразит», «помойная яма», «поганое стойло», «подонки», «пошлый болтун», «пошляк», «презренные дурачки», «проститутки», «прохвост», «прихвостень», «ренегат», «самодур», «свинья», «собака», «сволочь», «спекулянт», «старые бабы», «торгаш», «труп», «трус», «тупица», «тупоум», «ученые дураки», «филистер», «хам», «шалопай», «шарлатан», «шантажист», «шайка», «шовинист», «штрейкбрехер», «шуты гороховые», «щенок»... Вот каков лексикон литератора.

Эти «культурные» словечки встречаются у Ленина не только в эпистолярных сочинениях: он вообще довольно часто позволял себе говорить фривольности. Более того, своими пошлыми выражениями и неприличными словечками из бульварной и кабацкой лексики так называемый литератор засорял и вульгаризировал богатый самобытный русский язык.

Собственно, он и не скрывал свои «интеллигентные» привычки. Так, в письме Горькому от марта 1908 года Ленин писал:

«Дорогой А.М. ...газету я забрасываю из-за своего философского запоя: сегодня прочту одного эмпириокритика и **ругаюсь площадными словами**, завтра другого и **ругаюсь матерными...**»⁴⁶⁰ (Выделено мной. – А.А.).

По свидетельству людей, лично знавших Ленина, он, мягко выражаясь, был не совсем равнодушен к деньгам, понимая, что без них дальнейшее восхождение к власти может остановиться.

«Объявивши себя распущенным, Б.Ц. (Большевистский Центр. – А.А.) – кучка скомпрометированных личностей вокруг В. Ленина, – писал в свое время Мартов, – продолжает существовать как организация действительного перманентного заговора против партии, как группа, претендующая держать в своих руках все нити правления пытающейся восстановиться партийной организации. Эта группа, связанная общностью личных интересов и единством антисоциалистических взглядов на

⁴⁵⁶ «Известия ЦК КПСС». 1989. № 12. С. 197.

⁴⁵⁷ Крупская Н.К. *Воспоминания о Ленине*. Изд. 3-е, дополн. М. 1989. С. 32.

⁴⁵⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 204.

⁴⁵⁹ Там же. С. 265.

⁴⁶⁰ Письма Ленина Горькому. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. С. 24.

роль «вождей» в рабочем движении, сохраняет возможность вести свою антипартийную линию постольку, поскольку не выполнила фактически своего собственного торжественного обязательства выпустить из рук денеж. суммы, которые она захватила. Ибо общественное развитие, делая все большим анахронизмом диктатуру этой группы над социал-демократией, все менее оставляет ей идейных средств удерживать эту диктатуру, все более обрекает ее на пользование методами нечаевщины и давления на дезорганизованную партию силой денег»⁴⁶¹.

Ю.О. Мартов настоятельно требовал «немедленной фактической передачи денег из рук т. Ленина в руки намеченных пленумом «держателей»⁴⁶².

Весьма интересную информацию по этому поводу дает и Г.В. Плеханов. На заседании конференции, созванной Интернациональным Социалистическим Бюро в Брюсселе 20 июня 1914 года, он публично заявил, что *«главная причина непримиримости Ленина заключается в том, что он не желает выпустить из своих рук партийных денег, часть которых им была захвачена воровским способом»*⁴⁶³ (выделено мной. – А.А.).

Заглянем на минуту в его отроческие годы.

Известно, что юный Володя Ульянов был невнимателен и груб с детьми: как правило, огрызался на их приглашения поиграть с ними.

«Дома все чаще слышно: Володя не груби. Тише, Володя... Брат Саша, приехавший к лету, на вопрос Анны: «Как тебе нравится наш Володя?» – ответил уклончиво и неодобрительно, сделал Володе замечание за нечуткое отношение к матери»⁴⁶⁴.

Ленин в детстве, бывало, говорил неправду. Например, дома у тетки, в деревне Кокушкино, разбил графин и не признался в этом.⁴⁶⁵ Ну уж это с кем не бывает. А вот когда он повзрослел, то обман и ложь стали для него постоянным средством в достижении цели. В приложении к I тому «Полного» собрания сочинений Ленина содержится любопытный документ. Это прошение Владимира Ульянова от 28 октября 1889 года, которое он послал Министру народного просвещения. В нем он, сетуя на сложности с трудоустройством, писал:

«...Крайне нуждаясь в каком-либо занятии, которое дала бы мне возможность поддерживать своим трудом семью, состоящую из престарелой матери и малолетних брата и сестры, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство разрешить мне держать экзамен на кандидата юридических наук экстерном при каком-либо высшем учебном заведении...»⁴⁶⁶

Нельзя не заметить здесь, мягко выражаясь, лукавства: «престарелой матери» в ту пору исполнилось всего лишь 54 года, и она еще долго разъезжала по Европе, скончавшись уже действительно престарелой, через 27 лет! А Владимир Ульянов, получив через два года вожделенный диплом юриста, вплоть до 1917 года продолжал выкачивать из бюджета «небогатой» и «престарелой» матушки крупные суммы. Вот так он старался «поддержать своим трудом семью».

Между тем «бедная» семья Ульяновых (если считать ее таковой) жила в те времена явно не по средствам. Например, лето 1897 года Мария Александровна провела вместе с дочерью Марией в Швейцарии. В том же году побывала за границей ее старшая дочь Анна. С 1900 по 1902 год Анна снова колесит по Европе – Мюнхен, Дрезден, Париж, Берлин... Причем во Франции ее навещает «престарелая» мать. Она вместе с детьми (Володей и Анной) пожила с месяц на севере Франции. В 1907 и 1911 годах Анна еще несколько раз выезжала за пределы России. Не отставала от нее и Мария. В общей сложности она побывала за границей еще пять раз. Помимо отдыха и лечения слушала лекции в Брюссельском университете, посещала Сорбонну. Наверно, излишне говорить, сколько члены семьи Ульяновых путешествовали по России!

Вернемся, однако, к фактам, обличающим Ленина в лукавстве. Например, в речи на Втором Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов 2-го (15) декабря 1917 года он вдруг

⁴⁶¹ Мартов Л. *Спасители или упразднители?* (Кто и как разрушал Р.С.Л.Р.П.) Париж. 1911. С. 36.

⁴⁶² Там же. С. 46.

⁴⁶³ Цит. по: Никитин Б. Указ. работа. С. 227.

⁴⁶⁴ Шагинян М. Указ. работа. С. 418.

⁴⁶⁵ Там же. С. 458.

⁴⁶⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 1. С. 554.

поведал всем, что в «Совете Народных Комиссаров не одни большевики»⁴⁶⁷. Но это же был чистейший обман. Составленное в основном Лениным «для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, Временное рабочее и крестьянское правительство»⁴⁶⁸ (подчеркнуто мной. – А.А.) состояло исключительно из большевиков⁴⁶⁹. А вспомним его слова 1 мая 1919 года на Красной площади: «*Большинство присутствующих... не переступивших 30–35-летнего возраста, увидят расцвет коммунизма...*»⁴⁷⁰ Несчастные и изголодавшиеся люди даже не подозревали тогда, что слушают демагога и политического авантюриста международного масштаба, что коммунизма не увидят даже их правнуки, что в жизни России спустя полвека после отмены крепостного права наступает новая фаза крепостничества – диктаторский режим, просуществовавший почти до начала XXI столетия.

Любопытны оттенки в характеристике Ленина, данной директором Сибирской классической гимназии Ф.М. Керенским, отцом российского премьера Временного правительства А.Ф. Керенского:

«Присматриваясь ближе к домашней жизни и характеру Ульянова, я не мог не заметить в нем излишней замкнутости, чуждаемости, даже с знакомыми людьми, а вне гимназии и с товарищами и вообще нелюдимости»⁴⁷¹.

Насколько объективна характеристика, можно судить по такому факту.

В 1921 году двоюродный брат Ленина по отцу, Степан Николаевич Горшков, поехал в Москву, чтобы повстречаться со своим родственником. Не одну неделю он пробыл в Москве, тщетно пытаясь свидеться с братом. Ссылаясь на болезнь, Ленин не принимал Степана Горшкова. Исчерпав терпение, Горшков уехал домой. Но до Астрахани он не доехал: якобы в дороге заболел (неизвестно чем) и умер.

Многие биографы Ленина наперебой награждают его такими качествами, как интернационализм, принципиальность, полководческий талант и т.д. Кстати, М. Горбачев в докладе «Слово о Ленине», посвященном 120-летию со дня рождения вождя, тоже не преминул подчеркнуть, что он «оставил нам непревзойденный пример – политический и нравственный – сочетания патриотизма и интернационализма»⁴⁷².

Однако и эта оценка не отвечает истине. Достаточно вспомнить Конференцию социал-демократических организаций России, которая проходила в Риге в сентябре 1905 года. Вот как «интернационалист» Ленин взывал к ЦК РСДРП: «*Сугубо предостерегаю насчет «Армянской с.-д. федерации». Если вы согласились на ее участие в конференции, то сделали роковую ошибку, которую надо во чтобы то ни стало исправить*»⁴⁷³. Так называемый интернационалист, оскорбляя армянских социал-демократов «*подонками женеvского болота!*», со всей настойчивостью и «слезно» умоляет членов ЦК не допускать армян «на русскую конференцию»⁴⁷⁴. Между тем в работе «русской» конференции, как выяснилось, приняли участие представители ЦК РСДРП, организационной комиссии меньшевиков, Бунда, Латышской социал-демократии, Социал-демократии Польши и Литвы, Революционной украинской партии.

Своеобразно проявился «интернационализм» Ленина и в 1915 году, когда в Османской империи была устроена массовая резня армян. Тогда с осуждением этого геноцида выступили государственные, политические и общественные деятели многих стран, и среди них известные писатели: француз Анатоль Франц, австриец Франц Верфель, немец Армин Вегнер... Ленин, которого считали борцом за права угнетенных народов и интернационалистом, ни строчкой не упомянул о гибели 1,5 млн. армян. Сегодня его молчание легко можно объяснить: Турция была союзницей Германии в войне против России, а Ленин в то время был на их стороне и получал немалые средства за подрывную деятельность в пользу кайзеровской Германии.

⁴⁶⁷ Там же. Т. 35. С. 140.

⁴⁶⁸ Сборник документов по истории СССР. Эпоха социализма. 1917–1920. М. 1978. С. 52–53.

⁴⁶⁹ Партийную принадлежность членов Совета Народных Комиссаров см.: ПСС. Т. 36. С. 510–535.

⁴⁷⁰ Там же. Т. 38. С. 325.

⁴⁷¹ РЦХИДНИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9. Л. 134.

⁴⁷² «Правда». 1990. 21 апреля.

⁴⁷³ Ленин В.И. ПСС. Т. 47. С. 64.

⁴⁷⁴ Там же. С. 65.

Мне представляется, что «интернационализм» Ленина следует рассмотреть несколько внимательнее и глубже, чтобы иметь обстоятельное представление об идейно-политических и нравственных принципах этого человека.

В одном из писем А.И. Ульяновой-Елизаровой от 22 ноября 1898 года Н.К. Крупская писала, что «к Матовым (здешим лавочникам – евреям)... Володя питает особенную антипатию»⁴⁷⁵. Думается, Надежда Константиновна что-то путает. Напротив, как показывают многочисленные факты, он к ним относился с особой притягательностью, если не сказать больше, и это подтверждается свидетельством близких к Ленину людей, делами и проявлениями его самого.

Начнем с письма Анны Ильиничны (старшей сестры Владимира Ульянова), отправленного «отцу народов» 19 декабря 1932 года. Проинформировав Сталина, что она по поручению ЦК партии хорошо поработала в архиве Департамента полиции и исследовала документы своих предков по линии матери, Анна Ильинична перешла к главному вопросу:

«...Для вас, вероятно, не секрет, что исследование о происхождении деда показало, что он происходил из бедной еврейской семьи, был, как говорится в документе о его крещении, сыном житомирского мещанина, *Мойшки Бланк*. Этот факт, имеющий важное значение для научной биографии Вл. Ил-ча, для исследования его мозга, был признан тогда, при открытии этих документов, неудобным для разглашения. В Институте было постановлено не публиковать и вообще держать этот факт в секрете. В результате этого постановления я никому, даже близким товарищам, не говорила о нем... Этот факт ...⁴⁷⁶ вследствие уважения, которым пользуется Вл. Ильич, может сослужить большую службу в борьбе с антисемитизмом, а повредить, по моему, ничему не может. И я думаю, что кроме научной работы над этим материалом, на основе чего следовало бы составить теперь же популярную статью для газеты. У нас ведь не может быть никакой причины скрывать этот факт, а он является лишь подтверждением данных об исключительных способностях семитского племени и о выгоде для потомства смешивания племен, что разделялось всегда Ильичом. Ильич высоко ставил всегда евреев...»⁴⁷⁷ (Выделено мной. – А.А.).

Анна Ильинична абсолютно права: Ленин действительно высоко ставил евреев (унижая и оскорбляя другие народы), и это подтверждается документами. Не будем голословными, приведем несколько высказываний Ленина.

Так, в письме «дорогому товарищу» Берзину⁴⁷⁸ от 18 октября 1918 года Ленин в целях улучшения работы по выпуску пропагандистской литературы коммунистического толка рекомендует «выписать из Цюриха *Колнера* или *Штейера*» и, оплачивая «архивщедру», поручать им ответственные дела. А по поводу второстепенных работ, не требующих особого ума, дает указание: «*Русским дуракам раздайте работу*: посылать сюда вырезки, а не случайные номера, как делали это *идиоты* до сих пор...»⁴⁷⁹ (Выделено мной. – А.А.).

А вот реплика Ленина, сделанная в письме⁴⁸⁰ М. Горькому: «*Русский умник всегда еврей или человек с примесью еврейской крови*»⁴⁸¹. Вряд ли можно усомниться в том, что Ленин имел в виду себя, говоря о человеке «с примесью еврейской крови».

Следует заметить, что мысль о превосходстве семитского племени над другими у Ленина зародилась давно. И что характерно, он при первой же возможности пытается подчеркнуть, выделить это «превосходство». Так, еще на II съезде РСДРП, давая картину основных группировок, сложившихся на съезде, он из общего числа присутствующих с решающим (43 чел.) и совещательным (12 чел.) голосами выделяет: «*Евреи – 21 с решающим голосом и 4... совещательным*»⁴⁸². Между тем у «интернационалиста» Ленина за «кадром» остались представители остальных национальностей, присутствующих на съезде. Очевидно, «*дураков*,

⁴⁷⁵ Там же. Т. 55. С. 404.

⁴⁷⁶ Непонятное слово.

⁴⁷⁷ РЦХИДНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 471. Л. 1–3.

⁴⁷⁸ Берзинь-Зиемелис Я.А. (1881–1941). Большевик с 1902 г. Был членом Заграничного бюро ЦК РСДРП (1910 г.) и Бюро заграничных групп Социал-демократии Латвийского края. После октябрьского переворота – на государственной и дипломатической работе. В рассматриваемый период занимался организацией выпуска коммунистической пропагандистской литературы для распространения на Западе.

⁴⁷⁹ РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 125. Л. 1.

⁴⁸⁰ Данное письмо в опубликованных работах Горького отсутствует.

⁴⁸¹ «Русский современник». 1924. № 4. С. 241.

⁴⁸² Ленин В.И. ПСС. Т. 7. С. 435.

«ослов», «идиотов», «глупых», «подонков» и «нерях» он не учитывал. А то, что на высших государственных и партийных должностях в основном находились ближайшие соратники Ленина еврейской национальности, не вызывает сомнения. Троцкий, Каменев, Зиновьев, Свердлов Я., Свердлов В., Сокольников, Володарский, Склянский, Ганецкий, Радек, Стеклов, Ягода, Ломов, Штрейнберг, Яковлев, Сакс, Рязанов, Шлихтер, Теодорович, Литвинов, Трояновская, Адоратский, Владимирский, Гуковский, Данишевский, Лозовский, Козловский, Крестинский, Ольминский, Мануильский, Урицкий, Ярославский... Этот список можно было продолжить.

Здесь уместно сказать, что начальником охраны Ленина был Беленький А.Я., а шофером с 1917 по 1924 год – Гиль С.К.

Такой подбор кадров случайным не назовешь. Видимо, «пролетарский вождь» знал что делает, тем более что у него в руках была сосредоточена вся полнота государственной власти.

Как видим, права была Анна Ильинична, когда писала Сталину, что *«Ильич высоко ставил всегда евреев»*.

А вот еще несколько примечательных фактов такого же характера из биографии «интернационалиста» Ленина.

6 июля 1918 года группа террористов во главе с сотрудником ЧК Я. Блюмкиным совершила покушение на главу дипломатической миссии Германии. Брошенной бомбой в кабинет был убит посол в Москве граф Вильгельм Мирбах. В телеграмме во все районные комитеты РКП, Совдепы и штабы Красной Армии Ленин писал: *«...Мобилизовать все силы, поднять на ноги все немедленно для поимки преступников...»*⁴⁸³ Но когда главный преступник, Блюмкин, был задержан, не последовал приказ Ленина «расстрелять!», «повесить!», как обычно он делал в таких случаях по отношению к другим гражданам России. Более того, Блюмкин вскоре был освобожден «из-под стражи» и стал продолжать заниматься террором как сотрудник ЦК.

Не менее примечательна другая история. Известно, что Каменев и Зиновьев 18 октября 1917 года высказали в газете «Новая жизнь» свое несогласие с членами ЦК партии о вооруженном восстании. В этот же день Ленин написал «Письмо в Центральный Комитет РСДРП(б)», в котором осудил поступок Зиновьева и Каменева, расценивая его как предательство революции. «Я говорю прямо, – писал Ленин, – что *товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии*». Но вскоре от принципиальности Ленина и следа не осталось. Он легко простил «изменников», «подлых», «штрейкбрехеров», «жуликов», «лжецов», «наглецов» и «преступников», выдавших *«Родзянке и Керенскому решение своей партии о вооруженном восстании...»*. Оба «предателя» с его благословения остались членами Политбюро ЦК. Более того, после октябрьского переворота Зиновьев стал председателем Петроградского совета и председателем Исполкома Коминтерна. А Каменев – сначала председателем ЦИК, а затем – Моссовета. Более того, в качестве заместителя председателя Совнаркома он рука об руку работал с Лениным. Спустя пять лет, 24 декабря 1922 года, Ленин в «Письме к съезду» поставил в этом деле точку: *«октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но что он также мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому»*⁴⁸⁴ (подчеркнуто мной. – А.А.).

Из этого следует один довольно грустный вывод: Ленин, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Сталин, Свердлов, Ганецкий, Радек... – все они друг друга стоили.

Ознакомимся теперь с другими документами.

Протокол заседания Политбюро от 20 апреля 1921 года:

*«...После отпуска в Берлин⁴⁸⁵ на 3 недели, направить т. Шейнмана нашим торговым представителем в Грузию. Заместителем его в Грузию назначить тов. Рабиновича Ф.Я....»*⁴⁸⁶

Протокол заседания Политбюро от 7 декабря 1922 года:

*«...Утвердить при ВЦИК Комитет Содействия сельскому хозяйству... в составе: Оболенский (Осинский), Сосновский, Сокольников (Бриллиант), Шейнман, Щефлер...»*⁴⁸⁷

⁴⁸³ Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 113.

⁴⁸⁴ Там же. Т. 34. С. 419–427; Т. 45. С. 345.

⁴⁸⁵ Вот где, как правило, отдыхали большевики.

⁴⁸⁶ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 153. Л. 1.

⁴⁸⁷ Там же. Д. 325. Л. 10.

По поводу подбора кадров в высшие государственные и партийные структуры С.К. Бельгард в записи в дневнике от 22 мая 1918 года отмечал, что во всех органах советской власти участвуют в огромном количестве евреи.⁴⁸⁸ А вот Крупская почему-то это «не замечала».

По распоряжению Ленина, они действительно занимали ключевые позиции в аппарате государства. И это не сложно заметить, ознакомившись как с архивными, так и с опубликованными документами.

В годы застоя было опубликовано множество работ, в которых Ленин показан как «крупный военный деятель», «военный стратег», «величайший полководец...». Видимо, эти публикации были связаны с тем, что в тот период шел интенсивный процесс открытия другого «гениального полководца», чуть ли не предопределившего исход Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Брежнева. Вот только жаль, что подлинные полководцы и герои войны читали эти фальшивки и молчали, не разоблачали лакействующих историков и публицистов. Что же касается полководческого таланта Ленина, то здесь следует обратиться к высказываниям военных специалистов времен гражданской войны. В этой связи, как мне кажется, любопытна стенограмма заседаний военной секции VIII съезда РКП(б), прошедших 20 и 21 марта 1919 года. Ленин, присутствовавший на вечернем заседании 21 марта, дважды выступал, делал различные замечания по отдельным вопросам, в которых явно не был компетентен, за что и подвергся справедливой критике. Так, член РВС 5-й армии Восточного фронта В.И. Смирнов в своей речи на этом заседании объяснил неуместные замечания главы правительства в адрес специалистов «только военным незнанием товарища Ленина», а его нападки на военных руководителей отнес «за счет военной невинности Ленина»⁴⁸⁹. Заметим, что ни один из присутствующих, включая самого Ленина, не возразил против этой оценки.

Как глава правительства Ленин часто допускал волюнтаризм и самовластие, не считаясь с мнением членов СНК и ВЦИК. Так, однажды он вызвал М.В. Фофанову и без всяких предисловий сообщил:

– Маргарита Васильевна, Вы с сегодняшнего дня – ректор Московского зоотехнического института. И не пытайтесь мне возражать – это, как Вы знаете, бесполезно. Архиважно, чтобы среди этой эсеро-меньшевистской публики был наш человек. Товарищ Дзержинский поможет Вам выкорчевать оттуда эту гнилую интеллигенцию и всю мешанскую сволочь.⁴⁹⁰

В этой связи весьма любопытно привести еще один рассказ Фофановой, касающийся И.Ф. Арманд, в которой, как известно, Ленин «души не чаял»:

– В октябрьской революции Арманд не участвовала. Письма Ленина к Инессе Федоровне носили личный характер.⁴⁹¹ По просьбе Владимира Ильича она навещала его в моей квартире. О его теплых связях с Инессой Надежда Константиновна знала. На этой почве между ними еще до октября случались серьезные конфликты. Это было в Швейцарии, когда Владимир Ильич на несколько дней ушел к Инессе. Но особо обострились их отношения после революции, когда Владимир Ильич стал главой советского правительства. Владимир Ильич назначил Инессу Федоровну председателем Совнархоза Московской губернии и поселил ее у Кремлевской стены, напротив Александровского сада, рядом с квартирой своей сестры – Анны Ильиничны. Он часто навещал Инессу Федоровну. Надежда Константиновна заявила Владимиру Ильичу, что если он не прекратит связь с Арманд, то она уйдет от него. К сожалению, семейный конфликт стал достоянием членов ЦК партии и правительства, которые все знали и замечали. Вскоре после назначения Арманд на должность председателя Совнархоза Московской губернии обнаружилось, что она не справляется с этой, совершенно необычной для нее, работой. Тогда, по инициативе Владимира Ильича, ее назначили на вновь созданную должность заведующей женским отделом при ЦК РКП(б). При сомнительных обстоятельствах во время отдыха на Северном Кавказе 24 сентября 1920 года Инесса скоропалительно скончалась.⁴⁹² Очевидцы рассказывали мне, что во

⁴⁸⁸ «Нева». 1990, № 12. С. 196.

⁴⁸⁹ «Известия ЦК КПСС». 1989. № 11. С. 172.

⁴⁹⁰ Из беседы М.В. Фофановой с автором.

⁴⁹¹ Речь идет о письмах, которые М.В. Фофанова по поручению Ленина отправляла И.Ф. Арманд.

⁴⁹² В понедельник, 11 октября, с 8 часов утра Ленин на Казанском вокзале встречал траурный вагон с гробом умершей в Нальчике И.Ф. Арманд, участвовал в траурном шествии к Дому Союзов. А 12 октября он шел за траурным кортежем от Дома Союзов к Красной площади, где состоялись похороны Арманд. На ее могилу он возложил венок с надписью: «Тов. Инессе – от В.И. Ленина».

время ее похорон Владимир Ильич терял сознание и его удерживали от падения. Шли слухи, что Инессу Федоровну отравили, но в печати, в некрологе, говорилось, что она умерла от тифа.⁴⁹³

Здесь уместно вспомнить похороны основоположника русской социал-демократии Г.В. Плеханова 9 июня 1918 года и отношение Ленина к этому печальному событию. У Казанского собора в Петрограде гроб Георгия Валентиновича несли члены группы «Освобождение труда» П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Е.К. Брешко-Брешковская, Л.Г. Дейч, ближайшие соратники и друзья, представители рабочих от фабрик и заводов, русской интеллигенции. На похоронной процессии отсутствовал Ленин. От него не было даже венка. Узнав о кончине Г.В. Плеханова, Ленин уехал из Москвы. Именно в эти траурные дни он вместе с Н.К. Крупской и М.И. Ульяновой отдыхал на берегу Клязьмы в Мальце-Бродове Богородского уезда Московской губернии. Печальное известие не задело «самого человеческого».

Ленин не был и на похоронах Веры Засулич. А вот на похороны М.Т. Елизарова, мужа сестры Анны Ильиничны, Ленин ездил в Петроград аж на четыре дня (с 11 по 14 марта 1919г.). И это тогда, когда власть большевиков буквально висела на волоске.

Став главой советского правительства, Ленин не замедлил позаботиться о трудоустройстве своих родственников и близких. Так, «видный деятель Коммунистической партии»⁴⁹⁴, старшая сестра его, А.И. Ульянова-Елизарова, становится редактором журнала «Ткач». «Видный деятель...» (это уже младшая сестра вождя – М.И. Ульянова) была введена в состав редколлегии газеты «Правда», одновременно являясь ее ответственным секретарем.

Соратник, жена и друг Ленина – Н.К. Крупская, тоже «видный деятель Коммунистической партии и Советского государства», назначается членом коллегии наркомата просвещения, руководителем Главполитпросвета, заместителем Народного комиссара просвещения.

Младший брат Ленина, так называемый «профессиональный революционер» Д.И. Ульянов, после октябрьского переворота был направлен в Крым на партийную и советскую работу, а с 1921 года он перебирается в Москву для работы в Наркомздраве.

Не забыл Ленин позаботиться и о своем зяте, муже старшей сестры, «недотепе»⁴⁹⁵ М.Т. Елизарове: после разгона Учредительного собрания российский премьер назначает Елизарова народным комиссаром путей сообщения.⁴⁹⁶ Ну, чем не добрый наш Ильич?

Во всех публикациях советского периода Ленин показан как принципиальный партиец. Однако некоторые факты дают основание усомниться и в этом. Видные революционеры, хорошо знавшие Ленина (Плеханов, Мартов, Дан, Владимиров, Луначарский, Эренбург и др.), по свидетельству Зиновьева, еще задолго до октябрьского переворота считали его методы в борьбе за политическую власть недопустимыми, отождествляли их с нечаевщиной, расценивали их как беспринципные и провокаторские. Так, Г.В. Плеханов решительно выступал против недемократических и нечестных методов формирования состава партийных съездов и конференций, которыми пользовался Ленин. В статье «Центризм и бонапартизм», опубликованной в газете «Искра» № 65 от 1 мая 1904 года, Плеханов писал:

«Вообразите, что за Центральным Комитетом всеми нами признано пока еще бесспорное право «раскассирования». Тогда происходит вот что. Ввиду приближения съезда, ЦК всюду «раскассировывает» все недовольные им элементы, всюду сажает своих креатур и, пополнив этими креатурами все комитеты, без труда обеспечивает себе вполне покорное большинство на съезде. Съезд, составленный из креатур ЦК, дружно кричит ему: «Ура!», одобряет все его удачные и неудачные действия и рукоплещет всем его планам и начинаниям. Тогда у нас, действительно, не будет в партии ни большинства, ни меньшинства, потому что тогда у нас осуществится идеал персидского шаха»⁴⁹⁷.

Естественно, эти справедливые замечания Г.В. Плеханова были отвергнуты Лениным и его единомышленниками. Напротив, порочный метод образования выборных органов был взят большевистскими лидерами на вооружение и применялся на протяжении всей истории советской власти.

⁴⁹³ Из беседы М.В. Фофановой с автором.

⁴⁹⁴ Здесь и ниже эпитеты заимствованы из «полного» собрания сочинений Ленина.

⁴⁹⁵ Оценка Ленина.

⁴⁹⁶ См.: В.И. Ленин. *Биографическая хроника. 1870–1924*. Т. 5. С. 433, 470, 525, 565–566; *Ленин в Москве и Подмосковье*. М.: «Московский рабочий». 1980. С. 331.

⁴⁹⁷ Плеханов Г.В. Сочинения. Т. XIII. М.–Л. 1926. С. 90.

А вот еще пример необычайной «принципиальности» Ленина. В письме к И. Арманд от 7 февраля 1917 года, высказывая свое отношение к швейцарским левым социал-демократам, Фрицу Платтену и Эрнсту Нобсу, он пишет: «*Нобс и Платтен совсем бесхарактерные люди (если не хуже)... архидрянь*»⁴⁹⁸. Между тем именно к «архидряни» Платтену Ленин обращается в марте 1917 года с просьбой «*быть доверенным лицом в деле организации поездки и сопровождать их при проезде через Германию*».⁴⁹⁹ Так мог поступить лишь человек, не имеющий никакого понятия о нравственности.

О лицемерии и беспринципности Ленина говорит и такой факт. В письме к И. Арманд, давая характеристику Радеку, подчеркивает, что он (Радек) «*тишинский торгош, наглый, нахальный, глупый... дурачок и мерзавец*».⁵⁰⁰ А спустя два месяца пишет письма «мерзавцу» с обращениями: «Дорогой Радек!», «Дорогой друг!»⁵⁰¹

Воистину: скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты, – гласит известная поговорка.

Да и о какой принципиальности Ленина можно говорить, если он, бывало, воздерживался от голосования по самым серьезным вопросам? Так, например, случилось 24 ноября 1922 года при опросе членов Политбюро ЦК РКП(б) о назначении комиссии для срочного рассмотрения заявления членов ЦК КП(б) Грузии, подавших 22 октября 1922 года в отставку.⁵⁰²

А вот другой пример. В конце декабря 1922-го – начале 1923 года Ленин продиктовал свое «Письмо к съезду», но не пожелал его обнародовать, хотя прекрасно видел, что серьезнейшие разногласия в партии ведут к ее расколу и могут иметь пагубные последствия для государства. Напротив, он свои сочинения спрятал в сейф. Почему? По свидетельству Крупской, Ленин «*выражал твердое желание, чтобы все его записи (личные характеристики некоторых членов ЦК. – А.А.) только после его смерти были доведены до сведения очередного партийного съезда*»⁵⁰³.

Конечно, право на ошибку имеет каждый человек, но нельзя же считать простыми ошибками подобные проявления и метаморфозы в деятельности политика и главы государства. Да и принципиальностью тут не пахнет.

В последнее время из лагеря ревнителей коммунистической идеи все чаще раздаются призывы «очистить Ленина от всяких наслоений». О каких наслоениях идет речь – непонятно. Возможно, ленинские адвокаты имеют в виду объективную и смелую работу В. Солоухина «Читая Ленина»? А быть может, те «наслоения», которые так подробно описал в своем историческом романе «Современники» Марк Александрович Алданов (Ландау)? Впрочем, предоставим читателю возможность ознакомиться с некоторыми сюжетами из его книги, которые весьма обогатят наше представление о биографии большевистского вождя.

Алданов отмечает, что Ленин придавал исключительное значение вопросу пополнения партийной кассы. Он пишет, что из множества способов добычи денег Ленин пустил в ход только три:

«...Первый способ был старый, классический, освященный традицией, которая через века идет от предприимчивых финикийцев к князю Виндишгрецу и его соучастникам. Способ этот заключается в подделке денег. Первоначально была сделана попытка организовать печатание фальшивых ассигнаций в Петербурге при содействии служащих Экспедиции Изготовления Государственных Бумаг. Но в последнюю минуту служащие, с которыми велись переговоры, отказались от дела.

Тогда Ленин перенес его в Берлин и поручил в величайшем от всех секрете «Никитичу» (Красину). Однако маг и волшебник большевистской партии, так изумительно сочетавший полное доверие Ленина с полным доверием фирмы «Сименс», оказался на этот раз не на высоте своей репутации. Или, вернее, на высоте своей репутации оказалась германская полиция. Раскрытое ею дело вызвало в свое время немало шума. «Спрашивается, как быть с ними в одной партии? Воображаю, как возмущены немцы», – с негодованием писал в частном письме Мартов. Чичерин (в ту пору еще большевик) потребовал назначения партийной следственной комиссии. Ленин охотно согласился на строжайшее расследование дела, организованного по его прямому предписанию. Глава партии имел основание рассчитывать, что концы прекрасно спрятаны в воду. Однако Чичерин неожиданно проявил способности следователя. Заручившись серией фотографий своих товарищей

⁴⁹⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 49. С. 383.

⁴⁹⁹ Платтен Ф. Указ. работа. С. 46.

⁵⁰⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 49. С. 330–332.

⁵⁰¹ Там же. С. 382, 440, 443.

⁵⁰² Там же. Т. 45. С. 702.

⁵⁰³ Там же. С. 594.

по партии, он представил их тому немцу, которому была заказана бумага с водяными знаками, годная для подделки ассигнаций. При предъявлении фабриканту карточки Л.Б. Красина он признал в нем то лицо, которое заказало ему бумагу с водяными знаками... Когда расследование Чичерина добралось до этих «деталей», Ленин провел в ЦК постановление о передаче расследования заграничному бюро ЦК, в котором добытые Чичериным материалы, разумеется, бесследно погибли» (М. Таинственный незнакомец. – «Социалистический Вестник», № 16 за 1922 год).

Насколько мне известно, заметка эта, подписанная буквой М., принадлежит Мартову, который хорошо знал закулисные дела большевиков.

Второй способ, изобретенный Лениным для пополнения партийной кассы, был гораздо менее банален... Ленин поручил своим товарищам по партии жениться на двух указанных им богатых дамах и передать затем приданое в большевистскую кассу. Дело было сделано артистически: оба большевика благополучно женились, но заминка вышла после свадьбы: один из счастливых мужей счел более удобным деньги оставить за собою. Забавно то, что по делу этому состоялся суд чести, – рассказ о нем я слышал от одного из судей, не большевика, человека весьма известного и безупречного. Впрочем, независимо от суда Ленин довольно недвусмысленно грозил в случае неполучения денег подослать убийц к неоправдавшему его доверие товарищу. Об этом указании (вполне совпадающем со слышанным мною рассказом) есть в изданных не так давно письмах Мартова...

Этот Виктор⁵⁰⁴ под покровительством Богданова и Ленина шантажом вымогал деньги в пользу большевиков, причем оперировал угрозой выписать «кавказских боевиков» (письмо Аксельроду от 3 сентября 1908г.).

Краткое, зато весьма живописное упоминание обо всей этой истории сохранилось и в рассказе самого Ленина. В. Войтинский в своих воспоминаниях пишет: «Рожков передавал мне, что однажды он обратил внимание Ленина на подвиги одного московского большевика, которого характеризовал как прожженного негодяя. Ленин ответил со смехом:

– Тем-то он и хорош, что ни перед чем не остановится. Вот вы, скажите прямо, могли бы за деньги пойти на содержание к богатой купчихе? Нет? И я не пошел бы, не мог бы себя пересилить. А Виктор пошел. Это человек незаменимый. (Вл. Войтович. Годы побед и поражений, т. II, с. 103. Это замечание Ленина, конечно, относится именно к указанному мною случаю.)

В результате суда Ленин получил немалую сумму денег. Но матримониальный способ пополнения кассы был, разумеется, лишь вспомогательным. Главное... внимание после провала первой революции было устремлено на то, что тогда игриво называлось «эксами» или «эксациями». В этой области ближайшим сотрудником и правой рукой Ленина стал уже в ту пору весьма известный кавказский боевик, по революционной кличке «Коба», он же «Давид», он же «Нижерадзе», он же «Чижииков», он же «Иванович», он же нынешний всемогущий русский диктатор Иосиф Виссарионович Сталин-Джугашвили...

С. Медведева-Тер-Петросян в своей брошюре «Герой Революции» («Истпарт», 1925г.) пишет: «Под видом офицера Камо съездил в Финляндию, был у Ленина и с оружием и взрывчатыми веществами вернулся в Тифлис» (с.31). О роли Сталина в этом деле писал в свое время «Соц. вестник» – см. об «эксах» также старые брошюры Л. Мартова «Спасители или упразднители» (1911) и Л. Каменева «Две партии» (1911). Ленин не раз выступал печатно с принципиальной защитой экспроприации.⁵⁰⁵ Ленину для нужд партии и были позднее отвезены похищенные деньги...

Вожди большевиков покинули Кавказ. Камо перебрался в Берлин, где занялся новым полезным делом: он решил явиться к банкиру Мендельсону с тем, чтобы убить его и ограбить (разумеется, в пользу партии); по представлениям Камо, такой богач, как Мендельсон, должен был всегда иметь при себе несколько миллионов.⁵⁰⁶ Однако германская тайная полиция заинтересовалась кавказским гостем с его самого приезда в столицу. У него был произведен обыск, при котором нашли чемодан с бомбами. По совету Красина, переславшего ему в тюрьму записку через адвоката, Камо стал симулировать буйное помешательство и притворялся помешанным четыре года! Германские власти под конец сочли полезным выдать этого сумасшедшего русскому правительству. Признанный тифлисскими врачами душевнобольным, Камо был переведен в психиатрическую лечебницу, откуда немедленно бежал – разумеется, в Париж, к Ленину, которого он по-настоящему боготворил. «Через несколько месяцев, – рассказывает большевистский биограф, – с согласия Владимира Ильича Камо уехал обратно в Россию, чтобы добывать денег для партии...»⁵⁰⁷

Коммунистические идеологи не упускали случая, чтобы подвергнуть критике авторов книг, вышедших на Западе. Исключение не составлял и Марк Алданов. Не хотелось бы, чтобы у

⁵⁰⁴ А.Р. Таратута, сутенер, мастер матримониального способа добычи денег. Этим занимался и его товарищ Н.А. Андриканис.

⁵⁰⁵ Об этом подробно сказано во 2-й главе.

⁵⁰⁶ Наводчиком ограбления Мендельсона был Л.Б. Красин.

⁵⁰⁷ См.: Марк Алданов. «Современники». Париж. 1956.

читателя сложилось мнение, будто я слепо цитирую книгу Алданова. Поэтому счел необходимым привести выдержку из омерзительного и циничного письма соратника Ленина Л.Б. Красина в Лейк-Плэссид (США) А.М. Горькому и М.Ф. Андреевой⁵⁰⁸, в котором показан один из примеров матримониального способа пополнения большевистской казны, идея которого принадлежала Ленину:

«...Вопрос о выдаче ее (*Елизаветы*⁵⁰⁹. – А.А.) замуж получает сейчас особую важность и остроту. Необходимо спешить реализовать ее долю наследства, а это можно сделать только путем замужества, назначения мужа опекуном и выдачи им доверенности тому же Малянтовичу⁵¹⁰. Было бы прямым преступлением потерять для партии такое исключительное по своим размерам состояние из-за того, что мы не нашли жениха. Надо вызвать немедленно Николая Евгеньевича (*Буренина*⁵¹¹. – А.А.). Он писал, что у него есть какой-то будто бы необыкновенный подходящий для этого дела приятель, живущий сейчас в Мюнхене. Надо, чтобы Ник. Евг. заехал в Женеву для совместных переговоров со всеми нами. Если же эта комбинация не удастся, то тогда нет иного выхода, придется убеждать самого Ник. Евг. жениться. Дело слишком важно, приходится всякую сентиментальность отбрасывать в сторону и прямо уговаривать Н.Е., так как мы не имеем другого кандидата...»⁵¹² (Выделено мной. – А.А.).

Награбленные деньги бандит Камо вез Ленину в Куокхала (Финляндия). В этой связи небезынтересно привести один забавный эпизод из воспоминаний Крупской: «Камо часто ездил из Финляндии в Питер, всегда брал с собой оружие, и мама каждый раз особо заботливо увязывала ему револьверы на спине»⁵¹³. Таким образом, Ленину удалось превратить свою старую тещу в поделницу профессионального бандита.

Так, Ленин с помощью бандитов, сутенеров, вымогателей и прочих уголовных элементов и мерзавцев пополнял большевистскую казну, и свою, конечно. О благосклонности Ленина к подобным лицам говорят его слова: «Иной мерзавец может быть для нас тем полезен, что он мерзавец».⁵¹⁴ Такова мораль вождя большевиков.

Какую сторону жизни и деятельности Ленина ни возьми, сразу же возникают путаница, неточности, фальсификация, а то и прямой подлог. Мы всегда знали, что Владимир Ульянов родился 22 апреля 1870 года. И вот выясняется, что эта дата не верна. Вплоть до 1924 года и даже позже день рождения Ленина официально отмечался 23 апреля. В его трудовой книжке также записано, что он родился 23 апреля 1870 года. Почему? Оказывается, 22 апреля родился также А.Ф. Керенский. Поэтому любитель фальшивок, Ленин, сменил дату своего рождения с 22 на 23 апреля.⁵¹⁵

А на поверхность всплывают все новые и новые факты его биографии. Примечательно, но из общей информации, касающейся личности Ленина, трудно выделить основные и второстепенные факты – все они настолько важны и разнообразны, что с трудом поддаются систематизации.

Вот один «свежий» пример. В зале №1 бывшего Центрального музея В.И. Ленина висел в рамке диплом об окончании юридического факультета Петербургского Императорского Универ-

⁵⁰⁸ Гражданская жена Горького, актриса Московского художественного театра.

⁵⁰⁹ Племянница фабриканта-миллионера С.Т. Морозова, убитого большевиками в Каннах 13 мая 1905г. (Об этом см.: Тайны XX века. Непрочитанные страницы истории. Выпуск третий. «Всемирный следопыт». М., 1998. С.3–40).

⁵¹⁰ Адвокат Морозовых.

⁵¹¹ Друг Горького.

⁵¹² Андреева М.Ф. Переписка. – Воспоминания. – Статьи. – Документы. М., 1963. С. 168.

⁵¹³ Цит. по: Таланов А. Бессменный часовой (Товарищ Камо). М.: Политиздат. 1968. С. 24.

⁵¹⁴ Войтинский Вл. Годы побед и поражений. Кн. 2-я Берлин, 1924. С.227.

⁵¹⁵ В.Э.: Ну, это чушь! Колебания между 22 и 23 апреля вызваны просто непониманием календаря. Ленин родился 10 апреля в XIX веке. Когда в России (в 1918 году) ввели Григорианский календарь, даты продвинули вперед на 13 дней. Очень многие (в том числе, очевидно, и Ленин) думали, что и даты XIX века надо продвигать вперед на 13 дней. Так из 10 апреля получили 23 апреля. А на самом деле в XIX веке разница календарей составляет 12 дней, и 10 апреля превращается в 22 апреля. Только и всего. Моя бабушка, тоже родившаяся в 19-м веке (в 1890 году), всю свою жизнь прожила как родившаяся 18 мая: так было записано в ее документах, и так мы отмечали ее день рождения. И только спустя 25 лет после ее смерти, заглянув в одну старую запись, я увидел, что она родилась 5 мая старого стиля, следовательно, 17 (!) мая по новому стилю. Так что эта ошибка была чрезвычайно распространена. Миллионы людей так путали свои дни рождения.

ситета. Экскурсоводы особо подчеркивали, что Ленин за короткое время (несколько месяцев) экстерном сдал экзамены по курсу и окончил вуз. Между тем в дипломе крупными буквами и ясно указан владелец данного диплома: **Владимирь Ивановъ Ульяновъ**. Вот это казус! Ясно, что на этот диплом Владимир Ильич Ульянов не имел право претендовать.

В биографии Ленина отмечены и такие забавные казусы. В ноябре 1917 года норвежские так называемые социал-демократы внесли в Комитет по Нобелевским премиям предложение о присуждении Ленину Международной премии Мира за 1917 год. В обращении подчеркивалось: «*До настоящего времени для торжества мира больше всего сделал Ленин, который не только всеми силами пропагандировал мир, но и принимает конкретные меры к его достижению*»⁵¹⁶. Ходатайство норвежских друзей Ленина было отклонено.

В мае 1918 года с таким же ходатайством обратились в Комитет по Нобелевским премиям профессора и студенты философского факультета Стамбульского Университета.⁵¹⁷ Однако это ходатайство Нобелевский Комитет вообще не стал рассматривать, считая, что сам факт рассмотрения данного предложения может дискредитировать Комитет.

Напомним читателю, что именно в мае 1918 года в результате преступной политики Ленина по отношению к трудовому крестьянству началась гражданская война в России.

Еще один пикантный штрих. Во всех анкетах Ленин подчеркивает, что он русский. А так ли это? Ведь общеизвестно, что национальность любого человека определяется по его родителям. Насколько известно, мать Ленина была полунемкой, полуеврейкой. А отец – полукалмык, получуваш. Поэтому трудно согласиться, что у нерусских супругов рождались бы русские дети. Это равносильно тому, что у эфиопа и нигерийки родился бы ирландец.

Во всех анкетах Ленин указывал, что он литератор. Между тем, как выясняется, он не только не был знатоком русской изящной словесности, но и вообще плохо разбирался в литературе. Что можно говорить о «литераторе», который не только не понимал, но и, по свидетельству В. Бонч-Бруевича, «*беспощадно осуждал... реакционные тенденции творчества Достоевского*». Об отношении Ленина к Достоевскому говорится и в книге русского эмигранта Н. Валентинова (Вольского) «Мои встречи с Лениным». Ссылаясь на В.В. Воровского, Валентинов приводит высказывание Ленина по поводу романов Достоевского: «На эту дрянь у меня нет свободного времени». По словам Воровского, «Бесы» и «Братья Карамазовы» Ильич читать не пожелал:

«Содержание сих обоих пахучих произведений мне известно, для меня этого предостаточно. «Братья Карамазовы» начал было читать и бросил; от сцены в монастыре стошнило... Что касается «Бесов», – это явно реакционная гадость»...⁵¹⁸

Напрашивается вопрос: не потому ли наш «литератор» навесил на Достоевского ярлык «архискверный», что узнал в центральном персонаже романа «Бесы» Петре Верховенском себя – фанатичного последователя иезуитского нечаевского течения? В романе «Бесы» Федор Михайлович предупреждал соотечественников, что террором и насилием нельзя добиться общественного прогресса, человеческого блага. Однако большевистский палач не желал внять совету великого мыслителя, ценой миллионов человеческих жизней продолжал осуществлять чудовищный коммунистический эксперимент.

Не лучшую оценку дал Ленин роману видного украинского писателя В.К. Винниченко «Заветы отцов». В письме И.Ф. Арманд от июня 1914 года он в этой связи отмечал:

«Прочел сейчас, me dear friend,⁵¹⁹ новый роман Винниченко, что ты прислала. Вот ахинея и глупость! Архискверное подражание архискверному Достоевскому... Муть, ерунда, досадно, что тратил время на чтение»⁵²⁰.

Завершая свое письмо, Ленин навесил на Винниченко ярлык: «*претенциозный махровый дурак, любующийся собой...*»⁵²¹.

⁵¹⁶ Цит. по: Владимир Ильич Ленин. *Биографическая хроника*. Т. 5. С. 68.

⁵¹⁷ Очевидно, за то, что по требованию Германии Ленин вывел русские войска с территории «турецкой» Армении и снабжал оружием Турцию для агрессии против Армении и Грузии.

⁵¹⁸ См.: «А и Ф». 1990. № 25 (506).

⁵¹⁹ Мой дорогой друг.

⁵²⁰ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 48. С. 194–195.

⁵²¹ Там же. С. 295.

Не избежал гневного осуждения Ленина и Л.Н. Толстой. Какие только ярлыки не навешивает, в каких только «грехах» не обвиняет гениального художника большевистский цензор. «Пессимизм, непротивленство, апелляция к «Духу», – пишет Ильич, – *есть идеология*». А поскольку эта «идеология» противоречит его идеологии, призывающей к террору, насилию, кровопролитию и узурпации власти, то он заключает: «Учение Толстого безусловно утопично и, по своему содержанию, реакционно в самом глубоком значении этого слова». По его мнению, Толстой стоял на пути большевиков, «сдерживал» революционные силы. Толстовское «непротивление злу насилием» для Ленина было как кость в горле. Исходя из этого, он делает категорический вывод:

«...В наши дни всякая попытка идеализации Толстого, оправдания или смягчения его «непротивленства», его апелляции к «Духу», его призывов к «нравственному самосовершенствованию», его доктрины «совести» и всеобщей «любви», его проповеди аскетизма и квиетизма и т.п. приносит самый непосредственный и самый глубокий вред»⁵²².

Вожака «волков революции» явно раздражала и «Исповедь» Л. Толстого, который, после многолетних мучительных переживаний и размышлений, все же признал, что «*всякий человек произошел на этот свет по воле бога... бог сотворил человека...*».

Кого только не очернил Ленин. Известного философа Н.А. Бердяева, принявшего участие в сборнике «Вехи», окрестил реакционером, контрреволюционером, оплакивающим «грядущие похороны» свободы и культуры» при торжестве «стихий безумия»⁵²³.

Досталось и С.Н. Булгакову. Он его обвинял в «извращении» «теории Маркса», «нелепой попытке» «воскресить мальтузианство». «Непревзойденный» критик считал Булгакова «контрреволюционным либералом», «философом буржуазной демократии». В нем он видел «заведомого врага демократии». А сборник «Вехи», в котором Булгаков также принимал участие, назвал «энциклопедией либерального ренегатства».⁵²⁴

Не обошел Ленин философа, социолога, экономиста и врача А.А. Богданова. В своем труде «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин пишет, что в вопросе об абсолютной и относительной истине «*Богданов... обнаружил... свое абсолютное незнание ни материализма, ни диалектики*». Более того, он отмечает, что философская теория Богданова «служит... реакции»⁵²⁵. А оценка его научных трудов, кажется, прозвучала так: «*Вся его философия укладывается в пятикопеечную брошюру*». Как видим, и тут проявляется феномен и «интеллект» нашего «ученого» – марксиста и «литератора».

О так называемом литераторе Ленине, который, как пишут его биографы, с медалью закончил гимназию, хотел бы сказать еще несколько нелицеприятных слов. Так вот, внимательно изучив первоисточники (письма, документы, записки и другие материалы), написанные собственноручно Лениным, прихожу к выводу, что он с грамматикой в дружбе не состоял.

Много и назойливо говорили о скромности Ленина. Следует отметить, что тон в этом деле задал его «верный ученик» И. Сталин. Так, в речи на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 года он, в частности, сказал:

«Простота и скромность Ленина, это стремление оставаться или, во всяком случае, не бросаться в глаза и не подчеркивать свое положение, – эта черта представляет одну из самых сильных сторон Ленина»⁵²⁶.

В чем же конкретно выражалась эта «простота и скромность» Ленина, о которых так старательно и страстно говорил его боевой друг и соратник по партии?

Потомок «крепостных крестьян» смолodu вел «скромный» образ жизни. Он объездил почти всю Европу. Хотя бы бегло взглянем на перечень городов и курортных мест, где побывал «вождь рабочего класса» Владимир Ульянов: Берлин, Лейпциг, Мюнхен, Нюрнберг, Штутгарт (Германия); Брюссель (Бельгия); Вена, Зальцбург (Австрия); Варшава, Краков, Поронин, Закопане (Польша); Гельсингфорс (Хельсинки), Куоккала, Огльбо, Стирсудден, Таммерфорс (Финляндия); Женева, Берн, Базель, Зоренберг, Изельтвальд, Кларан, Люцерн, Лозанна, Лакде Бре, Фрутиген,

⁵²² Там же. Т. 20. С. 19–24; 70–71; 100–104.

⁵²³ Там же. Т. 14. С. 15.

⁵²⁴ Там же. Т. 5. С. 107; Т. 9. С. 187; Т. 15. С. 218; Т. 19. С. 168, 172, 361; Т. 22. С. 366.

⁵²⁵ Там же. Т. 18. С. 135, 346.

⁵²⁶ Сталин И. Соч. Т. 6. С. 54–55.

Цюрих (Швейцария); Копенгаген (Дания); Лондон (Англия); остров Капри, Неаполь (Италия); Прага, Берн (Чехия); Париж, Бомбон, Лонжюмо, Марсель, Фонтбло, Порник, Ница (Франция); Стокгольм, Мальме, Троллеборг, Хапаранда (Швеция)...

И в самом деле, почему бы не поездить? Благо средств на это хватало. «Правдолюбец» гулял по Европе, развлекался, охотился и без угрызения совести тратил деньги, которые сполна взимались с крестьян, арендовавших земли Ульяновых в д. Кокушкино и хуторе близ деревни Алакаевка под Самарой. Кстати сказать, этот хутор, площадью 83,5 десятин (более 91 га)⁵²⁷, мать Ленина купила уже после смерти кормильца большой семьи Ульяновых, Ильи Николаевича, – в 1889 году. Приплюсуем сюда пенсию, которую Мария Александровна получала за покойного мужа. Пенсия составляла 100 рублей в месяц – большие деньги по тем временам, если учесть, что Ленин в Шушенском однажды прожил месяц на 8 рублей.

А как жил и гулял Ленин, легко можно определить по его же письмам в Россию. Вот о чем он писал родным из Швейцарии в июле 1895 года: «...Жизнь здесь обойдется, по всем видимостям, очень дорого; лечение еще дороже»⁵²⁸. В начале июля 1904 года Ленин и Крупская отправили письмо М.А. Ульяновой из Лозанны (Швейцария), где они целый месяц отдыхали: «Спим по 10 часов в сутки, купаемся, гуляем – Володя даже газеты толком не читает... Мы с Володей заключили условие – ни о каких делах не говорить, дело, мол, не медведь, в лес не убежит...»⁵²⁹ – так рассуждали и «скромно» жили «борцы за народное счастье». Не менее интересная информация содержится и в письме Ленина сестре – Марии Ильиничне, отправленном из Стирсуддена (Финляндия) в июне 1907 года: «Мы отдыхаем чудесно и бездельничаем вволю»⁵³⁰.

Еще «скромнее» жила чета в Париже, приехав из Женевы в середине декабря 1908 года: сначала в гостинице, затем переехали на «очень хорошую квартиру, шикарную и дорогую: 840 frs + налог около 60 frs да консьержке тоже около того в год... (4 комнаты + кухня + чуланы, вода, газ)...»⁵³¹.

В конце июля 1909 года Ленин, сестра Мария, Крупская и ее мать Елизавета Васильевна едут на шесть недель (!) на отдых в пансион в Бомбон (под Парижем). Пансион недорогой (?), всего 10 франков в день.⁵³² Отдыхать так отдыхать! А в середине июля, то есть спустя шесть месяцев, Ленин переезжает на новую квартиру в престижном районе Парижа, в доме №4 по улице Мари-Роз. Разумеется, тоже четырехкомнатную. А вот еще один любопытный факт. Оказывается, выросший в интеллигентной дворянской семье Владимир Ульянов упорно не желал приобщиться к культуре. Так, в одном из писем матери он из Берлина прямо пишет: «Мне вообще илляция по разным народным вечерам и увеселениям нравится больше, чем посещение музеев, театров, пассажей и т.п. ... пришли мне рублей 50–100»⁵³³. А то, что Ленин не любил посещать музеи, подтверждала Крупская.⁵³⁴ (Об отрицательном отношении Ленина к музеям знали и его ближайшие соратники и при удобном случае выражали «свое» мнение по этому поводу в угоду своему вождю. Так, в опубликованной в «Правде» 21 апреля 1919 года статье в честь 49-й годовщины Ленина Е. Ярославский, в частности, задавал вопрос: «Нужно ли тратить народные деньги и силы на сбор музейных экспонатов? Мы прямо отвечаем: рабочему классу не нужно».) Но, очевидно, последовало замечание Марии Александровны, поэтому молодой Ульянов иногда стал посещать и царство Мельпомены. Вот, к примеру, сообщение из Мюнхена: «был на днях в опере, слушал с великим наслаждением «Жидовку»... В театрах (немецких) я был тоже несколько раз...»⁵³⁵. А вот его письмо из Лондона от 4 февраля 1903 года: «В театре немецком были раз, – хотелось бы в русский Художественный, посмотреть «На дне»».⁵³⁶

Неплохо проводил он свой культурный досуг и в Париже. Из его письма А.И. Ульяновой-Елизаровой: «Собираемся с Маняшей в театр – на русский спектакль. Дают «Дни нашей

⁵²⁷ Следует отметить, что по соседству с хутором Ульяновых было 34 двора (семейства) из 197 душ, земельная площадь которых составляла 65 десятин, то есть менее двух десятин на семью.

⁵²⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 10.

⁵²⁹ Там же. С. 235.

⁵³⁰ Там же. С. 239.

⁵³¹ Там же. С. 264.

⁵³² Там же. С. 295–296.

⁵³³ Там же. С. 12.

⁵³⁴ Воспоминание о Владимире Ильиче Ленине. Т. 2. С. 47.

⁵³⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 202.

⁵³⁶ Там же. С. 229.

жизни» Андреева»⁵³⁷. «Я стал налегать на театры: видел новую пьесу Бурже «La barricade». Реакционно, но интересно»⁵³⁸, – сообщает он в январе 1910 года матери. Но «по-настоящему» Владимир Ильич *«налег»* на театры несколько позже, и к этому мы еще вернемся.

Вот так говорят нам факты. Между тем большевистские фальсификаторы всячески пытаются извратить их.

Так, после смерти Ленина М. Владимиров⁵³⁹ в своей книжке пишет:

«Ленин, как и все другие большевики, **жил впроголодь**, и отдавал последние копейки для создания своей газеты. Владимир Ильич всегда **бедствовал** в первой своей эмиграции. Вот почему, возможно, наш пролетарский вождь так рано умер»⁵⁴⁰ (выделено мной. – А.А.).

В Советской России Ленин отдыхал так же «скромно», как и за границей. В основном в Подмоскovie. Нравилось ему, например, бывать в Морозовке: останавливался в шикарном и красивом доме бывшего фабриканта, любил охотиться в окрестных лесах. Отдыхал и на бывшей даче Проскурякова в поселке Сходня Химкинского района – одном из живописнейших мест близ Москвы. А с 25 сентября 1918 года постоянным местом отдыха Ленина и его родни стали Горки Подольского уезда Московской губернии. Здесь находилось имение царского генерала Рейнбота, бывшего градоначальника Москвы. Огромная усадьба, большой двухэтажный дом с колоннами, старинный парк на берегу Пахры – здесь пребывали Ленин с Крупской, его сестры и брат с семьей.

Чего-чего, но в отдыхе и особенно в охоте Ленин ни при каких обстоятельствах себе не отказывал. В 1918–1922 годы, то есть в годы гражданской войны, Ленин не один десяток раз выезжал на отдых и на охоту. География мест, где он совершал прогулки, отдыхал и охотился, охватывает несколько губерний (областей): Московская, Владимирская, Смоленская, Тверская. Вот конкретные места отдыха и охоты Ленина: Акулово, Апарники, «Архангельское» (Дом отдыха), Барвиха, Баулино, Бельск, Васильевское, Воробьевы горы, Воронки, Горки (Подольского уезда), Голицыно, Елино, Жаворонки, Жуково, Завидово, Звенигород, Ивановское (Дом отдыха), Ильинское, Ирнинское, Истра, Калошино, Комаровка, Костино, Кашино, Корзинкино, Кунцево, «Ледово» (совхоз), Льялево, Люберцы, Мальце-Бродово, Минино, Моденово, Морозовка, Новлинское, Новые Горки (Бронницкий уезд), Петушки, Подсолнечная, Посевьево, Решетниково, Сергиев-Посад, Сенежское озеро (Дом отдыха), Средниково (Дом отдыха), Сидорово, Сияново, Снегири, Сокольники (лесопарк), Солнечная Гора, Старая Руза, Сходня, Усово, Фирсановка, Химки, Черная Грязь, «Шеметово» (совхоз). Ям, Ярополец... Во многих местах Ленин бывал неоднократно. Причем, как выясняется, на отдыхе находился не только в субботние, воскресные и праздничные дни, но и в будние.

Проследим за действиями «полководца» Ленина, когда его армия под натиском противника беспорядочно отступала, оставляя один город за другим. 4 мая 1919 года Красная Армия оставила Луганск, а в это время Ленин охотится под деревней Посевьево в Александровском уезде Владимирской губернии. 30 июня большевики вынуждены были оставить Царицын. Именно в это время глава государства отдыхает и охотится на Сенежском озере, что в Клинском уезде Московской губернии. Во время сдачи портового города Николаева 18 августа вождь опять охотится в Средниковских лесах Московского уезда и губернии...

Но самое примечательное то, что он не отказывал себе в отдыхе и охоте даже тогда, когда германские войска находились в нескольких сотнях километров от Москвы, а армия генерала Деникина, захватив Воронеж и Орел, приближалась к Туле. Как видим, война для Ленина не являлась помехой для отдыха и развлечений.

В связи с пристрастием Ленина к охоте, уместно привести один не очень лицеприятный факт: он нередко занимался браконьерством. Причем, несмотря на предупреждение егерей, он продолжал нарушать правила, регламентирующие отстрел зверей и пернатых.

Рассмотрим другие сюжеты из жизни Ленина, относящиеся к периоду, когда он возглавил так называемое «рабоче-крестьянское правительство». Кстати, чтобы его внешность хотя бы немного соответствовала этому названию, Ленин по пути в Россию приобрел пролетарскую

⁵³⁷ Там же. С. 267.

⁵³⁸ Там же. С. 304.

⁵³⁹ М.К. Шейнфинкель, бывший наборщик газеты «Искра», член РСДРП с 1903 года.

⁵⁴⁰ Владимиров М. *Ленин в Женеве и Париже*. М. 1924. С. 16.

фуражку, но на Финляндский вокзал прибыл все же в котелке. Это как бы в качестве замечания в адрес художников и создателей фильмов о Ленине.

Вечером 11 марта 1918 года он вместе с другими членами Совнаркома и ЦК приезжает из Петрограда в Москву и поселяется в гостинице «Националь», а на следующий день вместе с Крупской, Свердловым и Бонч-Бруевичем осматривает помещения в Кремле на предмет дальнейшего проживания. Позднее выяснилось, что глава «рабоче-крестьянского правительства» занимал в Кремле целых 16 комнат общей площадью около 430 кв.м. Чем не царские замашки?

«Скромный» Ленин посещает собрания, посвященные «его чествованию как вождя Коммунистической партии и руководителя Советского правительства». Причем эти чествования организуются не в знаменательные дни (юбилей, день рождения и т.д.), а в будни (например, 20 ноября 1918 г. в Пресненском районе Москвы⁵⁴¹).

Нелишне вспомнить, что Ленина рисовали более 30 художников, причем 9 – непосредственно в его кабинете. Счет современным «иконам» открыл И. Владимиров, впервые запечатлев Ленина в Смольном. Имеются сведения, что он позировал художникам (Рыжковскому – 1903 г., Берингову – 1907 г., Гиньяку – 1915 г.), находясь в эмиграции, а некоторым (например, И. Бродскому) давал автограф на собственном же портрете.

В начале весны 1918 года Ленин в беседе с наркомом просвещения выдвигает идею «монументальной пропаганды» – установки на площадях и других местах памятников видным революционерам. Новоиспеченный «пролетарский» нарком понял намек своего «скромного» патрона, пожелавшего увидеть памятники в свою честь еще при жизни. Вскоре в стенах Наркомпроса был подготовлен проект, соответствующий идеям вождя. 12 апреля 1918 года Ленин подписывает декрет Совнаркома («О памятниках революции») о снятии монументов, воздвигнутых в честь царей и о создании проектов памятников, «долженствующих ознаменовать великие дни революции». Заметим, что эти мероприятия глава советского правительства организовывал в голодной и нищей стране, во время гражданской войны. Одной рукой Ленин подписывает секретную директиву командующему уничтожить Черноморский флот и коммерческие суда, а другой – утверждает ассигнование средств на установку «памятников великим деятелям русской революции»!

В июле 1918 года Ленин беседует со скульптором С.Д. Меркуровым «об установлении в Москве 50 памятников великим людям». Скульптору нетрудно было понять, о каких «великих людях» ведет речь его собеседник. Не пройдет и года, как на всех предприятиях, в клубах, парках и многих других общественных местах столицы будут установлены скульптуры «великого человека». Задание «вождя» было выполнено и перевыполнено.

Ответственным же за претворение в жизнь декрета «О памятниках революции» был назначен архитектор Н.Д. Виноградов. Однако в условиях гражданской войны дело шло туго, поэтому 12 октября Ленин написал письмо в Президиум Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, в котором, выражая свое недовольство, в частности, рекомендовал: *«Весь Президиум и Виноградова, по моему мнению, надо бы на неделю посадить в тюрьму за бездеятельность»*⁵⁴².

Видимо, эта угроза сыграла свою роль. 19 февраля 1919 года художник и скульптор Г. Алексеев закончил работу по изготовлению первого бюста Ленина. Алексеева прилично вознаградили, и вскоре производство памятников вождю поставили на промышленную основу. С 5 августа 1919 года по 24 февраля 1920-го, то есть в самый разгар войны, когда советская власть находилась на грани гибели, скульптурные портреты Ленина были установлены в 29 (!) городах России – Москве, Смоленске, Петрограде, Уфе, Ржеве, Череповце, Александрове и других.

После окончания гражданской войны памятники Владимиру Ильичу выросли словно из-под земли. Приведу весьма характерный пример. 25 февраля 1921 года части 11-й армии Кавказского фронта захватили Тифлис, а 21 сентября в городе состоялось открытие монумента Ленину. Это мероприятие приурочили к 3-й годовщине Отдельной Кавказской Армии (бывшей 11-й), и оно было отражено в документальном фильме.⁵⁴³

Ленин принимал личное участие в уничтожении памятников, воздвигнутых до октября 1917 года. Бессмысленно разрушая исторические памятники, по сути дела, он возглавил больше-

⁵⁴¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 37. С. 709.

⁵⁴² Там же. Т. 50. С. 191.

⁵⁴³ ЦГАКФД. Киноотдел. 1-2198.

вистский вандализм. Обратимся к одному из свидетелей, бывшему коменданту Смольного, затем Кремля – П.Д. Малькову:

«...Вышел Владимир Ильич. Он был весел, шутил, смеялся. Когда я подошел, Ильич приветливо поздоровался со мной, поздравил с праздником (*1 мая 1918 г. – А.А.*), а затем внезапно шутливо погрозил пальцем:

– Хорошо, батенька, всё хорошо, а вот это безобразие так и не убрали. Это уже не хорошо, – и указал на памятник, воздвигнутый на месте убийства великого князя Сергея Александровича.

Я сокрушенно вздохнул.

– Правильно, – говорю, – Владимир Ильич, не убрали. Не успел, рабочих рук не хватило.

– Ишь ты, нашел причину! Так, говорите, рабочих рук не хватает? Ну, для этого дела рабочие руки найдутся хоть сейчас. Как, товарищи? – обратился Ильич к окружающим. Со всех сторон его поддержали дружные голоса.

– Видите? А вы говорите, рабочих рук нет. Ну-ка, пока есть время до демонстрации, тащите веревки.

Я мигом сбежал в комендатуру и принес веревки. Владимир Ильич ловко сделал петлю и накинул на памятник.

– А ну, дружно! – задорно командовал Владимир Ильич. Ленин, Свердлов, Смидович и другие члены ВЦИК и Совнаркома и сотрудники немногочисленного правительственного аппарата впряглись в веревки, налегли, дернули, и памятник рухнул на булыжник.

– Долой его с глаз, на свалку! – продолжал распоряжаться Владимир Ильич.

Десятки рук схватили веревки, и памятник загремел по булыжнику к Тайницкому саду...

Владимир Ильич вообще терпеть не мог памятников царям, великим князьям, всяким прославленным при царе генералам...

По предложению Владимира Ильича в 1918 году в Москве были снесены памятники Александру II в Кремле, Александру III возле храма Христа Спасителя, генералу Скобелеву... Мы снесли весь этот хлам, заявил он, и воздвигнем в Москве и других городах Советской России памятники Марксу, Энгельсу, Марату, Робеспьеру, героям Парижской Коммуны...⁵⁴⁴

После всего этого вряд ли следует удивляться, что подобный вандализм стали совершать в последующие годы оболваненные большевиками «дети октября». Ну как тут не вспомнить афоризм древних: *Qualis pater, talis filius*.⁵⁴⁵

Мало кто знает, что имя Ульянова-Ленина начали присваивать городам и многим населенным пунктам именно в годы гражданской войны. Обратимся к фактам.

Так, с одобрения вождя, городок Пришиб Царицынской губернии в 1919 году переименовали в Ленинск, а Саблино Петроградской губернии с 1922 года стало называться Ульяновкой. С переименованием Пришиба все ясно: «ходатайствовали» красноармейцы, освободившие его от денкинских войск. А вот с Саблино получается весьма пикантная история. Оказывается, там летом 1904 года отдыхали на даче мать и сестры Ленина – «Анюта и Маняша». Ну как было не увековечить это «историческое событие»?!

В годы гражданской войны Ленин не раз бывал в Большом театре, МХАТе, Малом и в других театрах Москвы, на концертах и иных зрелищных и музыкальных представлениях, на которых выступали такие корифеи русской сцены, как Ф.И. Шаляпин, М.Н. Ермолова, А.А. Яблочкина, А.В. Нежданова, И.М. Москвин, Л.В. Собинов и другие. Неудобно было отказаться от приглашения. Он умудрялся слушать даже дневной симфонический концерт оркестра Большого театра, который исполнял Девятую симфонию Бетховена. А в это самое время многие тысячи россиян погибали от голода и холода, или становились жертвой необузданного большевистского террора.

Буквально с первых дней прихода узурпаторов к власти стало ясно, что духовность и нравственность широких слоев трудящихся России и кучки властолюбивых и надменных большевистских лидеров, многие годы проживших вне России и **в основном на нетрудовые доходы**, полярно противоположны. Как ни странно покажется, но должен сказать, что для аргументации своих выводов вынужден прибегнуть к примерам и фактам из жизни и деятельности того же Ульянова-Ленина.

⁵⁴⁴ Мальков П. *Записки коменданта Кремля*. М. 1967. С. 127.

⁵⁴⁵ Каков отец, таков и сын (лат.).

Лето 1918 года. По признанию большевистских идеологов, страна в это время находилась «в тисках разрухи и голода». Ленин пребывает на даче на реке Клязьме, недалеко от деревни Комаровка, и отсюда небезуспешно организует реквизицию хлеба и других сельскохозяйственных продуктов у крестьян, ведет работу по подавлению массовых народных восстаний против большевистского правительства. Именно здесь у «борца за счастье и благополучие трудящихся» зарождается феноменальная идея, которую он предельно ясно и лаконично излагает в письме секретарю СНК Л.А. Фотиевой: «...здесь можно устроить санаторий для наркомов»⁵⁴⁶ (выделено мной. – А.А.).

Не менее поразителен и другой сюжет.

Однажды в конце ноября 1918 года Ленин посетил театр и... возмутился, что «в «советской» ложе... были **железнодорожники**». Это послужило ему основанием написать в малый Совнарком и потребовать постановление СНК «*переделать так, чтобы постоянная ложа была и для СНК, и для Московского Совдепа, и для Всероссийского совета профессиональных союзов, и для ЦИК*»⁵⁴⁷. Невольно думаешь: не Ленин ли заложил основу привилегий партократии?

Но главное здесь другое – отношение к театрам, о чем говорилось выше, у главы государства стало изменяться... в худшую сторону. 25 августа 1921 года народный комиссар просвещения А.В. Луначарский обратился к Ленину с просьбой принять его по вопросу реорганизации Художественного театра. А вот ответ Ленина телефонограммой: «*Принять никак не могу, так как болен. Все театры советуем положить в гроб. Наркому просвещения надлежит заниматься не театром, а обучением грамоте*»⁵⁴⁸ (выделено мной. – А.А.).

Между тем известно, что на I Всероссийском съезде пролеткульта, проходившем в Москве с 5 по 12 октября 1920 года, был принят обсужденный на Политбюро ЦК РКП(б) проект резолюции, написанной **лично** Лениным, в котором подчеркивалось, что «съезд вменяет в безусловную обязанность всех организаций Пролеткульта рассматривать себя как подсобные органы сети учреждений Наркомпроса...»⁵⁴⁹ (Выделено мной. – А.А.).

4 сентября 1921 года Ленин пишет письмо Молотову для Политбюро ЦК РКП(б), в котором требует «отменить решение Президиума ВЦИКа (!) о выдаче 1 миллиарда на театры»⁵⁵⁰.

А дальше – хуже. Находясь в Горках, Ленин 12 января 1922 года пишет письмо Молотову для Политбюро ЦК РКП(б):

«Узнав от Каменева, что СНК единогласно принял совершенно неприличное предложение Луначарского о сохранении Большой оперы и балета, предлагаю Политбюро постановить:

1. Поручить Президиуму ВЦИК отменить постановление СНК...

4. Вызвать Луначарского на пять минут для выслушивания последнего слова обвиняемого и поставить на вид как ему, так и всем наркомам, что внесение и голосование таких постановлений, как отменяемое ныне ЦК, впредь повлечет за собой со стороны ЦК более строгие меры»⁵⁵¹

В этот же день Политбюро ЦК РКП(б) безропотно приняло решение: «*Поручить Президиуму ВЦИК отменить постановление СНК о сохранении Большой оперы и балета*»⁵⁵².

Так Ленин мог подавить волю любого члена партии, любого наркома, любого человека.

Вот что пишет в этой связи Н. Суханов:

«Большевистская партия – это дело рук Ленина, и притом его одного. Мимо него на ответственных постах проходили десятки и сотни людей, сменялись одно за другим поколения революционеров, а Ленин незыблемо стоял на своем посту, целиком определял физиономию партии и ни с кем не делил власти»⁵⁵³.

В целом, соглашаясь с Сухановым, вместе с тем должен высказать свое понимание расстановки политических сил в верхнем эшелоне государственной власти и роли в нем Ленина

⁵⁴⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 176.

⁵⁴⁷ Там же. С. 212.

⁵⁴⁸ Там же. Т. 53. С. 142.

⁵⁴⁹ Там же. Т. 41: С. 337.

⁵⁵⁰ Там же. Т. 53. С. 170.

⁵⁵¹ Там же. Т. 54. С. 110.

⁵⁵² Там же. С. 593.

⁵⁵³ Суханов Н. Указ. работа. Книга 3. Берлин – Пб. – М. 1922. С. 54.

сразу же после октябрьского переворота. Это понимание сложилось в результате изучения многочисленных фактов из деятельности Политбюро ЦК РКП(б) и его «крестного отца» – Ленина. Они, эти факты, как нельзя лучше и убедительнее показывают, что с первых же дней узурпации большевиками власти в России Политбюро ЦК РКП(б) становится всесильной надгосударственной политической и административной структурой, в которой Ленину принадлежала ведущая и определяющая роль. Правда, на первых порах ВЦИК своими робкими решениями (пример приведен выше) попытался напомнить Политбюро о своих правах, но вскоре с помощью ВЧК и ГПУ представительный орган власти был очищен от «строптивых» и «непослушных» членов, и все стало на свои места.

6 февраля 1922 года Президиум ВЦИК, рассмотрев абсурдное решение Политбюро ЦК РКП(б) и письмо наркома просвещения Луначарского, принял решение:

«Довести до сведения Политбюро ЦК РКП(б), что фракция Президиума ВЦИК, рассмотрев письмо Луначарского и заслушав объяснения Малиновской⁵⁵⁴, находит закрытие Большого театра хозяйственно нецелесообразным»⁵⁵⁵.

Это решение ВЦИК явилось пощечиной Ленину.

Представляется, что причина, мягко выражаясь, абсурдных поступков Ленина заключалась в особенностях его характера и «интеллекта», о которых писал Н. Бердяев:

«Ленин философски и культурно был реакционер, человек страшно отсталый, он не был даже на высоте диалектики Маркса, прошедшего через германский идеализм. Это оказалось роковым для характера русской революции: революция совершила настоящий погром высокой русской культуры»⁵⁵⁶.

Ленин неимоверно испытывал жажду власти над людьми. По-видимому, ему были по душе слова Людовика XIV: «L'etat c'est moi»⁵⁵⁷. Он распоряжался богатствами страны и судьбами десятков миллионов россиян исключительно по своему разумению и желанию. Ленин был для российского народа сущим демоном.

Мне думается, что в данной главе было приведено достаточно фактов и свидетельств, чтобы у читателя сложилось свое мнение о Владимире Ульянове. Однако считаю необходимым привести еще два документа, извлеченных из «секретного» фонда бывшего архива ЦК КПСС, которые помогут полнее понять, каков на самом деле в жизни был претендент на Нобелевскую премию.

В записке от ноября 1920 года, адресованной заместителю председателя РВС Республики Э.М. Склянскому, Ленин дает инструктаж, какие карательные меры следует применить против Латвии и Эстляндии за их дружелюбное (!) отношение к вооруженным формированиям генерала Булак-Балаховича:

- «...1) Недостаточно послать дипломатический протест.
- 2) Даже лучше отсрочить его, чтобы попытаться лучше поймать Латвию и Эстляндию.
- 3) Сугубые меры принять, дабы их поймать с поличными (т.е. собрать больше и более доказательных улик).
- 4) Принять военные меры, т.е. постараться наказать Латвию и Эстляндию военным образом (например, на «плечах» Балаховича **перейти где-либо границу**⁵⁵⁸ **хоть на одну версту и повесить там 100–1000 их чиновников и богачей**)...»⁵⁵⁹ (Выделено мной. – А.А.).

Второй сюжет из биографии «самого человеческого человека». Советская историография широко рекламировала любовь Ленина к детям, подчеркивала, что к ним он относился с особым вниманием и заботой. Насколько эта характеристика соответствовала истине, мы можем судить по фактам.

⁵⁵⁴ Малиновская – директор Большого театра.

⁵⁵⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 54. С. 593–594.

⁵⁵⁶ Бердяев Н. *Самопознание* (опыт философской автобиографии). Париж. 1979–1983. С. 172.

⁵⁵⁷ Государство – это я (фр.).

⁵⁵⁸ Суверенного государства.

⁵⁵⁹ РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 447. Л. 1.

Вряд ли необходимо еще раз описывать страшный голод, которым была охвачена страна в годы гражданской войны и после ее окончания. Озабоченная столь ужасным национальным бедствием, уносящим миллионы человеческих жизней, Общественная Комиссия по улучшению жизни детей в ноябре 1921 года обратилась в Политбюро с ходатайством пересмотреть решение ЦК РКП(б) о пайках для детей. Политбюро с участием Ленина, Сталина, Троцкого, Каменева, Молотова и Калинина рассмотрело ходатайство Комиссии и... отклонило его. Решение было принято единогласно.⁵⁶⁰ На увеличение пайка детям у большевистского правительства не было (!) хлеба: он шел на Запад, в Германию. Вот так заботился Ленин о российских детях.

* * *

Вот уже 75 лет как Ленина нет в живых. Однако все эти долгие годы, невзирая на нищенские условия жизни советских людей, огромную армию обездоленных, партократия продолжала превращать Ленина в икону, бесконтрольно тратя на это народные средства. За годы советской власти именем Ленина было названо свыше 40 городов и других населенных пунктов, построено и оборудовано 51 553 ленинских музеев, мемориальных домов, квартир-музеев и комнат-музеев.⁵⁶¹ Памятники, бюсты и мемориальные доски вождю были установлены в 2176 городах, в более 4000 поселках городского типа, в 42 000 сельских Советах, в общественных местах, учреждениях и на производствах. Исчисляются они в миллионах. Все это сильно смахивает на всеобщее религиозное исступление. А приведенные сведения явно просятся в книгу рекордов Гиннеса.

На этом можно было бы поставить точку, но мне представляется, что для относительно полного воссоздания облика Владимира Ульянова, его моральных, духовных и психических свойств, нелишне обратиться к воспоминаниям и свидетельствам тех людей, которые хорошо знали нашего «героя», близко с ним общались. В этом отношении особого внимания, на мой взгляд, заслуживают воспоминания и характеристики известных людей – писательницы А.В. Тырковой-Вильямс, социал-демократов Н.В. Валентинова, Г.А. Соломона, А.А. Богданова и Н.А. Бердяева.

Начнем с лаконичного описания видного литератора и публициста А.В. Тырковой-Вильямс: «Злой человек был Ленин. И глаза у него волчьи, злые»⁵⁶².

Н.В. Валентинов,⁵⁶³ который с Лениным был, как говорится, на «ты», так воспроизводит его внешний облик:

«...Глаза были темные, маленькие, очень некрасивые... Лицо было очень подвижно, часто меняя выражение: настороженная внимательность, раздумье, насмешка, колючее презрение, непроницаемый холод, глубочайшая злость. В этом случае глаза Ленина делались похожими на глаза – грубое сравнение – злого кабана»⁵⁶⁴.

Валентинов писал и о степени учености Ленина, в частности, в области философской науки. Вот что он говорил: «Суждения Ленина о философии я слышал от него впервые и убедился, что об этих вопросах с ним лучше не говорить. Страсти спорить у него много, а знаний мало»⁵⁶⁵.

Н.В. Валентинова дополняет Г.А. Соломон.⁵⁶⁶ В его феноменальной памяти сохранились многие характерные черты, как он выразился, «об зловещей для России исторической личности». К ним мы и обратимся:

⁵⁶⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 234. Л. 3.

⁵⁶¹ См.: «Правда». 1989. 27 сентября.

⁵⁶² Тырнова-Вильямс А. *На путях к свободе*. Лондон, 1953. С. 400.

⁵⁶³ Валентинов (Вольский) Н.В. (род. в 1879 г.) – журналист, активный участник социал-демократического движения в России с 1898 г. За революционную деятельность был арестован. Был освобожден из тюрьмы, вскоре эмигрировал за границу. Выступал с критикой марксизма. Редактировал «Московскую газету» и другие издания. По многим вопросам философии и социал-демократического движения его взгляды не совпадали со взглядами Ленина. В 1930 г. порвал с большевиками и эмигрировал за границу. Опубликовал несколько книг, в которых содержатся интересные свидетельства о Ленине.

⁵⁶⁴ Валентинов Н. *Встречи с Лениным*. Нью-Йорк, 1953. С. 35–36.

⁵⁶⁵ Валентинов Н. *Недорисованный портрет*. М. Терра. 1993. С.200.

⁵⁶⁶ Соломон Г.А. (род. в 1868 г.) – активный деятель социал-демократического движения России конца XIX – в первые десятилетия XX в. Подвергался арестам царского правительства. В 1907 г. эмигрировал за границу. Вернулся в Россию после октябрьского переворота. Занимал ряд должностей в комиссариатах иностранных дел и внешней торговли. Однако он не воспринимал большевистскую

«...Невысокого роста, с неприятным, прямо отталкивающим выражением лица... Он был очень плохой оратор, без искры таланта... Он был большим демагогом... Ленин был очень интересным собеседником в больших собраниях, когда он не стоял на кафедре и не распускал себя, поддаваясь свойственной ему манере резать, прибегая даже к недостойным приемам оскорблений своего противника: перед вами был умный, с большой эрудицией, широко образованный человек, отличающийся изрядной находчивостью. Правда, при более близком знакомстве с ним вы легко подмечали и его слабые и, скажу прямо, просто отвратительные стороны. Прежде всего отталкивала его грубость, смешанная с непроходимым самодовольством, презрением к собеседнику и каким-то нарочитым (не нахожу другого слова) «наплеви́змом» на собеседника, особенно инакомыслящего и не соглашавшегося с ним и притом на противника слабого, не находчивого, не бойкого... Он не стеснялся в споре быть не только дерзким и грубым, но и позволять себе резкие личные выпады по адресу противника, доходя часто даже до форменной ругани. Поэтому, сколько я помню, у Ленина не было близких, закадычных, интимных друзей... Так, мне вспоминается покойный П.В. Аксельрод, не выносивший Ленина, как лошадь не выносит вида верблюда. Он мне лично, в Стокгольме, определял свое отношение к нему. П.Б. Струве в своей статье-рецензии по поводу моих воспоминаний упоминает имя покойной В.И. Засулич, которая питала к Ленину чисто физическое отвращение. Могу упомянуть, что знавшая хорошо Ленина моя покойная сестра В.А. Тихвинская,⁵⁶⁷ несмотря на близкие товарищеские отношения с Лениным, относилась к нему с какой-то глубокой внутренней неприязнью...»

Георгий Александрович пишет в своих книгах, что, когда Ленин не находил аргументированного ответа на высказывание оппонента, грубо и вульгарно отмахиваясь, говорил: «Плывать я хотел на него». Соломон приводит массу вопиющих фактов.

«Ленин был особенно груб и беспощаден со слабыми противниками: его «наплеви́зм» в самую душу человека был в отношении таких оппонентов особенно нагл и отвратителен. Он мелко наслаждался беспомощностью своего противника и злорадно, и демонстративно торжествовал над ним свою победу, если можно так выразиться, «пережевывая» его и «перебрасывая» его «со щеки на щеку». В нем не было ни внимательного отношения к мнению противника, ни обязательного джентльменства... Но сколько-нибудь сильных, неподдающихся ему противников Ленин просто не выносил, был в отношении них злопамятен и крайне мстителен, особенно если такой противник раз «посадил его в калошу»... Он этого никогда не забывал и был мелочно мстителен...»

В памяти Соломона запечатлелась еще и такая черта характера Ленина: «...он никогда не обращал внимания на страдания других, он их просто не замечал и оставался к ним совершенно равнодушным...»

В характеристике, данной Ленину, Соломон не одинок: он приводит слова, касающиеся отношения Л.Б. Красина к Ленину. Красин в беседе с Соломоном прямо сказал ему:

«Ты не знаешь Ильича так хорошо, как знаю его я... Ленин не стоит того, чтобы его поддерживать. Это вредный тип, и никогда не знаешь, какая дикость взбредет ему в его татарскую башку, черт с ним!»

Многочисленные свидетельства дают основание утверждать, что Ленин никого не любил, никого искренне не уважал: в нем сильно были развиты эгоизм и эгоизм. Он мог кого угодно оскорбить, принизить, очернить. Выше было приведено множество фактов подобного рода. Здесь же хотелось бы дать читателю возможность еще раз послушать Соломона, который, на мой взгляд, беспристрастно передает то, что сам слышал или узнал от ближайших соратников Ленина о его отзывах о разных деятелях.

О Горьком: «Это, доложу я вам (Соломону. – А.А.), тоже птица... Очень себе на уме, любит деньги... тоже великий фигляр и фарисей...»

О Луначарском: «Скажу прямо, совершенно грязный тип, кутила и выпивоха и развратник... моральный альфонс, а, впрочем, черт его знает, может быть, не только моральный...»

О Троцком, лаконично, но метко: «Троцкий – страшный трус». (Признаться, я не могу согласиться с такой оценкой.)

идеологию и программу РКП(б), о чем откровенно высказывал Ленину. В 1922 году порвал всякие связи с правительством Ленина и остался за границей.

⁵⁶⁷ Жена профессора М.М. Тихвинского, расстрелянного большевиками.

А вот в Литвинове Ленин обнаружил «хорошего спекулянта и игрока... умного и ловкого еврея-коробейника». Характеристику своему соратнику Ленин закончил словами: «Это мелкая тварь, ну и черт с ним». Нелестную характеристику Ленин дал и Воровскому: «Это типичный Молчалин⁵⁶⁸ ... он и на руку не чист и просто стопроцентный карьерист»⁵⁶⁹...

И, как ни парадоксально, все они, именно они (кроме «буревестника революции» – Горького) после октябрьского переворота вошли в состав так называемого рабоче-крестьянского правительства.

Впрочем, это не удивительно: в ленинской гвардии трудно найти человека с незапятнанной репутацией – все они были, как говорится, одного поля ягоды, которые своей жестокостью и террором наводили на россиян ужас, отравляли их души бредовой идеей коммунизма, во что сами не верили.

Г.А. Соломон с особой искренностью рассказывает об одном из политических течений, вызванном революционным движением 1905–1907 годов – максимализме.

Вот что он пишет по этому поводу:

«Течение это, создавшееся на моих глазах и против которого все тогдашние партии вели ожесточенную борьбу (и меньшевики, и большевики...), объединяло собою, главным образом, наиболее зеленую русскую молодежь и выражалось в стремлении немедленно осуществить в жизни социалистическую *программу максимум*. Конечно, течение это было совершенно утопично и необоснованно (*большевики осуществили эту утопию!..*) и выражало собою только молодую горячность и, само собою, *глубоко политическое невежество*. И я позволю себе заметить, что *современный «ленинизм», или «большевизм», говоря грубо, представляет собою именно этот самый максимализм, доведенный до преступления перед Россией и человечеством вообще...»*⁵⁷⁰ (Выделено мной. – А.А.).

Обратимся теперь к высказыванию А.А. Богданова.

Так, в одной из пространных записей 1914 года, в которой дана характеристика Ленина как ученого и человека, Александр Александрович писал:

«...В. Ильин.⁵⁷¹

Фигура менее сложная, хотя, по-своему, не менее крупная, чем Плеханов. Его мировоззрение... Сам Ильин считает себя последовательным и выдержанным, архиортодоксальным марксистом. Но это иллюзия. В действительности, его взгляды скудны и «эклектичны». Мы уже видели, какая путаница получилась у него в общеполитической работе по основным вопросам... Допустим, что это – результат его неопытности в чуждой ему сфере. Но социальная философия, область близкая всякому материалисту? Как применяет Ильин принципы и методы исторического материализма?

В. Ильин мало компетентен в вопросах общетеоретических. Почему это так, мы легко поймем, если, прочитав произведения В. Ильина, попробуем по ним составить себе понятие о размерах и характере научного опыта, ему доступного.

В хорошее время Ильин был человеком большой и полезной работы; в плохое, трудное время он стал *человеком тяжелых ошибок*. Но в его характеристике не это – худшая черта. Еще сильнее поражает его бешеная ненависть к свидетелям и способы борьбы против них.

Мы видим, какой ненавистью преследовал он покойную литературную группу «Вперед», заодно и живое впередовцев... **Ильин не смущается, когда обличают сказанную им неправду...**

Для великого класса, в котором живет чистый порыв и высокий идеал, *культурно недопустимы приемы борьбы мелкие, грязные, унижающие.*

Но, кроме беспринципности в выборе средств, у него есть более глубокая черта расхождения с новой культурой. Это его авторитаризм.

Я говорю не просто о грубой властности характера – недостатке, который может быть уравновешен и исправлен влиянием товарищеской среды. **Я имею в виду самый способ мышления»**⁵⁷².

Богданов отмечал и другие непристойные поступки Ленина в общественных отношениях. Так, в письме членам женеваидейного кружка «Вперед» от 9 июня 1913 года он писал:

⁵⁶⁸ Персонаж комедии А. Грибоедова «Горе от ума».

⁵⁶⁹ Соломон Г.А. *Вблизи вождя; свет и тени* (Ленин и его семья). «Москвитянин». 1991. С. 3–54.

⁵⁷⁰ Там же. С. 21–22.

⁵⁷¹ Псевдоним В.И. Ульянова.

⁵⁷² РЦХИДНИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 25. Л. 283–308.

«...Вероятно, Вы читали в №95 «Правды» *клеветническую выходку Ленина против передовцев* (137). Обеспечив себе «Алексинского и К°», Ленин возвращается к плану «центра», с *борьбой направо и налево*. Может быть, тут есть давление Плеханова, вероятнее – *Ленин хочет задним числом оправдать свою роль в расколе большевиков*»⁵⁷³.

А вот лаконичная оценка личности Ленина, данная Н.А. Бердяевым: *«В философии и искусстве, духовной культуре Ленин был очень отсталый и элементарный человек...»*⁵⁷⁴

Мне думается, излишне комментировать приведенные выше характеристики, но следует сказать о другом, на мой взгляд, важном.

Ленин никогда не любил людей вообще, а россиян в частности. Он, как выясняется, не любил и Россию, которая считалась его родиной. Трудно объяснить такое отношение к земле, которая вскормила, вырастила, дала ему образование.

Ленин не любил не только Россию, но и ее сердце – Москву, являющуюся гордостью и славой российского государства, его народа. И это он не скрывал. В письме старшей сестре Анне от 8 марта 1898 года он писал: *«...А ведь скверный город Москва, а?... и почему это вы за нее держитесь?»*⁵⁷⁵.

Пройдет ровно двадцать лет и новоиспеченный премьер Российского государства переедет из Петрограда в этот «скверный город» и обоснуется в Кремле, сделав его своей резиденцией. Кстати, после переезда большевистского правительства в Москву, СНК РСФСР выделил для ремонта Кремля, главным образом, для будущих правительственных зданий и жилых помещений для «вождей пролетариата», **около 400 тысяч золотых рублей**.⁵⁷⁶

Ленин был чужим для России человеком. В откровенной полемике с Г.А. Соломоном о социализме, островке «Утопия» в России, которая проходила в Петрограде осенью 1917 года, он прямо сказал: *«Дело не в России, на нее, господа хорошие, мне наплевать, – это только этап, через который мы проходим к мировой революции...»*⁵⁷⁷ Ленин не любил людей, обзывал их «дураками», «неряхами», «идиотами», «ослами», «швалью». Он их безжалостно уничтожал, и даже с применением химического оружия. Он их гноил в тюрьмах и концентрационных лагерях. Начиная с лета 1918 года количество ГУЛАГов в стране начинает расти. Инициатором строительства концлагерей был Ленин. Его по праву можно считать «крестным отцом» ГУЛАГов.

Ленин с особой антипатией относился к трудовому крестьянству. Вот свидетельство об этом того же Соломона: *«Черт с ними и с крестьянами – ведь они тоже мелкие буржуа, а значит, – говорю о России – пусть и они исчезнут так же с лица земли, как рудимент...»*⁵⁷⁸

Таков вкратце портрет вождя большевиков.

⁵⁷³ Цит. по: *Неизвестный Богданов*. А.А. Богданов и группа РСДРП «Вперед». 1908–1914 гг. Книга 2. М. «АИРО–XX». 1995. С. 233.

⁵⁷⁴ Бердяев Н.А. *Истоки и смысл русского коммунизма*. Париж. 1955. С. 96.

⁵⁷⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 85.

⁵⁷⁶ Васильева О.Ю. Кнышевский П.Н. Указ. работа. С. 249.

⁵⁷⁷ Соломон Г.А. Указ. работа. С. 25.

⁵⁷⁸ Там же. С. 26.

Список сокращений

АН СССР – Академия наук СССР
 ВИКЖЕЛ – Всероссийский Исполнительный Комитет железнодорожников
 ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
 ВРК⁵⁷⁹ – Военно-революционный комитет
 ВСНХ – Высший совет народного хозяйства
 ВЦСПС – Всероссийский Центральный Совет профессиональных союзов ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
 ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
 ГГС – Германский Генеральный штаб
 ГДР – Германская Демократическая Республика
 ГПУ – Государственное Политическое Управление
 ГУЛАГ – Главное Управление лагерей
 ЗДФР – Закавказская Демократическая Федеративная Республика
 ЗУНР – Западно-украинская республика
 ИВСКД – Исполнительный Комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов
 ИККИ – Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
 ИМЛ – Институт марксизма-ленинизма
 ИМЭЛ – Институт Маркса-Энгельса-Ленина
 КГБ – Комитет Государственной Безопасности
 Коминтерн – Коммунистический Интернационал
 КНДР – Коре́йская Народно-демократическая Республика
 КНР – Китайская Народная Республика
 КПРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации
 КПА – Коммунистическая партия Азербайджана
 КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
 МК – Московский Комитет
 НКВД – Народный Комиссариат Внутренних Дел
 НКЗ – Народный Комиссариат Земледелия
 НКВД – Народный Комиссариат Иностранных Дел
 НСДАП – Национал-социалистическая Германская рабочая партия
 НЭП – Новая экономическая политика
 ОГПУ – Объединенное Государственное Политическое Управление
 ОИКАФПФ – Областной Исполнительный Комитет Армии, Флота, рабочих Финляндии
 ОЗАКОМ – Особый Закавказский Комитет
 ПУРККА – Политическое Управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии
 РВС – Революционный Военный Совет
 РКИ – Рабоче-Крестьянская Инспекция
 РВСР – Революционный Военный Совет Республики
 РГАКФД – Российский Государственный архив кино-фотодокументов
 РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
 РКП(б) – Российская Коммунистическая партия (большевиков)
 РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 РЦХИДНИ – Российский Центр хранения изучения документов новейшей истории
 СА – Штурмовые отряды
 СДКПиЛ – Социал-демократия Королевства Польши и Литвы
 СНГ – Содружество Независимых Государств
 СНК – Совет Народных Комиссаров
 СС – Отряды безопасности
 СССР – Союз Советских Социалистических Республик
 ТАСС – Телеграфное Агентство Советского Союза
 ФРГ – Федеративная Республика Германии
 ЦГАОР – Центральный Государственный Архив Октябрьской революции
 ЦГАСА – Центральный Государственный Архив Советской Армии
 ЦЕКУБУ – Центральная комиссия по улучшению быта ученых
 ЦК – Центральный Комитет
 ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет

⁵⁷⁹ В январе 1921 года под таким названием был образован в Кронштадте Временный Революционный Комитет, возглавивший борьбу трудящихся, матросов и солдат против коммунистического режима.

Арутюнов А.А. 87 Досье Ленина без ретуши. Документы. Факты. Свидетельства. – М.: Вече, 1999. – 656 с.
ISBN 5-7838-0530-0

Книга Акима Арутюнова – историческое исследование биографии и политической деятельности основателя и вождя большевистской партии, первого главы советского правительства Владимира Ильича Ульянова (Ленина). На документальной основе автор исследует историю возникновения большевизма, показывает методы и средства борьбы большевиков за политическую власть в России. Впервые затрагивает ранее засекреченные темы.

В исследовании особое место уделено немецко-большевистским тайным связям накануне и в период первой мировой войны, а также в годы советской власти. В ней доказывается предательская деятельность Ленина и его ближайших соратников в пользу кайзеровской Германии.

Автор использовал огромное количество документальных источников из различных архивов и иных исторических материалов, не вошедших ранее в научный оборот и содержащих сенсационные сведения. Исследование отличается новизной и глубиной анализа документов, убедительностью и аргументированностью выводов.

Книга приобретает особую актуальность в наше время и рассчитана на широкую читательскую аудиторию.

Арутюнов Аким Александрович
ДОСЬЕ ЛЕНИНА БЕЗ РЕТУШИ Документы. Факты. Свидетельства
OCR, правка – Aleksandr Evmeshenko (A.Evmeshenko@vaz.ru)

Векордия (VEcordia) представляет собой электронный литературный дневник Валдиса Эгле, в котором он цитировал также множество текстов других авторов. Векордия основана 30 июля 2006 года и первоначально состояла из линейно пронумерованных томов, каждый объемом приблизительно 250 страниц в формате А4, но позже главной формой существования издания стали «извлечения». «Извлечение Векордии» – это файл, в котором повторяется текст одного или нескольких участков Векордии без линейной нумерации и без заранее заданного объема. Извлечение обычно воспроизводит какую-нибудь книгу или брошюру Валдиса Эгле или другого автора. В названии файла извлечения первая буква «L» означает, что основной текст книги дан на латышском языке, буква «E», что на английском, буква «R», что на русском, а буква «M», что текст смешанный. Буква «S» означает, что файл является заготовкой, подлежащей еще существенному изменению, а буква «X» обозначает факсимилы. Файлы оригинала дневника Векордия и файлы извлечений из нее Вы **имеете право** копировать, пересылать по электронной почте, помещать на серверы WWW, распечатывать и передавать другим лицам бесплатно в информативных, эстетических или дискуссионных целях. Но, основываясь на латвийские и международные авторские права, **запрещено** любое коммерческое использование их без письменного разрешения автора Дневника, и **запрещена** любая модификация этих файлов. Если в отношении данного текста кроме авторских прав автора настоящего Дневника действуют еще и другие авторские права, то Вы должны соблюдать также и их.

В момент выпуска настоящего тома (обозначенный словом «Версия:» на титульном листе) главными представителями Векордии в Интернете были сайты: для русских книг – <http://vecordija.blogspot.com/>; для латышских книг – <http://vekordija.blogspot.com/>.

Оглавление

VEcordia	1
Извлечение R-LENIN3.....	1
Аким Арутюнов	1
ДОСЬЕ ЛЕНИНА.....	1
Досье Ленина без ретуши. Часть 3	2
Глава 13. Архивоинствующий атеист.....	2
Глава 14. Ленин против Ульянова.....	18
Глава 15. «Пролетарский» неокolonизатор.....	25
Глава 16. Псевдотеоретик, или «кремлевский мечтатель»	39
Глава 17. Коммунистический штаб «мировой революции»	54
Глава 18. (Пропущена)	75
Глава 19. Тайны болезни и смерть	75
Глава 20. Портрет вождя без ретуши	87
Список сокращений	117
Оглавление	119